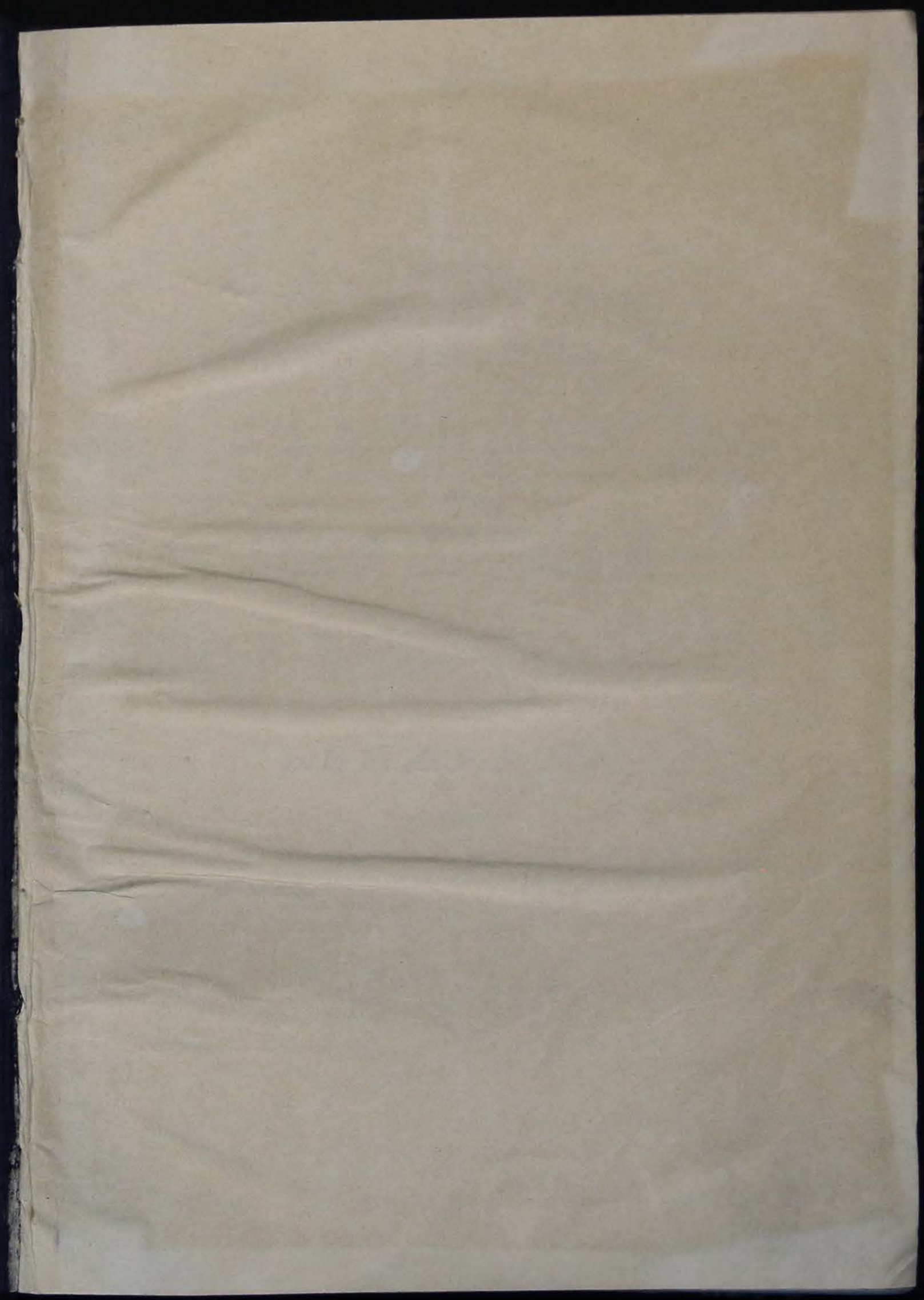
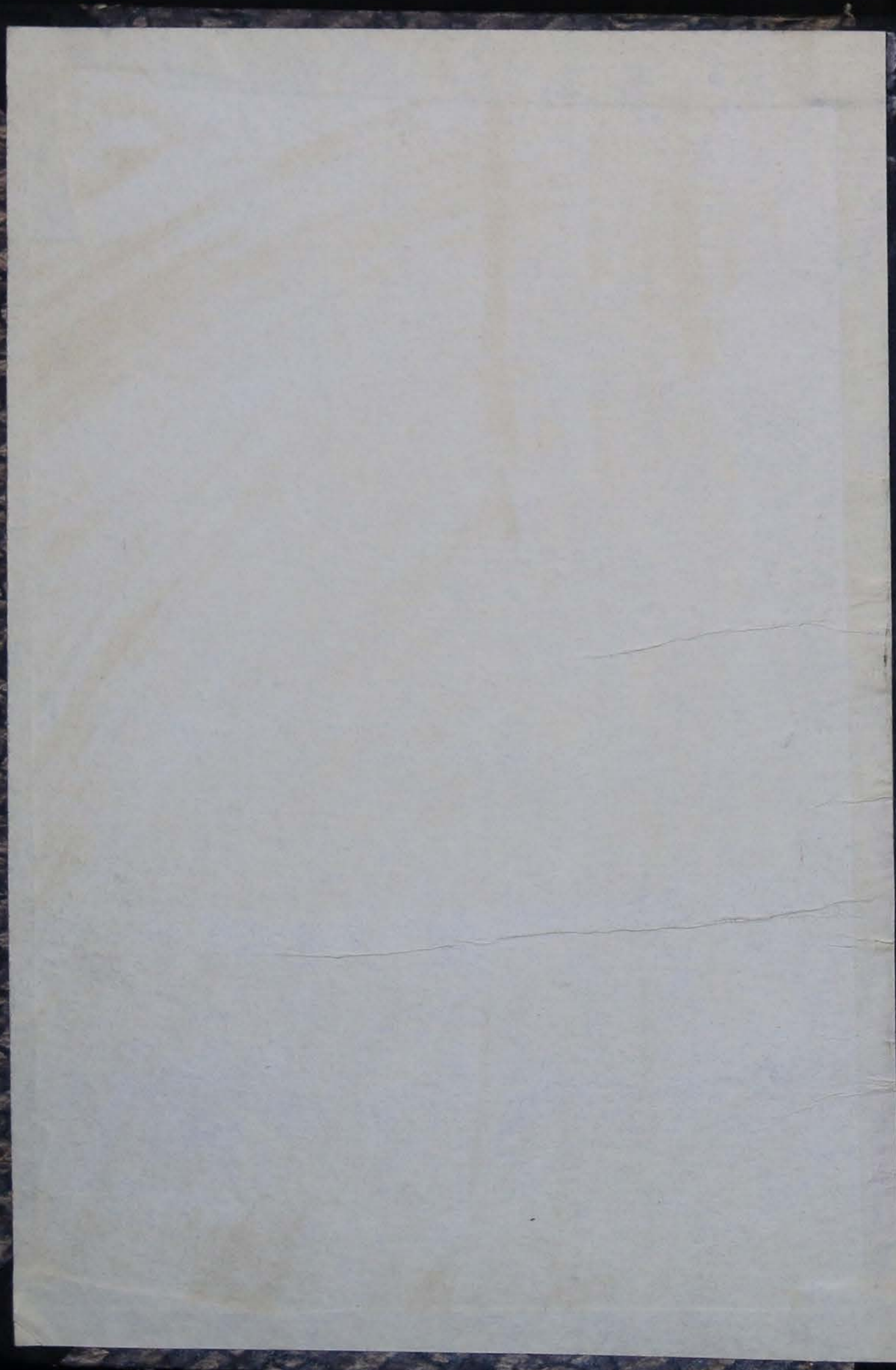

KAH, 3
1881

18339

ЗАПИСКИ

ЗАПАДНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

КНИЖКА III.

Печатано по распоряженію Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго
Русскаго Географическаго Общества.

БИБЛИОТЕКА МУЗЕЯ
имени Н. М. Мартынова
ИНВ. № 85926

ОМСКЪ.
ТИПОГР. ОКРУЖН. ШТАБА.
1881.

СОДЕРЖАНІЕ.

- Отчетъ Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго
Географическаго Общества за 1880 годъ. Катанасва. 16
- Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Западно-Сибирскаго
Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.
- Путевыя записки, веденныя во время поѣздки, въ 1878 г.,
въ Кокчетавскій уѣздъ: Слоцова. 152
- Вмѣсто предисловія (стр. 1); дневникъ и маршрутъ пути (стр. 6);
метеорологическія наблюденія (стр. 56); общій взглядъ на сѣвер-
ную часть Киргизской степи между правымъ берегомъ Ишима и
лѣвымъ берегомъ Иртыша (стр. 59); зоографическій очеркъ степ-
наго пространства (стр. 105); нѣкоторыя киргизскія названія жи-
вотныхъ (стр. 149).
- Изслѣдованіе путей въ Алтайскомъ краѣ Брецинскаго. 20
- Торговое движеніе между Западной Сибирью, Среднею Азією
и Китайскими владѣніями Балкашина. 34
- Программа изслѣдованія сельской общины въ Сибири Ядринцева. 32

Въ приложеніи:

Уставъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

1889

ОТЧЕТЪ
ЗАПАДНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
ЗА 1880 ГОДЪ.

Подобно двумъ предшествовавшимъ, отчетный годъ прошелъ для Западно-Сибирскаго Отдѣла подъ вліяніемъ сравнительно благопріятныхъ условій, дозволившихъ ему какъ поддержать, такъ и расширить свою дѣятельность по изслѣдованію Западной Сибири и накопленію у себя разнаго рода научныхъ матеріаловъ и пособій для лицъ, которыя желаютъ тѣмъ или инымъ путемъ содѣйствовать осуществленію его цѣлей. Укажемъ здѣсь для общаго обзора на снаряженную Отдѣломъ экспедицію въ Алтай, на научныя поѣздки по Сибири его членовъ, на печатные и писанные ихъ труды, значительное приращеніе библиотеки и музея книгами и разными предметами и наконецъ на то содѣйствіе и покровительство его научнымъ предпріятіямъ, которое Отдѣлъ всегда встрѣчалъ какъ со стороны лицъ высшей западно-сибирской администраціи и Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, такъ и отъ многихъ другихъ сочувствующихъ его цѣлямъ лицъ и учрежденій. Будучи, однако, безпристрастными къ истинному положенію дѣла, нельзя въ то-же время умолчать и о тѣхъ скудныхъ по сравненію со многими другими обществами, денежныхъ средствахъ, которыми Отдѣлъ располагаетъ до сихъ поръ. Существова почти исключительно на средства ежегодно въ размѣрѣ 2000 руб. отпускаемая изъ государственнаго казначейства, Отдѣлъ, конечно, по необходимости долженъ съ ними-же соображать и ежегодныя свои расходы, какъ-бы они ни были желательны въ научномъ

отношеніи и потому даже отказывать въ содѣйствіи такимъ научнымъ предпріятіямъ, которыя Отдѣломъ признаются полезными, а частью даже и необходимыми; таковы въ отчетномъ году были предложенія Отдѣлу весьма дешево издать: инородческіе словари для Западной Сибири, отдѣльный списокъ лѣтописи Черепанова и предпринять естественно-историческое изслѣдованіе наименѣ известныхъ частей Кузнецкаго и Маріинскаго округовъ, обязательно предложенное членомъ-сотрудникомъ Общества г. Адриановымъ.

Будемъ надѣяться, что дальнѣйшею своею, хотя и скромною, но тѣмъ не менѣе полезною дѣятельностью для науки и Западно-Сибирскаго края, Отдѣлу удастся наконецъ возбудить къ себѣ сочувствіе лицъ, обладающихъ матеріальными излишками и тѣмъ самымъ увеличить свои средства хотя на столько, чтобы не отказывать въ осуществленіи тѣхъ его предпріятій, для выполненія которыхъ уже имѣются люди научно подготовленные.

Личный составъ и литературно-научные труды членовъ

Отдѣла.

Число членовъ Отдѣла въ отчетномъ году увеличилось на 81 человекъ, что въ сложности съ бывшими уже въ прошломъ году (за исключеніемъ 2-хъ убиравшихъ) составляетъ 66 человекъ; въ томъ числѣ 1 почетный членъ, 9 дѣйствительныхъ и 56 членовъ-сотрудниковъ. Изъ общаго числа всѣхъ членовъ 35 живутъ въ настоящее время въ Омскѣ, 31 въ Западной Сибири и Европейской Россіи. Членовъ-соревнователей, подобно тому какъ и въ предшествовавшіе года, не было.

Наличные члены Отдѣла, въ отчетномъ году имѣли 9 засѣданій. Предметы занятій и обсужденія этихъ членскихъ собраній составляли: текущія дѣла по перепискѣ и хозяйству Отдѣла, чтеніе отчетовъ и сообщеній по научнымъ изслѣдованіямъ членовъ и о поѣздкахъ ихъ по Сибири, обсужденіе научныхъ предпріятій Отдѣла и т. п.

Какъ и въ предшествовавшій годъ, Отдѣлъ издалъ въ декабрѣ мѣсяцѣ еще одну, вторую, книжку своихъ „Записокъ“, въ которую вошли годичный отчетъ Отдѣла за 1879 годъ, составленный правителемъ дѣлъ Г. Е. Катаневымъ; отчетъ о первой поѣздкѣ Н. М. Ядринцева на Барабу и въ Алтайскій округъ, совершенной на средства Отдѣла; отчетъ другаго члена-сотрудника Н. К. Хонда-

жевскаго, о свершенной имъ на средства-же Отдѣла зимней поѣздкѣ изъ Омска къ устью рѣки Надыма, впадающей въ Обскую губу; къ статьѣ этой приложена карта сѣверной части Тобольской губерніи, составленная авторомъ. Двѣ статьи Н. Н. Балкашина „О пароходствѣ по Обской губѣ и морской торговлѣ Западной Сибири съ Европой въ 1878 и 1879 г.“ и „Быль-ли Ермакъ пожалованъ въ князья“ и наконецъ „Смѣсь“, въ которую вошли мелкія статьи и таблицы, составленныя и исчисленныя по имѣющимъ ся въ Отдѣлѣ свѣдѣніямъ; таблицы эти „Высоты нѣкоторыхъ пунктовъ въ Сѣверной Монголіи, выведенныя изъ барометрическихъ наблюдений Г. Н. Потанина“. „Таблица вскрытія и замерзанія рѣкъ Западной Сибири въ 1878—1880 гг.“ „Составъ населенія гг. Томска, Иркутска и Омска по послѣднимъ ихъ одновременнымъ переписямъ“ и въ заключеніе „Списокъ лицъ, состоявшихъ членами Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества“. Въ книжкѣ этой заключается 238 печатныхъ страницъ, т. е. всего на одну страницу болѣе первой книжки. Подобно тому какъ и въ первый разъ, все печатаніе 2-й книжки производилось въ типографіи окружнаго штаба, за исключеніемъ карты г. Хондажевскаго, которая при обязательномъ посредничествѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, была заказана и выполнена въ картографическомъ заведеніи г. Ильина въ Петербургѣ. Все печатаніе книжки въ количествѣ 550-ти экземпляровъ, съ бумагою, брошюровкой и литографированіемъ карты обошлось Отдѣлу въ 543 рубля; въ томъ числѣ собственно за карту выслано 150 рублей. Кроме этой книжки, въ видахъ уясненія интереснаго для многихъ изъ изслѣдователей Сибири вопроса объ инородческомъ ея населеніи, Отдѣлъ издалъ въ 250-ти экземплярахъ, составленную Н. М. Ядринцевымъ программу для изслѣдованія инородцевъ Западной Сибири, которую и разослалъ нѣкоторымъ учрежденіямъ и лицамъ Западной Сибири, она просвѣщенное содѣйствіе которыхъ онъ имѣлъ почему-либо основаніе разсчитывать. Независимо отъ принятія участія въ изданныхъ Отдѣломъ „Запискахъ“ и „программахъ“ нѣкоторые изъ членовъ опубликовали свои научные труды и въ другихъ какъ повременныхъ, такъ и отдѣльныхъ изданіяхъ. Таковъ весьма почтенный и до настоящаго вре-

мени почти единственный в своем роде трудъ И. Я. Слоцова, вышедшій пока въ двухъ томахъ подъ названіемъ: „Матеріалы по исторіи и статистикѣ Омска, извлеченные изъ однодневной переписи 1877 г.“ Сколько намъ извѣстно, это по количеству собранныхъ ею матеріаловъ одна изъ наиболее полныхъ изъ всѣхъ доселѣ бывшихъ въ Россіи городскихъ переписей, такъ что при проведеніи параллели съ другими городами и въ конечныхъ выводахъ, г. Слоцову весьма часто, за неимѣніемъ соотвѣтствующихъ данныхъ по русскимъ городамъ, приходится въ своемъ трудѣ брать даже самыя большія иностранныя города, какъ Лондонъ и Берлинъ. Нельзя конечно, не пожалѣть о столь существенномъ пробѣлѣ въ переписяхъ нашихъ городовъ; ибо смотря на дѣло даже только съ точки зрѣнія изслѣдованія Омска, неимѣніе соотвѣтствующихъ данныхъ въ другихъ болѣе сходныхъ съ нимъ по положенію и количеству населенія русскихъ городахъ, дѣлаетъ добытый переписью Омска обширный матеріалъ далеко не столь цѣннымъ, какимъ онъ могъ бы быть при другихъ условіяхъ. Дѣлая сравненіе Омска съ мировыми столицами запада, говоритъ г. Слоцовъ въ одной изъ главъ 2-го тома, мы не разъ останавливались передъ вопросомъ, выдержитъ ли такой небольшой городокъ (24,818 жит. об. п.) это сравненіе и не заслужитъ ли оно справедливой насмѣшки надъ нашей работой. Продолжать нашъ трудъ, побуждала насъ однако твердая увѣренность, что въ вопросахъ экономическихъ, чрезвычайно сложныхъ и запутанныхъ и въ то же время въ вопросахъ первостепенной важности, чѣмъ рѣзче будутъ отличаться объекты сравненія, тѣмъ легче можно ихъ обобщить и сдѣлать выводы болѣе надежные...“ Будемъ терпѣливо ждать, когда на основаніи накопившагося научнаго матеріала возможно будетъ дѣлать экономическія сравненія и обобщенія въ видовыхъ отличіяхъ сосѣднихъ городовъ Сибири; тогда быть можетъ и нашъ трудъ не окажется бесполезнымъ.“

Въ то время какъ писались эти строки въ Омскѣ, въ сосѣднемъ ему Томскѣ, производилась также перепись на основаніяхъ довольно близкихъ съ выработанными комиссіею въ Омскѣ. Первоначальная обработка добытыхъ послѣднею переписью данныхъ также уже закончена другимъ нашимъ сочленомъ по Отдѣлу княземъ Н. А. Костровымъ и издана отдѣльною брошюрою подъ названіемъ „Однодневная перепись населенія города Томска 16 марта 1880 г.“

Во второй книжкѣ „Записокъ“ Отдѣла, сдѣлано уже краткое извлеченіе изъ помннутыхъ двухъ переписей и составлены о чемъ было возможно сравнительныя таблицы, имѣющія то общее, что

Въ „Извѣстіяхъ“ Императорскаго Университета Св. Владиміра въ Кіевѣ — напечатанъ другой трудъ Н. А. Кострова, подъ названіемъ; „О нѣкоторыхъ остаткахъ въ Сибири испытаній или судовъ Божіихъ“, Н. М. Ядринцевымъ, въ 6-й книжкѣ „Вѣстника Европы“, помѣщена статья: „Наши выселенія и колонизація“, а А. И. Сулоцкимъ напечатана нѣсколько брошюръ въ разныхъ духовныхъ изданіяхъ, какъ „Михаилъ, архіепископъ Иркутскій“, „Тобольскіе архипастыри: Антоній Знаменскій, Евгенийъ Казанцевъ и Георгій Яшуржинскій, П. А. Фелицианъ, Тобольскій кафедральный протоіерей“ и нѣкоторыя другія.

А. И. Ремезовымъ составленъ также обращающій на себя вниманіе специалистовъ, какъ первый по времени появленія въ печати трудъ такого рода, изданный въ Омскѣ отдѣльною книгою: „Очеркъ санитарнаго состоянія Западной Сибири“ съ приложеніемъ къ нему семи картъ, наглядно показывающихъ степень интенсивности распространеннѣйшихъ болѣзней по каждому изъ округовъ и уѣздовъ Западной Сибири. Нельзя однако же не пожалѣть, что за почти полнымъ отсутствіемъ въ краѣ предшествовавшихъ ученыхъ трудовъ по этой части, автору почти исключительно приходилось пользоваться одними официальными данными, т. е. быть болѣе или менѣе одностороннимъ.

Изъ напечатанныхъ уже или только печатающихся, но еще не изданныхъ въ свѣтъ трудовъ нашихъ сочленовъ, можно указать статьи, предназначенныя для помѣщенія въ печатающейся въ настоящее время, по инициативѣ вновь-назначеннаго Генералъ-Губернатора Западной Сибири Генералъ-Адъютанта Г. В. Мещеринова, „Памятной книжкѣ для Западной Сибири на 1881 годъ“.

Въ составленіи этой книжки принимаютъ участіе изъ нашихъ сочленовъ: А. И. Сулоцкій — по церковному ея отдѣлу; А. П. Круссеровъ — въ обработкѣ данныхъ по статистикѣ Западной Сибири; И. О. Соколовъ — въ составленіи метеорологическихъ таблицъ изъ наблюденій въ Западной Сибири за послѣднія 10 лѣтъ; А. Т. Некрасовъ — въ обработкѣ астрономическихъ и топографическихъ данныхъ о Сибири; О. Н. Усовъ — въ данныхъ о состояніи Сибирскаго казачьяго войска и Н. Н. Балзашинъ — по состав-

лению большей части хронологического указателя важнейших событий изъ истории Западной Сибири съ 1465 по 1881 годъ.

Независимо отъ упомянутыхъ статей, въ распоряжение Отдѣла поступили слѣдующія рукописи:

И. Я. Словцова:—Куланъ (монографія о дикихъ ослѣ или джигетахъ).

К. М. Голодниковъ:—Заслуживаютъ ли Сибирскіе курганы вообще, а Тобольскіе въ особенности, научнаго изслѣдованія.

А. И. Сулоцаго: Полный указатель статей, писанныхъ Н. А. Абрамовымъ, А. И. Сулоцкимъ, Е. И. Старковымъ, Ш. Ал. Золотовымъ, П. Н. Юшковымъ и нѣкоторыми другими.

И. А. Козлова: Содержаніе статистики населенія. Изъ готовящейся къ печати статьи автора „Материалы статистическаго населенія Акмолинской области“.

Замѣтки о сѣверныхъ инородцахъ Тобольской губерніи, переданныя въ Отдѣлъ Н. Г. Казнаковымъ.

Р. Н. Потанина: Метеорологическіе материалы для опредѣленія высоты надъ уровнемъ моря 40-ка пунктовъ Сѣверо-Западной Монголіи.

Вскрытіе и замерзаніе рѣкъ Западной Сибири въ разныхъ пунктахъ за 1880 годъ.

До 250-ти листовъ отвѣтовъ на предложенные Отдѣломъ вопросы по изслѣдованію сельской общины въ Сибири, доставленныхъ какъ официальными учрежденіями, такъ и нѣкоторыми изъ сельскихъ учителей Тобольской губерніи.

Изъ другихъ статей не поступившихъ еще въ Отдѣлъ, упомянемъ лишь объ обширныхъ трудахъ: Н. Г. Голодниковъ—„Тобольская губернія наканунѣ 300-лѣтія Сибири“, историко-статистическое обзорѣніе—уже окончено.

М. В. Пѣцова:—Отчетъ о послѣднемъ его путешествіи въ Монголію и Китай.

И. Я. Словцова:—Отчетъ о поѣздкѣ въ Кокчетавскій уѣздъ, изъ котораго двѣ первыя главы: „Общій взглядъ на мѣстность между Иртышомъ и Ишимомъ“ и „Зоографическій очеркъ“ этой мѣстности уже окончены; третья же глава—„Человѣкъ и его экономическое состояніе“ будетъ готова вскорѣ и вѣроятно будетъ помѣщена въ слѣдующей, 3-й книжкѣ „Записокъ“ нашего Отдѣла.

П. Н. Павлова-Сильванскаго: О поѣздкѣ въ Кошъ-агачъ, лѣ-

томъ 1880 года и, наконецъ: о поѣздкѣ въ Чугучакъ въ 1879 году и о гибели скота въ Акмолинской и Семипалатинской областяхъ зимою 1879—1880 годовъ.

Научныя поѣздки и экскурсіи членовъ Отдѣла.

Въ отчетномъ году Западно-сибирскій Отдѣлъ могъ снарядить на свои средства только одну экспедицію, именно въ Алтайскій горный округъ для изслѣдованія инородческаго его населенія, подъ начальствомъ Н. М. Ядринцева. Экспедиція эта, рассчитанная по первоначальному заявленію г. Ядринцева стоимостью въ 1000 рублей при ближайшемъ выполненіи предпринятой имъ задачи, потребовала однако же дополнительныхъ ресурсовъ и согласно его просьбѣ, послѣдовавшей уже по прибытіи на мѣсто изслѣдованія, г-ну Ядринцеву было отпущено еще 495 рублей, что въ совокупности съ выписанными для экспедиціи антропологическими инструментами и другими мелкими расходами составило сумму въ 1550 рублей.

Полнаго отчета объ этой поѣздкѣ еще не имѣется; изъ полученныхъ же отъ него въ разное время писемъ и личныхъ сообщеній видно, что Н. М. Ядринцевъ выѣхавъ изъ Омска, въ первый половинѣ мая мѣсяца, прослѣдовалъ сначала на озеро Чаны, гдѣ произвелъ дополнительныя къ предшествовавшей его поѣздкѣ въ Барабу, наблюденія надъ этимъ озеромъ и занимаемымъ имъ въ давнее прошлое пространство, затѣмъ проѣхалъ на Барнаулъ и 3-го іюня прибылъ въ г. Бійскъ, исходный пунктъ для окончательнаго снаряженія къ экспедиціи и совершенія экскурсій въ разныя отъ него стороны.

Изъ Бійска г. Ядринцевъ, въ первый разъ прошелъ по Бии и обозрѣлъ въ іюнѣ же мѣсяцѣ кочевья кумандинцевъ и черневыхъ татаръ. Въ Улалѣ, однако же, путешественника постигла болѣзнь и онъ вынужденъ былъ здѣсь на нѣкоторое время остановиться, но скоро оправившись, онъ продолжалъ путь и черезъ Чернь 18-го іюля достигъ Телецкаго озера, которому и сдѣлалъ подробное географическое описаніе и топографическую съемку. Съ Телецкаго озера г. Ядринцевъ отправился по Чулышману и Башкаусу, перешедши на послѣдній долиною Улогана; съ Башкауса пришлось идти по р. Квадру, перевалить снѣжный хребетъ и затѣмъ уже

выйти рѣкою Курай на рѣку Чук; путь этотъ, сколько известно, еще не былъ проходимъ предшествовавшими путешественниками. Далѣе г. Ядринцевъ прослѣдовалъ по Чуѣ до Кошъ-агача (4-го августа) и несмотря на начавшееся уже въ это время выпаденіе снѣга въ горахъ, продолжалъ намѣченный ранѣе путь къ верховьямъ Катуня; повернувъ съ Чуи на юго-западъ по р. Чаганъ-Узуну, перевалилъ сначала снѣжные Чуйскіе альпы высотой не менѣе 9000 фт. и вышелъ по Кара-кему на рѣку Аргутъ. Слѣдуя по рѣкѣ, онъ собралъ свѣдѣнія о всѣхъ ея притокахъ и видѣнныхъ въ вершинахъ Кара-кема огромныхъ снѣжныхъ облкахъ, подобныхъ Катунскимъ. Переплывъ Аргутъ на плотахъ (салахъ) при чрезвычайно быстромъ теченіи, перенесемъ членовъ экспедиціи въ 45 секундъ, г. Ядринцевъ достигъ затѣмъ по Кокъ-су до вершинъ Катуня и Берели. 12-го августа экспедиція была у вершинъ Берели, а 17-го въ двухъ верстахъ отъ Катунскаго ледника. Въ верховьяхъ Берели и Катуня, пишетъ г. Ядринцевъ, мы находились въ совершенной пустынѣ: камыки, ямщики, не желая слѣдовать далѣе, стали разбѣгаться, такъ что экспедицію угрожала даже опасность остаться безъ людей и безъ лошадей. Посланный мною челоѣкъ и переводчикъ киргизъ Омаръ Сентиновъ, привелъ намъ однако же нѣсколько киргизъ съ волостнымъ старшиною; тогда мы уже смѣло прошли къ вершинамъ Катуня. Подвинувшись къ леднику-глетчеру, мы должны были на него подняться. Теперь передъ нами стояли альпы во весь гигантскій ростъ. Это были двѣ бѣлоснѣжныя головы или сопки, соединенныя поперечнымъ хребтомъ; снѣгъ по утесамъ и склонамъ скользилъ всюду въ долину, образуя массу глетчеровъ, и, наконецъ, при соединеніи ихъ, превращаясь въ обширное ледяное море, версты въ три длины и сажень 400 шириною. Погода стояла ясная, небо было безоблачно и около недѣли мы свободно работали на ледникахъ, снимая планы, срисовывая виды и наблюдая жизнь ледника. Чѣмъ далѣе мы проникали на него, чѣмъ болѣе изучали его, тѣмъ онъ становился очаровательнѣе. Это ледяное поле было испещрено массой ручьевъ, соединявшихся въ цѣлыя потоки, едва на рѣчки, которыя падали въ ледяныя зеленныя пропасти. Морены весьма ясно рисовались по бѣлому полю снѣговъ и только на концѣ ледника сливались въ груды камней и смѣшивались съ старыми моренами. По мѣрѣ восхода на ледникъ все болѣе и болѣе

встрѣчалось камней и ледяныхъ столовъ. Нѣкоторые камни лежали около ледяныхъ подставокъ. Всѣ явленія швейцарскихъ ледниковъ, которыя наблюдаются множествомъ ученыхъ, встрѣчаются и на Сибирскихъ ледникахъ, съ тою разницею, что нашъ Монбланъ не посѣщался никѣмъ изъ ученыхъ болѣе 30-ти лѣтъ, послѣ Геблера. Здѣсь нѣтъ приспособленій, приютовъ, даже хижинъ; ближайшія деревни стоятъ за 80-ю версту, среди страшныхъ горъ и на непрѣзжихъ дорогахъ. Мы должны были сами пролагать дорожку къ леднику, бродить по глетчерамъ совершенно одиночками. Киргизы, сопровождавшіе насъ и замѣнниціе палмиковъ, были неопытны и не приносили большой пользы. Русскіе промышленники тоже не ходятъ далеко на ледникъ, да и достигнуть вершины горы не представляется пока возможности. Когда мы прошли три версты по ледяному полю и остановились около ледопадовъ и трещинъ, наши люди пришли въ смущеніе. Со скаль падали иногда лавины, на ледопадѣ низвергался ледъ цѣлыми утесами, падая съ высотъ съ оглушительнымъ трескомъ: это обрывались цѣлыя скалы льда. Шумъ потоковъ, глухой звукъ отъ подтаившихъ камней, падающихъ въ ледяныя пропасти, трескъ ледника, дающаго трещины, таинственные, смутные и зловѣщіе шумы, окружающая насъ ледяная пустыня, зияющія передъ нами зеленныя ледяныя трещины и груды страшныхъ камней и насыпей, какъ и висящихъ утесовъ — все пугало суевѣрное воображеніе дикарей. Послѣ падающей лавины и грохота вырвался ихъ инстинктивный крикъ испуга. Мнѣ было не до того: мы ловили минуты и съ товарищемъ художникомъ чертили бумагу. Когда кончена была работа и мы вышли изъ лабиринта льдовъ, усталые и измученные, мы вздохнули свободнѣе и весело поѣхали по долинкѣ. Но, взглянувъ назадъ на ледникъ, опять не могли оторваться отъ чарующаго зрѣлища. Бѣлоснѣжныя верхи горъ горѣли пламенемъ отъ лучей заходящаго солнца, ледопады были изумрудно-зеленаго цвѣта и поля краснаго снѣга алѣли чудными красками. Сдѣлавъ описаніе ледниковъ, экспедиція возвратилась, перейдя западные отроги Катунскаго хребта на Уймонъ. Изъ этого пункта г. Ядринцевъ 23-го августа отправилъ въ Байскъ сопровождавшихъ его людей и болѣе громоздкія вещи, а самъ, оставшись одинъ, еще двѣ недѣли издѣлывалъ верхомъ въ горахъ, изслѣдуя интересовавшую его вновь проектируемую торговую дорогу къ Кошъ-агачу. Выѣхавъ изъ Ка-

танды г. Ядринцевъ отправился по Катуні къ устью Чуи, гдѣ прорывъ Катуні, по словамъ путешественника, напоминаетъ Арпуть съ его бѣшеннымъ стремленіемъ въ тѣснинахъ. Узнавъ что изслѣдуется путь по Эбели на рѣку Сарыкульджукъ для обхода Чуйскихъ бомовъ, онъ пошелъ далѣе по Эбели, перевалилъ второй разъ Чуйскіе альпы и вышелъ на Кары-кульджукъ, произведя въ это время маршрутное описаніе дороги. Выйдя на Чую, г. Ядринцевъ встрѣтился съ другимъ членомъ Отдѣла, г. Брецинскимъ, командированнымъ генералъ-адъютантомъ Казнаковымъ, съ специальною цѣлью изслѣдованія помянутаго торговаго пути и составленія, въ качествѣ инженера, соображеній о томъ, на сколько этотъ путь удобопроходимъ и какія могутъ быть, мѣстными же средствами, сдѣланы приспособленія къ его улучшенію. Условившись съ г. Брецинскимъ, Н. М. Ядринцевъ попеременно слѣдовалъ по Чуѣ, то по правую ея сторону, то по лѣвую; причемъ каждый бомъ проходилъ имъ по два и по три раза. Затѣмъ онъ перевалилъ Сальджаръ и Ульгемень, опредѣливъ ихъ высоту. Съ заимки Куликова была сдѣлана еще поѣздка по Купчегеню къ вершинѣ Еламана; отправившись отсюда обратно, г. Ядринцевъ съ Ангудая пересѣлъ въ телѣгу, и, несмотря на валившій уже въ это время сильный снѣгъ, успѣлъ еще объѣхать алтайскіе дюкучины, съ Кенги проѣхавъ поперекъ Семинскій бѣлогъ Алтая на Усть-канъ и только уже отсюда на Кусганъ и село Алтайское возвратился 13-го сентября въ Бійскъ.

Во время всего описаннаго пути у Н. М. Ядринцева работало два анероида главной физической обсерваторіи. Изъ главнѣйшихъ высотъ опредѣлены: высота Алтыхъ-тау на Телецкомъ озерѣ, по верхности воды въ самомъ озерѣ, перевалъ черезъ Курайскій хребетъ, высота переваловъ черезъ Чуйскіе альпы въ двухъ мѣстахъ, Катунскіе хребты и ледники Бѣлухи, долина Уймоны, Чуя въ разныхъ пунктахъ, Сальджаръ и Ульгеюмень, вершины Кана и другіе. Постоянными метеорологическими (термометрическими, барометрическими и психрометрическими) наблюденіями пройдено нѣсколько линий по пути. По возвращеніи въ Бійскъ, анероиды препровождены для проверки въ Барнаульскую и Салаирскую метеорологическія станціи, сличены, выведена разность и взяты съ этихъ станцій для вычисленій наблюденія за три мѣсяца. По части общей географіи, составлена карта Телецкаго озера,

сняты планы ледниковъ, исправлена существующая карта въ разныхъ направленіяхъ, нанесены на карту новые, непоказываемые еще доселѣ пункты населеній. По этнографіи пройденнаго пути, собиралось все, что касается жизни, быта, преданій, исторіи и языка инородцевъ. Жилища, утвари и орудія хозяйства срисовывались. При помощи высланныхъ Отдѣломъ антропологическихъ приборовъ, въ разныхъ мѣстахъ измѣрились типы и составлены таблицы измѣреній. По археологіи, описаны по пути кладбища, могилы; сняты рисунки каменныхъ бабъ. Собрана коллекція череповъ, костей и разныхъ горныхъ породъ.

Одновременно съ экспедиціей г. Ядринцева, въ Бійскъ пріѣхалъ фотографъ, предназначавшійся для экспедиціи г. Потанина, который по предложенію Н. М. Ядринцева, снялъ нѣсколько видовъ Алтая и типовъ инородцевъ. Состоявшій же при экспедиціи рисовальщикъ составилъ альбомъ мѣстныхъ видовъ, типовъ, сценъ, рисунковъ утвари, разныхъ орудій, жилищъ и т. п.

Для пополненія собранныхъ свѣдѣній, г. Ядринцевымъ, во время поѣздки было роздано нѣсколько программъ объ изслѣдованіи инородцевъ, составленныхъ самимъ г. Ядринцевымъ и изданныхъ Отдѣломъ. Таковы, пока, результаты вышней поѣздки г. Ядринцева въ горный Алтайскій округъ; будемъ ожидать обработки собранныхъ имъ матеріаловъ.

Одновременно съ г. Ядринцевымъ, свершили научныя поѣздки по Западной Сибири еще четыре нашихъ сочлена, а именно: упомянутый уже выше М. А. Брецинскій, для изслѣдованія торговыхъ путей отъ Бійска на Кошъ-агачъ; Н. Н. Балкашинъ для изслѣдованія караванно-вьючнаго пути отъ города Акмолинска черезъ пески Джетты-конуръ, голодную степь Бетъ-пакъ-дала, и хребетъ Кара-тау въ городъ Туркестанъ. П. Н. Павловъ-Сильванскій—въ Обскую губу для изслѣдованія на мѣстѣ зарождающейся морской торговли Сибири съ Западною Европою и Е. П. Михаэлисъ,—вверхъ по Иртышу, отъ Семипалатинска до низовьевъ Чернаго Иртыша, для изслѣдованія судоходности этихъ рѣкъ. Такъ какъ въ настоящее время мы имѣемъ болѣе полныя свѣдѣнія, только о послѣдней изъ этихъ поѣздокъ, то несмотря на весь интересъ, представляемый каждою изъ нихъ, по необходимости, должны пока ограничиться, краткимъ сообщеніемъ объ одной лишь поѣздкѣ по Иртышу г. Михаэлиса.

Поѣздка эта, по инициативѣ бывшаго генералъ-губернатора Западной Сибири генералъ-адъютанта Казнакова, была первоначально предпринята еще въ концѣ лѣта 1879 года, но по краткости времени оставшагося для изслѣдованія, была отложена до 1880 года, когда она и закончена. Какъ въ прошломъ, такъ и въ отчетномъ году г. Михаэлисомъ собраны значительные матеріалы для составленія навигаторской карты теченія Иртыша выше Семипалатинска и озера Зайсана, равно какъ и свѣдѣнія о существующемъ на этомъ протяженіи сплавному судоходствѣ, рыболовствѣ, промыслахъ жителей и т. п. Относительно главной задачи экспедиціи — разрѣшенія вопроса о возможности пароходства на изслѣдованномъ протяженіи, получены слѣдующіе результаты: отъ Семипалатинска до впаденія рѣки Бухтармы, на протяженіи 300 верстъ Иртышъ мѣстами весьма быстръ (до 15 фут. въ секунду), фарватеръ извилистъ и измѣчивъ, но глубины менѣе 5 четвертей въ самую малую воду (исключая осени, особенно засушливыхъ годовъ въ родѣ 1878 г.) не встрѣчается. Пароходство здѣсь хотя и возможно для быстроходныхъ, поворотливыхъ и мелкосидящихъ пароходовъ, но затруднительно и опасно. Отъ устья рѣки Бухтармы до впаденія рѣки Курчума, на протяженіи 200 верстъ, теченіе довольно тихое, фарватеръ хотя и извилистъ, но неизмѣчивъ, при глубинѣ не менѣе 7 четвертей въ малую воду. Выше Курчума и вплоть до истока изъ Зайсана, на протяженіи 85 верстъ, Иртышъ весьма тихъ и глубокъ, въ особенности въ концѣ лѣта. Замѣчательно, что на послѣднемъ участкѣ, равно какъ и на озерѣ Зайсанѣ наименьшая вода бываетъ въ корѣ послѣ весенняго ледохода и затѣмъ постепенно повышается до половины августа или начала сентября и спадаеть уже къ осеннему ледоходу; разность между наибольшею и наименьшею водою не превосходить, впрочемъ, 4-хъ четвертей, между тѣмъ какъ ниже устья рѣки Бухтармы, гдѣ высокая вода бываетъ весной, разность уровней доходитъ мѣстами до 15-ти четвертей. Выше устья рѣки Бухтармы по Иртышу могутъ плавать пароходы даже весьма посредственныхъ качествъ, при условіи не слишкомъ глубокой посадки.

Озеро Зайсанъ вообще не глубоко (средняя глубина 2 сажени, наибольшая 3), а у береговъ, за немногими исключеніями, весьма мелко. Вслѣдствіе ровности дна и незначительной глубины волны бываютъ правильныя, короткія и крутыя, для большихъ судовъ

неопасныя. Недалеко отъ юго-восточнаго угла озера, у мыса Песчаного, имѣется отличная гавань, пригодная и для зимовки; другая гавань на мысѣ Тополевомъ, находящемся въ 70-ти верстахъ отъ Зайсанскаго Поста, она хотя и глубока, но не даетъ полной защиты отъ вѣтровъ южнаго и восточнаго. По той части юго-западнаго берега озера, вблизи которой придется ходить пароходамъ, направляющимся изъ Иртыша на мысы Песчаный и Тополевый, имѣется три гавани (у мысовъ Голаго и обоихъ Ультораковъ), въ которыхъ пароходы могутъ спасаться отъ вѣтровъ изъ сѣверо-западной четверти горизонта, обыкновенно очень сильныхъ на озерѣ.

Входъ изъ озера въ Черный Иртышъ свободенъ во все продолженіе навигаціи, такъ какъ баранѣтъ. По разспроснымъ свѣдѣніямъ Черный Иртышъ (отъ изслѣдованія этой рѣки при настоящихъ наливныхъ отношеніяхъ съ Китаемъ пришлось отказаться) доступенъ пароходамъ до устья р. Вурчума, но только до половины августа, къ осени же уже въ 15-ти верстахъ отъ устья имѣются перекаты, на которыхъ глубина менѣе 4-хъ четвертей.

Главное затрудненіе для пароходства по Зайсану и Тихому Иртышу (такъ называется часть Иртыша отъ озера до устья Бухтармы) заключается въ снабженіи топливомъ, такъ какъ лѣса вблизи берега нѣтъ, а выше поселка Баты нѣтъ ни прибрежныхъ осѣдлыхъ пунктовъ. Единственная извѣстная до сихъ поръ въ этой мѣстности залежь минеральнаго топлива (лигнита) у возвышенности Чапельмэсъ, на л. в. берегу Зайсана, экспедиціею признана неблагонадежною.

Независимо отъ поставленныхъ экспедиціею специальныхъ цѣлей, г. Михаэлисъ собралъ на своемъ пути коллекцію раковинъ, ящерицъ и насѣкомыхъ. По геологическому собрано довольно много, но не найдено ни одной пламенѣлости, несмотря на значительное распространеніе по Иртышу сланцевъ и песчаниковъ, равно какъ и архейскихъ наносовъ, повидимому озернаго происхожденія. Впредь до разработки геологическаго матеріала, можно упомянуть о нижеслѣдующихъ фактахъ: 1) Между устьями рѣкъ Нарыма и Бухтармы на протяженіи почти 40-ка верстъ, на обоихъ берегахъ Иртыша залегаетъ гнейсъ, съ простираніемъ къ сѣверо-сѣверо-западу — юго-юго-востоку и вертикальнымъ паденіемъ. 2) Описанное г-мъ Розе на правомъ берегу Иртыша ниже впаденія Бухтармы залеганіе гранита горизонтальнымъ пластомъ на головахъ верти-

кальныхъ пластовъ глинистаго сланца, оказалось въ дѣйствительности, какъ это предвидѣлъ Б. Котта, прилеганиемъ гранита къ сланцу: плоскость соприкосновенія обѣихъ породъ почти вертикальна и простирается отъ сѣверо-сѣверо-запада къ востоку-юго-востоку (тоже простираніе имѣетъ и сланецъ); линія соприкосновенія представляетъ переходъ одной породы въ другую, весьма, впрочемъ, быстрый, такъ что удалось отбить нѣсколько образцовъ, одинъ конецъ которыхъ состоитъ изъ гранита, а другой изъ метаморфизованнаго сланца. 3) Между Устькаменогорскомъ и Семипалатинскомъ въ долину Иртыша залегаетъ мощный наносъ изъ суглинки и отчасти сыпучаго пѣску, съ разрозненными пропластками гальки, ниже устья рѣки Убы въ этомъ наносѣ является огромное количество валуновъ (до 1 метра длиною). Около поселка Пьяный-яръ (вблизи устья рѣки Убы) валуны эти выполняютъ мѣстами почти всю толщу наноса, подалеже внизъ по теченію Иртыша они встрѣчаются болѣе спорадически. Большіе валуны обыкновенно угловаты, полированныхъ мѣсть и бороздъ не замѣчено, но твердая бѣлая кора, подобная той, которая облегаетъ валуны ледниковыхъ рѣчекъ (напримѣръ Бѣлой, Берели и Бухтармы) находится весьма часто. Можно полагать, что валуны эти вынесены изъ бассейна рѣки Убы и что тамъ были когда-то ледники, не доходившіе, впрочемъ, непосредственно до уровня упомянутаго наноса. Вообще должно замѣтить, что во всей гористой части Семипалатинской области не замѣчено указаній на сплошной ледниковый покровъ, подобный древне-швейцарскому, но слѣды отдѣльныхъ исчезнувшихъ ледниковъ въ горахъ, покрытыхъ нынѣ вѣчнымъ снѣгомъ или даже спорадическими пятнами (какъ напримѣръ Тарбагатай), нерѣдки. Въ настоящее время во всемъ Иртышско-обскомъ бассейнѣ извѣстны два дѣйствующихъ ледника — Катунскій и Берельскій у горы Бѣлухи; сверхъ того на Большомъ Алтаѣ, судя по цвѣту рѣчной воды, должны находиться ледники у истоковъ рѣкъ Бухтармы и Акъ-кабы.

Библиотека и музей.

Поступленіе книгъ въ библиотеку Отдѣла, какъ и слѣдовало ожидать, съ каждымъ годомъ продолжаетъ увеличиваться, такъ что къ концу отчетнаго года, пришлось библиотеку отдѣлить отъ музея и перенести въ другія комнаты занимаемаго Отдѣломъ помѣ-

щенія. Къ сожалѣнію, какъ и въ предшествовавшіе года, Отдѣлъ не имѣетъ еще систематическаго каталога своей библиотеки, и только въ самомъ концѣ отчетнаго года, когда выписка предположенныхъ, согласно выработаннаго въ 1879 году перечня книгъ, нѣсколько приостановилась, приступлено было къ его составленію. Всѣ поступленія въ библиотеку можно подраздѣлить на три главныхъ отдѣла: 1) книги, выписанныя на средства Отдѣла; 2) книги, пожертвованныя разными учрежденіями и лицами и 3) книги, поступившія въ обихъ на разосланныя Отдѣломъ въ разные учрежденія, его изданія. Наиболѣе цѣнный изъ этихъ отдѣловъ, конечно, первый, такъ какъ въ немъ заключаются книги, специально нужныя для преслѣдуемыхъ географическимъ Отдѣломъ цѣлей, книги и періодическія изданія, избранныя специально составленною для этого коммисією членовъ Отдѣла. Такихъ книгъ въ отчетномъ году выписано на 400 рублей.

Второй отдѣлъ книгъ болѣе пополнялся, какъ и прежде, Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ, высланнымъ въ Отдѣлъ какъ свои собственныя, такъ и нѣкоторыхъ другихъ ученыхъ обществъ (Археологическаго, Вольно-Экономическаго) и другія изданія. Цѣнный также для библиотеки вкладъ составили 25 книгъ и брошюръ о Сибири (въ большинствѣ мѣстнаго изданія), пожертвованныхъ бывшимъ генералъ-губернаторомъ и покровителемъ Отдѣла Н. Г. Казнаковымъ. Нѣсколько книгъ пожертвовано въ Отдѣлъ ихъ авторами.

Въ третій отдѣлъ, до настоящаго времени, поступило весьма мало книгъ и періодическихъ изданій. Музей Отдѣла въ концѣ отчетнаго года, приведенъ въ болѣе систематическій порядокъ, чѣмъ до сего времени. Всѣ предметы, заключающіеся въ немъ, размѣщены въ двухъ достаточно обширныхъ комнатахъ въ шкафахъ, витринахъ, комодахъ и частью развѣшены по стѣнамъ. Въ каждомъ изъ шкафовъ или витринъ собраны болѣе или менѣе однородные предметы по мѣстностямъ, въ которыхъ они найдены или которыхъ служатъ представителями. Въ теченіи года поступили въ музей: 1) Отъ Н. Г. Казнакова 30 орудій каменнаго вѣка, найденныхъ въ Тобольской губерніи, въ числѣ ихъ находятся молотки, рѣзущіе орудія, жернова, кибася отъ рыболовныхъ снарядовъ съ

изображеніями на нихъ разныхъ рыбъ и т. п. пинфлажовъ и т. п. и т. д.

Отъ него же, при отъѣздѣ изъ Сибири, получены три модели проектированныхъ разными лицами повозокъ и саней для возки по Сибири заключенныхъ.

2) Отъ Н. К. Хондажевскаго: а) образцы древесныхъ породъ, растущихъ на пространствѣ между устьемъ Надымъ и Сургутомъ; б) нѣсколько предметовъ домашнего обихода — сѣверныхъ самоѣдовъ; в) оленья упряжь и два самоѣдскихъ пояса, украшенные бисеромъ и т. п.; г) женское остяцкое платье, вытканое изъ крапивы.

3) Отъ Н. А. Кострова. Два наконечника старинныхъ копій, найденные въ Нарымскомъ краѣ между селами Кетскимъ и Тобурскимъ, гдѣ по преданіямъ происходила битва между Нарымскимъ князькомъ Тайбагономъ и юртомъ Сегалевскимъ Сегалемъ до прихода русскихъ въ Сибирь.

4) Изъ архива главнаго управленія Западной Сибири — три металлическихъ вазы, вырытыхъ изъ кургана близъ деревни Карагай Ишимскаго округа.

5) Отъ Н. М. Ядринцева: а) образцы хлѣбныхъ породъ, взращаемыхъ русскими и калмыками на Алтаѣ; б) разные предметы домашнего обихода алтайскихъ инородцевъ; в) шаманскій бубенъ и инородческая балалайка; г) черепа алтайцевъ и д) древнее ископаемое жернова.

6) Отъ Г. Н. Потапина. Разные предметы домашнего обихода алтайскихъ инородцевъ и вообще Сибирскихъ инородцевъ.

7) Отъ И. О. Соколова, Лазарева — старинный рисованный масляными красками портретъ Ермака, окаменѣлости и насѣкомые Акмолинскаго уѣзда — и нѣкоторые другіе болѣе мелкіе предметы.

Поступленіе и расходование денежных сумм.

Нижеслѣдующее краткое извлеченіе изъ приходо-расходной книги Отдѣла, показываетъ, что и въ текущемъ году, подобно тремъ предшествовавшимъ, Отдѣлъ почти исключительно располагалъ для своихъ надобностей, суммами, отпускаемыми ежегодно въ его распоряженіе по смѣтѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ; продажа изданій Отдѣла не даетъ почти ничего и только лежащій въ Омскомъ городскомъ общественномъ банкѣ, капиталъ, оставшійся отъ бывшаго Общества изслѣдователей Западной Сибири, при подсчетѣ дивидендовъ, далъ намъ 103 р. прибыли.

ПРИХОДЪ	РУБ.		РАСХОДЪ	РУБ.	
	Руб.	Коп.		Руб.	Коп.
Къ 1-му января 1880 года оставалось отъ 1879 года	2,640	96	На экспедицію въ Алтайскій горный округъ	1,495	—
Вновь поступило изъ Государственнаго казначейства . . .	2,000	—	На антропологическіе приборы . . .	50	—
Наросло процентовъ на имѣющійся въ банкѣ капиталъ . .	103	1	Выдано библиотечкарю на выписку книгъ	400	—
Выручено за продажу 1-й книжки «Записокъ» Отдѣла	28	60	Переплетчику за переплетъ для Отдѣла 646 томовъ книгъ	161	50
Разныхъ мелкихъ поступленій . . .	12	40	На устройство и обзаведеніе мебелью библиотеки и музея	197	20
	4,784	97	Вознагражденіе писарю Отдѣла . . .	60	—
За расходомъ остается къ 1-му января 1881 г. . .	2,304	83	Мелкіе расходы, каковы: телеграммы, покупка бумаги, свѣчь, плата сторожу при музеѣ, перевозка вещей и т. п.	116	44
				2,480	14

Такимъ образомъ оказывается, что приходъ отчетнаго года превысилъ предшествующій годъ на 1088 р. 97 к.; равно какъ и расходъ соотвѣтственно приходу также увеличился на 1225 руб. 10 коп.

Юля 27. Слушали: 1) изложенный г. Пѣвцовымъ проектъ положенія Отдѣла. *Опредѣлено:* представить его на предварительное усмотрѣніе покровителя Отдѣла г. Генераль-Губернатора Западной Сибири, а потомъ препроводить для утвержденія въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.

2) Предложеніе предсѣдателя И. Ф. Бабкова пригласить нѣкоторыхъ лицъ къ участию въ трудахъ Отдѣла. *Опредѣлено:* исполнить это предложеніе, но вступать въ сношенія только съ тѣми лицами, которыя болѣе или менѣе извѣстны Отдѣлу.

Сентября 1. Слушали: сообщеніе посѣтившаго Отдѣлъ г. Полякова, посланнаго С.-Петербургскою академіей наукъ въ Западную Сибирь. По словамъ г. Полякова, онъ ѣздилъ въ Маріинскій округъ Томской губерніи для раскопокъ остова мамонта. Но костей не оказалось и найдены только какіе то остатки, напоминающіе шкуру животнаго, хотя это не подтверждено еще подробнымъ ихъ анализомъ. Далѣе, онъ отправился къ озеру Балхашъ, въ которомъ нашелъ рыбъ, относящихся къ среднеазиатскимъ породамъ, и осматривалъ полосу песковъ, протянувшуюся между озеромъ Балхашъ и Алакульскими озерами, указывая, что когда-то они составляли одинъ водоемъ. Въ означенной мѣстности найдены пресмыкающіяся разныхъ видовъ.

Октября 25. Предсѣдатель И. Ф. Бабковъ и правитель дѣлъ М. В. Пѣвцовъ предложили избрать въ члены Отдѣла: гг. Ядринцева, Соколова, Мирошниченко, Усова, Балкашина и Куирянова. Но произведенной баллотировкѣ упомянутыя лица были избраны. *Послѣ того:* слушали: 1) сообщеніе посѣтившаго Отдѣлъ г. Закржевскаго, о произведенной имъ топографической съемкѣ извѣстнаго въ Западной Сибири цѣлебными грязями озера Калкамана, находящагося въ Семипалатинской области недалеко отъ г. Павлодара.

2) Заявленія: г. Ядринцева о необходимости этнографическихъ изслѣдованій въ Западной Сибири и правителя дѣлъ г. Пѣвцова о полученіи извѣстій отъ г. Потанина, находившагося въ Монголіи по порученію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

3) Записку г. Мирошниченко, въ которой онъ вызывался производить магнитныя наблюденія, если Отдѣлъ доставитъ ему не-

обходимые инструменты. *Опредѣлено:* войти въ сношеніе съ Русскимъ Географическимъ Обществомъ относительно упомянутыхъ инструментовъ.

Ноября 8. Слушали: 1) сообщеніе посѣтившаго Отдѣлъ г. Ремезова о сдѣланныхъ имъ медицинскихъ наблюденіяхъ во время его нахождения на санитарной станціи, учрежденной около озера Калкамана, и о химическомъ изслѣдованіи Калкаманскихъ грязей.

2) Заявленіе правителя дѣлъ г. Пѣвцова о томъ, какъ полезно было бы дополнить 50 верстную карту Западной Сибири, изданную въ 1848 году и постепенно совершенствовавшуюся до 1873 года, собранными послѣ того матеріалами, между прочимъ иностранными изслѣдованіями сѣвернаго побережья страны и свѣдѣніями о прилегающихъ къ ея юговостоку китайскихъ владѣній. *Опредѣлено:* одобрить это намѣреніе и просить г. Пѣвцова принять на себя руководство въ составленіи предлагаемой имъ карты, если это окажется возможнымъ.

1878 ГОДЪ.

Января 3. Слушали: 1) отношеніе Восточносибирскаго отдѣла географическаго общества, въ которомъ онъ привѣтствуетъ открытіе Западносибирскаго Отдѣла и выражаетъ готовность на взаимный обмѣнъ труда и матеріаловъ.

2) Сообщеніе г. Мирошниченко. Изложивъ краткій очеркъ астрономическихъ опредѣленій, производившихся въ Западной Сибири со временъ Крашенинникова и академика Делиля до 1869 г., онъ объяснилъ о сдѣланныхъ имъ опредѣленіяхъ съ 1869 по 1876 годъ. Въ это время ему удалось опредѣлить 142 пункта въ Западной Сибири и сверхъ того 8 пунктовъ въ сосѣднихъ съ нею китайскихъ владѣніяхъ. Затѣмъ г. Мирошниченко высказалъ, что разсмотрѣнный имъ рукописный журналъ съемки верхняго теченія Иртыша и озера Норъ-Зайсана, производившейся въ концѣ прошлаго столѣтія, по мнѣнію его не можетъ уже служить топографическимъ матеріаломъ послѣ позднѣйшихъ съемокъ, но сохраняетъ нѣкоторый интересъ для картографіи края, такъ какъ въ немъ упоминаются сдѣланныя въ прошломъ вѣкѣ астрономическія опредѣленія широтъ нѣсколькихъ пунктовъ. Изъ нихъ опредѣленіе

истока р. Иртыша изъ озера Норъ-Зайсана разнится въ широтахъ почти на 17' отъ опредѣленія того же пункта, сдѣланнаго г. Струве въ шестидесятыхъ годахъ. Между тѣмъ несовершенству инструментовъ прошлаго столѣтія (квдрантовъ) едва ли слѣдуетъ приписывать такую разницу; вѣрнѣе предположить неточность тогдашнихъ эфемеридъ или простую ошибку наблюдателя.

Затѣмъ, по произведенной баллотировкѣ избраны въ члены Отдѣла гг. Акуловъ, Гвятковскій, Ольшевскій, Гуляевъ и князь Костровъ.

Февраля 8. Слушали: сообщеніе посѣтившаго Отдѣлъ г. Потанина о совершенной имъ въ 1876—1877 году поѣздкѣ въ Монголію. Въ этомъ сообщеніи онъ изложилъ много интересныхъ свѣдѣній о вѣрованіяхъ, преданіяхъ и образѣ жизни монгольскихъ кочевниковъ, а также о флорѣ и фаунѣ страны, и объяснилъ, что изслѣдованія его будутъ напечатаны Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ.

Февраля 18. 1) Посѣтившій Отдѣлъ г. Потанинъ сообщилъ о киргизскихъ легендахъ, причемъ высказалъ желаніе, чтобы Отдѣлъ по возможности собиралъ ихъ и содѣйствовалъ бы экономическимъ и этнографическимъ изслѣдованіямъ юга Сибири. По этому поводу г. Балкашинъ замѣтилъ, что въ мѣстныхъ архивахъ имѣется много этнографическихъ и экономическихъ свѣдѣній, съ которыми надлежало бы знакомиться, предпринимая новыя изслѣдованія; тогда онѣ служили бы дополненіемъ къ прежнимъ трудамъ. Возникшія пренія привели къ заключенію, что желательно было бы, если бы архивныя изысканія и новыя изслѣдованія шли рука объ руку.

2) Г. Ядринцевъ прочиталъ записку о русскихъ переселенцахъ, водворяющихся въ Западной Сибири, и объяснялъ пользу изученія колонизаціоннаго вопроса.

3) Правитель дѣлъ г. Пѣвцовъ заявилъ о пожертвованіи г. Потанинымъ въ музей Отдѣла разныхъ предметовъ, привезенныхъ имъ изъ Монголіи. *Предѣлено*: принять ихъ въ музей и благодарить г. Потанина.

Марта 7. Слушали: 1) подробное сообщеніе г. Орлова о производившемся имъ топографическомъ изслѣдованіи водораздѣла между р. Щучьей, впадающей въ Обскую губу, и р. Байдаратой, текущей

въ Карское море. Это изслѣдованіе производилось имъ по порученію С.-Петербургскаго Общества для содѣйствія торговлѣ и промышленности, возбудившаго вопросъ о соединеніи названныхъ рѣкъ каналомъ; въ томъ же обществѣ имѣютъ быть напечатанными труды его. Въ заключеніе г. Орловъ высказалъ, что сооруженіе канала въ упомянутой мѣстности потребовало бы громадныхъ издержекъ и не окупилось бы впоследствии сборами съ судоходства.

2) Докладъ правителя дѣлъ г. Пѣвцова о состояніи кассы Отдѣла и о предстоящихъ расходахъ для устройства его библиотеки.

3) Заявленія гг. Слоцова и Ядринцева о желаніи ихъ предпринять на средства Отдѣла изслѣдованія въ Кокчетавскомъ уѣздѣ Акмолинской области и въ Алтайскомъ горномъ округѣ. *Предѣлено*: изъ суммъ Отдѣла отчислить 1000 р. с. въ запасный капиталъ; 300 р. с. отпустить на устройство библиотеки; остальную же сумму около 1300 р. с. предназначить на производство изслѣдованій, а гг. Слоцова и Ядринцева просить представить въ Отдѣлъ соображенія о стоимости предполагаемыхъ ими поѣздокъ.

Апрѣля 4. Слушали: 1) докладъ правителя дѣлъ г. Пѣвцова, о томъ, что г. Слоцовъ признаетъ достаточнымъ, если ему дано будетъ Отдѣломъ 612 р. с. на изслѣдованіе Кокчетавскаго уѣзда, а г. Ядринцевъ довольствуется 600 руб. с. для изслѣдованія въ Алтайскомъ округѣ. *Предѣлено*: отпустить означенную сумму гг. Слоцову и Ядринцеву изъ средствъ Отдѣла.

2) Сообщеніе посѣтившаго Отдѣлъ барона Аминова о предпринятомъ министерствомъ путей сообщенія изслѣдованіи водораздѣла между Обскимъ и Енисейскимъ бассейнами. Указавъ какъ важно было бы установить непрерывный водяной путь отъ Тюмени въ Кяхту, г. Аминовъ высказалъ предположеніе, что это могло бы осуществиться, если бы удалось расчистить устье Селенги и пороги р. Ангары, приспособить къ судоходству впадающую въ р. Енисей съ лѣвой стороны р. Большой Касъ и ея притокъ р. Малый Касъ, прорыть каналъ отъ послѣдняго къ такъ называемому Большому озеру и верховьямъ р. Язевой, потомъ приспособить къ судоходству р. Язевую, р. Ломоватую и р. Озерную, и расчистить р. Кеть. Къ этому г. Аминовъ присовокупилъ, что водораздѣлъ между Обскимъ и Енисейскимъ бассейнами въ сказанной мѣстности былъ уже осмотрѣнъ въ 1876 г. посылавшимся Министерствомъ

г. Сиденеромъ, а теперь ему, г. Аминову, поручено произвести тамъ специальное изслѣдованіе.

Мая 29. Слушали: 1) о пожертвованныхъ въ Отдѣлъ гг. Игнатовымъ и Тюфинимъ: кольчуги, найденной на днѣ Иртыша; столбовъ старинныхъ воеводскихъ дѣлъ; веригъ, выкопанныхъ близъ Тюмени, и рукописи подъ названіемъ „Книга глаголемая звѣзда пресвѣтлая“. *Опредѣлено:* пожертвованія принять, а жертвователей благодарить.

2) Г. Словоцовъ предложилъ въ даръ Отдѣлу рукопись Шангина объ изслѣдованіи киргизскихъ степей и сообщилъ нѣсколько извѣстій о Шангинѣ. *Опредѣлено:* принять означенную рукопись.

Юня 28. 1) Предсѣдатель И. Ф. Бабковъ, заявивъ о командировкѣ дѣлопроизводителя Отдѣла г. Пѣвцова съ ученою цѣлью въ Китай, предложилъ избрать на время его отсутствія другаго. За тѣмъ правителемъ дѣлъ былъ избранъ г. Катанаевъ.

2) Г. Пѣвцовъ предложилъ обсудить вопросъ о выпискѣ для бібліотеки Отдѣла книгъ и періодическихъ изданій.

Вопросъ этотъ возбудилъ продолжительныя пренія: гг. Квитковскій и Ольшевскій высказали мнѣніе, что предварительно нужно составить планъ систематическаго пополненія бібліотеки самыми наиболѣе извѣстными русскими и иностранными сочиненіями о Сибири. При этомъ г. Балкашинъ полагалъ, что одновременно съ систематическимъ пополненіемъ бібліотеки слѣдуетъ безотлагательно покупать и тѣ сочиненія, которыя окажутся нужными гг. членамъ для обработки и провѣрки статей, изготовляемыхъ ими для напечатанія въ издаваемыхъ Отдѣломъ трудахъ, если только на покупку просимыхъ изданій не потребуется значительной суммы, вслѣдствіе ихъ многотомности или рѣдкости. *Опредѣлено:* Дальнѣйшее обсужденіе вопроса о выпискѣ книгъ, продолжать въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій.

Октября 7. Слушали: 1) О воспослѣдовавшемъ въ 5 день Мая согласно ходатайству Генераль-Губернатора Западной Сибири, Высочайшемъ соизволеніи на закрытіе Общества изслѣдователей Западной Сибири и на передачу денегъ, книгъ и прочаго имущества этого Общества въ Западно-Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго

Русскаго Географическаго Общества. *Опредѣлено:* Оставшіяся отъ Общества изслѣдователей Западной Сибири деньги въ количествѣ 802 р. 75 к., хранящіяся въ Омскомъ банкѣ, переписать на имя Отдѣла; книги же принять отъ бывшаго секретаря общества И. Я. Словоцова и включить въ бібліотеку Отдѣла.

2) Объ утвержденіи Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 8 Юня 1878 г. „Положенія“ Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и о сдѣланномъ распоряженіи предсѣдателя Отдѣла относительно напечатанія этого Положенія въ количествѣ 550 экземпляровъ, изъ которыхъ 450 войдутъ въ 1-ю книгу „Записокъ“ Отдѣла, а остальные 100 предназначаются къ раздачѣ отдѣльными экземплярами гг. членамъ и другимъ лицамъ.

3) О пожертвованіяхъ въ музей Отдѣла, разныхъ предметовъ покровителемъ Отдѣла генераль-адъютантомъ Н. Г. Казнаковымъ, военнымъ губернаторомъ Акмолинской области В. С. Цытовичемъ, Тобольскимъ губернскимъ статистическимъ комитетомъ, г. Ильинскимъ и г. Балкашинимъ. *Опредѣлено:* пожертвованія съ благодарностію принять и помѣстить въ музей.

4) О присылкѣ въ Отдѣлъ статей княземъ Костровымъ, г. Голлодниковымъ, протоіереемъ Вербицкимъ и г. Шестаковицемъ. *Опредѣлено:* рассмотреть эти статьи.

5) Приглашеніе Императорскаго Общества любителей естествознанія и антропологии въ Москвѣ прислать на имѣющую быть въ 1879 г. антропологическую выставку соответствующіе предметы. *Опредѣлено:* составить объ этомъ особый докладъ къ слѣдующему засѣданію Отдѣла.

6) О возвращеніи экспедицій Отдѣла на Алтай и въ Кокчетавскій уѣздъ и о подготовленіи гг. Словоцовымъ и Ядринцевымъ отчетовъ своихъ изслѣдованій.

7) Г. Балкашинъ сообщилъ о наблюденіяхъ, сдѣланныхъ во время лѣтней поѣздки съ генераль-губернаторомъ Западной Сибири по Иртышу, Оби и въ Обскую губу. При этомъ онъ указалъ на неизвѣстность пространства между Обдорскомъ, р. Надымомъ, р. Ныдой и Сургутомъ, и на большой интересъ обзора этой мѣстности, въ виду начавшейся морской торговли въ Обской губѣ. (Содержаніе сообщенія г. Балкашина изложено въ отчетѣ Западно-Сибирскаго Отдѣла за 1878 годъ и напечатано въ 1-й книгѣ „Записокъ“ Отдѣла).

Ноября 4. Г. Ядринцевъ прочиталъ очеркъ совершенной имъ поѣздки къ озеру Чаны въ Барабули заселенную часть Алтая. (Подробности этого сообщения изложены въ отчетѣ о дѣятельности Отдѣла за 1878 г., помѣщенномъ въ 1-й книгѣ Записокъ Отдѣла. Самый отчетъ о поѣздкѣ помѣщенъ въ 2-й книгѣ Записокъ Отдѣла).

Декабря 12. Слушали: 1) общій планъ годового отчета Отдѣла. *Опредѣлено:* Изложить отчетъ въ томъ видѣ какъ онъ составленъ, съ поправками, указанными г. Ядринцевымъ. 2) О поступленіи пожертвованій въ музей и библиотеку Отдѣла отъ покровителя его генераль-адъютанта Н. Е. Казнакова и отъ г. Думберга. *Опредѣлено:* пожертвованія съ благодарностью принять. 3) Предложенія къ избранію въ члены Отдѣла а) председателемъ И. Ф. Бабковымъ, военный губернаторъ Аямолинской области В. С. Цытовичъ, помощникъ начальника окружного штаба генераль-майоръ В. С. Цеклинскій и г. Кочеровъ, б) Правителемъ дѣлъ Катаваевымъ: гг. Максимовъ, Голодниковъ, Сандецкій, Золотовъ, Григоровскій, Дитерихсъ, Закржевскій и Анзимировъ, в) г. Ядринцевымъ: начальникъ Алтайской духовной миссіи архимандритъ Владиміръ, помощникъ его Игуменъ Макарій, гг. Бастринъ, Дмитріевъ-Мамоновъ, Кларкъ, Безсоновъ, Стрижковъ, Козловъ, Дорофеевъ, Черданцевъ, Лахолковъ, Думбергъ, Покровскій, Черкасовъ, Засеъ, Поникаровскій и Тюменцевъ.

По произведенной баллотировкѣ, означенныя лица избраны въ члены Отдѣла.

4) Вновь приступлено къ обсужденію вопроса о библиотекѣ. *Опредѣлено:* избрать комиссію изъ трехъ членовъ Отдѣла, именно: гг. Квятковскаго, Ядринцева и Акулова, и поручить имъ: а) выработать общій планъ выписки книгъ, на основаніи котораго можно было бы составить при Отдѣлѣ возможно полное собраніе сочиненій на русскомъ и иностранныхъ языкахъ о Сибири и прилежащихъ къ ней странахъ, въ особенности о Западной Сибири, и б) составить списокъ книгъ, которыя нужно безотлагательно выписать для Отдѣла, но съ тѣмъ, чтобы расходы на это въ текущемъ году не превышали 500 р.

5) Г. Ядринцевъ прочиталъ краткую записку объ изданной

Географическимъ Обществомъ программѣ для собранія свѣдѣній о русской общинѣ, причѣмъ заявилъ желаніе, чтобы Отдѣлъ принялъ въ этомъ участіе. *Опредѣлено:* поручить гг. Ядринцеву, Усову и Козлову рассмотреть упомянутую программу, сдѣлать въ ней измѣненія и дополненія, если это окажется нужнымъ, и доложить Отдѣлу.

Декабря 30. Г. Словоцовъ сообщилъ о своей поѣздкѣ въ Кокчетавскій уѣздъ.

1879 ГОДЪ.

Января 3. Слушали: докладъ о томъ, что, вслѣдствіе выраженной г. Балкашинымъ мысли относительно изслѣдованія неизвѣстнаго пространства между среднимъ теченіемъ р. Оби и Обскою губою, сдѣлано было сношеніе съ мѣстными властями Тобольской губерніи и получено отъ нихъ увѣдомленіе, что въ зимнее время можно проѣхать по означенному пространству и что подобная поѣздка будетъ стоить не дороже 200 р. Сопоставляя это сообщеніе съ тѣмъ обстоятельствомъ, что генераль-губернаторъ Западной Сибири предположилъ командировать зимою въ с. Самарово топографа для изслѣдованія возможности провести туда телеграфъ, председатель И. Ф. Бабковъ предложилъ обсудить: не найдеть ли Отдѣлъ удобнымъ поручить командируемому въ с. Самарово топографу проѣхать на средства Отдѣла отъ с. Селіаровскаго или изъ г. Сургута къ устью Надыма и обратно, съ тѣмъ, чтобы онъ сообщилъ Отдѣлу свои путевыя замѣтки, такъ какъ даже самыя краткія свѣдѣнія объ этой совершенно неизвѣстной странѣ были бы крайне интересны. Послѣ оживленныхъ преній по этому вопросу, вызванныхъ замѣчаніемъ нѣкоторыхъ членовъ объ опасности поѣздки, *опредѣлено:* 1) ходатайствовать чрезъ председателей Отдѣла предъ генераль-губернаторомъ Западной Сибири о дозволеніи командируемому въ Самарово топографу проѣхать къ устью р. Надыма на средства Отдѣла, въ случаѣ его согласія. 2) Ассигновать на означенную поѣздку, если она состоится, 200 р. с. 3) Просить председателя Отдѣла предложить предполагаемое изслѣдованіе лицу наиболѣе этому соответствующему, и 4) просить гг. Словоцова и Балкашина составить для командируемаго лица руководящія инструкціи.

Января 21. Г. Слопцовъ продолжалъ свое сообщеніе о свершенной имъ поездкѣ въ Кокчетавскій уѣздъ.

Января 27. 1) Предсѣдатель И. Ф. Бабковъ прочиталъ телеграмму Вице-Предсѣдателя Императорскаго Русскаго Географическаго Общества П. П. Семенова, о единогласномъ избраніи генералъ-губернатора Западной Сибири Н. Г. Казнакова въ почетные члены Общества. *Опредѣлено:* принести его высокопревосходительству сочувственное привѣтствіе Отдѣла.

2) Обсуждался вопросъ объ участіи, какое Отдѣлъ могъ бы принять въ антропологической выставкѣ въ Москвѣ. *Опредѣлено:* отправить на выставку изъ музея Отдѣла соотвѣтствующіе предметы.

3) Г. Дитерихсъ, упомянувъ объ интересѣ, возбуждаемомъ экспедиціею Норденшельда, зазимовавшей въ Ледовитомъ Океанѣ, изъявилъ желаніе, чтобы Отдѣлъ вступилъ объ этомъ въ возможно частыя сношенія съ Восточносибирскимъ отдѣломъ Географическаго Общества и вообще обмѣнивался бы съ нимъ относящимися до Сибири свѣдѣніями. *Опредѣлено:* снестись съ Восточносибирскимъ отдѣломъ Географическаго Общества, согласно заявленію г. Дитерихса.

Мая 11. Слушали: 1) о полученіи 2-хъ статей отъ члена Н. П. Григоровскаго. *Опредѣлено:* рассмотреть ихъ.

2) Объ отсылкѣ въ Москву на антропологическую выставку: 8 фотографическихъ портретовъ инородцевъ Тобольской губерніи, 2 фотографическихъ группъ сѣверныхъ инородцевъ, 4 металлическихъ тарелокъ съ изображеніями идоловъ и разныхъ животныхъ, 2 деревянныхъ остяцкихъ идоловъ, нитокъ изъ крапивы, веретенъ и челнока для тканья, употребляемыхъ инородцами, и остяцкой женской рубашки изъ крапивнаго холста, вышитой узорами съ бисеромъ.

3) О поездкѣ топографа Хондажевскаго изъ с. Самарова черезъ Обдорскъ къ устью р. Надима и оттуда черезъ Сургутъ обратно, согласно порученію Отдѣла.

(Подробныя свѣдѣнія объ этой поездкѣ включены въ отчетъ Отдѣла за 1879 годъ и въ статьѣ г. Хондажевскаго, напечатанныхъ во 2-й книгѣ „Записокъ“ Отдѣла).

4) Объ окончаніи печатанія 1-й книги „Записокъ“ Отдѣла. При этомъ 3 экзempl. ея были предложены на предварительное рассмотрение гг. членовъ. *Опредѣлено:* а) выпустить въ свѣтъ эту книгу въ 450 экземплярахъ, назначивъ ей стоимость въ продажѣ по 1 р. 50 к.; б) просить предсѣдателя Отдѣла разослать эту книгу бесплатно въ надлежащія учрежденія и всѣмъ членамъ Отдѣла, и в) напечатать 50 отдѣльныхъ экземпляровъ годоваго отчета Отдѣла для распространенія его въ публикѣ.

5) Г. Ядринцевъ представилъ выработанныя, согласно постановленію Отдѣла 12 декабря программы изслѣдованія селѣвской общины. *Опредѣлено:* напечатать эти программы и разослать такимъ учрежденіямъ и лицамъ, которыя могли-бы собрать обозначенныя въ нихъ свѣдѣнія.

6) Коммисія, обсуждавшая вопросъ о библиотекѣ, представила списокъ книгъ, требующихся для систематическаго ея пополненія. *Опредѣлено:* принять этотъ списокъ къ свѣдѣнію, предоставивъ гг. членамъ Отдѣла заявлять о книгахъ, которыя имъ нужны для обработки статей, предназначенныхъ для напечатанія въ „Запискахъ“ Отдѣла, причемъ выписку подобныхъ книгъ производить безотлагательно, если только этому не воспрепятствуетъ чрезвычайно дорогая стоимость ихъ.

Затѣмъ В. И. Квятковскій единогласно избранъ былъ библиотекаремъ Отдѣла.

Мая 18. Предсѣдатель И. Ф. Бабковъ, заявивъ о вниманіи къ экспедиціи г. Хондажевскаго и вообще о сочувственномъ отношеніи къ Отдѣлу со стороны Тобольскаго губернатора дѣйствительнаго статскаго совѣтника В. А. Лысогорскаго, предложилъ избрать его въ члены Отдѣла.

По произведенной баллотировкѣ г. Лысогорскій единогласно былъ избранъ членомъ Отдѣла. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ члены Отдѣла избраны были гг. Сциборскій и Круссеровъ.

Октября 27. Слушали: 1) сообщеніе о послѣдовавшей 1-го августа кончинѣ члена Отдѣла Н. А. Золотова, причемъ съдѣланъ былъ обзоръ его научной дѣятельности по исторіи Сибири и перечислены рукописи и печатныя статьи, принесенныя имъ въ даръ Отдѣлу.

2) О пожертвованіяхъ, поступившихъ въ музей и бібліотеку Отдѣла: а) отъ генераль-губернатора Западной Сибири Н. Г. Казнакова: собранія породъ дикорастущихъ хлѣбныхъ растений, собранныхъ г. Круссеровымъ, во время поѣздки его на Алтай, и б) отъ графа Уварова: „Изданія трудовъ Московскаго археологическаго общества“ съ фотографическими снимками видовъ Московской антропологической выставки. *Опредѣлено*: принять съ благодарностью означенныя пожертвованія.

3) О статьяхъ вновь присланныхъ въ Отдѣлъ г. Григоровскимъ. *Опредѣлено*: рассмотреть ихъ.

4) О бытности въ Омскѣ дѣйствительнаго члена Географическаго Общества Н. Н. Сѣверцева, объ осмотрѣ имъ музея Отдѣла и о произведенной, по просьбѣ г. Пѣвцова, провѣркѣ опредѣлений имѣющихся въ музеѣ коллекцій птицъ, пожертвованныхъ гг. Потанинымъ и Словоцовымъ.

5) О выходѣ въ свѣтъ 1-й книги „Записокъ“ Отдѣла въ числѣ 450 экземпляровъ и о бесплатной отсылкѣ ихъ: центральному Географическому Обществу въ С.-Петербургъ 10 экземпляровъ; Восточно-Сибирскому отдѣлу Общества—6 экземпляровъ; центральному статистическому комитету, академіи наукъ, главному штабу, Румянцевскому музею, морскому музею, главному управленію по Дѣламъ Печати, Тобольскому и Томскому статистическимъ комитетамъ, а также нѣкоторымъ иногороднымъ членамъ Отдѣла и объ отдачѣ въ книжный магазинъ Орлова на комиссію—20 экземпляровъ. При этомъ присутствовавшіе въ засѣданіи члены получили по экземпляру той же книги. *Опредѣлено*: препроводить еще бесплатно „Записки“ Отдѣла въ Туркестанскій статистическій комитетъ, Петербургское, Казанское и Киевское общества естествоиспытателей, Московское общество любителей естествознанія, Оренбургскій отдѣлъ Географическаго Общества, графу Уварову, барону Остенъ-Сакену, Н. А. Ермакову, г. Ейхвальду и въ нѣкоторыя изъ мѣстныхъ учебныхъ заведеній.

6) О напечатаніи 950 экзмп. каждой изъ составленныхъ Н. М. Ядринцевымъ программъ (подробной и краткой) для собранія свѣдѣній о крестьянской общинѣ. *Опредѣлено*: половину означеннаго количества программъ разослать по усмотрѣнію г. предсѣдателя Общества И. Ф. Бабкова и составителя ихъ г. Ядринцева, а остальныя включить въ 2-ю книгу „Записокъ“ Отдѣла.

7) О кассовыхъ счетахъ Отдѣла съ типографіею окружнаго штаба и съ г. Чириковымъ, и о предстоящей выдачѣ 149 р. 48¹/₂ к. въ расчетъ за напечатаніе 1 книги „Записокъ“ Отдѣла, 126 р. 47 к. на расходы по изданію 2-й книги и 183 р. 53 к. въ уплату за полученную уже для нея бумагу, всего съ мелкими расходами 466 р. 8¹/₂ к. *Опредѣлено*: отпустить означенную сумму и публиковать въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“, „Голосѣ“ и газетѣ „Сибирь“ о выходѣ 1 книги „Записокъ“.

8) О суммахъ Отдѣла, которыхъ оказывалось въ наличности 445 р., въ Омскомъ городскомъ банкѣ 802 р. 75 к. и въ Омскомъ казначействѣ 2000 р., всего 3247 р. 75 к. Затѣмъ, возбужденъ былъ вопросъ объ отпускѣ денегъ на выписку книгъ для бібліотеки. *Опредѣлено*: Отчислить на покупку книгъ въ 1879 году 500 р. и выдавать эту сумму бібліотекарю В. И. Квятковскому по его требованію.

9) Г. Ядринцевъ прочиталъ докладъ объ Абрамовскомъ спискѣ Черепановскаго рукописнаго сборника, предлагая напечатаніемъ его почтить наступающую трехсотлѣтнюю годовщину завоеванія Сибири. *Опредѣлено*: Выяснить во сколько обойдется подобное изданіе и какъ долго оно можетъ продолжаться. При этомъ Н. Н. Балкашинъ пожелалъ предварительно рассмотреть означенную рукопись, что и было разрѣшено.

Декабря 8. Слушали: 1) О бесплатной разсылкѣ 1-й книги „Записокъ“ Отдѣла учреждениямъ и лицамъ, указаннымъ собраніемъ въ засѣданіи 27-го Октября; б) о напечатаніи объявленій въ разныхъ газетахъ относительно выхода 1-й книги; в) о разсылкѣ программъ г. Ядринцева и о возможности предпринять еще дополнительную ихъ разсылку; и г) о присланныхъ въ даръ Отдѣлу нѣкоторыхъ изданій Географическаго Общества. *Опредѣлено*: Означенныя книги передать въ бібліотеку, а программы г. Ядринцева разслать по его указанію.

2) Согласно предложенію г. предсѣдателя, по произведенной баллотировкѣ, избраны въ члены Отдѣла: М. Г. Соколовъ, А. Т. Некрасовъ, М. А. Водяниковъ, А. А. Соколовъ и Я. П. Коссаговскій.

3) Правитель Дѣлъ г. Катанаевъ заявилъ, что для большаго удобства гг. членовъ Отдѣла въ пользованіи бібліотекой и раз-

смотрѣніи присылаемыхъ въ Отдѣлъ статей, онъ признаетъ возможнымъ находиться въ помѣщеніи Отдѣла каждую субботу отъ 7 до 9 часовъ вечера и что въ это время гг. члены могли бы знакомиться съ присылаемыми статьями и брать книги. *Опредѣлено*: съ благодарностью принять предложеніе г. Катанаева.

4) Г. Балкашинъ сообщилъ, что, прочитавъ Абрамовскій списокъ Черепановскаго сборника, полученный имъ въ Отдѣлѣ 27 октября, онъ нашелъ въ немъ много извлеченій изъ Миллеровскаго описанія Сибирскаго Царства, напечатаннаго въ 1743 г.; время составленія сборника Черепановымъ относится ко 2-й половинѣ XVIII вѣка, судя потому, что 1760 г. называется въ немъ нынѣшнимъ; о современныхъ же Черепанову событіяхъ въ сборникѣ имѣется сравнительно мало свѣдѣній. Въ Абрамовскомъ спискѣ его встрѣчаются ошибки или описки въ цифрахъ и въ именахъ, напримѣръ: занятіе Ермакомъ Сибирскаго городища показано подъ 7200 годомъ, Темучинъ названъ Темучеромъ, князь Коркодиновъ—Коркодилломъ, князь Шелешпанскій—Шеменальскимъ, Басмановъ—княземъ Басмановымъ и т. п. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ сборникѣ цитируется слѣдующая царская грамота: „Сибирскій князь „Ермакъ Тимофеевичъ съ товарищами! За многую твою военную „службу и за взятіе Сибирской земли, въ винахъ Мы, Великій Го- „сударь, тебя прощаемъ и сверхъ того награждаемъ васъ своимъ „Государевымъ жалованьемъ“. Но въ XVI вѣкѣ такъ жалованныя грамоты не писались и княжескихъ титуловъ не давали. Соображая все это, г. Балкашинъ высказалъ мнѣніе, что печатать Абрамовскій списокъ Черепановскаго сборника невозможно безъ сличенія его съ находящимся въ Тобольской семинаріи спискомъ того же сборника, а въ виду помѣщеннаго въ немъ невѣроятнаго извѣстія о томъ, что Ермакъ возводился (въ князя; изданіе его по случаю трехсотлѣтія присоединенія Сибири къ Россіи было бы весьма странно. Потому г. Балкашинъ полагалъ, что Отдѣлу соответственнѣе почтить Сибирскій юбилей раскопками Искера, и прочитавъ написанную имъ статью подъ заглавіемъ „быль ли Ермакъ пожалованъ въ князя“, въ которой объяснялъ, ссылаясь на лѣтописи и другіе акты, что въ древней Россіи княжескихъ титуловъ никому не раздавали. *Опредѣлено*: означенную статью г. Балкашина помѣстить во 2-й книгѣ записокъ Отдѣла; вопросъ же о напечатаніи Черепановскаго сборника отложить. На это согласился и г. Ядрин-

цевъ, во вниманіе къ тому, что о Черепановскомъ сборникѣ производится уже изслѣдованіе, порученное археографическою Коммисією г. Майкову.

Декабря 15. Возвратившійся изъ путешествія въ Китай М. В. Пѣвцовъ сдѣлалъ весьма интересное и полное научныхъ данныхъ сообщеніе о пройденномъ имъ пути отъ Зайсанскаго поста до Куку-Хото и обратно чрезъ Ургу на Бійскъ.

(Объ этомъ сообщеніи изложено въ отчетѣ Отдѣла за 1879 годъ, напечатанномъ во 2-й книгѣ „Записокъ“ Отдѣла).

Декабря 31. Слушали: 1) о пожертвованіи военнымъ губернаторомъ Акмолинской области В. С. Цытовичемъ—3 каменныхъ бабъ изъ Кокчетавскаго уѣзда, и г. Пѣвцовымъ—коллекція птицъ, привезенныхъ имъ изъ Монголіи. *Опредѣлено*: пожертвованія съ благодарностью принять.

2) О разсылкѣ составленныхъ г. Ядринцевымъ программъ и о вновь постулившихъ на нихъ требованіяхъ, съ просьбами нѣкоторыхъ разъясненій. *Опредѣлено*: удовлетворить означенныя требованія.

3) О полученіи Отдѣломъ изъ Москвы отъ Императорскаго общества любителей естествознанія, этнографіи и антропологіи „почетнаго адреса“—за доставленіе на антропологическую выставку этнографическихъ предметовъ. *Опредѣлено*: хранить этотъ адресъ въ бібліотекѣ Отдѣла.

4) Согласно § 8-го Положенія объ Отдѣлѣ, правитель дѣлъ предложилъ обревизовать денежные книги Отдѣла. *Опредѣлено*: поручить это гг. Некрасову и Акулову.

5) Г. Балкашинъ, сдѣлавъ очеркъ русской торговли съ Китаемъ, обратился къ М. В. Пѣвцову за разъясненіемъ относящихся къ ней обстоятельствъ, которыя могли имѣть мѣсто въ продолженіи его путешествія въ Куку-Хото. Г. Пѣвцовъ объяснилъ торговое значеніе пройденнаго имъ пути и выразилъ мысль, что стремленіе Бійскихъ купцовъ къ производству караванной торговли должно заслуживать сочувствія и поощренія; подробности же о торговомъ движеніи, о перевозочныхъ средствахъ и т. д. войдутъ въ статью о совершенномъ имъ путешествіи.

По произведенной баллотировкѣ избранъ былъ въ члены Отдѣла г. Ремезовъ.

1880 ГОДЪ.

Февраля 16. Слушали: 1) проектъ отчета о дѣятельности Отдѣла за 1879 годъ. *Опредѣлено*: отправить этотъ отчетъ въ Императорское Русское Географическое Общество и напечатать во 2-й книгѣ „Записокъ“ Отдѣла.

2) О пожертвованіи въ музей и въ бібліотеку Отдѣла книгъ и разныхъ предметовъ. *Опредѣлено*: пожертвованія съ благодарностью принять.

По произведенной баллотировкѣ избраны въ члены Отдѣла гг. Орловъ и Лазаревъ.

Марта 22. Слушали: 1) докладъ г. Катанаева о денежных суммахъ Отдѣла. Оказалось, что по 1-е января 1880 г. состояло 2740 р. 96 к. Изъ нихъ 802 р. 75 к. составляютъ запасный капиталъ; 175 р. 35 к. израсходованы и требуется еще на устройство шкафовъ, витринъ, переплетчику, писарю и т. д. 285 р. с.; на выписку въ бібліотеку книгъ—300 р. и на изданіе Записокъ Отдѣла и напечатаніе программы объ общинѣ 533 р. 90 к. Затѣмъ образуется остатокъ до 643 р. 96 к., который вмѣстѣ съ поступившими въ отдѣлъ 2000 р. с. на 1880 г. можно было бы предназначить на разные изслѣдованія, въ томъ числѣ на лѣтній осмотръ пространства между Сургутомъ и Надымомъ.

2) Программу, составленную г. Ядринцевымъ для собиранія свѣдѣній объ инородцахъ.

3) Заявленіе г. Ядринцева о томъ, что онъ желалъ бы продолжать свои изслѣдованія въ Алтайскомъ краѣ, на средства Отдѣла.

4) Заявленіе г. Балкашина, что желательно было бы предпринять раскопки и описаніе Западносибирскихъ кургановъ и городищъ, чѣмъ могли бы заняться гг. Ядринцевъ, Катанаевъ или Знаменскій. *Опредѣлено*: а) напечатать 100 экземпляровъ программы г. Ядринцева объ инородцахъ и разослать по его указанію; б) отпустить 1000 р. с. на изслѣдованіе г. Ядринцевымъ Алтайскаго края; в) предложить находящемуся въ Тобольскѣ г. Знаменскому не пожелаетъ ли онъ принять на себя археологическія изслѣдованія на средства Отдѣла и, въ случаѣ его согласія, снестись по этому предмету съ Московскимъ археологическимъ обществомъ;

г) спросить г. Словцова окончена ли имъ его статья объ изслѣдованіи Кокчетавскаго уѣзда, и если окончена, то не пожелаетъ ли онъ еще предпринять какое либо изслѣдованіе на средства Отдѣла, и д) предложить гг. членамъ Отдѣла заявить не пожелаетъ ли ктонибудь изъ нихъ предпринять лѣтнее изслѣдованіе пространства, осмотрънаго зимою г. Хондажевскимъ.

Мая 7. Слушали: 1) о поступившихъ въ Отдѣлъ статьяхъ отъ гг. Мирошниченко и Козлова. *Опредѣлено*: рассмотреть эти статьи.

2) Г. Хондажевскій прочиталъ о произведенной имъ на средства Отдѣла зимней поѣздкѣ въ Обдорскъ, къ рр. Надыму и Ныдѣ, и оттуда черезъ тундры въ Сургутъ, причемъ представилъ карту своего путешествія и предложилъ въ даръ Отдѣлу привезенные имъ обрубки деревьевъ изъ сѣверныхъ лѣсовъ, образцы домашней утвари самоѣдовъ, оленью упряжь и другія инородческія издѣлія. *Опредѣлено*: статью г. Хондажевскаго помѣстить во 2-ю книгу „Записокъ“ Отдѣла, озаботиться напечатаніемъ составленной имъ карты, а пожертвованные имъ предметы принять съ благодарностью и передать въ музей.

3) Г. Балкашинъ прочиталъ статью „О пароходствѣ и морской торговлѣ въ Обской губѣ въ 1879 году“. *Опредѣлено*: напечатать эту статью во 2-й книгѣ „Записокъ“ Отдѣла.

Затѣмъ, по произведенной баллотировкѣ, избраны въ члены Отдѣла: гг. Хондажевскій, Павловъ-Сильванскій и Шубинскій.

Іюня 11. Слушали: 1) письмо г. Петровскаго относительно изданія составленныхъ г. Старчевскимъ 8 сибирскихъ инородческихъ словарей съ краткими къ нимъ грамматиками. *Опредѣлено*: предварительно разрѣшенія этого вопроса, спросить г. Старчевскаго насколько обширны написанныя имъ инородческія грамматикки; не согласится ли онъ уступить Отдѣлу только татарскій, вогульскій, самоѣдскій, останцкій и джунгарскій словари по 10 р. с. за каждыя 1000 словъ, и не приметъ ли на себя наблюденіе за печатаніемъ и корректурой словарей въ Петербургѣ.

Кромѣ того, г. Катанаевъ сообщилъ Отдѣлу: объ отъѣздѣ г. Ядринцева въ Алтайскій край, о напечатаніи составленныхъ имъ программъ для собиранія свѣдѣній объ инородцахъ и объ отсылкѣ карты г. Хондажевскаго для напечатанія въ Петербургѣ.

БИБЛИОТЕКА МУЗЕЯ
г. НИИ Н. М. Мартыанова
ИМВ. № _____

Октября 18. Слушали: 1) о пожертвованіяхъ, поступившихъ въ Отдѣлъ отъ генераль-губернатора Западной Сибири Н. Г. Казнакова, отъ г. Потанина и отъ г. Лазарева. *Опредѣлено:* принять ихъ съ благодарностью.

2) О присылкѣ въ Отдѣлъ книгъ Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ, о полученіи статьи отъ г. Голодниковова и о поступающихъ отвѣтахъ по разосланнымъ программамъ г. Ядринцева относительно сельской общины. *Опредѣлено:* книги передать въ бібліотеку, а статью г. Голодниковова и отвѣты на программы рассмотреть.

3) О препровожденіи г. Ядринцеву напечатанныхъ программъ его объ инородцахъ, инструментовъ для тригонометрическихъ измѣреній и печатныхъ указаній Московскаго Археологическаго Общества относительно антропологическихъ наблюденій. При этомъ г. Катанаевъ доложилъ, что вслѣдствіе затрудненій по производству изслѣдованія, предпринятаго г. Ядринцевымъ въ Алтайскомъ краѣ, отпущенныхъ на его экспедицію 1000 р. с. оказалось недостаточно; потому, по письму его, предѣдатель И. Ф. Бабковъ, согласно § 94 устава Общества, а также 6 и 7 ст. положенія Отдѣла, разрѣшилъ отправить ему по почтѣ еще 500 р. с., что уже исполнено; затѣмъ Отдѣлъ не располагаетъ въ настоящее время настолько наличными суммами, чтобы предпринимать изданіе словарей г. Старчевскаго. *Опредѣлено:* вполне одобрить распоряженіе г. предѣдателя о присылкѣ дополнительныхъ 500 р. с. на изслѣдованія г. Ядринцева. Но впредь предлагать гг. членамъ Отдѣла, отправляющимся въ экспедиціи, съ точностью опредѣлять денежную сумму, которая требуется для выполненія ихъ изслѣдованій и не усложнять послѣднихъ новыми научными задачами, такъ какъ въ Отдѣлѣ не всегда могутъ оказываться достаточныя средства для непредвидѣнныхъ расходовъ, а вслѣдствіе этого онъ долженъ будетъ или отказываться отъ выдачи дополнительныхъ пособій, или откладывать выполненіе другихъ намѣченныхъ имъ задачъ. Что же касается до инородческихъ словарей, то сообщить г. Старчевскому, что Отдѣлъ не рѣшается приступить къ ихъ изданію по недостатку средствъ.

4) О затрудненіяхъ, возникающихъ въ типографіи при печатаніи статей, переписанныхъ неясно. *Опредѣлено:* сообщить объ этомъ лицамъ, представляющимъ статьи для помѣщенія въ „Запи-

скахъ“ Отдѣла. Вмѣстѣ съ тѣмъ принять за правило, чтобы, несмотря на публичныя сообщенія въ Отдѣлѣ о произведенныхъ на его средства экспедиціяхъ, гг. изслѣдователи вновь читали бы въ немъ окончательное изложеніе своихъ трудовъ.

Послѣ того по произведенной баллотировкѣ единогласно избраны были въ члены Отдѣла: военный губернаторъ Семипалатинской области генераль-маіоръ Проценко; Томскій губернаторъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Мерцаловъ; изслѣдователь Монголіи г. Потанинъ и г. Врещинскій.

Ноября 15. Слушали: 1) письмо находящагося въ Томскѣ члена-сотрудника Императорскаго Русскаго Географическаго Общества г. Адрианова, въ которомъ, обращая вниманіе Отдѣла на малоизвѣстную мѣстность между верховьями рр. Томи, Мраса и Кондомы, онъ заявлялъ готовность принять на себя естество-научное ея изслѣдованіе, если Отдѣлъ отпуститъ ему на это 600 р. с. *Опредѣлено:* сообщить г. Адрианову, что по неимѣнію свободныхъ денежныхъ средствъ, Отдѣлъ не можетъ воспользоваться его предложеніемъ.

2) Телеграмму Императорскаго Русскаго Географическаго Общества относительно участія въ Географическомъ Конгрессѣ и выставки въ Венеціи. *Опредѣлено:* принять это сообщеніе къ свѣдѣнію.

3) Посѣтившій Отдѣлъ секретарь Семипалатинскаго областнаго статистическаго комитета Е. П. Михаэлисъ сообщилъ о совершонномъ имъ плаваніи вверхъ по Иртышу, отъ Семипалатинска въ озеро Норъ-Зайсанъ и къ устью р. Чернаго Иртыша, съ цѣлью выясненія вопроса на сколько возможно тамъ пароходство. Это сообщеніе (помѣщенное въ отчетѣ за 1880 г.) повлекло за собою бесѣду о состояніи рыболовства въ верхнемъ теченіи Иртыша и въ озерѣ Норъ-Зайсанѣ. По объясненію г. Михаэлиса количество рыбы въ нихъ замѣтно уменьшилось вслѣдствіе хищническаго ея улова.

Затѣмъ г. Михаэлисъ единогласно былъ избранъ въ члены Отдѣла.

Декабря 5. Слушали: 1) о передачѣ въ музей Отдѣла, по распоряженію генераль-адъютанта Г. В. Мещеринова хранившихся

въ архивъ главнаго управленія Западной Сибири 3-хъ металлическихъ вазъ, вырытыхъ изъ кургана близъ деревни Карагай въ Ишимскомъ округѣ, и о пожертвованіи въ Отдѣлъ И. Ф. Соколовымъ писаннаго масляными красками, стариннаго портрета Ермака. *Опредѣлено*: съ благодарностью принять означенные предметы.

2) О присланныхъ Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ книгахъ, о заказѣ шкафовъ и витринъ для библіотеки, и о включеніи списка членовъ Отдѣла во 2 книгу его „Записокъ“. *Опредѣлено*: передать книги въ библіотеку, заказы шкафовъ и витринъ принять на счетъ Отдѣла, и напечатать списокъ членовъ.

3) Г. Балкашинъ прочиталъ статью о торговомъ движеніи между Западной Сибирью, Среднею Азією и Китайскими владѣніями, и о поѣздѣ своей въ Чугучакъ въ 1879 г. *Опредѣлено*: помѣстить эту статью въ 3 книгу „Записокъ“ Отдѣла.

По произведенной баллотировкѣ избраны въ члены Отдѣла г. Засимовичъ и протоіерей Вербицкій. Кромѣ того происходила баллотировка, вслѣдствіе заявленнаго гг. Кочеровымъ и Павловымъ Сильванскимъ желанія быть дѣйствительными членами Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. *Опредѣлено*: на основаніи § 4 положенія Отдѣла представить объ этомъ Обществу.

1881 ГОДЪ.

Февраля 16. Слушали: 1) письмо военнаго губернатора Акмолинской области В. С. Цытовича о пожертвованіи въ музей Отдѣла нѣкоторыхъ предметовъ, посланныхъ на съѣздъ ориенталистовъ въ Петербургъ, именно: киргизскаго ковша съ ручкою, въ видѣ гусяной головы, чарки изъ древеснаго корня, обложенной серебромъ, ковша изъ рога аргали, еще 2-хъ деревянныхъ ковшей, дорожнаго саптаяка, шелковаго пояса, веретена, пороховницы и подойника изъ верблюжьей кожи. *Опредѣлено*: съ благодарностью принять эти предметы.

2) Проектъ отчета о дѣятельности Отдѣла за 1880 г. *Опредѣлено*: просить г. Катанаева тщательно провѣрить по картѣ упоминаемыя въ отчетѣ рѣки, горы и урочища, посѣщавшіяся г. Ядринцевымъ во время изслѣдованій на Алтай, а также путь его къ ледникамъ и затѣмъ отправить отчетъ въ Императорское Русское Географическое Общество.

3) Предложеніе обривизовать денежные книги согласно 7 § положенія Отдѣла. *Опредѣлено*: поручить проверку книгъ гг. Усову и Сандецкому.

4) О выпускѣ 2-й книги „Записокъ“ Отдѣла, причѣмъ разсматривались представленныя въ Отдѣлъ ея экземпляры. *Опредѣлено*: разослать эту книгу бесплатно тѣмъ учрежденіямъ, обществамъ и лицамъ, которымъ разослана была 1 книга, а кромѣ того и по дальнѣйшему усмотрѣнію администраціи Отдѣла, остальные же экземпляры предназначить въ продажу, по 1 р. 50 к. с. за каждую.

Апрѣля 6. Слушали: 1) о полученіи отъ г. Словцова отчета его изслѣдованій въ Кокчетавскомъ уѣздѣ, предпринимавшихся на средства Отдѣла въ 1878 г. *Опредѣлено*: прочесть этотъ отчетъ и помѣстить въ 3-й книгѣ „Записокъ“ Отдѣла.

2) О переданной въ Отдѣлъ по распоряженію генераль-адъютанта Г. В. Мещеринова статьѣ г. Голодникова „Тобольская губернія наканунѣ 300 лѣтія Сибири“. *Опредѣлено*: хранить эту статью въ библіотекѣ Отдѣла.

3) О полученіи статьи г. Поникаровскаго и письма его относительно землетрясенія, бывшаго около Салаирскаго рудника. *Опредѣлено*: статью разсмотрѣть, а письмо о землетрясеніи сообщить въ газету „Сибирь“ или въ „Сибирскую газету“.

4) Г. Балкашинъ высказалъ мнѣніе, что если бы въ Запискахъ Отдѣла печатались извлеченія изъ протоколовъ его засѣданій, то этимъ объяснилась бы дѣятельность Отдѣла въ общей ея связи и облегчалась бы возможность знакомиться съ самими протоколами. Послѣ продолжительныхъ преній, *опредѣлено*: напечатать въ 3-й книгѣ „Записокъ“ Отдѣла извлеченія изъ протоколовъ засѣданій, начиная съ открытія его дѣятельности въ 1877 г.

5) Г. Павловъ-Сильванскій сообщилъ о морской торговлѣ въ Обской губѣ въ 1880 г.

Апрѣля 27. Предсѣдатель И. Ф. Бабковъ, напомнивъ о возникшихъ въ Отдѣлѣ предположеніяхъ относительно наступающаго 300 лѣтняго юбилея Сибири, заявилъ, что Западно-Сибирскимъ генераль-губернаторомъ, генераль-адъютантомъ Г. В. Мещериновымъ выражено желаніе, чтобы Отдѣлъ обсудилъ: а) къ какому событію надлежитъ отнести празднованіе юбилея, — къ занятію ли

Ермакомъ Сибирскаго городка, служившаго столицей Кучума, или къ принятію Сибирскаго царства подъ высокую Государеву руку царя Ивана Васильевича Грознаго и б) въ какой годъ, мѣсяцъ и число происходили эти событія. Со своей стороны предсѣдатель предложилъ еще выяснитъ: какимъ образомъ Отдѣлъ могъ бы отпраздновать юбилей. Послѣ продолжительныхъ преній по этимъ вопросамъ, гг. члены пришли къ заключенію, что празднованіе Сибирскаго юбилея предпочтительно должно было бы происходить въ день присоединенія Сибири къ государству Московскому; но этотъ день неизвѣстенъ, хотя самое событіе совершилось въ концѣ 1582 года; напротивъ, положительно извѣстно, что Ермакъ занялъ Искеръ или Сибирское городище 26-го Октября 1581 года.

Не принимая на себя окончательнаго разрѣшенія вопроса когда именно слѣдуетъ праздновать Сибирскій юбилей, гг. члены Отдѣла признали соотвѣтственнымъ если бы по этому поводу спрошены были мнѣнія археографической комисіи, археологическаго общества и ученыхъ руководителей Московскихъ древнихъ архивовъ, а также, чтобы просили Тобольскаго епископа Василія справиться въ архивѣ Тобольской духовной консисторіи: нѣтъ ли тамъ свѣдѣній о празднованіи въ Тобольскѣ 200 лѣтняго юбилея Сибири въ 1784 году. Что же касается до того, чѣмъ бы могъ Отдѣлъ почтить юбилей, то этотъ вопросъ, по мнѣнію гг. членовъ, слѣдовало бы пока оставить открытымъ.

Мая 30. Слушали: 1) о сообщеніи Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ благодарности по случаю полученія годоваго отчета Отдѣла за 1880 г. и о присылкѣ имъ дипломовъ гг. Кочерову и Павлову-Сильванскому, избраннымъ въ дѣйствительные члены общества, по сдѣланному Отдѣломъ представленію.

2) О разнообразныхъ мнѣніяхъ, высказанныхъ учеными обществами въ Москвѣ и Петербургѣ относительно Сибирскаго юбилея, и о томъ, что вопросъ о послѣднемъ находится въ разсмотрѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. *Опредѣлено:* не вступать въ дальнѣйшее обсужденіе этого вопроса, впредь до разсмотрѣнія его Министерствомъ.

3) Г. Брецинскій прочиталъ статью о своей поѣздкѣ въ Алтайскій край для осмотра пролегающихъ тамъ путей къ китайской границѣ и для выясненія техническихъ способовъ ихъ улуч-

шенія. *Опредѣлено:* помѣстить означенную статью въ 3 книгу „Записокъ“ Отдѣла и напечатать составленную г. Брецинскимъ карту его поѣздки, уменьшивъ масштабъ.

Юня 6. Слушали: статью г. Слоцова о его изслѣдованіяхъ, производившихся въ 1878 г. въ Кочетавскомъ уѣздѣ на средства Отдѣла.

Юня 19. Слушали: 1) статью г. Слоцова и отзывъ о ней г. Анзиминова. *Опредѣлено:* приступить къ ея напечатанію.

2) Заявленіе г. Катанаева о томъ, что онъ уѣзжаетъ въ Петербургъ и проситъ избрать вмѣсто него другаго правителя дѣлъ. *Опредѣлено:* выразить г. Катанаеву искреннюю благодарность за его непрерывныя занятія дѣлами Отдѣла въ теченіе 3-хъ лѣтъ и просить его, чтобы, находясь въ Петербургѣ, онъ продолжалъ оказывать свое содѣйствіе трудамъ Отдѣла.

По произведенной баллотировкѣ, въ правители дѣлъ единогласно былъ избранъ г. Усовъ.

Октября 31. 1) Слушали: письмо члена-сотрудника Паникарова о наблюденіяхъ его въ Салаирѣ надъ кометою, появлявшеюся въ минувшее лѣто. *Опредѣлено:* принять это сообщеніе къ свѣдѣнію.

2) Письмо дѣйствительнаго члена А. И. Сулоцкаго, въ которомъ онъ проситъ принять отъ него взаменъ 10 рублеваго членскаго взноса за 1881 г. Географическій Словарь Щекатова и Максимовича, а сверхъ того еще нѣсколько рѣдкихъ сочиненій. *Опредѣлено:* удовлетворить его желаніе и за пожертвованныя книги благодарить.

3) Докладъ о статьяхъ, присланныхъ въ Отдѣлъ разными лицами и оставшихся не разсмотрѣнными. *Опредѣлено:* передать эти статьи гг. Павлову-Сильванскому, Козлову и Сандецкому, пожѣлавшимъ принять на себя ихъ разсмотрѣніе.

4) Предложеніе напечатать въ 3 книгѣ Отдѣла Общій Уставъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и выписать въ Отдѣлъ на 1882 годъ телеграммы русскаго телеграфнаго агентства. *Опредѣлено:* просить г. Усова исполнить это.

5) Обсуждался вопросъ относительно раскопокъ Западно-Си-

бирскихъ кургановъ и городищ. *Опредѣлено*: войти въ сношеніе по этому предмету съ Археологическимъ Обществомъ.

6) Г. Павловъ-Сильванскій сообщилъ, что датскіе офицеры Гаге и Тегнеръ, производившіе въ 1880 году изслѣдованія промышленности Западной Сибири для установленія торговли съ нею сѣвернымъ морскимъ путемъ, прислали ему написанныя ими брошюры, для передачи въ Отдѣль. Одна изъ нихъ, на датскомъ языкѣ, составленная г. Гаге, заключаетъ описаніе поѣздки его въ Обскую губу, съ приложеніемъ карты низовьевъ Оби отъ Обдорска до мыса Ямъ-Сале, куда онъ плавалъ на лодкѣ. Другая изложена Гаге и Тегнеромъ на нѣмецкомъ языкѣ, въ формѣ отчета торговому обществу, посланному имъ въ Западную Сибирь. Въ ней авторы приходятъ къ слѣдующимъ практическимъ заключеніямъ: 1) Западная Сибирь имѣетъ достаточно продуктовъ для вывоза за границу и сама нуждается въ привозныхъ товарахъ; 2) естественныя богатства ея требуютъ приложенія труда и капитала; иначе невозможно воспользоваться ими; 3) при настоящемъ состояніи путей сообщенія, въ ней трудно ожидать развитія обширной торговли и промышленности; 4) низовья Оби и Обская губа не представляютъ особыхъ затрудненій для морскихъ судовъ; препятствія встрѣчаются исключительно въ Карскомъ морѣ. Далѣе, по мнѣнію авторовъ, одна торговля съ Сибирью не можетъ доставлять выгоды; необходимо соединеніе торговыхъ предпріятій съ заводскими. Для начала, они рекомендуютъ мелкія производства; приготовленіе консервовъ изъ мяса, дичи, рыбы и пр.; а затѣмъ, по мѣрѣ расширенія свѣдѣній о краѣ, совѣтуютъ переходить къ устройству болѣе крупныхъ заводовъ и фабрикъ: стеклянныхъ, писчебумажныхъ, винокуренныхъ, пивоваренныхъ и пр.; впоследствии они находятъ возможнымъ приступить къ разработкѣ горныхъ богатствъ и къ устройству механическихъ заводовъ.

7) По предложенію г. Балкашина, избраны членами-сотрудниками Отдѣла гг. Вобіенскій, Чернышовъ и Энгельфельдтъ.

ПУТЕВЫЯ ЗАПИСКИ,

ВЕДЕННЫЯ ВО ВРЕМЯ ПОѢЗДКИ ВЪ КОКЧЕТАВСКІЙ УѢЗДЪ,

АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ,

ВЪ 1878 Г.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Настоящая экскурсія была произведена въ сѣверной части Киргизской степи между правымъ берегомъ Ишима, выше Акмолинска, и лѣвымъ берегомъ Иртыша, выше Семипалатинска. Иртышъ на всемъ своемъ протяженіи удерживаетъ здѣсь сѣверо-западное направленіе. Ишимъ-же, выступивъ изъ стѣсненнаго береговыми Ниязскими холмами русла, течетъ сначала на юго-западъ, а потомъ, обогнувъ сланцовые холмы, называемые Джаргаинъ-агачъ, перемѣняетъ это направленіе на сѣверо-восточное.

Пространство, заключающееся между названными рѣками, раздѣляется большимъ трактомъ изъ Омска въ Петропавловскъ на двѣ части: сѣверную—входящую въ составъ Тобольской губерніи и южную—составляющую центръ Акмолинской области.

Петропавловско-Омскій трактъ, о которомъ сейчасъ сказано, проложенъ въ 1755 году, по неглубокой ложбинѣ, извѣстной въ народѣ подъ именемъ Горькой линіи: дурная вода для питья, чума на рогатый скотъ и почти ежегодная сибирская язва на лошадяхъ составляютъ отличительныя особенности названной ложбины. Она имѣетъ видъ ленты, протянутой на 288 верстѣ, и, принимая ширину ея въ 25—30 верстѣ, занимаетъ пространство въ 7200—8600 квадратныхъ верстѣ.

Сѣверная часть раздѣляемаго Горькой линіей пространства имѣетъ характеръ черноземной равнины, покрытой березовыми

лѣсами, составляющими окончаніе лѣсовъ Тобольской губерніи; южная — представляет холмистую возвышенность — окончаніе киргизскихъ степей.

Эта-то часть степи и составляетъ предметъ нашего описанія. Ограниченная съ с. низменностію, покрытою рядами горько-соленыхъ озеръ, съ з. лугами лѣваго берега Ишима, а съ ю. голою глинисто-песчаною степью, она въ срединѣ приподнята и прорвана гранитомъ, образовавшимъ множество сопокъ и небольшихъ горныхъ кряжиковъ. Здѣсь, на небольшомъ пространствѣ, страна развѣтываетъ самые разнообразныя пейзажи: то пейзажъ горной страны съ вѣковыми соснами, напоминающими живописный Алтай (сопка Айыръ-тау — двугорбая гора ¹⁾, Сандукъ-тау — сундукъ — гора ²⁾, Мамонова сопка и проч.), то красивый пейзажъ луговъ, покрытый коврами разноцвѣтныхъ растений (на ю. в. отъ горы Джаксы — Янгызъ-тау), то степь, гдѣ горизонтъ сдвигается съ моремъ пожелтѣвшихъ злаковъ (на ю. з. отъ Сандыктавскаго пикета), то пустыни, гдѣ миражъ даетъ очаровательныя картины отдаленныхъ сопокъ, какъ бы плавающихъ на поверхности безпредѣльныхъ водъ или повиснувшихъ въ воздухѣ (миражъ видѣли въ 15 вер. къ с. отъ Джеманъ-тау), то наконецъ черноземныя пространства, гдѣ десятина даетъ неслыханныя урожаи (200 — 250 пудовъ).

Приподнятая часть страны покрыта обширными, въ 20 — 30 вер. въ окружности, озерами, находящимися въ ложахъ изъ первозданныхъ породъ съ прѣсною водою, чрезъ которую дно часто бываетъ видно на глубинѣ нѣсколькихъ сажень, озерами съ крупною рыбою, которая можетъ дать продовольствіе громадному населенію. Живописная природа, удовлетворяющая какъ номада, такъ и осѣлаго жителя, а также соединеніе разнородныхъ минеральныхъ богатствъ, каковы: желѣзо, мѣдь, золото — не могли не привлечь сюда челоуѣка съ очень отдаленныхъ временъ, о чемъ свидѣтельствуютъ многочисленныя могилы, каменные бабы, курганы, сложенные изъ обломковъ близъ лежащихъ горныхъ породъ, и каменные насыпи, оставленныя, какъ бы на память, поколѣніямъ древними обитателями.

Въ виду стремленія правительства заселить этотъ край земледѣльцами, не безынтересно было ознакомиться съ его богатствами.

¹⁾ Айыръ — двугорбий верблюдъ, вылы — раздѣльный; тау — гора.
²⁾ Сандукъ — ящикъ, сундукъ.

и принять посильное участіе въ собраніи, по крайней мѣрѣ, матеріаловъ въ естественно-историческомъ отношеніи. Но онъ, ипото
-в) Обращаясь къ извѣстнымъ въ печати наблюденіямъ, оказалось, что Кокчетавскій уѣздъ весьма мало изслѣдованъ, несмотря на то, что въ теченіе прошедшаго столѣтія, начиная съ 1771 года, съверная часть Киргизской степи была посѣщаемая многими путешественниками, которые принадлежатъ къ высшимъ ученымъ рангамъ и изслѣдованія которыхъ до сихъ поръ не потеряли своего высокаго интереса; но къ сожалѣнію большинство ихъ, имѣя цѣлями изслѣдованіе болѣе отдаленныхъ, глубокихъ степей, — площадь между Ишимомъ и Иртышемъ оставляли безъ надлежащаго вниманія.

Первое научное путешествіе въ сѣверную часть Киргизской степи было сдѣлано въ 1771 году капитаномъ Дьяковымъ. Онъ, отправившись изъ Орска сначала на р. Иртышъ, потомъ на Ульканы и далѣе на с.-в. къ верховьямъ Кораи — Тургай, и, дойдя до лѣваго берега Ишима, около урочища Джаргаинъ-агачъ, послѣдно повернулъ путь на с.-з. къ рѣкѣ Аbugъ, впадающей въ Тоболь, чтобы поскорѣе достигнуть Усть-Уйской крѣпости.

Въ 1815 году проѣхалъ по Кокчетавскому округу П. И. Шаагъинъ, но и онъ, какъ видно изъ отчета, напечатаннаго въ Сибирскомъ Вѣстникѣ за 1820 годъ, болѣе стремился на ю. для изслѣдованія степей по лѣвую сторону Ишима. Это стѣнныя возвышенности Докторъ Мейеръ, спутникъ Деритскаго профессора Ледебура, въ 1826 году, сдѣлавъ нѣсколько поѣздокъ въ Киргизскую степь, обозрѣлъ пространство отъ Семипалатинска до Каркараловъ; экскурсіи его не распространялись далѣе истоковъ рѣки Ишима.

Корелинъ въ 1840 году посѣтилъ ю.-в. часть Киргизской степи въ юнѣйшей Семипалатинской области и наблюденія его относятся главнѣйше до мѣстностей, лежащихъ въ Кокпектинскомъ округѣ по Иртышу, Бухтармѣ и другимъ рѣкамъ Иртышской системы.

Риттеръ въ своемъ сочиненіи *Die Erdkunde von Asien*. Berlin 1832. собралъ все, что только было обнаружено о степи до выхода въ свѣтъ его сочиненія; въ этомъ трудѣ однако намѣченномъ нами участіе говорится всего менѣе.

Полковникъ Гельмерсенъ въ запискахъ, помѣщенныхъ въ *Beitrag zur Kenntniss der Russischen Reiches* и баронъ Мейендорфъ въ приложенной къ путешествію въ Бухарію статьѣ *Description du pays compris entre Orenburg et Buchara*, хотя и сообщаютъ глу-

боко интересныя свѣдѣнія о геогностическомъ составѣ Киргизской степи, но они касаются болѣе южныхъ ея частей.

Горный журналъ содержитъ интересные труды горныхъ офицеровъ, какъ напр.: Калитѣвскаго, Германа, Меньшенина, Генгросса, Ковалевскаго и Влангали, но всѣ они (кромѣ Влангали) знаютъ только съ рудными богатствами, обходя тѣ рельефныя особенности страны, которыми она такъ привлекательна.

Наконецъ, въ 1871 году доктора Якобій и Кравцовъ посѣтили Кокчетавскій уѣздъ, для гигиеническихъ изысканій, по поводу возникшаго тогда вопроса, о причинахъ распространенія чумы на рогатый скотъ. Исслѣдованія этихъ ученыхъ имѣли характеръ спеціально медицинскій, поэтому если въ нихъ и входилъ общій естественно-историческій очеркъ, то настолько, сколько это нужно было для рѣшенія спеціальныхъ задачъ.

Этимъ, насколько намъ извѣстно, исчерпывается весь матеріалъ, изъ котораго можно было извлечь предварительныя свѣдѣнія объ интересномъ во многихъ отношеніяхъ краѣ.

Западно-Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества предложилъ мнѣ въ 1878 году взять на себя трудъ по изслѣдованію богатствъ этой, пока еще мало извѣстной, страны. Вполнѣ сознавая трудность предстоящаго дѣла, я однако согласился принять его, будучи вполнѣ увѣренъ, что если однолѣтней экскурсіи будетъ недостаточно для выполненія возложенныхъ задачъ, то пробѣлы въ изслѣдованіяхъ могутъ быть пополнены въ слѣдующіе годы.

Срокъ, выданный на приготовленіе къ экскурсіи былъ непродолжителенъ. Въ мѣсяцъ распоряженіи было только каникулярное время. Окончивъ 1-го іюня, въ качествѣ преподавателя и воспитателя, экзамены въ Сибирской Военной Гимназіи, 5-го іюня я отправился въ дорогу съ двумя спутниками: В. И. Ждановымъ и Н. С. Гуляевымъ.

Отъ Омска до Петропавловска ѣхали мы почтовымъ трактомъ; отъ Петропавловска, для сокращенія расходовъ и для удобства въ наблюденіяхъ, отправились въ степь на своихъ лошадяхъ по маршруту, который будетъ приведенъ ниже.

Успѣхами въ путешествіи я обязанъ энергическому содѣйствію своихъ спутниковъ, на которыхъ, кромѣ работъ соотвѣствующихъ дѣламъ путешествія, лежали и всѣ хозяйственные хлопоты, такъ

какъ мы 2/3 пути (изъ 1200 верстъ) сдѣлали по безлюднымъ мѣстностямъ, а остальную треть, хотя и по мѣстностямъ населеннымъ, но съ населеніемъ, которое встрѣчало и провожало насъ не всегда дружелюбно, вслѣдствіе чего и въ мѣстахъ обитаемыхъ хозяйственные хлопоты, по удовлетворенію первыхъ потребностей, нисколько не уменьшились. Дѣло въ томъ, что мы, стараясь придать нашей поѣздкѣ характеръ не официальный, по неопытности, не записались въ Омскѣ открытымъ предписаніемъ, будучи убѣжденными, что подобный документъ, широко открывающій двери въ канцеляріи, если не устраняетъ, то, по крайней мѣрѣ, усложняетъ возможность собиранія свѣдѣній о странѣ сколько нибудь правдивыхъ.

У крестьянина, казака и киргиза въ особенности, какъ многимъ извѣстно, для чиновника выработался особый языкъ, особая рѣчь, съ помощію которой онъ ловко обходитъ всякіе существенные для него вопросы, отвѣты на которые изслѣдователь-чиновникъ не купитъ у него ни за какую цѣну. Съ другой стороны, чиновникъ, въ какія бы условія онъ ни былъ поставленъ, не въ состояніи скрыть своего происхожденія. Путешествуя безъ предписанія, мы постоянно вводили крестьянъ и сибирскихъ казаковъ въ заблужденіе. Что за люди? Зачѣмъ ѣздить? Что отыскиваютъ на казенныхъ земляхъ? Не подлогъ-ли какой?

Эти естественные вопросы простоватыхъ людей тяжело отзывались на насъ по своимъ неприятымъ послѣдствіямъ. Уже на первой стоянкѣ, верстахъ въ 150 отъ Петропавловска, встрѣтившись на привалѣ съ обозными казаками, сопровождавшими ябагу, или немытую баранью шерсть, мы увидѣли всю непрактичность нашего поведенія.

— Откуда Богъ несетъ?

— Изъ Омска.

— А куда путь держать изволите?

— На Джаргаинъ пробираемся.

— Вотъ какъ! А по какому же случаю ѣхать изволите? Значитъ по предписанію, допрашивалъ насъ старослужащій казакъ, въ военной фуражкѣ и въ широкомъ, пестромъ, азіатскомъ халатѣ, съ отогнутыми за оюлеку полами, наступая къ нашему экипажу.

— На охоту поѣхали за птицами.

— А! Вы насчетъ гагары промышляете? догадался другой; у насъ ихъ, у.....!

— Намъ всякую птицу нужно, и гагару, и сову и астреба.
 — Вы ихъ въ аптеку должно полагать?
 Тѣмъ разговоръ и кончился.
 Это братъ, ты смотри... послышался намъ вслѣдъ разговоръ удаляющейся партіи. Въ этомъ „ты смотри“ выразились и подозрительность и полное недоумѣнье. Не посовѣтовалъ-бы никому въ качествѣ туристовъ путешествовать между населеніемъ, въ примитивныхъ понятіяхъ котораго весь людъ человѣческой раздѣляется на „начальство“ и нанибратовъ, гдѣ середины нѣтъ, а если и есть, то для людей подозрительныхъ, къ разряду которыхъ насъ относили въ продолженіи всего нашего путешествія.

Выѣхали мы изъ Омска, какъ ранѣе сказано, 5-го іюня и возвратились обратно съ экскурсіи 1-го августа. Два мѣсяца, проведенные въ степи, въ теченіе которыхъ пройдено болѣе 1700 вер., конечно не были достаточны для подробнаго ознакомленія съ естественно-историческими особенностями пройденной мѣстности, но такъ какъ объ ней въ этомъ отношеніи собрано весьма мало свѣдѣній, то, смѣю думать, что наблюденія мои и моихъ спутниковъ не будутъ лишними.

ДНЕВНИКЪ И МАРШРУТЪ ПУТИ.

ОТЪ ОМСКА ДО ПЕТРОПАВЛОВСКА.

Мы выѣхали изъ Омска въ Петропавловскъ 5-го іюня. Переправа черезъ р. Иртышъ около города производится на пароммахъ, заведенныхъ здѣсь И. И. Шпрингеромъ, во время сооруженія Омской крѣпости, для перевозки кирпича съ заводовъ, расположенныхъ по лѣвому берегу рѣки. До того времени переправу чрезъ Иртышъ казаки совершали на плотахъ, а съ того времени никакихъ усовершенствованій въ средствахъ передвиженія не послѣдовало.

Дорога шла на с-в. в. по низменности, изрытой ложбинами и небольшими рѣчками, впадающими частію въ рѣчку Камышловку, частію непосредственно въ Иртышъ. Общее наклоненіе низменности и направленіе ложбинъ на с-в. в. ясно обнаруживаютъ древній

стокъ въ этомъ мѣстѣ въ Иртышъ, вытекающихъ въ настоящее время, горько-соленыхъ озеръ. Независимо отъ этого, Иртышъ противу Омска сдѣлалъ сильное отступленіе на в., оставивъ старицы, — Замарайку и Иртышную — двѣ рѣчки, идущія почти параллельно теченію главной рѣки.
 Отъ Мельничной до выселка Степнаго путь нашъ лежалъ по лѣвому берегу рѣки Камышловки, которая, залегающая въ широкой долинѣ, прорыла себѣ довольно глубокое русло. Но русло это недавняго происхожденія; направленіе стока соленыхъ водъ, нужно полагать, уклонялось къ с-в., если обратитъ вниманіе на ложбины, идущія отъ выселка Степнаго къ селу Любинскому, что лежитъ на лѣвомъ берегу Иртыша, противъ села Чернолучинскаго.

Отъ Степнаго до поселка Покровскаго параллельно почтовому тракту тянется съ с-в. на с-з. неглубокая впадина съ горько-солеными озерами, лѣвый берегъ которой постепенно повышается къ степямъ Акмолинской области.

Отъ Покровскаго поселка до выселка Волчяго почтовая дорога проложена по высохшему ложу древней, горько-соленой, широкой рѣки и затѣмъ, по направленію къ станицѣ Николаевской, она выходитъ на сѣверный (лѣвый) берегъ ея.

За выселкомъ Волчьимъ съ того мѣста, гдѣ дорога начинаетъ уклоняться на с-з. в. черноземный слой дѣлается толще, а вмѣстѣ съ тѣмъ нѣсколько, измѣняется и растительность. До Волчяго выселка преобладающими видами въ растительномъ покрѣ были потентилля, флома, подорожникъ, осока и сизырѣдка, ковыль, за Волчьимъ являются густыми порослями шалфеи, кампанулы, вербаскумы, (фіолетоваго цвѣта) силены, валеріаны, галумъ, клубника и т. п.

Николаевская станица находится въ условіяхъ болѣе благоприятныхъ, чѣмъ другія станицы на пути къ Петропавловску. Черезъ нее проходитъ много скотогонныхъ дорогъ; жители занимаются солевымъ промысломъ; пахотныя земли здѣсь лучше, чѣмъ въ другихъ станицахъ; казаки живутъ зажиточнѣе. Вблизи станицы находится, едва-ли не лучшее по всей горькой линіи, прѣсное озеро, лежащее въ довольно плотномъ глинисто-песчаномъ ложѣ. Къ сожалѣнію, оно ожидаетъ распоряженія начальства, которое-бы запретило казакамъ уваживать его животными экскрементами.

Въ десяти верстахъ отъ Николаевской станицы, въ небольшой

березовой рощѣ, были отысканы земляная насыпь и курганъ — первый и единственный, выдѣльвшій на всемъ пространствѣ отъ Омска до Петропавловска. Отъ кургановъ, описанныхъ въ 1771 году академикомъ Фалькомъ при выселкахъ Лосевскомъ и Курганскомъ, не осталось даже слѣдовъ. До поселка Лебяжьего характеръ Горькой линіи не измѣняется. Далѣе дорога поворачиваетъ на ю-з. Характеръ ковыльныхъ степей выражается яснѣе: злаки, (фестуна и стипа) являются преобладающими растеніями. Отъ станицы Чистинской слѣва, параллельно дорогѣ, опять начинается рядъ глубокихъ ложбинъ, которыя, составляя одну общую долину, тянутся отъ з. къ в. и достигаютъ особеннаго развитія за поселкомъ Медвѣжьимъ, гдѣ озера Камышловское и Ганькино еще въ очень недавнее время разливались по этому ложу на двадцать верстъ длиною.

Далѣе къ з., начиная отъ станицы Полуденной, степь становится суше, дорога идетъ какъ-бы въ гору, количество озеръ уменьшается, и, наконецъ, за выселкомъ Плоскимъ до самого Петропавловска, дорога проходитъ по совершенно сухой, глинисто-песчаной почвѣ.

Русло горько-соленого стока водъ за станицей Полуденной отходитъ отъ почтовой дороги на югъ. Верховья его лежатъ близъ Теренгульскаго пикета; отъ озера Кара-соръ оно идетъ сначала на с-в. къ озерамъ Каскыръ, Улькунъ-куль до озера Питнаго. Отсюда логъ поворачиваетъ на з. и тянется по длинѣ всей горькой линіи до самаго Иртыша. Такимъ образомъ степной и Восточно-Камышловскій склонъ, замѣченный докторомъ Якоби мы соединяемъ въ одинъ и называемъ его Камышловско-Иртышскимъ логомъ.

Если принять ложбины, залегающія по горькой линіи за выселкающую систему рѣчекъ и протоковъ, спускавшихъ соленныя воды озеръ въ Иртышъ, то Камышловско-Иртышскій логъ долженъ былъ представлять долину главной рѣки. Верховья его, по невеликовѣкамъ Захарова, по крайней мѣрѣ на 10 сажень выше средняго теченія близъ Камышловскихъ озеръ¹⁾.

Впадалъ Камышлово-Иртышскій логъ въ Иртышъ или расширеннѣе устьемъ, или дельтой на пространствѣ между Омскомъ и селомъ Любинскимъ, причемъ рѣчка Воровская около Любин-

¹⁾ Дѣло казакаго атамана Сибирскаго казачьяго войска № 4105.

ска, соответствовала с. в. краевъ расширеннаго устья, а Камышловка и Иртышная, около Медвѣжьей, южному краю. Въ этомъ убѣждаютъ насъ во 1-хъ солонцоватныя глины, мѣстами залегающія по всему лѣвому берегу Иртыша отъ Омска до Любинска, замѣченныя нами еще въ 1875 году по обнаженіямъ, образовавшимся весной вслѣдствіе обваловъ; во 2-хъ — многочисленные солонцы, разбросанные на всемъ этомъ пространствѣ и множество раковинъ мягкотѣлѣкъ, обитающихъ по горькимъ озерамъ въ настоящее время.

Въ главную долину съ правой стороны впадаютъ нѣсколько мелкихъ. Такъ между станицами Покровской и Николаевской одна изъ такихъ долинъ идетъ съ ю-з. на с-в. Быть можетъ по этимъ ложбинамъ были направлены стоки водъ съ линіи озеръ Калибека, Кичи-Карай и Ейбеты.

9-го іюня вечеромъ съ дороги показался Петропавловскъ. Высокіе минареты каменныхъ мечетей свидѣтельствуютъ о его азиатскомъ характерѣ.

При въѣздѣ въ городъ насъ встрѣтила большая толпа босоногихъ татарскихъ мальчиковъ, съ крикомъ и визгомъ ринувшихся въ запуски перегонять нашихъ лошадей; къ мальчикамъ вскорѣ присоединились стаи собакъ. Шумъ, визгъ, лай и крики ямщика сопровождали насъ до самой почтовой станціи.

Петропавловскъ — уѣздный городъ; расположенъ по правому берегу Ишима. Часть города лежитъ на возвышенномъ берегу, а другая — меньшая на низменномъ, образовавшемся отступленіемъ рѣки. Широкія, прямыя улицы, просторныя площади со многими каменными постройками дѣлаютъ городъ похожимъ на благоустроенные города Европы.

Петропавловская крѣпость заложена въ 1752 году въ видѣ шестиугольника и окружена сверхъ деревянныхъ стѣнъ въ 2 ряда палисадами. Въ ней сначала былъ гарнизонъ драгунъ, казаковъ и пѣхотный баталіонъ; въ предмѣстьи жили отставные чины и семьи казаковъ. Въ 1771 году академикъ Фалькъ засталъ здѣсь гарнизонъ изъ одной пѣхотной и двухъ драгунскихъ ротъ. Въ предмѣстьи, или форштадтѣ, было 172 двора и 914 человекъ, состоящихъ изъ городовыхъ казаковъ, бухарцевъ, киргизъ и татаръ. Впослѣдствіи, въ 1795 году, съ соизволенія Императрицы Екатерины Алексѣевны, киргизомъ Касимовымъ въ нижней части города

была воздвигнута первая въ киргизской степи каменная мечеть. Вблизи крѣпости, на мѣстѣ, окруженномъ рогатками, стояли въ два ряда деревянныя лавки, въ которыя купцы въ лѣтнее время ежедневно привозили свои товары, а вечеромъ увозили обратно въ городъ. Сюда-же пригоняли, для обмѣна, киргизы овецъ и рогатый скотъ. При входѣ на мѣнновой дворъ постоянно стояла команда солдатъ.

Въ настоящее время всѣхъ домовъ въ Петропавловскѣ считается 1247, изъ которыхъ 91 каменный. Жителей въ городѣ 10,301 человекъ обою пола, въ числѣ которыхъ 4623 человека магометанъ.

Впродолженіи трехдневнаго пребыванія въ Петропавловскѣ было произведено четыре экскурсіи по окрестностямъ, причемъ осмотрѣны обнаженія праваго берега Ишима, о которыхъ будетъ сказано ниже, при описаніи равнинъ, окружающихъ Кокчетавскія горы. Время прошло въ приготовленіяхъ къ степному пути. Проводникомъ нашимъ по степи вызвался быть опытный и хорошо знакомый съ мѣстными условіями, старый киргизъ Акилбекъ Кійбасовъ. Съ помощію его куплены были четыре лошади, упряжь и всѣ необходимыя припасы. Медленность приготовленія къ пути увеличивали нетерпѣніе ускорить отъѣздъ, а между тѣмъ выѣхать было нельзя: недоставало самаго главнаго — юрты (киргизской кибитки).

Посредственная кибитка стоитъ около 30 рублей, но еѣ можно приобрести отъ киргизъ, а они въ это время откочевали отъ Петропавловска. Было рѣшено для защиты отъ дождя взять нѣсколько роговъ и на другой день двинуться въ путь, но Акилбекъ упорствовалъ. Наконецъ, юрта была найдена и мы, 13-го іюня, утромъ, Петропавловскъ оставили.

ОТЪ ПЕТРОПАВЛОВСКА ДО КРУТАГО-ЯРА ПО БЕРЕГУ ИШИМА.—25 ВЕРСТЪ.

Отъ Петропавловска дорога на Кокчетавъ идетъ на ю. ю-в., мы-же отправились нѣсколько лѣвѣе, придерживаясь берега Ишима, чтобы выйти на забытый теперь древній путь изъ Коккана на Горькую линію. Къ ю. отъ Петропавловска, Ишимъ отступилъ на з., оставивъ низменный берегъ (глинисто-песчаную косу) со множествомъ мелкихъ озеръ, каковы: Пестренькое, пять озерковъ, на-

зваемыхъ Бишъ-куль, три горькихъ и Гусиное. Всѣ онѣ расположены по ложбинѣ, направляющейся съ ю-в. на с-з. и въ половецкіе соединяющихся съ Ишимомъ. Слѣва недалеко видѣны древній, возвышенный берегъ рѣки, по которой пролегаетъ дорога на Кокчетавъ. Вблизи одного изъ перечисленныхъ озеръ, при устройствѣ Петропавловской крѣпости былъ выдвинутъ на ю. небольшой редутъ, отъ котораго, впрочемъ, въ настоящее время не осталось никакихъ слѣдовъ.

Въ семи верстахъ отъ Петропавловска мы почти незамѣтно поднялись на высокій берегъ и вышли на дорогу къ озеру Джалтырь. На песчаныхъ холмикахъ по берегамъ, небольшими группами, встрѣчались Астрагалы, Лягушусы, Андрозацеи и пр. По дорогѣ черноземъ залегалъ не глубже четверти, а между тѣмъ ковыль вольосистый и перистый покрываетъ степи на нѣсколько верствъ.

Живописные овраги, выдающіеся въ Ишимъ, покрыты кустарниками дикой вишни. Березовыхъ лѣсовъ на протяженіи 25 вер. по берегу не встрѣчали. До озера Джалтырь оставалось еще 15 вер.; лошади наши, не привыкшій еще къ длиннымъ переходамъ, устали, и мы, по совѣту Акилбека, остановились ночевать на берегу Ишима вблизи одного крутаго, поросшаго вишневиномъ, оврага, называемаго Крутояръ.

Ишимъ въ этомъ мѣстѣ течетъ по несоразмѣрно большой, аллювиальной долиинѣ. Ширина ея достигаетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 2-хъ вер. Аллювиальная низменность, въ которой залегаетъ русло, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ песчаное и сухое, въ другихъ глинистое и вязкое. Самая рѣка, шириною отъ 10—15 сажень, проложила себѣ путь весьма красивыми извилинами. Дно рѣки илистое, вязкое и почти исключительно состоитъ изъ голубоватыхъ и желтыхъ глинъ. Въ руслѣ мы не нашли ни щебня, ни галекъ.

При берегахъ и по оврагамъ слабо пробивающіеся ключи имѣютъ воду солоновато-известковую.

Несоразмѣрность русла рѣки съ заливной долиной, даетъ основаніе къ предположенію, что Ишимъ когда-то принималъ въ себя воды изъ обширныхъ озерныхъ бассейновъ.

Съ праваго высокаго берега, гдѣ мы остановились, открывалась прекрасная панорама на лѣвый, низменный, луговой берегъ рѣки: на пространствѣ 30-ти вер. станицы Вознесенская, Надежин-

ская, Боголюбская и Новоникольская видѣлись какъ на ладони. Проливной дождь продержалъ насъ въ кибиткѣ до сумерекъ; на экскурсію по окрестностямъ пришлось удѣлать нѣсколько часовъ. Осмотрѣны были берега рѣки, ключи, толщина черноземнаго пласта, подпочвы; сырыя травы не было возможности собирать; охота на птицъ также была неособенно удачна.

ОТЪ КРУТАГО-ЯРА, МИМО ОЗЕРА ДЖАЛТЫРЪ ДО

ЗИМОВКИ КИРГИЗА ТОТАНОВА.

Рано утромъ 14-го іюня направились мы къ озеру Джалтыръ, которое лежитъ въ 15-ти вер. отъ Крутаго-яра на ю. ю-в. Дорога шла степью, между пашнями, засѣянными пшеницею и овощами. Толщина глинисто-песчаного чернозема постоянно возрастала; измѣнялся вмѣстѣ съ тѣмъ и характеръ растительности. Численность губоцвѣтныхъ и мотыльковыхъ начала возрастать; полынней становилось меньше; сѣзрѣдка попадалась Кровохлебка, которую ранѣе отъ самаго Петропавловска намъ не доводилось встрѣчать.

Пашни, встрѣчавшіяся по дорогѣ, принадлежатъ казакамъ поселковъ, расположенныхъ по лѣвую сторону Ишима. На бахчахъ, засѣянныхъ дынями, всходы были роскошныя. Казаки, владѣльцы этихъ полей, переселенцы Харьковской губерніи, какъ видно дѣлали первые опыты обработки земель, лежащихъ на высококомъ, открытомъ берегу рѣки.

Джалтыръ, въ настоящее время, представляетъ небольшое озеро, въ окружности не болѣе полу-версты. Въ 1815 году, по измѣреніямъ П. И. Шангина, оно имѣло въ окружности около пяти вер. Неглубокое, высохшее ложе его покрыто солонцами. На лугахъ, между березовыми, рѣдеными рощами, окружающими озеро, въ первый разъ встрѣтили мы стрепета, стаи кроншнеповъ и сукольной.

Сдѣлавши двухчасовой отдыхъ, двинулись впередъ къ киргизскимъ зимовкамъ, принадлежащимъ бію Тотанову, откочевавшему на лѣто къ озерамъ Джаманъ-дузь. Зимовки эти находятся въ густой, березовой рощѣ, въ 10 вер. отъ озера Джалтыръ.

Киргизскія зимовки чаще всего располагаются одиночно, рядами или группами. При выборѣ зимовокъ принимается въ сообра-

женіе небольшія рѣчки и прѣсныя озера, густой лѣсъ, защищающій скотъ и населеніе отъ зимнихъ бурановъ, сопочникъ и тучная растительность въ окрестностяхъ, обещающая хорошіе сѣнокосы и т. п. Зимовки Тотанова представляютъ небольшую деревеньку изъ 24 жилищъ, расположенныхъ группою и обнесенныхъ кругомъ изгородью. Правильности въ постройкѣ домовъ и въ ихъ расположеніи нельзя было и ожидать. Архитектура построекъ самая разнообразная: здѣсь есть три—четыре жилища, въ которыхъ видно желаніе владѣльца подражать городскимъ постройкамъ, нѣсколько четырехствѣрныхъ хатъ, безъ крышъ (съ одной земляною насыпью), похожихъ на крестьянскія избы, много землбитныхъ построекъ, и наконецъ образцы жилищъ первобытнаго человѣка, выкопанныя въ землѣ съ небольшимъ, ряда въ 4, бревенчатымъ срубомъ, покрытымъ жердями съ земляною насыпью и дымовымъ окномъ.

Благоустроенная зимовка Тотанова оставлена на лѣто подъ присмотромъ караульнаго. Послѣ длинныхъ разговоровъ съ проводникомъ Акилбекомъ, намъ, незваннымъ гостямъ, отвели лучшей домъ въ три комнаты (четвертая комната имѣла видъ чулана). Небольшой дворикъ съ лицевой стороны былъ отгороженъ заборомъ съ тесовыми воротами; задняя и боковыя части двора были открыты и имѣли сообщеніе съ дворами другихъ зимовокъ. Загоны, или стойки для скота, расположенныя во дворѣ, сдѣланы изъ дерну и изъ жердей—камышевыхъ мы не нашли. Другія жилища въ большинствѣ ничѣмъ не отличаются отъ стоекъ; только нѣсколько кирпичей, сложенныхъ на подобіе печи, свидѣтельствовали о пребываніи здѣсь человѣка, земляной поль и остатки животныхъ экскрементовъ обнаруживали сожителство кочевника съ домашнимъ скотомъ.

Несмотря на то, что вблизи зимовки находилась березовая роща, на нѣкоторыхъ дворахъ я замѣтилъ запасы тизека, сложеннаго полѣнницами. Тизекъ, какъ топливо, по качеству своему распределяется въ слѣдующемъ порядкѣ: самый высшій сортъ, дающій наибольшее количество теплоты, есть кый-тизекъ (бараній); за нимъ слѣдуетъ сыр-тизекъ (коровій) и наконецъ джелкъ-тизекъ (конскій), горитъ скорѣе предвѣдущаго, но даетъ менѣе жару.

Киргизы, какъ видно, берегутъ лѣсъ, находящійся близъ зимовокъ и вообще расходуютъ его для топлива съ крайней расчетливостью,

но зато не так бережно обращаются съ ними для другихъ надобностей. Одинъ небольшой дворикъ на зимовкѣ Тотанова весь былъ буквально покрытъ изрубленными вѣтвями молодыхъ березокъ; тутъ-же валялось нѣсколько недодѣланныхъ, вѣрнѣе испорченныхъ, ободьевъ колесъ; здѣсь, по словамъ караульнаго, жилъ телѣжничій мастеръ.

Арбы киргизскія—двуколесныя телѣги—приготавливаются кочевниками на мѣстѣ, преимущественно раннею весною и осенью. Самую таратайку смастерить всякій киргизъ, но не всякій можетъ сдѣлать колеса; для этого нужно мастера. Срубивъ молодое дерево, киргизъ разрубаетъ его на такія части, какія требуются предполагаемыми ступицами (13 вершковъ длины, 4 вершка ширины и 30 фун. вѣса); прикрѣпляетъ съ наружной стороны ихъ вдальливаніемъ пальцы и на нихъ надѣваетъ ободъ. Для ободьевъ киргизъ выбираетъ молодое, кривое деревцо и отнявъ у него искривленную часть, остальное бросаетъ, какъ ненужный матеріалъ. Такихъ кривыхъ частей деревьевъ на каждое колесо, при вышинѣ его въ 2½ ар., идетъ четыре штуки. Полагая на каждую юрту по меньшей мѣрѣ двѣ арбы (иначе невозможны перекочевки), мы будемъ имѣть въ области 132,602 арбы, изъ которыхъ каждая служить не болѣе четырехъ лѣтъ, такъ что въ области ежегодно готовится 33,150 арбъ. На два колеса требуется восемь деревьевъ и мы будемъ имѣть, что на приготовленіе таратаекъ ежегодно истребляется въ области не менѣе 265,200 молодыхъ деревьевъ; но эту цифру можно безошибочно удвоить, потому что при такой тяжести, какую имѣетъ ступица съ пальцами и при передвиженіи киргизъ безъ дороги, ободья некованнаго киргизскаго колеса болѣе двухъ лѣтъ выдержать не могутъ. Если прибавить сюда матеріалъ, необходимый для осей, оглобель и кузовка, то цифра истребляемаго ежегодно въ Акмолинской области молодаго лѣса достигаетъ по крайней мѣрѣ до 600,000 деревьевъ.

Въ пяти-стѣнной избѣ, которую мы заняли, были три равныя по величинѣ жилыя комнаты съ двумя печами, изъ которыхъ одна голландская, а другая русская. Въ первой комнатѣ со входа помѣщались обширныя нары, во второй наръ не было, третья служила кухней. Окна во всемъ домѣ были неодинаковой величины и не на одинаковой высотѣ, потому что прорубались онѣ не въ одно время, а по мѣрѣ приобрѣтенія рамъ, покупаемыхъ при случаѣ на

городскихъ рынкахъ. Утомленные поѣздкой, рассчитывали мы здѣсь, напившись по европейскому обычаю чаю, хорошенько выспаться, но расчеты наши оказались напрасными. Вода вблизи зимовки оказалась до того отвратительной, что безъ очистки ея нельзя было воспользоваться. Двухлористое желѣзо осаждало органическіе осадки медленно. Голодные принуждены были лечь спать, но не менѣе голодные паразиты, оставленные обитателями жилища, вскорѣ выжили насъ изъ жилища помѣщенія.

Утромъ въ окрестностяхъ зимовки была сдѣлана ботаническая экскурсія. Къ 10 часамъ спутники мои изготовили чай; къ зимовкѣ подошли пастухи, появился кабызь—музыкальный инструментъ и звонкая, гортанная, киргизская пѣсня разлилась въ воздухъ. Пѣвецъ—„джетакъ“ (бѣдный киргизъ) видимо импровизировалъ, хвалилъ русскихъ чиновниковъ, радовался нашему приѣзду, привѣтствовалъ гостей; это обыкновенный приступъ степныхъ пѣвцовъ. Чашка чаю и нѣсколько кусковъ сахара, тотъ часъ-же спущенныхъ въ широкіе карманы бешметовъ, расположили степняковъ въ нашу пользу.

Черезъ Акилбека мы попросили спѣть намъ чтонибудь о богатыхъ; желаніе наше было исполнено, но пѣвецъ оказался не важный. Извѣстную легенду о Аретанѣ-батырѣ и Айдагырѣ-чудовищѣ искашилъ и сократилъ. Содержаніе легенды слѣдующее: Въ старыя годы, въ ханствѣ Бату, жилъ Аретанъ-батырь (богатырь). Зналъ онъ языкъ звѣрей и птицъ и не было ему равнаго по уму и по силѣ. Разъ приближалъ звѣрь гонецъ и жаловался, что на солнцѣ-закатѣ появилось Айдагырѣ-чудовище: голова—гора снѣжная, хвостъ—рѣка крутоберегая. Захотѣлось Аретану помѣриться съ чудовищемъ силою. Испрашиваетъ онъ Божьей милости и отправляется искать чудовище. Находитъ его спящимъ; вынимаетъ мечъ, чтобы отрубить ему голову, но совѣсть останавливаетъ его: какъ убить соннаго? Три раза вынималъ онъ мечъ и три раза вкладывалъ въ ножны. Крикнулъ разъ Аретанъ,—чудовище не просыпается, крикнулъ два раза—не просыпается, наконецъ послѣ седьмаго раза Айдагырѣ проснулся. Поднялось чудовище выше горъ высокихъ, зашумѣло хвостомъ своимъ и засвистало по змѣиному. Битва еще не начиналась, Аретанъ испугался, но добрый духъ подсказалъ ему вскочить чудовищу на спину. Какъ только

Аретанъ прыгнулъ на Айдагыра, то тотъ тотчасъ-же превратился въ тургайчика (тургайчиками киргизы называютъ здѣсь всякую, пѣвчую, маленькую птицу; въ некоторые относятъ тургай—къ воробью). Аретанъ увезъ чудовище въ плѣнъ и подарилъ хану. Было-бы въ высшей степени интересно собрать полные варианты этой легенды, но мы не имѣли къ тому возможности. Нужно обратиться къ любознательности мѣстныхъ жителей Акмолинской области.

Приведа въ порядокъ гербарій и коллекціи убитыхъ здѣсь птицъ, въ полдень зимовку Тотановыхъ мы оставили, чтобы засвѣтло дойти до озера Балыкты-куль.

ОТЪ ЗИМОВКИ ТОТАНОВЫХЪ ДО БАЛЫКТЫ-КУЛЬ.

15 ЮНЯ.

Отъ зимовки Тотановыхъ до Балыкты-куля (рыбное озеро) не болѣе 10 вер. Дорога шла сначала березовыми рощами, мимо зимовки Джанибека, потомъ лѣсъ началъ рѣдѣть и передъ нами открылась глинисто-солонцоватая равнина, покрытая кипцомъ, съ изрѣдка полынями и подорожниками; она вытягивалась отъ с-з. къ ю-в. къ озерамъ Яманъ-тузь и Кара-соръ.

Почти на границѣ степной равнины, проводникъ Акилбекъ указалъ намъ на громадную, въ 5 саж. вышиною березу, увѣчанную орлинымъ гнѣздомъ. Съ вершины дерева открывается обширное пространство, занятое горько-солеными озерами. Вѣлохвостый орель, по увѣренію Акилбека, прилетаетъ сюда ежегодно 15-й годъ, но не живетъ цѣлое лѣто. Весной появляется съ-изрѣдка; въ іюнѣ остается цѣлыми днями, къ іюлю мѣсяцу скрывается. Дѣтей въ гнѣздѣ никогда не находили.

Въ срединѣ солонцоватой равнины показалось озеро Балыкты, простирающееся съ ю-з. в. къ с-в. в. Направление солонцоватой ложбины, составляющей продолженіе озера на с-в. в. на протяженіи болѣе 10 вер., указываетъ на соединеніе его протокомъ съ другими озерами. Есть основаніе къ предположенію, что оно составляло одну систему съ озерами Камышловскими.

Балыкты-куль длиною не болѣе 1½ вер.; ширина озера приблизительно сажень въ 50. Высохшій, песчаный берегъ его покрытъ мѣстами камышемъ. Вода немного солонцоватая, чистая и совершенно годная къ употребленію. Уловъ рыбы въ немъ давно

прекратился, но за то нигдѣ въ степи намъ не приводилось видѣть такого громаднаго количества плавающихъ и голенастыхъ птицъ, какъ на Балыкты-куль. Тысячи утокъ и чаекъ сплошь покрывали берега его. Расчитывая на богатую добычу, мы раскинули юрту и рѣшились сдѣлать привалъ на цѣлые сутки; однако въ продолженіи трехчасовой охоты обнаружилось, что все населеніе озера составляютъ не болѣе семи видовъ: *Мартышки рѣчная* *Larus ridibundus L.*, *Чайка сізая* *Larus canus L.*, *Нырець чема* *Podiceps cristatus L.* *Гагауць* *Colymbus glacialis L.* и три вида самыхъ распространенныхъ утокъ (чирокъ, сокунь, шилохвость).

На зимовкѣ Тотанова киргизы рассказывали намъ, что на Балыкты-куль есть *Бергазы*, такъ называютъ они *Пеликановъ*, но самые тщательные поиски не обнаружили этой птицы; вѣроятно съ исчезновеніемъ рыбы она покинула эти озера. Не знаю, останавливается-ли здѣсь Пеликанъ на перелетѣ. Кругомъ по берегу вмѣстѣ съ чайками гнѣздятся чибисы, далѣе по степи кроншнепы, сукольні и лирутки.

ОТЪ БАЛЫКТЫ-КУЛЯ ДО ГОРЫ ДЖЕМАНЪ-ТАУ.

Зная по рассказамъ киргизъ, что въ 10 вер. отъ Балыкты-куля есть небольшое озерко прѣсной воды, а далѣе до горы Джеманъ-тау путь совершенно безводный, мы рѣшились 16-го іюня подвигнуться къ этому озерку, чтобы заpastись здѣсь водою и въ ночь перейти 50-ти верстное пространство, безъ привала.

Къ в. до озера Карасора и къ ю-в. до Кумдукуля на протяженіи 16-ти вер. залегаетъ глинисто-песчаная, безлѣсная равнина, лишенная древесной растительности. Съ з. она замыкается небольшими березовыми рощами, въ которыхъ расположены зимовки Джатабыра.

Принявъ направленіе на ю-ю-з., мы скоро вышли изъ Балыкты-кульской впадины. Дорога пошла не густыми березовыми рощицами, среди которыхъ высыхающее болотце казалось въ своемъ родѣ оазисомъ. Присутствіе прѣсной воды совершенно измѣнило характеръ окрестной флоры, верста на 5 въ окружности: *Рдестъ*, *Сусакъ*, *Палочникъ*, *Кувшинка*, *Серебрянка* (по высыхающимъ кочкамъ) и т. п. были для насъ неожиданною новостію. На пути отъ Петропавловска мы, ниразу не встрѣчались съ этими растениями,

Тамъ, гдѣ Серебрянка сплошными зарослями покрывала поля, темномалиновые цвѣты ея казались ярко-голубыми; миллионы бабочекъ изъ рода *Lycæna* покрывали это растеніе. До поздняго вечера спутники мои и я были заняты коллектированіемъ растеній и животныхъ. Съ прѣсноводнаго оазиса было собрано до 60-ти видовъ растеній, 187 экземпляровъ бабочекъ и тутъ-же набито 20 экземпляровъ птицъ.

Къ 10-ти часамъ вечера двинулись въ Джеманъ-тау. Послѣ знойнаго дня ночь была тихая и холодная. Шубы, которыми запаслись мы въ Петропавловскѣ по совѣту Акилбека, оказались какъ нельзя болѣе кстати.

Въ трехъ вер. отъ зимовки Джалбатыра березовыя рощи исчезли; ихъ смѣнила глинистая, сухая степь, покрытая кипцомъ и другими злаками. Необозримую равнину ограничивалъ одинъ только куполъ горизонта. Утромъ, по мѣрѣ того, какъ свѣтовые лучи разсѣвали сумерки, кругозоръ расширялся. Первый солнечный лучъ разлился блестящими полосами по выгорѣвшимъ злакамъ; еще немного времени и вся степь заблестала яркимъ, золотистымъ цвѣтомъ. Вдали на горизонтѣ какъ-бы всплыла гора Джеманъ-тау; миражъ отдѣлилъ вершины ея отъ подошвы и она дѣйствительно казалась плавающей не то въ облакахъ, не то по поверхности воды. Гранитныя пики отъ набѣгающихъ облаковъ были закутанными въ сѣрую дымку и сонка не на шутку казалась вулканомъ.

Темной змѣйкой протягивалась по равнинѣ степная дорожка, по которой тянулся намъ на встрѣчу въ Петропавловскѣ небольшой караванъ, нагруженный шерстью и плетеными коробками. Встрѣтившись съ караваномъ, мы сдѣлали привалъ на нѣсколько часовъ для нѣкоторыхъ поправокъ въ обозѣ и чтобы дать отдыхъ нашимъ лошадямъ.

Шерсть доставлялась изъ Атбасарскаго уѣзда, а коробки изъ станицы Аиртавской. Плетеніемъ коробокъ занимается тамъ отставной солдатъ, пріѣзжающій ежегодно въ станицу около масляницы для изготовленія товара. Впродолженіи 2-хъ мѣсяцевъ онъ выдѣлываетъ ихъ болѣе 1000 штукъ и продаетъ въ Петропавловскѣ каждую по 8 копѣекъ.

Шерсть въ возахъ была 4-хъ сортовъ: казы-джюне (снимаемая съ молодыхъ весеннихъ ягнятъ чрезъ первые три мѣсяца), джюне

(шерсть, снятая чрезъ слѣдующіе три мѣсяца) и, наконецъ, джебага, (снятая чрезъ семь мѣсяцевъ послѣ 2-й стрижки).

Первый сортъ киргизы употребляютъ обыкновенно на дорогія текемети (шитыя кошмы, употребляемыя вмѣсто ковровъ), второй на кошмы высшаго сорта, третій болѣею частью идетъ въ продажу и на кошму для кибитокъ.

Выдѣлка кошмы, между всеми киргизскими производствами, занимаетъ самое первое мѣсто. Громадное количество кошмъ идетъ исключительно на мѣстное потребленіе. Кошменная кибитка служитъ киргизу защитой отъ холода, зноя и дождя; изъ кошмы же выдѣлываютъ чулки, которые кочевники носятъ зимой подъ кожанной обувью, для защиты отъ сырости и холода. Въ каждой юртѣ и зимнемъ жилищѣ разстилаются текемети и кошмы. Потники для сѣделъ и т. п. мелкія вещи также требуютъ громаднаго количества шерсти; наконецъ, какъ увидимъ ниже, конима утилизируется еще и для другихъ цѣлей.

Изъ этого перечня можно уже заключить, какъ велика потребность въ кошменномъ производствѣ. Но несмотря на громадный спросъ этого матеріала, несмотря на множество рабочихъ рукъ, приложенныхъ къ производству, цѣнность ея въ степи стоитъ чрезвычайно высоко. Пудъ шерсти въ области стоитъ отъ 1 руб. 80 коп. до 2 руб., а квадратный аршинъ кошмы, вѣсящій $1\frac{1}{2}$ фунта не можетъ быть купленъ дешевле 16 коп. даже въ Акмолинскомъ уѣздѣ (по отчету Акмолинскаго помощника уѣзд. начальника Мамонтова). Такимъ образомъ, шерсть въ дѣлѣ цѣнится болѣе, чѣмъ вдвое выше своей первоначальной стоимости. Замѣчается, что текемети, искусно вышиваемыя шелками и сукномъ въ старое время, съ уменьшеніемъ киргизокъ-мастерицъ, начали вытѣсняться фабричными кошменными издѣліями на подобіе ковровъ, съ отпечатанными на нихъ рисунками. Цѣны на такіе предметы роскоши несообразно велики. Квадратный аршинъ при вѣсѣ $\frac{6}{7}$ фунта стоитъ 1 руб. 14 коп. Такая стоимость ковровъ изъ матеріала, который здѣсь въ изобиліи и цѣнность котораго въ этихъ коврахъ увеличивается въ $26\frac{1}{2}$ разъ, должна въ самомъ непродолжительномъ времени привлечь сюда свободные капиталы для того, чтобы на мѣстѣ съ громадными выгодами заняться этимъ производствомъ. Замѣчательно, что при обиліи въ степи шерстобитовъ, киргизы не научились до сего времени выдѣлывать даже посредственной зим-

ней обуви. Въ разговорѣ съ проводниками обоза время шло быстро. Спутники мои охотились въ окрестностяхъ на луней (*Circus pallidus*) и за болотными совами (*Aegolius brachyotus* Forst); незнакомыя съ свойствами огнестрѣльнаго оружія, птицы эти летали надъ самыми головами охотниковъ и низко спускались на нашу сабаку. Степь, вслѣдъ за первымъ приятнымъ впечатлѣніемъ, начала наводить ужасную скуку. Одинъ переходъ отдѣлялъ насъ отъ Джеманъ-тау, между тѣмъ оводъ и жаръ въ 37° R. отнимали всякую возможность къ движенію впередъ. Къ 4-мъ часамъ вечера накатилась тучка и мы подъ дождемъ снялись съ привала. Путь нашъ до самой горы лежалъ по глинисто-солонцоватой, безлѣсной впадинѣ. Дорога отъ дождя ослизла, къ колесамъ приставала вязкая грязь; пришлось идти съзади экипажа и очищать ободья, иначе движеніе впередъ было немислимо; наконецъ къ 10 часамъ вечера достигли желанной цѣли. Джеманъ-тау вдали казалась болѣе величественна, чѣмъ вблизи. На ней, въ продолженіи цѣлаго дня было сосредоточено все вниманіе; воображеніе рисовало самыя блистательныя охоты на птицъ и экскурсіи, поэтому понятно съ какимъ разочарованіемъ подѣхали мы къ небольшому, сажень въ 50, холму, покрытому рѣдкимъ сосновымъ лѣсомъ. Жажда мучила насъ съ ранняго утра, потому что на дневномъ привалѣ напиться было нечего. Подѣхавъ къ самой сопкѣ, отправились на розыски колодцевъ и горныхъ ключей. При подошвѣ горы, въ небольшой березовой рошѣ, въ одиночку стояли чрезвычайно ветхія, киргизскія зимовки. Отыскать колодцевъ мы не могли; тучи комаровъ и овода заставили искать убѣжища подъ кошмами. Лошади, несмотря на усталость послѣ утомительнаго перехода, отчаянно бились и рвались снова въ степь. Киргизы, откочевывая на лѣто, по словамъ Акилбека, имѣютъ обыкновеніе прятать хорошіе колодцы; часто скрываютъ они источники прѣсной воды отъ незнакомаго люда даже весною и осенью, когда сами стоятъ на этихъ зимовкахъ. Дѣлать было нечего; пришлось отойти отъ горы и раскинуть юрту на открытой степи. Наши нетерпѣливѣе стрѣлки отправились къ близъ лежащему озеру, Акилбекъ пошелъ отыскивать колодецъ, а я зажегъ въ юртѣ свѣчу и приводилъ въ порядокъ свои записки. Старого киргиза, какъ видно, сильно занимала мысль, куда вла-

дѣтели зимовокъ скрыли свои колодцы; онъ зналъ, что близъ Джеманъ-тау есть ключи съ прѣсной водой и не ошибся: прекрасный колодецъ нашель онъ внутри одной заброшенной избушки, закрытой со всѣхъ сторонъ жердями, валежникомъ и хворостомъ. Неопытный лаучъ (проводящій) никогда-бы не догадался заглянуть въ такую избушку. Казаки, провожающіе караванъ шерсти, съ которыми мы повстрѣчались въ дорогѣ, не нашли этихъ колодцевъ, а между тѣмъ народъ чрезвычайно опытный. Вода тутъ, кизекъ тутъ, все Богъ далъ, безпокойства мало, проговорилъ Акилбекъ, вваливаясь въ юрту и поставилъ на землю ведро съ слегка солонатоватой водою. „Трое сутокъ одкелева я голодомъ здѣсь жилъ“, вскорѣ прибавилъ онъ. „Ой—бой—ой!“ и усѣлся противъ меня на корточки. Вскорѣ подошли спутники; нѣсколько экземпляровъ серебристой чайки *Larus argentatus* и *Larus canus* были трофеями ихъ охоты. Послѣ чая всѣ крѣпко уснули. Къ утру комаръ и оводъ ворвался въ кибитку и наполнилъ воздухъ неспоснымъ жужжаніемъ; когда проснулись, солнце стояло высоко. Акилбекъ спасалъ лошадей отъ овода, безцеремонно разбѣщая ихъ внутри киргизскихъ зимовокъ; усталый, возвращался онъ къ юртѣ съ обрывками старой, прокопченной, черной кошмы, которая за пенадобностью была оставлена однимъ изъ хозяевъ зимовки; посрединѣ, внутри юрты, разложилъ небольшой костеръ, бросивъ въ него нѣсколько кусковъ этого войлока, усѣлся около насъ и проговорилъ: — Теперь киргизъ болтаетъ... сказываетъ... говорить... пауть боится шерсти. Дѣйствительно, какъ только кошма загорѣлась, оводъ снялъ осаду и стремительно очистилъ наше убѣжище. Это было новымъ доказательствомъ до какой степени кочевникъ утилизируетъ продукты своего скотоводства. Скотоводство доставляетъ ему мясо, жиръ, сало, шерсть, нитки (тарамызъ готовится изъ кишекъ), топливо (кизекъ-экскременты) и, наконецъ, даже лекарства (желчь и брюшина практикуются при излеченіи змѣвика и порѣзовъ). Посредствомъ тѣхъ-же продуктовъ ведетъ онъ и борьбу съ природою: оводъ и сухой воздухъ—его главные враги. Жажду, вызываемую сухостью воздуха, утоляетъ онъ кумысомъ, для защиты отъ овода нашель средство въ предметахъ, повидимому, совершенно сослужившихъ ему свою службу. Посредствомъ той-же продымленной кошмы готовится

саба, въ которой кумысъ подвергается броженію. Сырую кожу, предназначенную для сабы сначала вымачиваютъ въ наварѣ дымленой кошмы, дубятъ, развѣшиваютъ на шести и копятъ, окуривая кизякомъ.

Короче сказать, овца и лошадь для киргиза составляютъ все; кромѣ лица, приюта, необходимыхъ предметовъ хозяйства и роскоши, онъ приобретаетъ за нихъ даже жену. Понятно, что при такихъ условіяхъ степнякъ видитъ величайшее счастье въ обладаніи большими стадами, гордится ими и старается всѣми силами умножить ихъ въ лучшемъ видѣ.

Акилбекъ, что тебѣ нужно, чтобы быть счастливымъ?

— Десять головъ скота, пара женъ, два ребяты и юрту, разсмѣявшись отвѣчалъ старикъ.

— Немного-же ты просишь. Ну а сколько нужно скота, чтобы прокормить семью изъ пяти человѣкъ?

— Думать надо... уже серьезно отвѣтилъ онъ намъ.

Продолжительные расчеты съ Акилбекомъ, проведенные впоследствии другими опытными киргизами и казаками, привели къ слѣдующимъ соображеніямъ.

Для прокормленія киргизской семьи, считая за экономическую единицу 5 человѣкъ, необходимо вести расчетъ отдѣльно на лѣтніе и зимніе мѣсяцы.

Въ Акмолинской области киргизы кочуютъ въ продолженіи 5-ти лѣтнихъ мѣсяцевъ; зимняя жизнь ихъ воишь осѣдлая.

Предметы потребленія киргиза—хлѣбъ, молоко, мясо и одежда. Въ лѣтніе мѣсяцы муки на баурсаки требуется 15 пуд., считая по три пуда въ мѣсяць; зимою хлѣба потребляется вдвое болѣе. На семь мѣсяцевъ нужно не менѣе 42 пудовъ, т. е. на годъ 57 пуд. Предполагая, что мука будетъ взята ржаная и пшеничная пополамъ, цѣною первая по 40 коп., а вторая по 60 коп., будемъ имѣть общую стоимость въ 28 руб. 50 коп. Въ лѣтнее время болѣе потребляется кумысъ и продукты лошадиного, молочного хозяйства; въ зимнее—молоко коровы и его продукты.

Разсчитывая, что на каждый лѣтній день необходимо ведро лошадиного молока и $\frac{1}{2}$ ведра коровьяго, въ зимній день $1\frac{1}{2}$ ведра коровьяго молока, будемъ имѣть, что для прокормленія той-же самой семьи въ теченіи года необходимо 150 ведеръ лошадиного молока и 390 ведеръ коровьяго.

Средняя лошадь¹⁾ можетъ дать въ день $\frac{3}{10}$ ведра, а въ шесть дойныхъ мѣсяцевъ 54 ведра, слѣдовательно семь²⁾ необходимо имѣть не менѣе 3-хъ лошадей.

Средняя корова³⁾ даетъ въ день $\frac{6}{10}$ ведра, скидывая $\frac{1}{10}$ ведра на неравный удой, будемъ имѣть въ 7 мѣсяцевъ 105 ведеръ, а для полученія 390 ведеръ потребуется 4 коровы.

Добавимъ къ этому еще 10 овецъ⁴⁾, которыя могутъ дать въ годъ 60 ведеръ молока, для приготовленія сушеного сыра или курта.

Такимъ образомъ для обезпеченія упомянутой выше экономической единицы необходимо:

3 лошади (самки)

4 коровы.

10 барановъ.

Но чтобы стадо было безъ ущерба и чтобы былъ запасъ мяса на 7 зимнихъ мѣсяцевъ и капиталъ отъ сырыхъ продуктовъ скотоводства на приобретеніе муки и одежды, нужно имѣть еще одного двухлѣтняго жеребенка, одного производителя и двухъ бычковъ различныхъ возрастовъ.

И такъ, стадо должно состоять изъ 5 лошадей, 6 коровъ и 10 барановъ. При этомъ, изъ приплода ежегодно два бычка могутъ быть отдѣляемы на мясо, котораго необходимо до 30 пудовъ въ зиму, а старая лошадь и корова, два жеребенка и теленокъ пойдутъ въ продажу для покрытія остальныхъ расходовъ хозяйства.

Эти остальные расходы состоятъ въ приобретеніи муки на 28 руб. 50 к., одежды, приблизительно, на 20 р., уплаты кибиточныхъ и земскихъ сборовъ и т. д.

¹⁾ Примѣчаніе. Киргизская лошадь „отхаживается“ на третьемъ году, „стельность“ продолжается 9 мѣс. 10 дней; доять въ продолженіи 6 мѣсѣцъ, каждый день по 5 разъ. Хорошая лошадь даетъ въ день 5 лашекъ или по нашимъ измѣреніямъ немного болѣе полу-ведра; плохая даетъ 2 чашки; средняя 4 чашки въ день или $\frac{4}{10}$ ведра, но такъ какъ удой къ осени уменьшается, то примемъ его за $\frac{3}{10}$.

²⁾ Корова „отхаживается“ чрезъ $1\frac{1}{2}$ года, стельность продолжается 9 мѣсяцевъ; доять хорошую корову 12 мѣсяцевъ, плохую 5, среднюю 7 мѣсяцевъ, каждый день по 2 раза. Удой хорошей коровы ведро или 7 среднихъ нашихъ кринковъ, 10 киргизскихъ чашекъ (плохой— $\frac{2}{10}$ ведра, средней $\frac{6}{10}$ ведра).

³⁾ Киргизская овца „отхаживается“ чрезъ годъ; „стельность“ продолжается 5 мѣсяцевъ, доится 4 мѣсяца; даетъ въ день хорошая овца $\frac{1}{2}$ чашки или $\frac{1}{20}$ ведра или 6 ведеръ въ годъ.

Если, наконец, прибавим, на случай упадка скота, еще двух двухлѣтних лошадей, то получится хозяйство вполне обеспечивающее семью из пяти душъ, т. е. съ ежегоднымъ приплодомъ придется на каждую душу по 6 головъ скота, а считая только остающийся на лицо скотъ, по скотинѣ на душу.

По официальнымъ свѣдѣніямъ въ Кокчетавскомъ уѣздѣ считается 59,145 жителей и 305,260 головъ скота, т. е. по 5,1 животному на душу¹⁾. Число всѣхъ кибитокъ въ Кокчетавскомъ уѣздѣ 11,605; взявши отношеніе ихъ къ числу жителей, получимъ, что на каждую кибитку приходится по 5 человекъ.

Однако, если принять въ соображеніе болѣе 10% богатыхъ киргизъ, у которыхъ насчитываются лошади тысячами, а овцы десятками тысячъ, то окажется, что продовольствіе средняго и бѣднаго населенія можно считать не вполне обеспеченнымъ.

Такимъ образомъ, десяти головъ скота, которыми Акилбекъ обладалъ свое семейное благосостояніе, оказалось недостаточно; цифру пришлось почти удвоить.

Неужели Акилбекъ ошибся въ своихъ расчетахъ?

— Лучше съ мизинецъ счастья, чѣмъ съ гору желаній, отвѣтилъ намъ киргизъ на своемъ языкѣ, когда экономическіе счеты были покончены.

18-го іюня утромъ отправились мы осматривать окрестности. При подошвѣ Джеманъ-тау разбросаны березовыя рощи съ кустарниками дикой вишни и кизильника. Гранитъ представляетъ здѣсь слѣды страшнаго разрушенія и вывѣтриванія; громадные монолиты, оторванные съ вершины ея и поваленный сосновый лѣсъ по склонамъ, дѣлалъ восхожденіе на сопку крайне затруднительнымъ.

Корни столѣтнихъ сосенъ развѣтляясь въ щеляхъ, образуемыхъ гранитомъ, выходятъ иногда наружу, переплетаясь съ мхами и лишайниками. Въ одномъ мѣстѣ мы видѣли сосну, пріютившуюся на медленно сползающемъ валунѣ, стволъ которой толщиною въ

¹⁾ Въ Кокчетавскомъ уѣздѣ киргизы: 30,810 мужчинъ, 28,335 женщинъ. Лошадей 110,867. Рогатаго скота 24,875. Мелкаго скота 169,149. Верблюдовъ . . . 349.

четверть аршина былъ закрученъ на подобіе каната. Съ вершины Джеманъ-тау на с-з. открывается море пожелтѣвшихъ травъ, отдаляющее горизонтъ на неизмѣрно большое разстояніе, такъ что синева неба какъ будто сливается съ желтизной травъ, принимающихъ вдали голубоватый отливъ.

Не болѣе какъ въ верстѣ отъ подошвы сопки къ с-з. находится горько-соленое озеро Джеманкуль, совершенно лишенное животной и растительной жизни. Съ вершины горы видны древнія очертанія его берега, судя по которымъ можно полагать что площадь занимаемая озеромъ, уменьшилась по крайней мѣрѣ въ 50 разъ.

Хвойный лѣсъ, спустившись съ горы, протянулся зеленой лентою къ сѣверному берегу озера. Очевидно, что эта сосновая полоса лѣса сползла съ горы вмѣстѣ съ гранитомъ, обнаружившимъ въ этомъ направленіи наибольшую степень разрушенія.

Къ ю. отъ Джеманъ-тау слегка холмистая мѣстность съ небольшими болотами и рѣчками покрыта березовыми рощами и роскошными зелеными лугами. Экскурсія наши кругомъ въ окрестностяхъ сопки обнаружили выходы кремнистыхъ и глинистыхъ сланцевъ, а къ подчиненнымъ породамъ принадлежитъ гранитъ, прорвавшій вѣроятно эти сланцы на обширномъ пространствѣ.

При подошвѣ Джеманъ-тау съ с-в. в. стороны, близъ многочисленныхъ киргизскихъ зимовокъ, на открытой полянѣ расположено 6 древнихъ могилъ. Могилы эти насыпей почти совсѣмъ не имѣютъ и состоятъ изъ врытыхъ на ребро гранитныхъ плитъ, расположенныхъ въ видѣ круга.

Въ срединѣ одного изъ такихъ круговъ остались слѣды врытой здѣсь каменной бабы. Впослѣдствіи такіе памятники древности видѣли мы на рѣчкѣ Чаглинкѣ къ ю-з. отъ станицы Кокчетавской.

Слѣдующій день (19-го іюня) прошелъ въ составленіи гербарія и въ набивкѣ чучель птицъ. 20-го іюня двинулись въ путь на ю. ю-з. по направленію къ озеру Саумалъ-куль.

ОТЪ ДЖЕМАНТАУ ДО ОЗЕРА САУМАЛЪ-КУЛЬ.

Дорога сначала шла по холмистой, песчано-глинистой равнинѣ между березовыми рощами, пріютившими много одиночныхъ киргизскихъ зимовокъ. На 12-й верстѣ лѣсъ начинаетъ рѣдѣть. Слѣва появляются займища и болота съ прѣсной водою, лежація въ

неглубокой ложбинѣ, ограниченной съ в. небольшой гривкой, которая тянется отъ горы Джеманъ-тау. Ложбина эта беретъ начало немного сѣвернѣе озера Кошъ-куль, почти по 55,5° с. ш. и тянется до озера Тарангуль. Весною, во время полноводья, на всемъ протяженіи ея течетъ небольшая рѣчка Камышь-акты. Лѣтомъ рѣчка имѣетъ теченіе только въ верховьяхъ, соединяетъ между собою нѣсколько маленькихъ болотъ и впадаетъ въ займища въ 12-ти вер. къ ю-з. отъ сопки Джеманъ-тау. Далѣе по направленію къ Тарангулу остается только слѣдъ ея въ видѣ мелкихъ, расположенныхъ въ рядъ озерковъ.

Берега рѣчки глинисто-песчаные, выходовъ сланцевыхъ и метаморфическихъ породъ не замѣчали. Переѣхавъ Камышь-акты въ бродѣ въ ея верховьяхъ, мы направились по холмистой равнинѣ съ рѣдкими, березовыми рощами. Слева сопка Аиръ-тау, а прямо на ю. Имантавская служили намъ путеводными маяками.

Въ 7 вер. отъ Саумалъ-куля картина растительности рѣзко измѣнилась. Вѣтви высокыхъ, сосновыхъ и березовыхъ деревьевъ загородили чудную даль горизонта; дорога шла холмами изъ микристо-сланцевыхъ породъ, покрытыхъ наносами. Саумалъ-куль (кривое озеро), имѣя въ окружности не менѣе 25 вер., вытягивается съ ю-в. на с-з. Берега его песчано-глинистые съ выходами на ю-в. берегу глинистыхъ сланцовъ. По западному берегу его найдены известковые желваки и по восточному между кварцевыми гальками и дрсвой обнаружены слѣды прекрасной болотной—железной руды и бураго желѣзняка.

На ю-з. берегу, вблизи березовой рощи, года два назадъ поселилось семейство Челябинскихъ крестьянъ-переселенцевъ; къ нимъ присоединились Шадринцы, затѣмъ Пермьки, а въ нынѣшнемъ году явилась партія Тобольскихъ крестьянъ. Образовалась небольшая въ 25 дворовъ деревенька: „она была рождена, но не крещена“, говорили мужики.

Заволя хозяйство, крестьяне не знали еще, дозволятъ-ли имъ здѣсь поселиться; жили подъ страхомъ и строились подъ секретомъ. Домики—по новости—сложены на скорую руку въ большинствѣ случаевъ безъ дворовъ и безъ крышъ съ потолками, покрытыми однимъ тесомъ.

На нашихъ глазахъ подошла партія въ 10 семей и къ утру смастерила себѣ небольшіе шалаши, рядомъ съ шалашами, постав-

ленными другими переселенцами. Настроеніе переселенцевъ производило самое отрадное впечатлѣніе; дома строятся помочами, пашии нанимаются у киргизъ „съ-обща“, хлѣбъ убираютъ міромъ. Такіе порядки продержатся разумѣется недолго.

— Здѣсь у насъ благодать! говорили крестьяне. Дѣйствительно, по западной сторонѣ криваго озера глинисто-черноземный пластъ залегаетъ глубже 3-хъ четвертей. Пашня безъ паровъ и безъ уваживанія можетъ выдерживать не менѣе 6 посѣвовъ. Земли хотя и кортомятся у киргизъ по 60 коп. за десятину, но вполне окунаютъ арендные расходы и трудъ. На десятину въ прошедшемъ году было высѣяно 10 пуд. и получено 20 копенъ по 60 сноповъ каждая; 100 сноповъ дали 15 пуд., стало быть съ десятины снято 180 пудовъ.

Цѣны на пшеницу 40 коп. пудъ, на овесъ 1 руб. 50 коп. четверть. Работникъ здѣсь получаетъ въ годъ 30 руб., а поденно жать десятину хлѣба (зерно хозяйское) нанимается 25 коп., косить по 40 коп.

Лѣсъ на постройку домовъ находится въ 16 вер. близъ Аиртавскаго выселка. Крестьяне однако считаютъ болѣе выгоднымъ покупать у казаковъ готовые дома и перевозить ихъ въ свою деревню. Изба въ двѣ комнаты цѣнится здѣсь отъ 50—60 руб., въ одну комнату отъ 20—30 рублей.

ОТЪ САУМАЛЪ-КУЛЯ КЪ ГОРАМЪ АИРЪ-ТАУ.

23-го іюня отправились мы на з. къ выселку Аиртавскому; (выселокъ этотъ казаки называютъ Ертавскій, Ертавчикъ).

Дорога пролегаетъ между невысокими, гранитными холмами. На вершинѣ одного изъ нихъ, слева отъ дороги, въ 2-хъ вер. отъ выселка, мы нашли 15 могильныхъ кургановъ, сложенныхъ изъ гранитнаго щебня.

Въ Аиртавскій выселокъ прибыли въ 11 часовъ утра. Селеніе это расположено на ю-з-мъ берегу огромнаго рыболовнаго озера Чалкаръ, распространяющагося отъ в. къ з. Близъ самаго выселка начинается небольшой, горный кряжикъ, идущій сначала параллельно берегу озера на в., а потомъ круто поворачивающійся на ю-з.

Береговая часть хребта состоитъ изъ разрушенныхъ сопокъ,

соединенных между собою подошвами, каковы: Толмачь, Безъимянная и Челкарская. Часть хребта отъ поворота на ю-з. называется Аиръ-тау. Внутри угла, образуемаго Челкарскими и Аиртавскими сопками, находятся два чрезвычайно живописныя, торфяныя озера. Аиртавскій выселокъ основанъ въ пятидесятихъ годахъ. Населеніе состоитъ большею частью изъ переселенцевъ Саратовской, Пензенской, Пермской и Тобольской губерній, недавно приписавшихся къ казачеству.

Старыхъ казаковъ, или старослужащихъ, какъ они себя называютъ, немного. Они не отличаются предприимчивостью и поэтому впродолженіи двадцатилѣтняго здѣсь обитанія не сумѣли воспользоваться щедрыми дарами природы ихъ окружающими. Горы кругомъ выселка покрыты прекраснымъ, строевымъ лѣсомъ, между тѣмъ дома жителей отличаются крайней бѣдностію и тѣсною. Верстахъ въ 7 отъ деревни залегаютъ известняки и никто не занимается обжиганіемъ этого матеріала. Въ 15-ти вер. къ з. по р. Бурлуку есть выходы глинистыхъ и точильныхъ сланцовъ; тутъ же встрѣчается бурый желѣзнякъ и, наконецъ, близъ самаго выселка—прекрасный матеріалъ для жернововъ. Всѣ эти богатства остаются нетронутыми.

Чрезвычайно плодородныя земли, окружающія выселокъ, при общинномъ владѣніи по 30 десятинъ на душу, обрабатываются казаками въ самыхъ ничтожныхъ размѣрахъ. Окуни, щуки, караси и плотва (чебакъ) на озерѣ Челкарѣ вылавливаются только сѣтями и удочками для собственнаго употребленія.

Переселенцы, недавно приписавшіеся къ казачеству, болѣе предприимчивы. Пермяки въ 2-хъ вер. отъ выселка Аиртавскаго устроили своими деревенскими средствами паровую печь для перегонки дегтя и смолы. Они-же занимаются добываніемъ жерноваго камня изъ сопки Толмачь и плетеніемъ лубяныхъ коробокъ.

Около Аиртавскаго выселка, вѣроятно, въ самомъ непродолжительномъ времени укажутъ присутствіе золота.

25-го іюня изъ Аиртавскаго выселка мною была сдѣлана экскурсія на з. внизъ по теченію рѣки Нижняго Бурлука, впадающей въ Ишимъ. Рѣчка Нижній-Бурлукъ вытекаетъ изъ озера Копча небольшимъ ручьемъ въ довольно глубокихъ, илистыхъ берегахъ, обнаруживающихъ хорошіе признаки болотной, желѣзной руды. Далѣе верстахъ въ 20-ти отъ истоковъ, по берегу до самаго

ее впаденія, выступаютъ кремнистые и зеленоватые глинистые сланцы (оселочный камень), пересѣченные мѣстами прожилками благаго кварца. Въ окрестностяхъ выселка къ з. глинисто-черноземныя почвы только съ изрѣдка прерываются солончаками. Березовыя рощи распространяются къ з. не болѣе какъ на 30 вер. Мусорныя почвы тамъ, гдѣ прежде стояли киргизскія зимовки, даютъ прекрасные урожаи конопли самаго высокаго качества.

26-го іюня мы собрались переѣхать въ поселокъ Имантавскій; передъ отъѣздомъ вышло маленькое недоразумѣніе съ хозяиномъ квартиры. Помѣстившись въ маленькой казацкой избѣ, мы имѣли неосторожность условиться въ кортомной платѣ весьма неопредѣленно. Рубль въ день, который онъ спросилъ съ насъ, оказался цѣной подходящей. Казакъ сначала былъ доволенъ своими квартирантами; сосѣди завидовали счастію своего односельца, но потомъ когда увидѣлъ, что Богъ послалъ на его взглядъ „чудныхъ“ и простоватыхъ гостей рѣшился, выражаясь на мѣстномъ языкѣ, насъ „оказачить“ (обмануть). На прощаньи, пересчитывая полученныя отъ насъ деньги, распорядился прежде всего затворить ворота и рѣшительно заявилъ, что не выпуститъ насъ со двора, если мы не заплатимъ ему за каждый день по рублю съ человѣка; такъ-де было рязено.

Такимъ образомъ, въ Аиртавскомъ выселкѣ квартира (изба) и столъ изъ 3-хъ кринокъ молока и 20 яицъ стоили намъ гораздо дороже, чѣмъ въ лучшихъ, меблированныхъ комнатахъ Петербурга.

Затребованныя деньги были немедленно отданы и, напутствуемые пожеланіями хозяина и приглашеніями пожаловать къ нему „на предки“, мы отправились въ путь.

ОТЪ АИРТАУ КЪ ГОРАМЪ ИМАНТАВСКИМЪ.

Дорога шла по прекрасной, глинисто-черноземной почвѣ; слѣва, къ в. лежали ряды небольшихъ холмовъ, состоящихъ изъ кремнистаго сланца, пересѣченные отъ с-в. къ ю-з. прожилками благаго кварца съ вкрапленнымъ желѣзнымъ блескомъ.

Не доѣзжая 10-ти вер. до станицы Имантавской показалось громадное озеро Копча. С-в. берегъ его низменный; противоположный—ю-з.—гористый. Имантавскія сопки, покрытыя сосновымъ лѣсомъ, примыкая съ ю-з. стороны къ озеру, придаютъ

окрестности очаровательный видъ. Въ настоящее время Копча, по длинѣ своей, простирается не болѣе 15-ти вер., но прежнее ложе его было втрое болѣе. Путь нашъ лежалъ по песчаному берегу, покрытому гранитнымъ щебнемъ и галькою, съ выброшенными на берегъ раковинками обитающихъ въ этомъ озерѣ Перловокъ.

На з. берегу расположены казачьи рыбалки. Озеро Копча издревле славилось по своимъ рыбнымъ промысламъ. Въ немъ ловятся щуки, лини, караси, окуни, язи, чебаки (плотва), ерши и ельцы. Щуки въ настоящее время попадаются нерѣдко болѣе пуда; язи и лини 8 фун., караси въ 7 фун., окуни въ 3 фун., ерши по 1/2 фунту.

Нерестъ, или метаніе икры, рыбъ въ озерѣ Копча идетъ въ слѣдующемъ порядкѣ. Ранѣе всѣхъ, въ концѣ апрѣля и не позднѣе 9-го мая нерестятся ельцы, язи, щуки и чебаки; чрезъ недѣлю окуни, въ половинѣ іюня караси и наконецъ, послѣ половины іюня, лини.

Рыболовство на озерѣ производится сѣтями, копцами и жерлицами; ловля неводами воспрещена, поэтому казаки уходятъ на промысла на р. Ишимъ. Засоленную рыбу влѣтомъ казаки Имантавской станицы отправляютъ въ Ялutorовскій округъ на ярмарки (въ селѣ Мокроусовскомъ и Удовскомъ, а осенью въ село Моршихинское, Курганскаго округа, на ярмарку трехъ-святительскую).

Цѣны на рыбу слѣдующія:

1 пудъ щуки	1 р. 50 к. (пудовая щука—3 р.)
1 пудъ язей	отъ 1 р. 50 к. до 2 р.
1 пудъ сушеныхъ карасей	1 р. 60 к. до 3 р.
1 пудъ соленыхъ линеи	1 р. 50 к.
1 пудъ соленыхъ окуней	отъ — 70 к. до 1 р. 50 к.
1 пудъ соленыхъ чебаковъ	1 р.
1 пудъ ершей	2 рубля.

Населеніе Имантавскаго выселка состоитъ изъ старыхъ казаковъ (около 60 семей), мордвы и татаръ изъ Пермской губерніи.

Выселокъ раздѣляется на татарскую и русскую половину. Старые казаки, или старослужащіе, относятся къ новичкамъ-переселенцамъ Пермской губерніи свысока и съ пренебреженіемъ. При случаѣ напоминаютъ имъ, какъ мордва была приписана къ казачеству и отдана подъ надзоръ старослужащихъ, которые должны

были обучать ихъ военному дѣлу и „обиходу“ (чистоплотности) по отношенію къ домашней жизни.

— Пришли звѣрь звѣремъ; мы ихъ обществомъ драли и били, чистоплотности учили, а теперь—смотришь, мордва лучше насъ живетъ, говорятъ обыкновенно казаки. Мордвини—народъ трудолюбивый, отличные хлѣбопашцы и рыболовы; старые казаки, въ большинствѣ случаевъ, живутъ менѣе обезпеченно.

Татары, обитающіе въ выселѣ, считаются древнѣйшими обитателями. Они причисляютъ себя къ роду сибирскихъ татаръ, населяющихъ пригорья Урала; производятъ предками своими родъ Алаты. Рассказываютъ, что отдѣлившись, вслѣдствіе несогласій отъ своего юрта, они спустились въ степи и подпали подъ владѣтельство потомковъ Чингисъ-хана, задолго до образованія Киргизъ-кайсацкаго ханства.

Въ Имантавскомъ выселѣ мы были гостями, давно ожидаемыми. Слухи о путешествіи быстро распространились по всему уѣзду, и мнѣніе объ насъ у мордвиновъ составилось самое невыгодное.

Собираніе травъ для нихъ не казалось страннымъ, но зоологическія экскурсіи на змѣй, полевоекъ, мышей и т. п. животныхъ, казались рѣшительно непонятными.

Мордвини, а вмѣстѣ съ ними и старослужащіе не на шутку начали призадумываться, какъ-бы не заворожили ихъ землю и не отняли у нея плодотворную силу. За нами слѣдили: собирать образцы чернозема было небезопасно, а о рыбалкахъ, которыя мы предполагали произвести на озерѣ Копча, нельзя было и думать.

При вѣздѣ 26-го іюня въ выселокъ, толпа мордвиновъ встрѣтила насъ вопросомъ: что за люди? Какъ видно, было рѣшено, не пускать насъ въ деревню, но остановить лошадей никто не рѣшался. Убѣждать было невозможно; Акилбекъ, сидя на козлахъ бравился, а тѣмъ временемъ, понукая усталыхъ лошадей, вѣхалъ въ знакомый ему казачій дворъ. Дома никого не было—все спрятались. Выѣзжать изъ двора было небезопасно; мы рѣшились воспользоваться квартирой безъ разрѣшенія хозяина. Вскорѣ явился и самъ хозяинъ. За хорошую плату уступилъ намъ 2 комнаты и предложилъ сопровождать насъ по окрестностямъ. Казакъ этотъ не раздѣлялъ невыгоднаго мнѣнія объ насъ своихъ односельцевъ, но боялся только „перечить“ старикамъ.

— Хорошо сдѣлали, что остановились у меня, говорилъ онъ намъ въ послѣдствіи, когда поближе познакомился, а то бы не найти вамъ пристанища ни въ деревнѣ, ни около ея. —

Когда мы заикнулись разъ о рыбалкахъ, онъ посоветывалъ намъ отложить свое намѣреніе. Вы послушайте только, что про васъ говорятъ! Дѣйствительно, въ деревнѣ ходили слухи невѣроятные; нужно было держать себя крайне осторожно.

На другой день съ проводникомъ, мы отправились осматривать окрестности. Въ первую экскурсію обогнули съ ю-з. Имантавскія сопки до станицы Арыкъ-балыкской, къ с-з. отъ которой въ 3-хъ вер., въ березовой рощѣ, нашли до сихъ поръ сохранившіеся слѣды чутскихъ копей. Имантавскій хребетъ, какъ ранѣе было сказано, огибаетъ южный и юго-западный берегъ озера.

Дорога къ станицѣ Арыкъ-балыкской идетъ близъ этого хребта по гранитному помосту прорѣзанному слоями бѣлаго кварца и отдѣленному отъ подошвы довольно глубокимъ логомъ, выпадающимъ къ з. въ рѣку Бурлукъ. На всемъ пройденномъ нами пространствѣ отъ горы Джеманъ-тау, гранитъ сохранилъ замѣчательное постоянство въ своемъ составѣ. Кварцъ по всѣмъ горамъ или разсыпанъ валунами, или составляетъ прослойки. Величина и физическія свойства валуновъ вездѣ одинаковы, прослойки кварца параллельны и вездѣ имѣютъ одно и тоже направленіе.

Равнина, по которой мы ѣхали, покрыта березовымъ и сосновымъ лѣсомъ, за которымъ, верстахъ въ 7-ми на югъ, залегаютъ глинисто-черноземныя поля, засѣваемые рожью, бѣлотуркою и черноколоскою, которыя въ благоприятные годы даютъ урожай самъ тридцать и болѣе. По открытымъ полянамъ, въ между-лѣсѣ и по холмамъ въ первый разъ встрѣтили мы заросли дикаго персика, тѣснящагося здѣсь среди иноплеменниковъ, далеко отъ родины.

На ю-з. сторонѣ озера, Имантавскія горы оканчиваются безлѣсными холмами, а при подошвѣ ихъ лежитъ небольшое озеро Арыкъ-балыкское. Далѣе къ с-з. и къ с. изъ озера Копча выпадаетъ рѣчка Нижній-бурлукъ, по обѣ стороны которой, равнина покрыта прекрасной черно-зеленой землею. Слѣды заброшенныхъ арыковъ, раздѣляющихъ престообразно поля, свидѣтельствуютъ о развитіи здѣсь хлѣбопашества въ самыя отдаленныя времена. Киргизы и казаки не помнятъ, когда обрабатывались эти поля.

арычная система хлѣбопашества въ настоящее время здѣсь не практикуется. Чудскія копи лежатъ къ с-з. отъ озера Арыкъ-балыкского, при подошвѣ небольшого холма, покрытаго березовымъ лѣсомъ. Немножкія ямы, которыхъ мы насчитали болѣе десятка, и жули отваловъ¹⁾, заключающихъ въ себѣ серебряныя и мѣдныя руды, могли бы дать въ настоящее время богатѣйшій источникъ горной промышленности. Шантинъ въ своемъ путешествіи упоминаетъ еще о другомъ мѣстонахожденіи чудскихъ копей въ близости Имантавскихъ горъ. Мѣстоположеніе ихъ онъ описываетъ слѣдующимъ образомъ:

„Глинисто-сланцевая, плоская, неслишкомъ высокая, густымъ, сосновымъ лѣсомъ, покрытая гора, отъ ю-з. берега озера возвышающаяся, и отъ довольно высокой горы Иманъ-тау лѣсистымъ логомъ раздѣленная, обратила на себя наше вниманіе обширными скопями древнихъ народовъ. Хотя мы не могли отыскать этихъ копей, но нисколько не сомнѣваемся въ ихъ существованіи. Окрестности Имантавскихъ горъ нуждаются въ продолжительныхъ и специальныхъ изслѣдованіяхъ, какъ по своимъ минеральнымъ богатствамъ, такъ и по глубокому, научному интересу въ геологическомъ отношеніи.“

Къ в. отъ озера Копча до рѣчки Чаглинки залегаютъ слегка холмистая, безлѣсная равнина. Гранитный щебень по пригоркамъ состоитъ изъ крупныхъ зеренъ краснаго полеваго шпата, бѣлаго кварца и выветрившейся серебристой слюды. Киргизы рассказывали намъ, что на этомъ пространствѣ, еще въ сравнительно недавнее время, находилось много, врытыхъ въ землю, каменныхъ изваяній человеческого тѣла. Каменныя изваянія грубой работы, извѣстныя подъ общимъ названіемъ „бабъ“, находятся въ степяхъ южной Россіи, между Днѣпромъ и Волгою, преимущественно по обѣ стороны бассейна Донскаго. Онѣ встрѣчались также въ губерніяхъ: Екатеринослав-

¹⁾ Примечаніе. Въ отвалахъ копей найдена желѣзисто-свинцовая, отвердѣлая серебряная руда; бурая желѣзистая глина съ примазками серебро-свинцовыхъ рудъ; мѣдный блескъ; лучистая мѣдная зелень; печенковая мѣдная руда; мѣдный колчеданъ и кирпичная мѣдная руда. Основная порода пріиска—сѣро-зеленый глинистый сланецъ и слюдяной—глинистый сланецъ; кварцъ и выветрикъ разсыпаны въ видѣ небольшихъ галекъ и отломковъ.

ской, Харьковской, Полтавской, Воронежской и въ северныхъ уѣздахъ Таврической. Есть, по крайней мѣрѣ были прежде, въ восточной части Херсонской губерніи и въ землѣ Донскихъ казаковъ. Наконецъ, академикъ Кенненъ нашелъ каменные бабы въ южныхъ уѣздахъ Курской губерніи, между Бѣлгородомъ и Хотмыжскомъ. Немножко каменныхъ бабъ найдено было Спаскимъ въ горахъ Саянскихъ, близъ р. Абаканъ, впадающей въ Енисей и въ Алтайскихъ горахъ по р. Чарышу. Съ Алтайскихъ же горъ доставлены каменные изваянія, хранящіяся въ настоящее время въ Барнаульскомъ музее.

Такъ какъ южно-русскія стелы, въ которыхъ встрѣчаются бабы, находятся чрезъ посредство киргизскихъ степей, въ непрерывной связи съ юв. стелами Монголіи, и подобными изваяніями, то въ этомъ промежуткѣ присутствіе такихъ же памятниковъ древности нужно было считать несомнѣннымъ.

Первая каменная баба, по указанію киргизъ, найдена нами въ Кокчетавскомъ округѣ, на рѣчкѣ Чаглинкѣ въ одной верстѣ близъ брода Кунуспай, по направленію къ зимовкамъ Джаркына. Она представляетъ довольно искусно высѣченное изображеніе челоука съ отпущенными внизъ руками, обращеннаго лицомъ на зл. Вышина истукана до темени 146 сантиметровъ, до дба 129 сант. отъ темени до подбородка 51 сант. и кругомъ шеи 119 сант.

Въ 2 1/2 шагахъ отъ этого изваянія былъ врытъ въ землю другой, небольшой истуканъ, величиною въ 30 сант., чрезвычайно похожій по отдѣлкѣ и по изображенію на перваго, съ лицомъ, обращеннымъ въ ту же сторону.

Вторая, большая каменная баба, также съ рѣчки Чаглинки, близъ озера Кона, была перенесена въ городъ Кокчетавъ и поставлена близъ уѣзднаго управленія. Этотъ экземпляръ сходенъ съ Алтайскими каменными изваяніями, состоитъ изъ гранита и представляетъ нечто похожее на воина, держащаго въ правой рукѣ чашку, а въ лѣвой мечъ. Вышина истукана 166 сант.; отъ темени до подбородка 47 сант., кругомъ шеи 121 сант.

Смотрѣвъ окрестности Имантавскаго выселка и приведя въ порядокъ собранныя зоологическія и ботаническія коллекціи, 28-го іюня, мы отправились въ горы для барометрическихъ наблюдений.

Иманъ-тау, по составу своего гранита и по степени его разрушенія, сходна съ знакомыми уже сопками: Аиртавской и Дже-

мантавской; но растительность, покрывающая склоны и долины, здѣсь совершенно иная. Ущелья горъ покрыты непроходимыми зарослями малиника; въ долинахъ, освѣщенныхъ солнцемъ, встрѣчается калина, бѣлая и красная смородина, по склонамъ — вишня и дикій персикъ. При подошвѣ горы по оврагамъ, вмѣстѣ съ березою попадаются черноталь, бѣлоталь, сосокоры и ветла. Травянистая растительность ничѣмъ не отличается отъ растительности Аиртавскаго сопочника.

ОТЪ ИМАНТАУ КЪ ГОРАМЪ ДЖАНСЫ-ЯНГЫЗЪ-ТАУ.

1-го іюня изъ выселка Имантавскаго отправились мы къ горамъ Джансы-янгызъ-тау. По разсказамъ киргизъ-старожитовъ въ недавнемъ прошедшемъ, пространство, по которому пролегалъ нашъ путь до выселка Нижне-Бурлукскаго, было покрыто сплошными лѣсами; въ настоящее время лѣсная растительность здѣсь совершенно исчезла. Около выселка Мало-Бурлукскаго дорога шла правымъ берегомъ рѣчки Бишъ-Томакъ. Рѣчка эта течетъ отъ влѣва. Каменистое ложе и крутые берега ея представляютъ, по лѣвой сторонѣ, прекрасныя обнаженія роговиковъ съ прожилками кварца, волчеца и роговой обманки, а по правой — слои мелкозернистаго гранита съ розоватымъ полевымъ шпатомъ и кварцемъ тѣльнаго цвѣта.

Около выселка Больше-Бурлукскаго мостъ чрезъ Бишъ-Томакъ укрѣпленъ на устояхъ, представляющихъ естественныя монолиты кремнистаго сланца. Отъ Больше-Бурлукскаго выселка на ю. къ станицѣ Аванъ-Бурлукской растилается совершенно ровная, кипцовая степь. Аванъ-Бурлукскій выселокъ, по народонаселенію состоитъ изъ малороссовъ Саратовской губ., мордвы и старыхъ казаковъ, которыхъ насчитываютъ здѣсь не болѣе 15-ти семействъ.

Степию окружаетъ холмистая степь, покрытая кипцомъ и ковылями. На ю-в. въ 3-хъ вер., поднимаются порфиrowыя скалы горы Джансы-янгызъ-тау (одна изъ красивыхъ горъ), съ громаднымъ, въ 15 вер. длиною, при подошвѣ ихъ съ с. в., озеромъ того же названія. Лѣса, покрывавшіе недавно сопку, выжжены и вырублены; почвенный, травянистый покровъ, характеризующій лѣсную растительность, погибъ. Степная флора кипцовъ и злаковъ дружными рядами поднимается по склонамъ горы, отвоевывая себѣ

пространство у травъ, произраставшихъ ранѣе подъ покровительствомъ хвойныхъ исполиновъ. Пашни около Акань-Бурлукской станицы расположены болѣею частью по склонамъ уваловъ, въ особенности такихъ, вершины которыхъ покрыты дустарниками или березовыми рощами. Хлѣба, по причинѣ засухи въ 1878 году, были небольшіе; ждаты хорошаго урожая было трудно. Повсемѣстные слѣды арыковъ, оставленные въ этой мѣстности древними обитателями, свидѣтельствуютъ о томъ, что хлѣбопашество кочевниковъ велось здѣсь болѣе рационально, чѣмъ теперь.

Рѣчка Бурлукъ, проходя по холмистой равнинѣ, представляетъ много удобствъ для того, чтобы безъ большаго труда воспользоваться ея водами; съ арычнымъ орошеніемъ казаки знакомы, при томъ они убѣждены въ его необходимости, но не вводятъ только въ слѣдствіе своей крайней косности и лѣнности.

Въ окрестностяхъ распространены всѣ богатства, необходимыя для крестьянина; въ 15-ти вер. находится строевой лѣсъ; деревня стоитъ на прекрасной, вязкой, красной глинѣ, изъ которой кирпичи можно выдѣлывать простымъ просушиваніемъ безъ прокалки; граниты и жерновне песчанники залегаютъ въ 17-ти вер. отъ станицы; озеро Джаксы-янгызъ-тау представляетъ неистощимый источникъ для рыбнаго промысла. Казаки между тѣмъ живутъ крайне бѣдно. Рыбу солить не умѣютъ, жерновыи каменья привозятъ съ Горькой линіи, свѣчи покупаютъ въ Кокчетавѣ за дорогую цѣну. Въ силу Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта отъ 21-го апрѣля 1869 года, казакамъ при общинномъ владѣніи землею, полагается по 30 десятинамъ на каждую душу мужскаго пола, но такъ какъ $\frac{1}{3}$ степнаго пространства признается неудобною землею, то въ дѣйствительности казакамъ отводится по 40 десятинамъ на душу. Въ землѣ, такимъ образомъ, недостатка нѣтъ; кромѣ того каждый казакъ, въ предѣлахъ надела, можетъ রাখивать пашню, гдѣ ему угодно, такъ какъ участки не раздѣлены, и при томъ столько, сколько успѣетъ захватить въ весеннее время. На долю богатыхъ (могучихъ) казаковъ, имѣющихъ большее число лошадей и плуговъ, выпадаютъ всегда лучшіе участки, потому что въ весеннее время они прежде бѣднѣе успѣваютъ обойти сохою лучшія мѣста.

Описаніе горы Джаксы-янгызъ-тау и ея окрестностей въ ми-

нералогическомъ и геогностическомъ отношеніяхъ будетъ сдѣлано ниже; теперь замѣтимъ только, что въ найденныхъ нами по Акань-Бурлуку довольно мощныхъ пластахъ охристыхъ глинъ, встрѣчается хорошее содержаніе серебра. На интересныхъ обнаженіяхъ правого берега этой рѣки, мы, къ сожалѣнію, могли остановить вниманіе только въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ. Масса матеріала, обширность предстоящаго пути и недостаточность времени, которыми можно было воспользоваться, побуждало оставить Джаксы-янгызъ-тавскіе холмы.

ОТЪ ДЖАКСЫ-ЯНГЫЗЪ-ТАУ КЪ САНДЫКТАВСКОЙ СТАНИЦѢ.

4-го іюля двинулись мы по сѣверному берегу озера Джаксы-янгызъ-тау, чрезъ казачій поселокъ того-же названія. Зеленоватосѣрый камень и бѣловатый кварцъ по обѣ стороны дороги представляютъ обнаженія въ видѣ небольшихъ холмовъ, простирающихся до самаго берега. Къ в. отъ поселка Джаксы-янгызъ-тау мѣстность постепенно понижается къ долинѣ р. Таскыръ-Джеланды-су, впадающей въ р. Ащелы, притокъ Ишима. Луговая мѣста во впадинѣ, по обѣ стороны Таскыра, покрыты роскошными травами, служатъ скотопогоннымъ трактомъ для перекочевковъ киргизъ.

Первая половина лѣта еще не миновала, а киргизы возвращались уже со своихъ лѣтнихъ кочевковъ. Вслѣдствіе сухаго бездожднаго лѣта въ южной части области, куда откочевывали весной киргизы Кокчетавскаго уѣзда, подножный кормъ для скота выгорѣлъ; пришла пора возвращаться къ зимовкамъ. Длинные вереницы арбъ, запряженныхъ быками, табуны скота, масса догонщиковъ, медленно подвигались на с.: скрипъ колесъ, крики и ауканье пастуховъ разносились далеко по степному пространству и нѣсколько разнообразили и оживляли безмолвную тишину равнины.

Поздно вечеромъ мы добрались до Таскыръ-Джеланды-су. Рѣчка эта въ верховьяхъ своихъ лежитъ въ глинистомъ руслѣ съ довольно высокими (2 сажени) и крутыми берегами. По берегамъ попадаются круглыя гальки вывѣтрившагося гранита. Внизъ по теченію она съ изрѣдка прорѣзываетъ глинистые сланцы; въ болѣе обширныхъ же случаяхъ проходитъ по песчаному ложу.

Таскыр-Джеланды-су известна у киргизъ и казаковъ подъ именемъ Джеланды, т. е. змѣиной рѣчки. Киргизы разсказывали, что по берегамъ этой рѣчки въ среднемъ ея теченіи, змѣи встрѣчаются въ громадномъ количествѣ, однако наши экскурсіи не обнаружили ихъ присутствія.

На лѣвомъ берегу Джеланды, по прямому направленію изъ Джаксы-Лигиставскаго поселка къ Сандыктавской станицѣ стоитъ уединенный казацкій пикетъ, въ которомъ мы переночевали и съ разсвѣтомъ отправились далѣе. Отъ лѣваго берега Джеланды равнина незамѣтно повышалась къ в.; вдаль виднѣлись Моральдинскія горы, простирающіяся на 12 верстѣ въ видѣ небольшого хребта отъ ю-з. на с-в. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ намъ пришлось перевалить черезъ эти сопки, ширина ихъ не болѣе 4-хъ верстѣ.

При в-хъ склонахъ отъ с-в. на ю-з. течетъ рѣчка Джебай, или Сандыктава, впадающая въ р. Атбасаръ, притокъ Ишима, съ правой стороны. Долина Джебай между Моральдинскими и параллельно имъ идущими Сандыктавскими сопками, имѣющая не болѣе 3-хъ вер. въ поперечникѣ, постепенно расширяется къ югу. На правомъ берегу рѣки стоитъ Сандыктавскій пикетъ, куда мы прибыли 5-го юли.

Три дня, проведенные нами въ Сандыктавскомъ пикетѣ, были употреблены на пополненіе нашихъ зоологическихъ и ботаническихъ собраній посредствомъ экскурсій въ горы и по равнинамъ, доставившимъ намъ обильный матеріалъ.

Киргизы, прикочевавшіе въ окрестности, со своихъ лѣтнихъ стойбищъ, постоянно представляли намъ прекрасные экземпляры птицъ и животныхъ. Близко стои къ живой природѣ, они гораздо яснѣе и лучше русскихъ казаковъ поняли цѣли нашего путешествія. Природная подвижность и пылкая любознательность кочевниковъ скоро связали насъ съ ними тѣснымъ тамырствомъ (дружбой). Наблюденія надъ проходящими табунами и расчеты нашихъ друзей дали намъ слабую возможность ориентироваться въ вычисленный пространства, необходимаго въ Кокчетавскомъ уѣздѣ для кочеваго скотоводства.

Для того, чтобы въ день совершенно потравить десятину луговаго пространства, необходимо спустить на нее не менѣе 27 головъ лошадей и рогатаго скота, стало быть одна лошадь можетъ

потравить въ день двадцать седьмую часть десятины, или впро-долженіи семимѣсячныхъ тебеневзъкъ (зимнихъ пастбищъ) восемь десятинъ.

Лѣтомъ лошадь въ выборѣ пищи болѣе разборчива; пущенные на луга косяки лошадей, насколько намъ доводилось наблюдать, выпиваютъ сначала бобовыя и губоцвѣтныя растенія, вмѣстѣ съ ними винець, пшеничку, затѣмъ арженецъ, мятлицу, солянки и потомъ уже, какъ-бы по необходимости, принимаются за остальной кормъ. Вообще лѣтомъ десятина потравляется меньшимъ количествомъ скота.

По расчетамъ оренбургскихъ киргизъ для зимнихъ пастбищъ нужно не менѣе 10 десятинъ на голову; у башкиръ приходится немного болѣе 9 десятинъ. Такимъ образомъ, для прокормленія кочевой семьи въ 5 человекъ, обезпечиваемой двадцатью тремя животными, необходимо не менѣе 184 десятинъ луговаго пространства. Считая въ Кокчетавскомъ уѣздѣ всего скота около 305,260 головъ, окажется, что необходимо имѣть для прокормленія этихъ стадъ не менѣе 2.442,080 десятинъ.

Перекладывая расчетъ пространства на количество кочеваго народонаселенія въ 59,145, считая при этомъ за экономическую единицу 5 человекъ, получимъ, что такому количеству народонаселенія потребуется не менѣе 2.121,336 десятинъ. Будь это населеніе осѣдлымъ съ надѣломъ въ 20 десятинъ на душу, для него потребовалось бы пространства въ 9 разъ менѣе.

Настоящіе расчеты опредѣленія пространства, необходимаго въ кочевомъ быту, вводимъ мы въ нашъ трудъ не болѣе, какъ матеріалъ для сравненія съ другими подобными же наблюденіями, отнюдь не приписывая имъ безусловной точности.

Дружескія бесѣды съ киргизами открывали намъ въ нихъ самыя дорогія стороны внутренняго міросозерпанія. Будь возможность продолжить нашу поѣздку по степи еще на мѣсяць, и рѣшился-бы кочевать съ ними до поздней осени. Несмотря на ревность мусульманскихъ миссіонеровъ, шаманизмъ сохранился въ киргизахъ до настоящаго времени. Въ ихъ обычаяхъ и образѣ жизни много еще сторонъ совершенно неразгаданныхъ. Горныя пещеры, уединенныя деревни, мѣста могилъ отважныхъ мужей до сего времени служатъ для киргизъ предметами святости; въ нихъ соединено много легендъ и преданій глубокой древности.

Случай доставил намъ возможность по поводу недавнихъ похоронъ одного кочевника собрать нѣкоторые свѣдѣнія объ обрядахъ при похоронахъ и правахъ на имущество покойнаго его наследниковъ. Обмытого покойника киргизы кладутъ на чистую кошму и, сложивъ руки на груди, обвиваютъ тѣло холстомъ или бѣлой бязью. Выносъ изъ палатки совершается по прочтеніи молитвы; покойнаго кладутъ на войлокъ въ сани или въ телѣгу и отвозятъ къ приготовленной могилѣ. Могилы вырываютъ на общихъ кладбищахъ, близъ зимовокъ; лѣтомъ выбираютъ для этого мѣста, отличающіеся красивыми окрестностями.

Отверстіе могилы закладываютъ лѣсомъ и потомъ уже засыпаютъ грудю земли. Последняя почесть, которую въ старое время отдавали усопшимъ, состояло въ томъ, что все сопровождающіе покойнаго отступали отъ могилы на 40 шаговъ и снова возвращались для прочтенія молитвы. Церемоніаль этотъ въ настоящее время соблюдается рѣдко. Поминки совершаются чрезъ 3, 7 и 40 дней. Богатые поминки иногда сопровождаются байгой.

Если послѣ смерти мужа остаются двѣ жены: одна съ мальчикомъ, другая съ дѣвочкой, то изъ каждой сотни выдѣляется отъ 10 до 15 головъ скота на „калымъ“ мальчику и потомъ остальной дѣлится поровну; если бездѣтная жена пожелаетъ выйти замужъ, то ей выдѣляется только восьмая часть имущества; въ томъ случаѣ, если одна изъ женъ, имѣющая дѣвочку, выходитъ замужъ, то отъ ея имущество не отбирается; если же она отъ втораго мужа будетъ имѣть мальчика, то выдавая дочь отъ перваго мужа, полученный отъ жениха калымъ отдаетъ сыну втораго.

При одномъ или нѣсколькихъ братьяхъ покойнаго и женѣ съ дѣтьми, все имущество выдается женѣ; если послѣдняя бездѣтна и изъявить желаніе выйти замужъ, то ей выдѣляется только $\frac{1}{8}$ часть имущества.

Юрта по старымъ обычаямъ принадлежитъ младшей женѣ; платье каждая беретъ свое, получено ли оно отъ мужа или отъ родителей.

По прежнимъ обычаямъ изъ платья покойнаго: халатъ, парарубахъ, шапка и шальвары выдѣлялись муллѣ, остальное отдавалось женѣ, имѣющей мальчика, если остальные не имѣли мужскаго поколѣнія.

Приданое за женой отъ ея отца не входитъ въ раздѣлъ. Надѣ

малолѣтними дѣтьми, лишившимися отца и матери, назначается опека ближайшихъ родственниковъ. Духовныя завѣщанія киргизъ подписываются муллою и пятью свидѣтелями; оно однако ограничивается нѣкоторыми обычными правами. Такъ напр. нельзя оставить духовнаго завѣщанія на одну (любимую) жену или на брата, не одѣливъ по правамъ другихъ женъ. Точно также, несмотря на духовное завѣщаніе на жену или брата, если есть дѣти, то они участвуютъ въ раздѣлѣ на общихъ правилахъ.

**ОТЪ САНДЫКТАВСКОЙ СТАНИЦЫ ДО ПОСЕЛКА
ЩУЧИНСКАГО.**

Сдѣлавъ нѣсколько ботаническихъ экскурсій, между рѣчками Джебай и Таскыр-Джеланды-су, на пространствѣ 60-ти верствъ, 11-го іюля мы изъ станицы Сандыктавской переехали въ станицу Зерендинскую, лежащую при озерѣ того-же названія. Здѣсь дорога идетъ сначала холмами: версты четыре мы поднимались на небольшой пригорокъ, составляющій продолженіе Сандыктау и покрытый съ-изрѣдка хвойнымъ лѣсомъ, затѣмъ спустились въ долину небольшой рѣчки Акчакчи, впадающей въ притокъ Атбасарки—Джебай. Ложе этой рѣчки покрыто раздробленнымъ щебнемъ; теченіе весьма слабое; вода задержалась только въ плесахъ; весною, по рассказамъ киргизъ, Акчакча имѣетъ теченіе чрезвычайно быстрое. На правомъ берегу ея, верстахъ въ 15-ти отъ Сандыктавской станицы, на небольшомъ холмѣ, расположено киргизское кладбище, съ высокими насыпями изъ гранита, добытаго изъ береговъ рѣчки, гдѣ, подъ глинистыми наносами, онъ образуетъ довольно большія обнаженія.

Отсюда до озера Зеренды залегаетъ совершенно ровная, выжженная солнцемъ степь. Зерендинское озеро покоится въ гранитной впадинѣ и имѣетъ въ длину $3\frac{1}{2}$ и въ ширину двѣ вер. Зерендинскія сопки окружаютъ его съ ю-з. стороны.

Гранитные острова, находящіеся въ 1816 г., по описанію Шангина, въ 100 сажень отъ с. берега, въ настоящее время, вслѣдствіе высыханія озера, образовали полу-острова. Общій видъ озера совершенно измѣнился.

Озеро изобилуетъ рыбою. Ловля шукъ, карасей и окуней со-

ставляетъ предметъ промысла мѣстныхъ жителей. Остановившись здѣсь на нѣсколько часовъ, отправились прямымъ путемъ къ станицѣ Щучинской.

Къ полудню 13-го іюля по безлѣсной, степной равнинѣ добрались мы до озера Карангура, близъ Довлатъ-кули, въ 30-ти вер. отъ Зерендинской станицы. Вдали на в. показались вершины хребта Кокчетау.

Карангуръ обширное, версты на три въ длину простирающееся, озеро имѣетъ съ ю. стороны, подобно многимъ озерамъ Кокчетавскаго уѣзда, небольшой сопочникъ Карангуръ-тау. Далѣе въ 7-ми вер. лежитъ озеро Алакуль, также окруженное съ ю. холмами, называемыми Алакуль-Айдырь. Отсюда степь дѣлается волнообразною, прорванною гранитомъ и кварцомъ.

До станицы Щучинской оставалось не болѣе 15-ти вер.; въ семи вер. около горъ Кокчетау, мѣстность начала видимо понижаться, склоняясь къ долинь рѣчки Колчактинки, выпадающей изъ Щучьяго озера. Все, пройденное нами пространство отъ станицы Зерендинской было покрыто выгорѣвшими отъ солнца злаками; здѣсь, въ ложбинѣ около рѣчки, луговая растительность блистала яркою зеленью.

Смѣло можно сказать, что не только въ Кокчетавскомъ уѣздѣ, но и во всей Акмолинской области, нѣтъ мѣстности болѣе живописной и болѣе богатой, чѣмъ эта, на которой стоитъ поселокъ Щучинскій.

Щучинское озеро, простирающееся на $6\frac{1}{2}$ вер. въ длину къ с.-з., на 3 вер. шириною, окруженное гранитными холмами, имѣетъ съ южной стороны стокъ въ рѣчку Колчактинку, протекающую въ неширокой, стѣсненной горами, долинь.

Выселокъ расположенъ на берегу этой рѣчки, параллельно теченію, при самомъ впаденіи ея въ озеро. Съ с.-в., близъ самой деревни, спускаются своими подошвами, покрытыя густымъ, сосновымъ лѣсомъ, гранитныя сопки Кокчетау; съ с. видно тихое лоно водъ обширнаго озера, окаймленнаго сопками, которыя отражаютъ въ зеркальной поверхности свои разнообразныя формы въ видѣ обелисковъ, пирамидъ и нагроможденныхъ другъ на друга монолитовъ. Къ ю.-восточной равнинѣ, между березовыми рощами тянутся пашни, засѣяныя бѣлотуркой и черноколоской; къ ю. открывается безпредѣльная даль степей.

Замѣчательные урожаи, большіе запасы хлѣба, присутствіе въ окрестностяхъ самыхъ разнообразныхъ богатствъ, каково: золото, горшечная глина, точильный и жерновый камень; близость прѣснаго рыболовнаго озера,—все свидѣтельствуетъ о полномъ довольствѣ обитателей и предвѣщаетъ этому оазису блестящую будущность.

Окрестности Щучинскаго поселка и близъ лежащей Кутуркульской станицы можно считать центромъ земледѣльческой промышленности всего уѣзда. Однако здѣсь, какъ и на другихъ хлѣбородныхъ оазисахъ, обработка земли самая первобытная. Ранѣе было сказано, что, при общинномъ владѣніи, казакамъ на каждую душу мужскаго пола отводится по сорока десятинъ. Обрабатываютъ они въ отдѣльности, самое меньшее, двѣ десятины и самое большое 100 десятинъ всѣхъ хлѣбовъ. На десятину (60×40 саж.) высѣвается пшеницы 8 и 10 мѣръ, ячменя 10 и 12, ярицы 8 и 10, ржи 6 и 7 и овса 16 мѣръ. При переложномъ хозяйствѣ на каждую десятину въ теченіе 5 лѣтъ сразу сѣютъ пшеницу, затѣмъ рожь, овесъ, ячмень или ярицу и только послѣ 8 лѣтнаго, ежегоднаго посѣва на одной и той-же землѣ, она остается подъ паромъ. Случается, что земля выдерживаетъ посѣвъ до десяти лѣтъ. Его начинаютъ въ концѣ марта съ пшеницы и оканчиваютъ въ половинѣ мая. Посѣвъ другаго рода хлѣбовъ оканчивается значительно позднѣе. Рожь засѣваютъ съ 1-го по 20-е августа. Почва обрабатывается тяжелыми малороссійскими передковыми плугами, въ которые запрягаютъ 4 и 5 быковъ. Сѣютъ руками сначала подъ борону, а потомъ подъ плугъ; жнутъ серпами, а молотятъ телѣгами, запряженными быками или лошадьми. Сортировочныхъ инструментовъ нѣтъ. Зерно для сѣмянъ получается отбиваніемъ при молотѣбѣ крупныхъ колосьевъ, что требуетъ много рукъ и труда.

Трудъ, вообще здѣсь, какъ видно, цѣнится очень недорого. Пользуюсь случаемъ сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія о производительности почвы и оцѣнкѣ доходовъ земледѣлія по свѣдѣніямъ, обязательно сообщеннымъ намъ священникомъ станицы Кокчетавской, отцемъ Говоровымъ:

Обработка десятины, если задавать деньги вперёдъ, стоитъ	—	—	—	3, 5 и 7 р.
Сжатіе ея	—	—	—	4, 6 и 9 р.
Молотѣба и отвозка	—	—	—	3, 4 р.

Слѣдовательно десятина обходится отъ 10 до 20 руб. Въ сущ-

ности, при эксплуатации киргизского труда, обработка десятины стоит гораздо дешевле. Вдлники киргизы часто забирают хлѣбъ у казаковъ впередъ, зарабатывая его въ страдную пору, и тогда сжатіе десятины стоитъ не болѣе 2 р. 50 к. Изъ записной книжки кредиторовъ одного казака мы получили слѣдующія свидѣнія:

„Киргизецъ Махамбетъ Яхмановъ взялъ 10 пудовъ ржаной муки (когда она стоила 25 коп. пудъ); долженъ жать одну десятину“.

„Киргизецъ Атанъ Иделевъ взялъ 12 мѣръ овса и три пуда ржаной муки (четверть овса стоила 1 р.); долженъ выжать одну десятину“.

„Киргизецъ Карбасинскаго аула Нарсеке Кадировъ взялъ четыре пуда муки; долженъ выжать полдесятины“.

„Катерина Филипова взяла 2 мѣры сѣмя; жать ей 4 дня“ и т. д. (см. примѣчаніе).

Первобытная почва въ поселкахъ Балыкскомъ и Кокчетавскомъ даетъ отъ 700 до 1000 сноповъ съ десятины (1877 г.), а при среднемъ урожаѣ 100 сноповъ даютъ 15 мѣръ, считая каждую мѣру 1 п. 10 фун. съ десятины, получимъ $\frac{700 \cdot 15 \cdot (1 \text{ п.} + 10 \text{ фун.})}{100} = 131$ пуду,

а принимая въ расчетъ мѣстную мѣру 1 п. 20 ф. (у мордвинцевъ изъ Самарской губерніи) и высшій урожай въ 1000 сноповъ, получимъ съ десятины 225 пудовъ.

Цѣны на пшеницу колеблются отъ 40 коп. до 1 руб.; такъ, влѣдствіе урожая въ 1877 г., въ слѣдующій годъ весною ее можѣ

Примѣчаніе. На 1878 г. киргизецъ Сенсень взялъ четверть ячменя, срокомъ до Петрова дня—1 руб. 50 коп.

Киргизецъ Авдула Нарсеке взялъ четверть овса до Благовѣщенья—1 р. 30 к. Сенсень взялъ 9 мѣръ овса; косить ему 6 дней; еще 3 пуда муки—7 дней, еще великимъ постомъ взялъ одинъ пудъ—два дня съ половиною,—всего 15 дней.

Киргизецъ Сулейманскаго аула взялъ 2 пуда ржаной муки, за которые долженъ косить 4 дня.

Киргизецъ Ураазы Джубасаровъ взялъ 17 мѣръ овса,—долженъ косить 45 дней. Поручкою Айбасъ Жулуйбаевъ.

Авдулда Оку взялъ 2 пуда пшеничной муки—косить ему 4 дня; а если Колуйбай-Култаевъ, то 5 дней; въ томъ прикладывая своеручную тамгу.

Киргизецъ Костунъ взялъ 8 мѣръ овса, за которыя долженъ косить 6 дней; въ случаѣ не откосить, за каждый день 50 коп.

Киргизецъ Исинаскаго аула взялъ 4 мѣры овса—косить 3 дня.

Киргизецъ Авудьдинъ взялъ 1 пудъ пшеничной муки, за который косить ему 2 1/2 дня. Киргизецъ Конуръ взялъ 1/2 пуда—косить день.

но было купить за 40 коп.; за неурожайными же 1878 и 1879 годовъ, цѣна возростала до 90 коп. и даже до одного рубля.

Слѣдовательно десятина, засѣянная пшеницею, при урожаѣ въ 700 сноповъ, можетъ дать minimum 58 руб. 95 коп., а при дороговизнѣ на хлѣбъ 131 руб.

Овса въ 1877 г. высѣяно на десятину отъ 2-хъ до 2 1/2 четвертей. Урожай бываетъ отъ 16 до 40 четвертей. Цѣна овса на мѣстѣ (1878 г.) отъ 1 руб. 50 коп. до 3-хъ и даже 4 руб. четверть.

Ячменю высѣвается до 10 пудовъ, а вымолачивается 176 пудовъ. Ячмень, по обыкновеннымъ цѣнамъ въ 1878 г.—отъ 90 коп. до 3 руб. за четверть.

Слѣдовательно десятина въ урожайный годъ можетъ дать:

На пшеницѣ отъ 58 р. 85 к. до 131 р. (при 700 снопахъ урожая).

На овсѣ „ „ „ 24 р. „ „ 64 р. (при 16 четверт. урожая)

На ячменѣ „ „ „ 18 р. „ „ 66 р. (при 176 пуд. урожая).

Въ Джаксы-янгыетавскомъ поселкѣ получаютъ съ десятины 800 сноповъ; съ каждой сотни вымолачивается 20 мѣръ, стало быть съ десятины получится 200 пудовъ.

$\frac{800 \cdot 20 \cdot (1 \text{ п.} + 10 \text{ фун.})}{100} = 200$ пуд.

Въ Аиртавскомъ поселкѣ съ десятины снимаютъ 1200 сноповъ (100 сноповъ даютъ только 15 пудовъ), стало быть десятина даетъ 180 пудовъ.

$\frac{1200 \cdot 15}{100} = 180$ пуд.

Такіе-же или весьма близкіе расчеты получены нами отъ различныхъ лицъ, занимающихся хлѣбонашествомъ и по другимъ хлѣбороднымъ станицамъ уѣзда.

Рожь засѣваютъ мало, да урожай ея бываютъ плохіе; озимовая рожь часто вымерзаетъ отъ недостатка снѣговъ.

Въ Кокчетавскомъ уѣздѣ

въ 1876 г. было	1434	посѣяно
	12,557	снято
„ 1877 г. „	1,608	посѣяно
	11,312	снято
„ 1878 г. „	610	посѣяно
	1638	снято
„ 1879 г. „	1014	посѣяно
	2085	снято

Просо и горохъ засѣваютъ мало, а греча вовсе не сѣется.

Общіе урожаи яровой пшеницы во всемъ уѣздѣ колеблются слѣдующимъ образомъ:

въ 1876 г. было	6,619 посѣяно	62,722 сжато
1877 г. —	7,556 посѣяно	80,959 сжато
1878 г. —	9,826 посѣяно	23,821 сжато
1879 г. —	10,455 посѣяно	20,394 сжато

Причина неравномерности урожаевъ происходитъ вследствие недостатка влажности въ воздухѣ, холодныхъ росъ и раннихъ инеевъ. Мы полагаемъ, что искусственное орошеніе и болѣе ранній посѣвъ могли бы болѣе или менѣе регулировать производительность почвы. Заведеніе въ уѣздахъ образцовыхъ фермъ, какъ это сдѣлано Кокчетавскимъ уѣзднымъ начальникомъ Алексѣемъ Ивановичемъ Туполевымъ должно оказать несомнѣнную и существенную пользу всему этому краю.

14-го іюля изъ станицы Щучинской предполагали пойти на озеро Денгизъ и Улькунъ-карай, но проводникъ нашъ Акилбекъ рѣшительно заявилъ, что по случаю сухаго лѣта, прѣсной воды на этомъ пространствѣ намъ не найти, и отказался сопровождать насъ далѣе. Нужно было поѣхать въ Кокчетавъ, чтобы нанять другаго „лауча“.

КОКЧЕТАВЪ И БАЙГА.

15-го іюля вечеромъ я былъ въ Кокчетавѣ. Между Щучинскимъ поселкомъ и Кокчетавомъ залегаетъ выжженная солнцемъ слегка холмистая, безлѣсная равнина. Рѣчка Чаглинка, идущая близъ дороги, течетъ сначала по гранитному ложу, а затѣмъ въ глинистыхъ наносахъ.

Кокчетавскій приказъ открытъ въ 1824 году у подошвы невысокихъ горъ при озерѣ Копа, на урочищѣ Чать.

Часть земли, отведенная для заселенія, между горами и озеромъ, занимала не болѣе 150 саж. и, будучи открытой сѣвернымъ вѣтрамъ, отличалась сыростію, вредною для жителей; солонцова-

тый грунтъ земли былъ крайне неудобенъ для хозяйственныхъ заведеній; наконецъ, находясь между господствующими надъ мѣстностью холмами, изъ за которыхъ хищные киргизы могли дѣлать набѣги, участокъ этотъ въ стратегическомъ отношеніи представлялъ позицію совершенно невыгодную.

Въ 1825 году былъ возбужденъ вопросъ о переводѣ приказа на новый участокъ по лѣвому берегу рѣчки Чаглинки, отстоящей отъ урочища Чать на 4 вер., гдѣ отысканы были болѣе удобныя земли для хлѣбопашества. Въ 1827 году переводъ фактически состоялся, но и на этотъ разъ при выборѣ мѣста сдѣлано много новыхъ ошибокъ.

Въ 1824 г., при открытіи Кокчетавскаго приказа, киргизы были освобождены на пять лѣтъ отъ платежа ясака. Въ 1829 г. льгота эта была продолжена еще на 3 года, а съ 1832 г. въ теченіе 3-хъ лѣтъ, ясакъ собирали по одной головѣ съ 150 головъ рогатаго и съ 200 мелкаго скота. При этомъ предоставляли киргизамъ замѣнять ясакъ деньгами по 35 руб. (ассигнаціями) за лошадь, 20 руб. за быка и 2 руб. за барана. Съ 1838 г. податной порядокъ вошелъ въ настоящую норму.

Въ теченіе полустолѣтія, со времени открытія приказа, Кокчетавъ развивался чрезвычайно слабо; въ настоящее время въ немъ считается только 395 домовъ съ 2568 чел. жителей обоого пола.

Въ день моего приѣзда, всѣ были заняты приготовленіями къ „байгѣ“, народному киргизскому празднику.

Близъ города, на отведенномъ полѣ, толпились тысячи пѣшихъ и конныхъ киргизъ, спѣшно разбирались кибитки и домашняя утварь кочевниковъ; общая суматоха, крики погонщиковъ, скрипъ арбъ, блеяніе стадъ далеко разносились по степнымъ окрестностямъ. Администрація города была завалена работой; всѣ члены ея буквально съ утра до поздняго вечера находились въ средѣ кочевниковъ, вводя порядокъ и умиротворяя ихъ взаимныя столкновенія.

Не могу не выразить глубокой признательности представителю мѣстной, административной власти, Алексѣю Ивановичу Туполеву, за оказаннаго вниманіе и любезность, съ которыми онъ удѣлилъ нѣсколько часовъ, чтобы снабдить меня необходимыми совѣтами, указаніями въ изслѣдованіи степнаго пространства.

Желая познакомить мѣстное населеніе со способами рациональ-

наго хозяйства, Алексѣй Ивановичъ въ этомъ году арендовалъ у казаковъ 50 десятинъ пахатной земли для устройства фермы. Было бы весьма желательно, чтобы добрый примѣръ нашелъ себѣ ревностныхъ послѣдователей въ другихъ уѣздахъ.

Осматривая арендованный участокъ и его живописныя окрестности, при полномъ желаніи нашемъ успѣха въ столь полезномъ начинаніи, мы не могли однако не пожалѣть, что выборъ налъ на земли не совсѣмъ благонадежныя. Кремнистые сланцы и кварць, составляющіе основныя породы участка, слабое, сравнительно, развитіе глинисто-черноземнаго пласта, глубокая долина рѣки и холмы по берегамъ ея, загораживающіе во многихъ мѣстахъ наши отъ дѣйствія солнечныхъ лучей, влажность окрестностей, могущая въ долинѣ вызывать ранніе инеи, — все это мы сочли условіями не вполне благоприятными для полныхъ успѣховъ земледѣлства. Искренне желаемъ однако, чтобы на перекоръ естественнымъ условіямъ, трудъ землевладѣльца вознаграждался сторицею и чтобы наши соображенія о неадежности почвъ не оправдались на дѣлѣ.

17-го іюля прибылъ въ Кокчетавъ Акмолинскій Военный Губернаторъ, В. С. Цытовичъ, а на другой день была назначена „байга“.

Происхожденіе народныхъ азіатскихъ праздниковъ, называемыхъ байгами и туями, относится къ глубокой древности. Необходимость въ постоянной поддержкѣ дружественныхъ отношеній къ сосѣднимъ округамъ, а также тщеславіе, при избыткѣ богатства, способствовали къ сохраненію этого обычая до настоящаго времени. Скучная, изо дня въ день однообразная жизнь киргиза нѣсколько оживляется во время этихъ праздниковъ.

Степныя байги устраиваются всегда въ память какихъ нибудь важныхъ событій и происходятъ на открытыхъ и болѣе или менѣе привлекательныхъ по своему виду мѣстностяхъ.

Каждый почетный гость, прибывшій на байгу, номѣщается въ особой юртѣ или ташкентской палаткѣ, которыя располагаются или рядами, или дугою, обращенной къ той сторонѣ, гдѣ назначаются лошадиныя скачки. Кругомъ юртъ толпятся сотни пѣшихъ и конныхъ киргизъ, прибывшихъ посмотреть на торжество и въ ожиданіи подачекъ отъ стола богатыхъ бѣевъ, по пословицѣ, распространенной въ степи: „Дѣти соколиной охоты не съѣдятъ пищи, не предоставивъ остатки другимъ“.

Около юбокъ хлопотали, перебраниваясь между собою, киргизскія работницы. Поодаль, за чашкой кумыса бесѣдовали, отдѣльными группами, богатые представители кочеваго населенія: бѣволостные и аульные старшины.

Наканунѣ байги вечеромъ, а иногда и въ тотъ же день утромъ отправляютъ версты за 15 и далѣе призовыхъ бѣговыхъ лошадей туда, откуда предназначаются скачки.

Байга въ Кокчетавѣ была назначена въ 6 часовъ вечера. Съ приближеніемъ губернатора водворился полный порядокъ. На открытой полянѣ, близъ своихъ юртъ, соблюдая строго старшинство, размѣстились почетные кочевники. Обыкновенно байга начинается борьбою киргизскихъ силачей „батырей“, затѣмъ происходитъ бѣгъ, въпуски киргизскихъ мальчиковъ, взлѣзаніе на вымазанной сапогомъ столбѣ, чтобы спять съ верхушки его назначенный призъ; разрываніе всадниками живаго барана, выброшеннаго на „драку“, джигитовка на лошадяхъ, соколиная охота и др. игры.

Въ антрактахъ выходятъ на арену пѣвцы и, усѣвшись другъ противъ друга, поютъ киргизскія пѣсни и легенды о прежнемъ житіи кочевниковъ.

Самый интересный актъ байги—это конскія скачки. Молва о хорошей лошади идетъ далеко по степи, поэтому для киргиза весьма важно отличиться своимъ скакуномъ.

Впродолженіи игръ и увеселеній байги, все вниманіе киргиза обращено въ ту сторону, откуда должны прибѣжать скакуны. Достаточно, чтобы на горизонтѣ показалось облачко пыли въ той сторонѣ, откуда назначены конскія скачки, какъ вся толпа приходитъ въ движеніе, кидаясь на встрѣчу всадникамъ.

Всякому киргизу дорога слава его лошади, а потому въ это время азіатскій азартъ выражается съ полною силою. Байга кончается раздачей призовъ и угощеніемъ киргизъ.

На Кокчетавской байгѣ многія игры и увеселенія киргизы были пропущены и замѣнены актами, болѣе полезными, которые несомнѣнно дадутъ возможность ввести киргизскую народность въ общеніе съ народами осѣдлыми.

Въ виду стремленія правительства ознакомить киргизъ съ земледѣліемъ, съ 1876 года, по инициативѣ военнаго губернатора Акмолинской области, В. С. Цытовича, вмѣстѣ съ байгами, при уѣздныхъ городахъ, устроены были промышленныя выставки, глав-

ная задача которыхъ состояла въ поощреніи развитія между киргизами сельскаго хозяйства и кустарной промышленности. Кокчетавская байга была открыта осмотромъ промышленной выставки киргизъ. Затѣмъ борьба полунагихъ киргизскихъ атлетовъ, разрываніе барана и соколиная охота, были замѣнены пѣніемъ хоровахъ, русскихъ пѣсенъ киргизскими дѣвочками, обучающимися въ Кокчетавской киргизской школѣ (киргизскій интернатъ).

Интернаты или киргизскія школы, на 25 мальчиковъ и 25 дѣвочекъ, открыты въ 1876 г. также по мысли В. С. Цытовича, на средства, ассигнованныя по приговорамъ киргизскихъ волостныхъ обществъ; эти первые проводники русской цивилизаціи въ средѣ кочеваго населенія имѣютъ цѣлью обученія киргизскихъ дѣтей русской грамотности и различнымъ ремесламъ: плотничному, столярному, портняжному и шорному. Курсъ ученія въ нихъ числомъ лѣтъ не ограниченъ; выпускаются тѣ изъ воспитанниковъ, которые удовлетворяютъ требованіямъ программы.

Несмотря на двухлѣтнее существованіе интернатовъ, обученіе ремесламъ въ нихъ вполне прививается; въ обученіи русской грамотѣ сдѣланы также большіе успѣхи.

Важное значеніе въ интернатахъ безусловно будетъ имѣть не столько самое обученіе, сколько воспитаніе дѣтей въ средѣ осѣдлаго русскаго общества.

Для выставки было отведено нѣсколько юртъ, изъ которыхъ каждая вмѣщала въ себя какой-нибудь особый родъ киргизской промышленности.

По сельско-хозяйственной промышленности выставлены были различные сорта хлѣбовъ въ зернѣ и въ колосьяхъ отъ киргизскаго полеводства. Тутъ-же стояли сохи, бороны мѣстнаго издѣлія.

Небогатый разнообразіемъ выставленныхъ вещей отдѣлъ деревянныхъ издѣлій, состоялъ изъ чашекъ, блюдевъ, ковшиковъ, корытцевъ и кроватей. При нихъ находились Каргыше (точильщикъ) и Уйше (плотникъ) со своими незатѣйливыми инструментами.

Ручной трудъ этого производства, когда-то сильно развитый въ степи, въ настоящее время падаетъ, такъ какъ предметы его обходятся чрезвычайно дорого.

Отдѣлъ кошернаго и вообще шерстянаго производства, какъ раньше было сказано, въ кочевомъ быту занимаетъ самое видное мѣсто. Въ этомъ дѣлѣ русскій шерстобитъ съ киргизомъ не можетъ

соперничать. Быстрота и умѣнье, съ какимъ выдѣлываются кошмы—поразительны. На нашихъ глазахъ Дзюнсabayтъ (шерстобитъ) Дзюнсалатъ (равняющій и раскладывающій шерсть на камышъ) и Дзюнбасатъ (катальщикъ), приготовили небольшую, аршина въ 2 кошмку, не болѣе какъ въ полчаса.

Образцы армячины, предназначаемой для халатовъ и капъ (мѣшковъ) были выставлены чрезвычайно высокаго качества. Шерсть въ армячинѣ увеличиваетъ свою цѣнность, противъ рыночной цѣнности почти въ 5 разъ; а потому и производство это составляетъ для киргизъ выгодную статью дохода. Арканы и возжи были выставлены двухъ сортовъ; изъ бараньей шерсти чистой и съ примѣсью къ ней конскаго волоса. Главное достоинство ихъ заключается въ томъ, что на нихъ не оказываетъ вліяніе сырость; они не скоро подвергаются гніенію, какъ обыкновенныя, пеньковыя веревки и обладаютъ большей эластичностью, оттого и предпочитаютъ русскимъ произведеніямъ той-же промышленности.

Кожаная обувь, приготовленная киргизами, отличалась необыкновенной прочностію и чистотою въ отдѣлкѣ. На выставкѣ кожь обращала на себя вниманіе сироматина и кожи для чимбаровъ.

Особенной отдѣлкой и красотою отличались предметы кузнечной работы съ накладнымъ серебромъ. Топоры, уздечки, сѣдельные наборы, ножи, стремяна и т. п.

Качество этихъ вещей нисколько не уступаетъ лучшимъ предметамъ производства этого рода у насъ въ Россіи. Тутъ-же выставлена была небольшая наковальня, нѣсколько разныхъ молотковъ и щипцевъ, большіе кузнечные мѣхи, ватъ и все, что составляло принадлежность Темера, или кузнечнаго мастера.

Отдѣлъ одежды состоялъ изъ разнообразныхъ костюмовъ киргизъ, начиная съ богатаго и кончая бѣднымъ. Рядомъ, въ отдѣльной юртѣ поставлены были русскіе и киргизскіе, ткацкіе станки Тогуиды (ткачихи) ревностно показывали свое искусство посѣтителю. На отдѣльныхъ столахъ нѣсколько киргизовъ работали на швейныхъ машинахъ, выписанныхъ состоятельными киргизами.

На выставкѣ домашнихъ животныхъ были лошади, рогатый скотъ. Несмотря на то, что скотоводство составляетъ единственный источникъ благосостоянія киргиза, однако скотъ у нихъ крайне мелкій и тощій. Это происходитъ оттого, что они болѣе заботятся объ увеличеніи количества скота, чѣмъ о его качествѣ. Лошадь

составляет для киргиза предмет тщеславія; онъ любитъ ее и отъ нея зависитъ все его благосостояніе, между тѣмъ ихъ нельзя назвать хорошими коневодами; о правильномъ коневодствѣ они не имѣютъ никакого понятія; въ подтвержденіе приводимъ нѣсколько ко примѣровъ.

Киргизская лошадь складывается очень поздно, въ 8 и 9 лѣтъ, между тѣмъ въ степи весьма часто находятся косяки изъ двухлѣтней и трехлѣтней молодежи. Выкладываютъ скотъ иногда раньше трехлѣтня, лишая себя возможности отбирать лучшихъ производителей. Въ малыхъ табунахъ обдаиваютъ всѣхъ лошадей (самокъ) поголовно, а это вредно отзывается на потомствѣ. Наконецъ всѣ скакуны пропадаютъ совершенно безслѣдно для киргизскаго коневодства, потому что такихъ лошадей, которыя въ раннемъ возрастѣ отличаются на скачкахъ, холостятъ, предполагая, что съ этимъ увеличивается легкость лошади.

Типъ киргизской лошади по своей выносливости едва ли единственный на всемъ земномъ шарѣ. Небольшая, длинная, на пропорціональныхъ, короткихъ ногахъ, съ сухой выразительной головой, съ широкой грудью и прямою спиной, лошадь эта не боится ни лѣтняго зноя, ни суровыхъ зимъ, ни страшныхъ гололедицъ. Она легко переноситъ трудъ, лишения и можетъ по нѣскольку дней почти безъ корма выдерживать длинный путь. Небрежное отношеніе къ своимъ табунамъ ведетъ къ тому, что породы киргизскаго скота мельчаютъ, это легко можно было замѣтить на настоящей выставкѣ.

Въ концѣ байги происходитъ раздача призовъ и угощеніе гостей. Приготовленный для киргизъ обѣдъ изъ конины, баранины, колбасы и пилава разносится на деревянныхъ блюдахъ. Кушанья ставятся на ковры противъ гостей, размѣстившихся кругомъ своихъ юрты.

Не дожидаясь окончанія киргизскихъ угощеній, я пожелалъ еще разъ взглянуть на выставку, но къ удивленію моему всѣ выставочные предметы были сложены на арбы и юрты сняты, между тѣмъ праздникъ еще не кончился. Къ чему нужна такая поспѣшность? Несомнѣнно здѣсь была какая-то ненормальность.

На другой день, когда въ городѣ суматоха по случаю байги утихла, я приступилъ къ собиранію справокъ о степныхъ дорогахъ между станицей Щучинской и Омскомъ.

Киргизы волостей, расположенныхъ по этому пути, рѣшительно заявляли, что, по случаю жаркаго лѣта, степь высохла и колдцевъ отъ озера Булатъ-Челкаръ до озера Кошкуля, на разстояніи 150 вер. нѣтъ. Сопровождаютъ насъ никто не рѣшался. Въ киргизскомъ разговорѣ слышалась часто фамилія Сулова. Полагая, что кто нибудь изъ казаковъ можетъ быть нашимъ проводникомъ, я пожелалъ узнать, кто такой Суловъ, но оказалось, что Суловъ живетъ въ Николаевской станицѣ. Пришлось остаться въ Кокчетавѣ еще на нѣсколько дней. Старикъ Акилбекъ, бывшій нашъ лаучъ, помогъ отыскать мнѣ такого-же старца киргиза Манджу Джангырбаева, который, уступая нашимъ просьбамъ, рѣшился отправиться съ нами въ сухую степь.

Въ тотъ-же день 22-го іюня перебрались мы въ станицу Котуркульскую и затѣмъ къ озеру Боровому, лежащему къ с-з. отъ озера Щучьяго. Отсюда предполагали двинуться въ Омскъ.

Виродолженіи пяти-дневнаго пребыванія близъ озера Бороваго были осмотрѣны отвалы заброшенныхъ приисковъ цвѣтихъ камней на урочищѣ Терсъ-Кыстау, между озерами Щучьимъ и Кокчетаунынымъ; сдѣлана экскурсія на рѣчки Сары-Булакъ и Бекъ-тамъ-булакъ, впадающія въ озеро Кашкамбай къ с. отъ Кокчетавскихъ горъ. По этимъ рѣчкамъ съ издавна добывается золото. Прииски Маринскій и Вознесенскій, ранѣе разрабатывались К^о Зенькова и Большакова, нынѣ принадлежатъ К^о Фыгина и Подсопова. Вблизи отъ Маринскаго прииска находится третій приискъ Азбай, на которомъ промывается золото въ настоящее время.

Къ ю-в. в. отъ озера Бороваго въ озеро Ташъ-Челкаръ съ з. впадаетъ много сухихъ логовъ, образованныхъ рѣчками Арбачи-Булакъ, Курай-Булакъ, Эсеки-Булакъ и Туруайгыръ. Здѣсь въ настоящемъ году сдѣланы заявленія золотыхъ приисковъ Фыгинимъ, Петровымъ и Хотимскимъ.

Непредвидѣнные обстоятельства заставили меня возвратиться снова къ озеру Котуркуль и затѣмъ черезъ Кокчетавъ выѣхать на Горькую линію.

Спутники мои Ждановъ и Руляевъ отъ Бороваго озера выѣхали 27-го іюля къ озеру Булатъ-Чалкаръ. Дорога на протяженіи 10 вер. до рѣчки Джани-су, впадающей въ озеро Копу шла рѣдкимъ, березовымъ лѣсомъ; затѣмъ лѣса исчезли и открылась холмистая, выжженная солнцемъ черноземно-глинистая степь.

Круглое, небольшое озеро Булатъ-Чалкаръ съ солоноватой водою заросло камышами. Верстахъ въ 10-ти за этимъ озеромъ, холмы переходить въ поверхность, слегка волнистую; степь становится ровною, но гранитный щебень и сланцовые выходы не исчезаютъ. Отъ Булатъ-Чалкара до озера Куль-Довлета считается не болѣе 30-ти верстъ.

Надежды найти въ послѣднемъ прѣсную воду не оправдались. Куль-Довлетъ совершенно высохло. Отъ лѣсовъ Кундубай, которые отмѣчены на 10-ти вер. картѣ Западной Сибири, близъ озера не осталось никакихъ слѣдовъ.

До слѣдующей стоянки, близъ озера Джангильды было болѣе 20-ти вер. Усталыя лошади едва передвигали ноги. Сухой воздухъ и запахъ гари отъ степныхъ паловъ усиливалъ жажду. Перспектива найти въ Джангильдахъ горько-соленую гнилую воду, дѣлало положеніе дѣль отчаяннымъ.

На этомъ пути, года три назадъ, какъ потомъ мы узнали отъ казаковъ, мѣщанинъ Сусловъ, пропустивъ водою, потерялъ пять лошадей, а самъ съ нѣсколькими обозными, заплутавшись въ степи, трое сутокъ оставался безъ воды и едва не погибъ отъ жажды.

Проводникъ Манджа замѣтилъ далеко въ сторонѣ караванъ съ шерстью и черезъ киргизъ, его сопровождающихъ, узнали о небольшомъ колодцѣ съ 5—6 ведрами прѣсной воды, лежащемъ верстахъ въ 4-хъ отъ дороги. Не мало труда стоило отыскать этотъ колодецъ; поиски его продолжались далеко за полночь.

Утоливъ жажду и переночевавъ на этомъ колодцѣ, на другой день 28-го іюля спутники мои отправились на с-в. къ озеру Джангильды, по совершенно гладкой, безводной степи. Дымъ и зарево отъ паловъ и степныхъ пожаровъ застилало кругомъ горизонтъ. Солнечные лучи принимали ярко-красный отливъ. Жаръ, запахъ гари и голая, лишенная растительности равнина производила самое подавляющее впечатлѣніе.

Въ Джангильдахъ воды не оказалось; надѣялись найти ее въ 20-ти вер. въ большомъ озерѣ Ала-бата, но и оно оказалось совершенно высохшимъ. Утолить жажду довелось изъ небольшого колодца въ 4-хъ вер. отъ озера гнилою, наполненною паразитами, водою.

Слѣдующій перевалъ предполагалось сдѣлать 29-го іюля на озеро Кошъ-куль, лежащее въ 40 вер. отъ Алабата къ с-в. и з.

отъ большого озера Кичи-карай.

Кошъ-куль, также какъ и остальные, встрѣчающіяся на пути озера, представляло, покрытую бѣлымъ налетомъ соли, впадину—высохшее ложе. Вблизи, среди высохшей равнины, въ видѣ оазиса зеленѣлъ небольшой лужекъ, на которомъ киргизы косили сѣно; почти въ центрѣ луговой впадины былъ вырытъ колодецъ.

Киргизы зорко стерегли этотъ колодецъ; право воспользоваться водою было куплено за 50 коп.

Кругомъ вер. на 60 равнина носила характеръ безводной пустыни; всѣ озера въ окрестностяхъ совершенно высохли, а травы были выжжены солнцемъ и спалены степными пожарами. До озера Кельтъ-соръ, гдѣ предполагали 30-го іюля сдѣлать слѣдующую остановку, считалось болѣе 40 вер. Около этого озера, вер. въ 6-ти отъ дороги, небольшой колодецъ также охранялся киргизами, которымъ за водою пришлось заплатить по 5 коп. съ лошади. Вблизи кельтъ-сора, къ с. показались березовыя рощи; характеръ почвы совершенно измѣнился. Въ растительномъ покрѣ стали появляться травы черноземной полосы; слой чернозема залегалъ довольно глубокимъ, четверти въ двѣ толщиною, пластомъ.

Вдали показались аулы киргизъ.

Вслѣдствіе крайне жаркаго и сухаго лѣта, киргизы въ нынѣшнемъ году не рѣшились откочевывать въ ю. часть степей, а наняли, вблизи Горькой линіи, казацкія земли и остались здѣсь на „жела“ (лѣтовка киргизъ).

На слѣдующій день 31-го іюля обозъ нашъ вышелъ въ станцію Николаевскую.

Такимъ образомъ сто пятидесяти-верстное пространство отъ озера Бороваго до Горькой линіи, между Булатъ-Чалкаркомъ и Кельтъ-соромъ занято совершенно безводной, глинисто-солонцоватой равниной. Отъ Кельтъ-сора до станицы Николаевской, на протяженіи въ 40 вер., залегаютъ глинисто-черноземныя, луговыя пространства, покрытыя березовыми рощами.

11.11	Взвѣсъ
18.11	Сухой
27.00	Взвѣсъ
21.8	Взвѣсъ

ПРИЛОЖЕНІЕ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Во время поѣздки нашей въ Кокчетавскій уѣздъ нѣкоторые метеорологическія наблюденія сдѣланы были по барометру Паррота, психрометру Августа, спиртовому термометру Реомюра. Инструменты эти предъ началомъ экспедиціи были сравнены съ таковыми-же въ Омской метеорологической станціи, имѣвшими поправку изъ Главной Физической Обсерваторіи. Сравненія и поправки произвелъ наблюдатель этой станціи И. Ф. Соколовъ.

Поправка барометра—0,2.

- Поправка сухаго термометра при психрометрѣ—0,3
- Поправка влажнаго термометра при психрометрѣ—0,4
- Поправка спиртоваго термометра — — —0,4

Гора Джеманъ-тау,

19-го іюня.

При подошвѣ, 7 час. утра.	При вершинѣ, 11 час. утра.
Влажный терм. 8,0	Влажный терм. 11,8
Сухой терм. 9,5	Сухой терм. 17,0
Барометръ 583,8	Барометръ 570,7
Терм. при барометрѣ Ц. . 13,5	Термом. при барометрѣ . . 23,0
	При вершинѣ, 1 часъ по полуд.
	Влажный терм. 10,5
	Сухой терм. 16,5
	Барометръ 570,6
	Термом. при барометрѣ . . 22,0
	При вершинѣ, 3 часа по полуд.
	Влажный терм. 11,2
	Сухой терм. 16,2
	Барометръ 570,0
	Термом. при барометрѣ . . 21,8

Гора Иманъ-тау.

28-го іюня.

При подошвѣ, 9 час. вечера.	При вершинѣ, 1 часъ по полуд.
Влажный терм. 12,0	Влажный терм. 12,0
Сухой терм. 16,0	Сухой терм. 17,5
Барометръ 570,6	Барометръ 553,3
Термом. при барометрѣ . . 26,0	Термом. при барометрѣ . . 22,5

Гора Джаксы-янгизъ-тау,

2-го іюля.

При подошвѣ, 7 час. утра.	При вершинѣ, 1 часъ по полуд.
Влажный терм. 14,5	Влажный терм. 11,5
Сухой терм. 17,5	Сухой терм. 19,5
Барометръ 567,8	Барометръ 544,7
Термом. при барометрѣ . . 22,0	Терм. при барометрѣ . . 25,8

Гора Сандыкъ-тау,

8-го іюля.

При подошвѣ, 7 час. утра.	При вершинѣ, 12½ час. по полуд.
Влажный терм. 13,0	Влажный терм. 13,8
Сухой терм. 15,5	Сухой терм. 22,5
Барометръ 569,6	Барометръ 556
Термом. при барометрѣ . . 25,0	Терм. при барометрѣ . . 30,0

8,21	При вершинѣ, 1 часъ по полуд.
15,8	Влажный терм. 13,5
570,6	Сухой терм. 22,4
22,0	Барометръ 555,5
	Терм. при барометрѣ . . 29,0

	При вершинѣ, 1½ часъ по полуд.
	Влажный терм. 13,5
	Сухой терм. 22,5
	Барометръ 555,6
	Термом. при барометрѣ . . 30,5

Гора Кокче-тау, I

23-го іюля.

При подошвѣ, при озерѣ Боровомъ, 14 децим. и 3 сентим. надъ поверх- ностью воды. 8½ час. вечера.	При вершинѣ Кокче-тау 1 часъ по полуд.
Влажный терм. 13,5	Влажный терм. 10,2
Сухой терм. 15,5	Сухой терм. 16,5
Барометръ 578,3	Барометръ 545,5
Термом. при барометрѣ . . . 21,0	Термом. при барометрѣ . . . 22,5
При подошвѣ, при озерѣ Боровомъ, въ 9 час. вечера.	
Влажный терм. 10,5	
Сухой терм. 11,5	
Барометръ 577,8	
Термом. при барометрѣ . . . 16,8	
При подошвѣ, на томъ же мѣстѣ, въ 9½ час. вечера.	
Влажный терм. 10,0	
Сухой терм. 11,5	
Барометръ 577,5	
Термом. при барометрѣ . . . 15,0	

Поверхность Чебачьяго озера,

24-го іюля, 7 час. утра.

(1 аршинъ надъ поверхн. воды).

Влажный терм. 12,8
Сухой терм. 15,8
Барометръ 579,5
Термом. при барометрѣ . . . 22,0

ОБЩІЙ ВЗГЛЯДЪ

НА СѢВЕРНУЮ ЧАСТЬ КИРГИЗСКОЙ СТЕПИ

МЕЖДУ ПРАВЫМЪ БЕРЕГОМЪ ИШИМА И ЛѢВЫМЪ БЕРЕГОМЪ ИРТЫША.

Наблюдения наши въ предѣлахъ указаннаго пространства и сличеніе картъ его даютъ возможность раздѣлить изучаемую страну на три естественные участка, рѣзко между собою отличающіеся въ геогностическомъ, ботаническомъ и зоологическомъ отношеніяхъ.

1) Участокъ первозданныхъ образований, 2) участокъ переходныхъ и 3) наносныхъ образований.

Первозданные породы занимаютъ середину этой страны, наносныя, главнымъ образомъ, распространены къ с., а переходныя къ ю., ю-в. и ю-з.

Крайній пунктъ первозданныхъ породъ на с. составляетъ гора Джаманъ-тау (худая гора); на ю.—правый берегъ Аканъ-Бурлука (аканъ—набѣгъ, бурлукъ—воровство), впадающаго въ Ишимъ; сѣверные склоны горъ Джаксы-янгысъ-тау; южные отроги сопокъ Сандыкъ-тау и озеро Айда-буль.

Если провести отъ сопки Джаманъ-тау 2 линіи: одну къ устью Аканъ-Бурлука, а другую къ горамъ Кокчетау и соединить эти послѣдніе пункты съ сопкою Сандыкъ-тау, то такимъ образомъ получится многоугольникъ, ограничивающій участокъ первозданныхъ образований.

Къ ю-в. отъ этого участка Ерементавскіе и Ніязскіе холмы составляютъ непрерывное продолженіе хребта Чингизъ-тау. Ерементавскія горы на с-з. переходятъ въ небольшіе холмы, расходящіяся по 3-мъ направленіямъ: къ з. по правому берегу Ишима, на с-в. по рѣкѣ Селеты, впадающей въ Денгизъ и къ Кокчетау, до верховья рѣчки Кызыдымъ-карасу. Они отдѣляются отъ Кокчетавскихъ холмовъ глинисто-солонцоватой равниной, прорѣзанной глинисто-сланцевыми породами.

Участок переходных, метаморфических пород занимает здесь огромнейшее пространства къ ю-з., покрываясь неглубокими толщами наносовъ. Отсутствие органических тѣлъ въ этихъ пластахъ не даютъ пока никакой возможности сдѣлать даже поверхностное заключеніе о формаціяхъ, входящихъ въ составъ здѣшней почвы. Гранитныя породы, поднимаясь изъ слоистыхъ образований, не смотря на свое видимое разнообразіе, могутъ быть еще отнесены къ одновременному образованию, но порфиоровыя породы съ модификаціями, каковы: глинисто-каменные, креатитовыя, долеритовыя и т. д. едва ли могутъ быть приписаны къ одной формаціи.

Наносы, занимая сѣверную и с-в. часть разсматриваемаго пространства, обнажаются по берегамъ Иртыша и Ишима. Первый начиная съ форпоста Семіарскаго, къ с., прорѣзавъ гранитъ, вступаетъ въ степь настоящихъ наносовъ.

Точно также и Ишимъ, отъ брода Тасылкы, немного выше впаденія въ него нижняго Бурлука, продолжилъ себѣ путь въ глубокихъ глинахъ и гравіѣ.

Наносы не только занимаютъ сѣверную часть страны, но наполняютъ также впадины и трещины въ первозданныхъ и метаморфическихъ породахъ.

Множество прѣсныхъ, соленыхъ и горькихъ озеръ покрываютъ степь во всѣхъ названныхъ нами участкахъ.

Область наносовъ въ свою очередь распадается на черноземную и глинисто-песчаную степь.

Черноземная полоса, проходя по длинѣ Горькой линіи, утончаясь, спускается въ видѣ полуострововъ къ ю. до озера Балыккуль, до Каратомарскаго пикета, по Петропавловско-Кокчетавскому тракту, почти до озера Кельтъ-соръ, и южнѣе озера Кошкуль; далѣе на в. приближается къ долинѣ рѣки Иртыша.

Глинисто-солонцоватая полоса залегаетъ отъ озера Ульджебая и Чагалакъ-куля, (что сѣвернѣе сопки Джаманъ-тау), постепенно расширяясь на в. къ долинѣ р. Иртыша. Въ восточномъ углу она достигаетъ наибольшей ширины, простираясь отъ озера Кельтъ-соръ и Ейбеты, до Куль-Довлета почти на 150 верстъ. Отсюда на ю-в. сливается съ глинисто-песчаной равниной, лежащей на ю. отъ Акай-Бурлука и Сандыктава, посредствомъ узкой полосы, залегающей между Кокчетавскими сопками и озеромъ Кокъ-Сенгирь.

Такимъ образомъ, участокъ первозданныхъ породъ Кокчетав-

скаго уѣзда окруженъ солонцовато-глинистою равниною, которая представляетъ обсохшее дно сравнительно недавно отступившаго моря или большого соленого озера.

Участокъ первозданныхъ породъ состоитъ изъ гранитовъ и они, вѣроятно, представляютъ самое древнѣйшее поднятіе кристаллическихъ толщъ, занимая не только главныя высоты, но и всѣ холмы, начиная отъ крупныхъ и кончая едва поднимающимся надъ уровнемъ степной равнины. Непрерывныхъ горныхъ кряжей здѣсь нѣтъ, нѣтъ также и значительныхъ водныхъ потоковъ.

Гранитныя сопки: Джамантавская, Чалкарская, Зерендинская, Сандыктавская и Имантавская, одиноко поднимаются надъ степною равниною, не имѣютъ между собою видимой связи. Постепенно понижаясь, онѣ сливаются со степною равниною, скрывая свои продолженія въ глубокихъ нѣдрахъ, подъ толщами наносовъ. Порфиоровыя образования, выдвинутыя на степяхъ, никогда не достигаютъ высоты гранитныхъ образований и не преобладаютъ надъ послѣдними.

Всѣ гранитныя сопки, подлежащія нашему наблюденію, направлены отъ ю-з. на с-в., только однѣ Кокчетавскія нѣсколько уклоняются отъ общаго направленія; уклоненіе на с-в. въ нихъ сильнѣе, чѣмъ въ остальныхъ сопкахъ, но отъ этого система направленія нѣсколько не нарушается.

Общая характеристическая особенность изслѣдованныхъ гранитныхъ сопкокъ состоитъ въ томъ, что онѣ прорѣзаны жилами бѣлаго кварца, иногда очень тонкими, въ видѣ листоватыхъ прожилковъ, часто достигающихъ толщиною до одной сажени.

Такія выѣдренія особенно отчетливо выражены въ окрестностяхъ Имантавскихъ сопкокъ. Подошва Имантавской горной группы и степь кругомъ ея покрыты острымъ щебнемъ разрушеннаго гранита. Щебень этотъ представляетъ остатки разрушенныхъ холмовъ, когда-то окружавшихъ Имантавскія сопки и вывѣтрившихся до самой подошвы. Вывѣтриванію и разрушенію подвергались, однако, альбитовые граниты гораздо болѣе, чѣмъ другія горныя породы. Между послѣдними толстыя кварцевыя жилы, оставаясь нетронутыми, выдвинулись на поверхность въ видѣ параллельныхъ, снѣжно-бѣлыхъ гребней, протянувшихся на нѣсколько верстъ съ ю-з. на с-в. Гранитный щебень, залегающій между ними, покрытъ густой растительностью, которая пріютилась въ тѣни высокоствольнаго лѣса, между тѣмъ невысокіе гребни кварца остались совер-

шевно голыми.

Съ вершинъ Имантавскихъ сопокъ, кварцевые гребни, въ видѣ бѣлыхъ полосъ, видны на протяженіи нѣсколькихъ десятковъ верстъ.

Въ прожилкахъ бѣлаго кварца мы находили желѣзный блескъ и мѣдную зелень.

Степень вывѣтриванія и разрушенія всѣхъ, разбросанныхъ здѣсь сопокъ, различна. Сила воды и воздуха, въ борьбѣ своей съ первозданными породами выразилась не вездѣ одинаково. Такъ, Зерендинскія сопки подвергнулись болѣе сильному разрушенію, чѣмъ Джемантавскія. Джемантавскія, въ свою очередь, разрушены болѣе, чѣмъ Сандыктавскія, а эти послѣднія болѣе, чѣмъ Джаксынгыставскія.

Частныя наблюденія отдѣльныхъ сопокъ показали намъ слѣдующее:

Сопка Джеманъ-тау вытянута съ ю. ю-в. на с. с-в. Она имѣетъ два небольшихъ пика, отдѣленные другъ отъ друга неглубокою сѣдловиною, простирающуюся на 100 саж. въ длину. Юго-западный склонъ ея болѣе крутой, чѣмъ с-в. Послѣдній, начиная съ $\frac{1}{3}$ высоты отъ подошвы, имѣетъ паденіе не болѣе 40° и переходитъ въ рядъ небольшихъ холмовъ, растаявшихъ до горько-соленого озера Джеманъ-куль, лежащаго въ полу-верстѣ отъ главной сопки. Холмики эти есть разрушившееся продолженіе той-же сопки, имѣвшей въ отдаленныя времена видъ сплошнаго горнаго кряжа. По всей длинѣ сѣдловины идетъ неглубокая разсѣлина, обусловливая крутое паденіе ея ю-в. и с-з. склона; тѣ же самые склоны отъ главныхъ пиковъ спускаются весьма полого.

Гранитъ Джемантавской сопки, по цвѣту полеваго шпата, имѣетъ почти всѣ переходы отъ тѣльнаго къ красноватому. Гранитныя плиты потрескались по двумъ направленіямъ и имѣютъ видъ громадныхъ, въ нѣсколько сажень, ромбедровъ. Длинныя трещины въ направленіи отъ с. 45° , з. на ю. 45° в. Тупые углы ромбедровъ 125° . Плиты по положенію своему представляютъ наслойное и, повидимому, скорлуповатое расположеніе.

Отъ Джемантавской сопки на ю. идутъ двѣ дороги: одна по правому берегу рѣчки Камысь-акты, къ сопкѣ Аиръ-тау, а другая, болѣе западная, по лѣвому берегу, къ озеру Саумаль-куль.

Сопка Аиръ-тау отъ Джеманъ-тау находится въ 80 верстахъ. Собственно говоря, Аиръ-тау нужно разсматривать какъ соединеніе двухъ небольшихъ горныхъ кряжиковъ: Челкарскаго и Аир-

тавскаго. Первый идетъ по ю. берегу озера того-же названія съ ю-з. на с-в., начинаясь небольшими холмами, между которыми самый высокій названъ казаками „Толмачъ“. Достигнувъ крайняго пункта на в. берегу озера, Челкарская гряда поворачиваетъ подковообразно на ю. ю-з. и образуетъ второй кряжикъ—Аиртавскій.

Оба кряжа во многихъ мѣстахъ разорваны долинами и образуютъ небольшие, остроконечные пики; два изъ нихъ выдаются далеко выше другихъ и имѣютъ видъ вилки.

„Аиръ“ киргизы переводятъ словомъ раздвоенный, вилообразный. Дальнѣйшее продолженіе Аиртавскаго хребта на ю. ю-з. получило названіе Малиновой сопки.

Между двумя кряжами: Челкарскимъ и Аиртавскимъ помещаются два очень глубокія озера, окруженные со всѣхъ сторонъ густымъ, хвойнымъ лѣсомъ; меньшее изъ нихъ лежитъ ближе къ с-в. Скалы всѣхъ здѣшнихъ сопокъ на с. круты и мало доступны, между тѣмъ какъ южные и ю-з. болѣе пологи.

Гранитъ имѣетъ тѣ же общія свойства, какія были указаны въ Джемантавской сопкѣ; онъ также слоистъ, также расколотъ, также сползаетъ крутыми плитами, какъ Джемантавскій, но только прожилки и зерна кварца, въ видѣ вѣдреній, встрѣчаются здѣсь чаще. Въ сопкѣ Толмачъ слюда встрѣчается иногда такими большими скопленіями, что гранитъ легко принять за слюдяной сланецъ.

Въ 15-ти на ю. ю-з., близъ озера Копча, на юго-восточномъ его берегу, поднимается группою сопочникъ, называемый Имантавскимъ. Онъ состоитъ изъ 10-ти большихъ холмовъ, соединенныхъ при подошвѣ въ одну общую горную группу, которая отдѣляетъ станицу Арыкъ-балыкъ, отъ поселка Имантавскаго. Группа эта, вытягиваясь въ направленіи соответствующемъ остальнымъ горамъ, занимаетъ почти половину ю-з. берега озера, врытая въ него многими мысами. Самые высокіе пункты сопочника находятся вблизи озера, со стороны поселка Имантавскаго.

По вершинамъ главнаго кряжа проходитъ пограничная линія, отдѣляющая казачій надѣлъ, принадлежащій станицѣ и поселку. Какъ разъ на вершинѣ самой высокой сопки врытъ одинъ изъ пограничныхъ столбовъ.

Непрерывное продолженіе сопочника по его оси на с-в., представляютъ гранитные острова, выдвинувшіеся со дна озера и

недавно еще покрытые роскошной растительностью, слѣды которой видны по обгорѣлымъ цнямъ и по зарослямъ башманки. (Surgirebium gutatum). Хотя геогностическій составъ этихъ сопокъ и одинаковъ съ Аирь-тавскимъ, но общій видъ представляется инымъ. Глыбы, на которыхъ разсыпался здѣсь гранитъ, болѣе крупныя и болѣе округленныя.

Полевой шпатъ, распределенный неравнобѣрными вывѣтриваніями, подвергаясь вывѣтриванію, принимаетъ своеобразныя формы въ видѣ углубленій, начиная отъ величины кулака и кончая пещерами въ нѣсколько сажень въ діаметрѣ. Между обвалившимися кабанями, мы нашли экземпляръ, сажень въ 5 въ діаметрѣ, съ вывѣтрившейся въ срединѣ пещерой, до того обширной, что можно было-бы свободно въѣхать всаднику. На вопросъ, какъ образовались подобныя пещеры, проводникъ нашъ, не задумываясь, отвѣтилъ: „вѣтромъ выдуло“.

Объясненіемъ этимъ вполне исчерпывается причина, если принять въ соображеніе характеристическую особенность полево-шпатовыхъ вывѣтриваній и расположеніе пещеръ по направленію господствующихъ вѣтровъ, насыщенныхъ парами отъ лежащаго по долину озера. Гранитныя обнаженія, продолжаясь отъ Джемантау на ю-в., доходятъ до рѣки Бишъ-Томака.

Южную границу участка первозданныхъ образованій составляютъ Моральдинскія и Сандыктавскія сопки; немного сѣвернѣе ихъ—Зерендинскія, Якши-Тюкты, Карангуръ, Алангуръ-Айдырь, Чартанъ-куль и Кокчетау.

Моральдинскія сопки образуютъ водораздѣлъ въ верхнемъ теченіи рѣчекъ Джеланды и Джебай, а Сандыктавскія раздѣляютъ верховья рѣчки Джабай отъ Сарымъ-сагты, по лѣвую сторону отъ дороги изъ Кокчетава на Акмоллы, между Сандыктавской станицей и того-же названія никетомъ. Тѣ и другія имѣютъ совершенно сходный геогностическій составъ. Первые однако гораздо ниже послѣднихъ.

Сопка Сандыкъ-тау, имѣя подобно прочимъ с-в. направленіе, вытягивается версты на три въ длину при ширинѣ не болѣе 3-хъ сажень. Трапецевидное очертаніе ея контуровъ, вѣроятно, и послужило основаніемъ къ названію ея Сандыкъ-тау т. е. „Ящикъ—гора“.

С-в-ный и в-ный склоны сопки представляютъ почти отвѣсныя,

нагроможденные другъ на друга гранитныя кабаны. Ю-в. покато-сть кажется пологою только издали. Паденіе ея почти въ 50 градусовъ. Взявъ проводникомъ опытнаго киргиза, мы, то подсаживая другъ друга, то вползая при помощи аркановъ съ одного кабана на другой, едва добрались до самаго высокаго пункта.

Глыбы и плитнякъ Сандыкъ-тау отличаются закругленностью, а расщелины и овраги болѣею глубиною, чѣмъ въ остальныхъ, до сихъ поръ нами изслѣдованныхъ, горахъ. Ранѣе намъ встрѣчались сопки, оканчивающіяся остроконечными пиками. Вершина Сандыкъ-тау представляетъ ровную, сажени въ полторы шириною, платформу, идущую съ небольшими перерывами, почти вдоль всего хребта. Плитнякъ же ея, растреснувшійся по двумъ направленіямъ, напоминаетъ панель, отлично отполированную водою, смывающею щебень. Съ изрѣдка встрѣчающіяся совершенно правильныя, круглыя, въ аршинъ шириною, неглубокія ямки, наполняются въ дождливое время водою и служатъ прекрасными водопоями, для обитающихъ здѣсь хищныхъ птицъ.

Образованіе этихъ интересныхъ вывѣтриваній гранита будетъ описано ниже, при обзорѣ горной растительности.

Склоны Сандыктавскаго хребта къ в. и къ ю-в. не одинаковы; съ в. стороны платформа спускается двумя, очень широкими террасами, поднимающимися сажень двѣ и пять одна надъ другой. Отвѣсныя бока террасъ съ паденіемъ въ 60° хотя и кажется съ издали пологими, но едва-ли найдется смѣльчакъ, который-бы рѣшился спуститься по нимъ съ одной террасы на другую. На с-в. склонѣ платформа прерывается, отдѣляясь глубокимъ оврагомъ отъ небольшаго остроконечнаго пригорка, носящаго на себѣ слѣды страшнаго разрушенія.

Съ в. стороны главнаго хребта идетъ второй (небольшой) гранитный кряжикъ, примыкая къ первому своему подопною въ с-в. оконечности.

Западный склонъ Сандыктавскаго хребта очень крутъ и вмѣстѣ съ примыкающими къ нему двумя большими отрогами подвергается такому-же вывѣтриванію гранитныхъ горныхъ породъ, какъ и пригорокъ, лежащій съ с-в. стороны.

Если ѣхать изъ Зерендинскаго поселка прямымъ путемъ къ доелку Щучинскому, то въправо отъ дороги видны два большія озера: Улькунъ-Карангуръ и Курту-куль. Южные берега ихъ

обмывают гранитныя подошвы Карангурскихъ и Алагуль-Айдырскихъ холмовъ, протягивающихся на нѣсколько верстъ къ с-в. Самыя высокія и самыя живописныя изъ всѣхъ горъ разсматриваемаго участка, Кокчетавскія сопки представляютъ одинъ сплошной, гранитный кряжъ. Начинаясь отъ озера Щучинскаго подъ названіемъ Чертонъкульскихъ горъ, кряжикъ этотъ тянется на с-в., образуя дугу, обращенную вогнутой стороною своею на ю-в. Съ с. и с-в. стороны подошва горы обмывается огромнымъ озеромъ Кокчетаунынъ-Челкаръ (Чебачье), а внутри ея между двумя довольно крупными озерами Чартонъ-куль (Щучье) съ юга и Карагайлъ (Боровое) съ сѣвера, лежатъ мочажины и болота, недавно отступившаго отъ береговъ общаго озера. Высокій пунктъ этого кряжа находится на с. оконечности. Склоны Кокчетауно со всѣхъ сторонъ весьма круты, покрыты рѣдкимъ сосновымъ лѣсомъ и мало доступны. Старанія наши найти проводника, который указалъ бы путь къ вершинѣ горы, были напрасны. Киргизы считаютъ сопку недостигаемой для обыкновенныхъ смертныхъ; по ихъ мнѣнію только могучій Аблай-ханъ всходилъ на нее, чтобы обозрѣть свои владѣнія, да и то только одинъ разъ. Казаки, хотя и вызывались быть проводниками, но завели въ непроходимыя ущелья, вслѣдствіе чего желаніе наше выбрать для барометрическихъ наблюденій самый высокій пикъ, не увѣчалось успѣхомъ. Крайне досадно было, когда послѣ утомительнаго пяти-часоваго восхожденія на гору, всползая съ одного кабана на другой, мы должны были остановиться предъ гранитнымъ, сажень въ пятнадцать вышиною, утесомъ, за которымъ открывалась живописная понарама окрестъ-лежащихъ озеръ. Къ Кокчетаунынъ-Челкаръ хребетъ спускается круто, а безъ предгорій, между тѣмъ какъ склоны на ю-в. имѣютъ впереди себя весьма фантастическія, гранитныя скалы. Между ними особенно красивъ остроконечный пикъ Окджилпесъ, поднимающійся противъ впадения Бороваго, по ту сторону Карагайлинскаго озера. Совершенно гладкій, имѣющій видъ правильнаго конуса, съ небольшою площадью основанія, Окджилпесъ издали кажется громаднымъ обелискомъ, искусственно сложеннымъ изъ гранитныхъ, бѣлыхъ плитъ. Иллюзія пропадаетъ только на близкомъ разстояніи, когда начинаютъ вступать детали, убѣждая своею массивностью,

что это не дѣло рукъ человѣческихъ. Съ этимъ пикомъ у киргизъ соединено много преданій. Въ одной изъ легендъ рассказываютъ, что въ цвѣтущее время ханскаго владычества, на вершинѣ сопки гнѣздился орель, зорко слѣдившій за злыми дѣлами жадныхъ въ наживѣ султановъ. Тайкомъ пытались разорить гнѣздо, но ни одна стрѣла не поднималась такъ высоко, ни одинъ богатырь не могъ всползти на вершину горнаго утеса. Отсюда произошло названіе сопки Окъ-Джилпесъ, т. е. стрѣлой не достанешь. Другія сопки и скалы по своей группировкѣ и очаровательнымъ картинамъ напоминаютъ, извѣстное по своей живописной природѣ, Колыванское озеро, близъ деревни Саушки (иначе Саушинской) въ Томской губерніи. Впрочемъ сходство это не ограничивается однимъ наружнымъ видомъ и формою кряжа, а зависитъ какъ увидимъ ниже, отъ состава и свойства самыхъ горныхъ породъ. Котурскій гранитъ представляетъ точно также, какъ и Саушинскій, крупнозернистую смѣсь полеваго шпата, альбита съ мутнымъ кварцемъ и черною слюдою; также, какъ и Саушинскій гранитъ, онъ дѣлится на плиты, округляется, также вывѣтривается большими углубленіями; поэтому нѣтъ ничего невѣроятнаго, что одинаковыя свойства ого выразились въ тождественныхъ формахъ обнаженныхъ скалъ. Подошва хребта внутри подковы съ ю-з. стороны, покрыта мелкимъ, сыпучимъ щебнемъ, въ которомъ падаются: мелкіе кристаллы горнаго хрустала, а ниже залегаютъ неглубокіе пласты наносовъ, съ щебнемъ глинистаго сланца, тѣхъ же горныхъ хрустала и кусковъ фіолетоваго, плавиковога шпата, которые приняты были Зеньковымъ и Большаковымъ, а въ двадцать назадъ, за аметисты. Тотъ же самый шпаты встрѣчается въ горахъ Каркаралинскихъ. Для полноты очерка первозданныхъ образованій, слѣдовало бы остановиться на выходахъ гранита при озерахъ Сасыкъ-куль, Байкашкаръ и Зерендѣ, но они описаны прежде насъ путешественникомъ Шангинымъ и намъ нечего прибавить къ его описанію, исключая развѣ того, что островъ, описанный Шангинымъ на с-в. оконечности Зерендинскаго озера, слился съ берегомъ. Что касается до горы Байкашкара, то, сравнивая гранитъ ея съ гранитомъ Джемантавской сопки, на нашъ взглядъ, оказывается,

что зерна полевого шпата въ первомъ гораздо крупнѣе, чѣмъ во второмъ. Изъ-сѣра зеленая, не совершенно выѣтрившаяся, слюда, болѣе примѣтна, чѣмъ въ Джемантавскомъ гранитѣ. Гранитная полоса, вѣзвивалась въ область пшеничныхъ почвъ, имѣетъ весьма важное экономическое значеніе. Во всѣхъ казачьихъ поселкахъ, мѣстный гранитъ съ успѣхомъ употребляется на жернова, при чемъ онъ предпочитается, такъ называемому колчедану, ввозимому для этой цѣли съ Урала. Правда, гранитный жерновъ размалываетъ муку вдвое медленнѣе, чѣмъ Уральскій жерновъ каменный (въ сто ста пудовъ отмолотыхъ на поставѣ Уральскимъ жерновымъ камнемъ, съ помощью гранитнаго жернова, отмалываютъ только отъ 50 до 60 пудовъ), но за то при здѣшнихъ твердыхъ пшеницахъ, первый черезъ пять лѣтъ совершенно вымалывается, а гранитные жернова выдерживаютъ по моль десяти, а иногда и одиннадцать лѣтъ. Кромѣ того Кокчетавскіе жернова размалываютъ бѣлотурку гораздо мельче и дѣлаютъ ее болѣе пушистой.

Соединяя теперь отдѣльныя наблюденія надъ всѣми разсмотрѣнными гранитными обнаженіями, невольно является сближеніе ихъ съ такъ называемыми каменными морями и чертовыми мельницами, встрѣчающимися на Гарцѣ и Брокенѣ и съ Саунгинскимъ гранитомъ на Алтаѣ.

Сближеніе, сдѣланное Щуровскимъ, Саушкинскаго гранита съ таковыми же въ З. Европѣ, даетъ нѣкоторыя основанія къ тому, чтобы перенести его и на гранитъ Кокчетавскихъ горъ, тѣмъ болѣе, что составъ послѣдняго, способъ раскалыванія и фантастическая группировка представляетъ въ этомъ отношеніи большую тождественность съ Саушкинскими. Разумѣется, скорлуповатость и эллиптическую согнутость слоевъ весьма трудно замѣтить на отдѣльныхъ камняхъ, но тѣмъ не менѣе, взявши въ связи цѣлую группу сопѣкъ во всемъ участкѣ первозданныхъ породъ, мы считаемъ весьма возможнымъ, что здѣшній гранитъ былъ выдвинутъ изъ земли въ видѣ огромныхъ, эллипсоидальныхъ вздутій, быть можетъ силою не одного, а нѣсколькихъ поднятій. Присутствіе, когда-бы то ни было, дѣйствовавшихъ здѣсь вулкановъ, едва ли кто либо рѣшится допустить.

Наконецъ, для полноты географическаго очерка участка первозданныхъ породъ, намъ слѣдовало бы указать на мелкіе холмы,

во множествѣ разбросанные по этому участку, представляющіе иногда звѣнья связывающіе между собою описанныя нами сопочныя группы, но размѣры этого отчета не позволяютъ намъ вдаваться въ подробности, да кромѣ того со многими горными породами мы не успѣли еще разобраться.

Все пространство, заключающееся между сопками, представляетъ поверхность чрезвычайно холмистую, изогнутую въ различныхъ направленіяхъ и покрытую толстымъ, глинисто-песчанымъ слоемъ.

Чтобы уяснить прошедшее въ исторіи этой интересной страны, необходимо было сдѣлать многочисленныя шурфы, на что у насъ не было ни средствъ, ни времени, да къ тому-же, многому помѣшали совершенно постороннія, непредвидѣнные обстоятельства.

Въ предѣлахъ очерченнаго нами пространства гранитныхъ образований, хотя и встрѣчаются обнаженія метаморфическихъ породъ, но они не имѣютъ большой мощности. Такъ, еще Шангинъ замѣтилъ, что Байкашкарскіе глинистые сланцы покоятся на гранитѣ и роговомъ камнѣ. Тоже явленіе намъ приходилось наблюдать около Кокчетавской станицы, затѣмъ по Нижнему-Бурлуку и наконецъ въ небольшомъ холмѣ, лежащемъ на ю-в. отъ Иманъ-тау. Самое интересное выхожденіе этихъ породъ представляетъ сопочникъ Джаксы-Янгизъ-тау.

Джаксы-янгизъ-тау (одна изъ красивыхъ горъ) возвышается на ю-в. берегу того-же названія озера, въ 3-хъ верстахъ на в. отъ Акканъ-Бурлуцкой станицы; она состоитъ изъ двухъ крыжей, соединенныхъ на з. концѣ въ небольшой горный узелъ, высоко поднимающійся надъ прочими сопками: первый—болѣе сѣверный крыжикъ идетъ параллельно берегу озера на с. 85 в.; а другой—уклоняется къ ю. 45 в. Пространство между крыжами занято долиной, постепенно расширяющейся къ в. Сѣверный крыжикъ на ю-в. своемъ концѣ образуетъ два вилообразные отрога: одинъ изъ нихъ поворачивается на с-в., спускаясь глинисто-сланцевыми кабанами къ берегу озера, а другой отклоняется на ю-в. Наконецъ, отъ в. къ з. тянется третій, невысокій хребетъ, обрамляющій южный берегъ озера своею сѣв. боковою покатостью.

Далѣе къ в. отъ главныхъ высотъ, разбросаны небольшія сопочки, изъ которыхъ болѣе другихъ обращаетъ на себя вниманіе одна, лежащая близъ ю-в. берега, отдѣленная отъ Джаксы-янгизъ-тау широкою долиной и спускающаяся къ озеру крутыми

глинисто-сланцевыми покатостями. Вдали, верстахъ въ 8 на ю. 45 з. видѣются три небольшія „Сартовскія“ сопки, а за ними сопочка „Курчавая“. Какъ-бы продолженіе Джаксы-янгизь-тау, на с. берегу озера, около Джаксы-янгизь-тавской станицы выдвинуть маленькій холмъ, названный казаками „Домашней горой“. Такіе-же холмы идутъ по ю-з. берегу озера: три изъ нихъ на самомъ берегу образуютъ собою полуострова. Одинъ покрытъ валунками—конгломератами, которыя, какъ увидимъ ниже, приподняты довольно высоко по сѣверному склону главнаго хребта.

Подъемъ на сопку съ ю. стороны болѣе пологъ, чѣмъ съ сѣверной, хотя и сѣверные склоны не отличаются неприступностью. По покатостямъ южной стороны можно было взбираться на самую вершину горы. Джаксы-янгиставскія сопки составляютъ различныя видоизмѣненія роговика, порфировъ и глинистыхъ сланцевъ. Видъ и форма ихъ, однако, чрезвычайно разнообразны. Кабаны, вышиною въ 3 саж., выдающиеся при подошвѣ сопки съ сѣверной стороны, состоятъ изъ зеленовато-сѣраго роговаго камня, съ тончайшими прослойками кварца. Пласты его простираются отъ с.-в. къ ю-з., и склоненіе отъ сѣв. къ ю. около 60°. Между слоями его покрываетъ сѣровато-бѣлый роговатый камень, заключающій въ себѣ небольшіе валуны сѣраго кварца съ волчецомъ или шерломъ. Эти породы, рѣзко отдѣляясь отъ выше лежащихъ, составляютъ подножіе сопки.

Перечисленныя породы, дѣлая выходы на ю-в. мѣ, склонѣ на большой высотѣ, измѣняются въ сплошной зеленовато-сѣрый роговатый камень, переходящій въ глинистый сланецъ большей твердости, чѣмъ предыдущія породы, съ тончайшими прослойками томпаковаго цвѣта слюды. Надъ ними, по той-же ю-в. покатости, высунувшіеся кабаны состоятъ снова изъ зеленовато-сѣраго роговаго камня, но только изломъ его изъ занозистаго переходитъ въ землистый и плотный, а кварцъ, заключающійся въ немъ, видѣніями, принимаетъ изломъ занозистый.

Поднимаясь выше къ вершинѣ горы, мы нашли порфиры, основная порода которыхъ тотъ-же зеленый роговатый камень, а вросшія зерна кварца, величиною съ горошину, принимаютъ желтовато-сѣрый оттѣнокъ.

Ближе къ вершинѣ, порфиры дѣлаются болѣе слоистыми; основная масса принимаетъ тоже желтоватый оттѣнокъ; вросшія

кристаллы горнаго хрустала измѣняются въ сѣровато-черный, а полевошпатовые окрашиваются въ мясно-красный цвѣтъ. Поднимаясь выше, въ слояхъ предыдущихъ порфировъ, мы встрѣтили огромныя видѣнія бѣлаго кварца, съ кристаллами средней величины горнаго хрустала. Еще выше, подъ самымъ верхомъ горы, въ обломкахъ слонстаго порфира, количество кристалловъ полеваго шпата начинаетъ преобладать надъ кварцемъ, и цвѣтъ его переходитъ въ тѣлесный.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отъ густоты сливающихся полевошпатовыхъ кристалловъ, являются большія пятна или полосы мяснаго цвѣта. Наконецъ самая вершина горы имѣютъ видъ скалъ до 3 сажень вышиною, простирающихся въ видѣ стѣны съ с.-с.-з. къ ю.-ю.-в. На нихъ по отлогостямъ и въ трещинахъ, встрѣчаются округленныя гальки почти всѣхъ вышеописанныхъ породъ, величиною до кокосоваго орѣха. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ кругляки въ куриное яйцо слѣплены красновато-бурой, желѣзистой глиной въ плотные конгломераты.

Небольшой пригорокъ на в. концѣ озера, отдѣляющійся отъ горы Джаксы-янгистау широкимъ логомъ, состоитъ изъ порфира, основная порода котораго тотъ-же зеленоватый роговатый камень, но вросшія зерна кварца въ немъ достигаютъ до величины крупной горошины.

Склоненіе пластовъ въ этомъ пригоркѣ одинаково съ соответствующими въ главномъ хребтѣ Джаксы-янгизь-тау. Прожилки бѣлаго кварца бываютъ здѣсь толщиною до 1½ саж. Ю-з. покатости-же Джаксы-янгиставскихъ горъ при подошвѣ имѣютъ тотъ-же зеленоватый роговатый камень; всячіе бока его покрыты глинистымъ сланцомъ розоваго цвѣта, переходящаго въ красный, съ пятнами бѣлаго цвѣта, достигающими до величины боба.

Сланцы эти перемѣшаны съ такового-же цвѣта порфирами и фельзитами, палево-желтый кварцъ на этой покатости залегаеъ также гнѣздами и прожилками какъ и на сѣверной сторонѣ.

Этимъ мы заканчиваемъ описаніе гранитныхъ сопкъ въ предѣлахъ изслѣдованнаго пространства.

Обращаясь затѣмъ къ гидрографіи этой мѣстности, невольно сталкиваемся съ любопытнымъ расположеніемъ находящихся здѣсь водоемовъ въ видѣ: озеръ, болотъ и солончаковъ.

Всѣ болѣе или менѣе крупныя озера, каковы Челкарское, Дже-

майтавское, Копча, Джаксы-янгыставское и Зерендинское расположены или съ с. или съ с-в. при подошвѣ крупнаго сопочника. Если и встрѣчаются озера и углубленія по ю. и ю-в. сторонѣ, то всегда далеко мельче, чѣмъ съ с. стороны, такъ напр. Боровое озеро, расположенное по внутреннюю сторону подковы Чертанкульскаго хребта, имѣетъ даже уровень воды 18 аршинъ выше, чѣмъ въ Чебачьемъ, обмывающемъ с. склоны хребта.

Количество воды въ озерахъ разсматриваемаго участка, хотя надолго и съ избыткомъ можетъ удовлетворять потребности страны, но тѣмъ не менѣе уменьшеніе всѣхъ вообще водоемовъ весьма замѣтно. Основаніемъ къ этому служатъ наши наблюденія и описанія некоторыхъ озеръ, сдѣланное Шангинымъ въ путешествіе его 1816 г. Такъ на границѣ черноземной полосы озеро Джалтырь (Чистое), имѣвшее въ окружности около 5 верстѣ, въ настоящее время, представляетъ высохшую и покрытую густой осолокой грязную впадину. Другое озеро Балык-куль (рыбное озеро) въ предѣлахъ глинисто-солончатой равнины простиравшееся, по описанію того же Шангина, на 5 верстѣ въ длину, теперь неглубокая мужа торько-соленой (солодковой) воды, въ версту длиною. Вода, несмотря на громадные поросли камышей, чрезвычайно чиста, и хотя солоновата на вкусъ, но годна къ употребленію. Высохшій песчаный берегъ озера указываетъ, что еще сравнительно въ недавнее время, водоёмъ его былъ почти вдвое болѣе, чѣмъ теперь. Судя по костямъ, находимымъ на большихъ глубинахъ въ солончатомъ пескѣ, нужно думать, что озеро было весьма населеннымъ и вполне соответствовало своему назначенію. Это подтверждаютъ намъ и рассказы киргизъ. Лѣтъ пять назадъ, стада нелікановъ занимались здѣсь рыболовствомъ, впродолженіи цѣлаго лѣта, теперь же, съ уничтоженіемъ рыбы, они бываютъ только на перелетѣ.

Въ гранитной области озеро Джаманъ-куль, лежащее близъ горъ того же названія, въ настоящее время въ окружности не болѣе 3 верстѣ. Древній с. берегъ его отстоитъ отъ воды болѣе версты и, рѣзко очерченнымъ валомъ, поднимается полудугою, отгибая $\frac{2}{3}$ всего озера. Южный берегъ покрытъ сплошнымъ плитнякомъ. Слѣды его видны при подошвѣ самой горы тамъ, гдѣ обрушившійся гранитъ не забросалъ древніе склоны.

Объ очертаніяхъ древняго берега можно судить по вымоинамъ на вывѣтрившемся гранитѣ и горизонтальнымъ углубленіямъ, сдѣланнымъ водою по с. склону Джаманъ-тау; причемъ, хотя и кажется, что отступленіе водъ явленіе недавно-происшедшее, но древнія могилы, расположенныя по всему этому берегу, свидѣлствуютъ, что высыханіе произошло во времена до-историческія.

Зерендинское, Копча, Джаксы-янгыставское и др. озера, здѣсь расположенныя, также представляютъ слѣды уменьшенія водоемовъ, но особенно интересны въ этомъ отношеніи озера, лежація кругомъ Кокчетавскаго горнаго кража. Всѣ онѣ въ эпоху эратическую, а можетъ быть и позднѣйшую, когда степь была богата водными осадками, представляли, безъ сомнѣнія, одно большое прѣсное озеро—море, дающее отъ себя источники для р. Джанысы-су и Колчакты, посредствомъ которыхъ промывалось много соленыхъ озеръ, лежащихъ на пути ихъ теченій.

При выгнутомъ ю-в. склонѣ Кокчетавскаго хребта на значительной высотѣ, громадные отвалы галешника, обточеннаго водою, представляя слѣды отхлынувшихъ водъ, обмывавшихъ когда-то самую подошву горы, неопровержимо подтверждаютъ выше-сказанное нами предположеніе.

Огромныя рымы, мочажины и множество мелкихъ озеръ, лежащихъ при подошвѣ этого склона, представляютъ остатки обширнаго водоема послѣ того, когда съ уменьшеніемъ влажности въ степи, нарушилось равновѣсіе между прибылью и расходомъ воды.

Несмотря на то, что поверхности всѣхъ озеръ, съ ю-в. стороны на 18 арш. выше поверхности озера Чебачьяго, онѣ и теперь еще соединены между собою, такъ: Кутурь-куль, посредствомъ рѣчки Сары-булакъ, отдаетъ свои воды въ Боровое озеро. Последнее, въ свою очередь, соединяется съ Чебачьимъ небольшимъ водопадомъ, который нынѣ утилизированъ для движенія построенныхъ на немъ водяныхъ мельницъ.

Обточенные камни и громадные, округленные глыбы гранита свидѣлствуютъ, что сила водопада была обширная. Не вѣрится, чтобы тишина безмълвной степи нарушалась здѣсь когда-то шумомъ водопада, а между тѣмъ стоитъ только сбросить нѣсколько камней съ гребня, составляющаго прудъ, и неудержимая сила водъ смочетъ всѣ, но истинѣ жалкія, постройки мельниковъ, связавшихъ своими немудрыми приспособленіями могучаго титана, который

въ борьбѣ до сихъ поръ не находилъ себѣ равнаго.

Предѣлы настоящаго отчета не позволяютъ войти въ перечисленіе другихъ озеръ, расположенныхъ въ намѣченныхъ нами участкахъ и весьма интересныхъ какъ по ихъ взаимному сближенію, такъ и по той зависимости, въ которой онѣ стоятъ къ геологическимъ переворотамъ, совершившимся въ этой странѣ.

По общимъ свойствамъ водъ, всѣ озера даннаго пространства раздѣляются на прѣсноватныя, горько-соленныя, солодковыя и соленныя. Мнѣнія относительно происхожденія соленыхъ озеръ издавна представляетъ глубокий, научный интересъ.

Палласъ полагаетъ, что солончаки степей обязаны своимъ происхожденіемъ пластамъ каменной соли, скрытымъ подъ наносами степныхъ равнинъ. Но какъ объяснить въ этомъ случаѣ нахожденіе соленыхъ озеръ на почвахъ, образованіе которыхъ очевидно древнѣе тѣхъ формаций, которымъ свойственны мѣсторожденія каменной соли?

Мнѣніе Эверсмана объ этомъ предметѣ болѣе вѣроятное: онъ полагаетъ, что солончаки степей есть иссохшія вмѣстилища морскихъ водъ, оставшихся на поверхности послѣ образованія суши изъ морскаго дна. Дѣйствительно, всѣ солончаки занимаютъ низшія части огромныхъ плоскихъ котловинъ, закрытыхъ со всѣхъ сторонъ едва примѣтными возвышеніями, которыя могли удерживать морскую воду и, испаряясь, оставили концентрированные растворы и сухую горькую соль. Присутствіе горько-соленыхъ озеръ съ прѣсноводными и залеганіе нѣкоторыхъ изъ нихъ въ ложахъ первозданныхъ породъ могли-бы усложнить вопросъ, если бы даже при поверхностномъ обзорѣ края не были явственны вѣроятныя причины этихъ явленій.

Большинство крупныхъ, прѣсноводныхъ озеръ соединено или съ Ишимомъ или съ озерами Горькой линіи посредствомъ рѣкъ. Такъ прѣсноводное озеро Копча соединено съ Ишимомъ р. Бурлукомъ (у Шапгина Балыкъ); кромѣ того оно принимаетъ въ себя четыре прѣсныя рѣчки. Джаксы-янгыставское озеро соединено съ Ишимомъ р. Акаль-Булуномъ, а въ себя принимаетъ рѣчку Каркуру-укъ. Копча есть проточное озеро рѣчки Чаглинки, впадающей въ озеро Чаглы. Айдабуль даетъ начало рѣчкѣ Ташканлы, впадающей посредствомъ рѣки Арчалы въ Ишимъ, а близъ его лежащее озеро Чумулкулды также даетъ источники въ рѣчку Арчиль.

Близъ всѣхъ, замкнутыхъ въ настоящее время, прѣсныхъ озеръ, тамъ гдѣ сдѣланы наблюденія, не трудно было обнаружить высохшія русла рѣчекъ, образующихъ древніе стоки въ Ишимъ или въ болѣе крупныя озера. Такъ Кульдукуль имѣетъ съ в. стороны ложбину, соединявшую его съ рѣкою Джебай; Зеренда сообщалась посредствомъ сухаго лога съ рѣкою. Таспнъ-Карау, Джичей, Куртукуль, Мамай всѣ давали источники прѣсныхъ водъ для болѣе крупныхъ рѣкъ. Высоко приподнятыя Кутуркульскія озера, какъ ранѣе было сказано, играли здѣсь весьма важную роль, растворяя соли во многихъ лежащихъ ниже ихъ озерахъ.

Рѣчка Балы-Калчакты, вытекающая изъ озера Щучьяго, безъ сомнѣнія могла-бы одна высушить эти озера, если-бы своеобразное, въ видѣ амфитеатра, положеніе горъ кругомъ не способствовало накопленію снѣговъ, таяніе которыхъ пополняетъ ежегодную убыль воды.

Вообще говоря, нѣтъ ничего мудренаго, что всѣ прѣсныя озера равнинъ изслѣдуемой мѣстности были когда-то солеными, но постоянно отдавая отъ себя извѣстный процентъ раствора и разбавляясь прѣсной водою отъ тающихъ снѣговъ, въ концѣ-концовъ истощили свою соленость, въ особенности тамъ, гдѣ первозданная почва гранитовъ, не заключающая въ себѣ солей, не могла поддерживать растворъ въ теченіе продолжительнаго времени.

Параллельно съ выдѣленіемъ изъ общей группы прѣсноводныхъ озеръ, шелъ процессъ концентраціи солей въ другихъ озерахъ. Последнее явленіе въ присутствіи почвъ, богатыхъ углекислыми закисями желѣза и мѣди черезъ посредство растений, вызвало новыя химическіе процессы, которыми объясняются почернѣвшія ложа многихъ озеръ и выдѣленія свободнаго сѣрнистаго водорода, но съ этомъ должно умолчать до тѣхъ поръ, пока вопросъ не будетъ выясненъ посредствомъ разбора коллекцій и предварительнаго совѣщанія со специалистами.

Свойство водъ въ озерахъ и степяхъ, ихъ сообщенія съ рѣчными системами обуславливаютъ распредѣленіе въ нихъ животнаго населенія. Такъ въ озерахъ, сообщающихся съ рѣками, напр. Имантавскомъ, находятяся: язь и линь (здѣсь-же мы нашли обильное количество Anadonta, вѣроятно забравшихся сюда изъ р. Ишима); въ озерахъ-же замкнутыхъ: карась, окунь, щука и чебакъ. Въ группѣ Кокчетавскихъ карась и окунь встрѣчаются всюду,

между тѣмъ щука предпочитаетъ южное озеро, а чебакъ—сѣверное.

Киргизское названіе перваго Чартанъ-куль указываетъ, что такое распределение рыбъ существовало издавна.

Существующее явленіе я имѣлъ возможность въ 1872 г. наблюдать въ группѣ озеръ Барабинской степи, которыя еще не успѣли обособиться.

Обширное озеро Чаны соединилось на в. съ Урюмомъ, а на ю. съ Алакулемъ и на ю-з. съ отдѣлившимся теперь озеромъ Чебаклы. Окунь, чебакъ, щука и язь населяютъ всѣ эти озера, но весною, въ половодіе, когда происходитъ соединеніе озеръ, рыбы идутъ метать икру въ различные мѣста: язь на в. въ Урюмъ, окунь—въ Яркуль, чебакъ въ Чебаклы. Такое движеніе обуславливается свойствами грунта и растительностью этихъ озеръ.

Урюмъ озеро илистое, богато растительностью; Яркуль—песчаное, голое. Чебаклы—глубокое съ водою болѣе мутною. Вѣроятно и въ Кутургульской группѣ тѣ же или подобныя условія вызвали указанное размѣщеніе рыбъ. Впрочемъ, для изслѣдованія этого вопроса, какъ здѣсь, такъ и въ другихъ озерахъ, встрѣтилось затрудненіе, на которое мы не рассчитывали заблаговременно и потому этотъ интересный пробѣлъ потребуетъ особахъ дополнительныхъ наблюденій.

Обращаясь къ равнинѣ, окружающей сопочникъ, мы снова должны повторить, что отсутствіе органическихъ остатковъ скрываетъ отъ насъ ея историческія судьбы, а естественныя обнаженія по берегамъ рѣкъ даютъ только условную почву для нѣкоторыхъ видовъ.

Наносы, какъ мы ранѣе сказали, раздѣляются на черноземную и глинисто-солонцоватую степь. Такъ называемая Горькая линія, ограничивающая изслѣдуемое нами пространство съ с., носить на себѣ характеръ черноземной полосы, хотя далеко не съ толстымъ слоемъ чернозема. Онъ рѣдко достигаетъ здѣсь толщины болѣе 3-хъ четвертей.

Слой дерновой и черноземной почвы лежатъ на желтовато-сѣромъ, довольно мощномъ суглинкѣ, вѣроятно соответствующемъ краснику Барабы и имѣющемъ распространеніе до Петропавловска (далѣе на в. мы не подвигались).

Прекрасныя обнаженія праваго берега Ишима около Петропавловска указываютъ, что стратегическія условія породъ, лежа-

щихъ подъ слоями чернозема были совершенно тождественны съ породами, залегающими около Омска. Праваго берега Ишима, около упраздненной Петропавловской крѣпости, образуя обвалъ, представляетъ расположеніе пластовъ въ слѣдующемъ видѣ: подъ нетолстой, въ 10 дюймовъ черноземной или вѣрнѣе дерновой почвою, залегаютъ желтовато-сѣрый, грубый суглинокъ, а подъ нимъ мощный, въ 4 саж. толщины, слой кварцеваго песку съ подчиненнымъ ему пропласткомъ слекшихся въ твердые желваки бурыхъ, желѣзистыхъ глинъ и темнаго мергеля.

Оба пропластка залегаютъ на половинѣ толщины песчанаго пласта; первый ближе къ висячему, а второй—къ лежащему боку. Подстилкой послѣдняго пласта служитъ нетолстый, дюйма въ два, гравій и галка. Ниже лежитъ довольно пластическая глина, составляющая ложе рѣки.

Кратковременное, продолжавшееся нѣсколько часовъ изслѣдованіе этого берега, позволили найти въ верхнемъ суглиновомъ пластѣ этого обвала нѣсколько прѣсноводныхъ раковинъ: *Planorbis marginatus* и *Limnea* (sp.)

Точно такія-же раковины найдены были по Горькой линіи г. Кравцовымъ, въ путешествіе его по Киргизской степи въ 1871 г. Сравнивая напластованіе при берегахъ Ишима и Иртыша, около Омска, нельзя не замѣтить совершеннаго тождества, какъ въ залеганіи, такъ и въ составѣ пластовъ.

Въ обвалахъ береговъ около Омска, также подъ нетолстымъ слоемъ чернозема, лежитъ сѣровато-желтый суглинокъ, заключающій въ себѣ прѣсноводныя, органическія остатки; подъ нимъ тотъ же кварцевый песокъ съ выклинившимся гравіемъ и кирпичной глиной. Обширное распространеніе суглинка и нахожденіе въ немъ раковинъ, указывающихъ на прѣсноводное отложеніе перваго, даетъ много основаній думать, что предположеніе о бывшемъ соединеніи Арало-Каспійскаго бассейна съ Ледовитымъ моремъ въ этой полосѣ посредствомъ широкаго пролива, по меньшей мѣрѣ, сомнительно.

Неглубокій слой чернозема по Горькой линіи, образовавшійся изъ перегноя низко-рослыхъ травъ и имѣющій непрерывную связь съ огромными участками его около Міяска и Троицка, указываетъ также на то, что сѣверная граница изучаемой нами области имѣетъ болѣе глубокую древность и едва ли не служила берегомъ

обмываемымъ заливами неглубокаго моря—озера, остатки которыхъ представляютъ теперь ряды горько-соленыхъ озеръ, лежащихъ по границѣ Омскаго и Кокчетавскаго округа.

Въ ю-в. углу изучаемаго пространства, какъ ранѣе было сказано, Еременътавскія горы расходятся тремя холмистыми продолженіями къ правому берегу Ишима, къ р. Селеты и къ верховьямъ Кызыма. По линіи отъ Еременътау до Байнъула и затѣмъ до Ишима въ томъ-же ю-в. направленіи, на пространствѣ почти трехъ сотъ верстъ, тянутся холмы Черанты, Якши-Акь-Ирекъ, Карауль-тюбе, Бишъ-тазъ, Джеманъ-ауль, Байнъ-ауль и Мурза-Чеку; ими ограничивается здѣсь глинисто-солонцоватая равнина. Склоны этихъ горъ къ с., судя по образцамъ горныхъ породъ, доставленныхъ мнѣ въ прошедшемъ году г. Гуляевымъ, и по описанію его, состоятъ изъ порфировъ съ красноватымъ полевымъ шпатомъ, смѣняющихся песчанистыми известняками, которые, въ свою очередь, постепенно переходятъ въ суглинки.

Чередованіе это интересно въ томъ отношеніи, что оно совершенно совпадаетъ съ тѣми обнаженіями, какия Иртышъ обнаружилъ своимъ теченіемъ отъ станицы Бѣлокаменной. Къ с. по теченію рѣки, кабаны бѣлаго кварца замѣняются сначала песчаниками, потомъ известняками и, наконецъ, стѣнью толстыхъ наносовъ съ расположенными по берегу солонцами.

Направленіе отроговъ Еременътау, теченіе рѣкъ Селеты и Кызыль-Карасу, а также сопочки по ю-з. берегу Денгиза указываютъ, что первозданная порода вѣзъивались здѣсь до самаго озера. Рѣка Селеты прорыла себѣ русло въ толщахъ глинистыхъ сланцовъ.

Какой характеръ имѣетъ мѣстность къ в. по верховьямъ рѣки Кызыль-Карасу намъ неизвѣстно; но мы знаемъ, что между озерами Щучьимъ и рѣкою Татымбетъ залегаетъ равнина, только съ-изрѣдка прорѣзанная холмами и покрытая группою озеръ прѣсныхъ, горькихъ и соленыхъ.

Здѣсь въ этомъ пространствѣ солонцовато-глинистая полоса, лежащая южнѣ черноземной, соединяется съ глинистыми наносами глубокой южной степи.

Кокчетавскія сопки, представляя такимъ образомъ островъ, переходятъ на ю-в., в. и с-в. въ глинистые и кремневые сланцы, наблюдаемые нами по обнаженіямъ и въ шурфахъ на пріискѣ Фигина по р. Сары-Булакъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ здѣсь, также

какъ и по Байнъ-аульскимъ склонамъ, песчаники чередуются съ известняками. Такое чередованіе мы наблюдали на вост. отъ Бороваго озера, верстахъ въ 4-хъ отъ того-же названія казачьяго поселенія.

Подъ неглубокими торфами по глинистымъ сланцамъ залегаютъ золотые россыпи по рѣкѣ Сары-Булакъ, Каркъ-Юли-Булакъ и Арбачи-Булакъ.

Въ настоящемъ году добыча золота производилась только на пріискѣ Азбай по Сары-Булаку. Съ 11-го мая по 12-е октября, какъ видно по отчетамъ, промыто на промывальной машинѣ, при помощи рабочихъ рукъ, золото-содержащихъ песковъ 1.280,400 пудовъ и получено шихованнаго золота 1 пудъ 39 фунт. и 13 золот., причемъ среднее содержаніе золота въ 100 пуд. песку обошлось въ $50\frac{7}{8}$ долей.

Въ 1876 г. добыто 38 фун. 62 золот.; въ 1877 г. 2 пуда 8 фун. и 48 золот. Въ 1877 г. промыто золото-содержащихъ песковъ 1.416,600 пуд.; среднее содержаніе обошлось 57 долей.

Если золотопромышленники Семипалатинской области по мѣстнымъ условіямъ находятъ выгоднымъ производство разработки золотосодержащихъ песковъ при среднемъ содержаніи около 15 долей, то конечно здѣсь, по близости пріисковъ къ станицѣ Кокчетавской и при дешевизнѣ рабочихъ, золотой промыселъ долженъ приносить большія выгоды. Такія выгоды могутъ быть еще болѣе значительны при устройствѣ на означенномъ пріискѣ машинной обработки песковъ.

Общее мнѣніе, что золото Кокчетавскаго уѣзда лежитъ подъ неглубокими шурфами, едва-ли справедливо. Дѣйствительно, пробныя шурфы очень часто обнаруживаютъ золотоносный пластъ тотчасъ подъ перегноемъ, но это золото мелко и не имѣетъ хорошихъ качествъ. Болѣе крупныя зерна встрѣчаютъ весьма часто въ щеляхъ, образуемыхъ глинистыми и кремнистыми сланцами. Очень можетъ быть, что здѣсь, при разработкѣ золотоносныхъ песковъ, не слѣдуетъ ограничиваться плотиками; есть много данныхъ для предположенія о существованіи золота въ болѣе глубокихъ пластахъ.

Къ югу и ю-з. Кокчетавская гранитная область переходитъ въ глинистые сланцы, порфиры и долериты. Модификаціи этихъ кристаллическихъ породъ обуславливали направленіе теченія рѣки Ишима, дѣлающаго около нихъ при Джаргаинѣ-Агачѣ крутой поворотъ на с-в.

В ю-в. углу исследованнаго пространства, рѣка Бишъ-Томакъ, между поселками Верхне и Нижне-Бурдукскимъ, представляетъ въ высшей степени интересное обнаженіе. Лѣвый берегъ состоитъ изъ обнаженныхъ роговообманковыхъ породъ съ волцеомъ и раздѣленнымъ кварцемъ; между тѣмъ какъ по правому все еще выступаетъ изъ толщей наносовъ, мелко зернистый роговатый гранитъ съ прожилками бѣлаго кварца. Здѣсь, мы полагаемъ, лежитъ граница между гранитными и метаморфическими породами.

Продолженіе гранитныхъ отроговъ Еремьевскихъ горъ въ предѣлахъ Кокчетавскаго уѣзда, вызвавшее, какъ мы ранѣе видѣли, вмѣстѣ съ поднятіемъ, мѣстное пониженіе около каждой сопки, образовавъ глубокія озера, должно было обусловить и общее пониженіе мѣстности въ томъ-же с-в. направленіи, задержавъ здѣсь въ послѣдствіи горько-соленныя воды.

Съ отсутствіемъ послѣднихъ, въ позднѣйшее время, образовалась глинисто-солонцоватая полоса, серпомъ огибающая Кокчетавскія сопки, начинаясь узкою полоскою на с-з. около Ульджабая и Чагалакъ-куля, расширяясь постепенно на в. до Денгиза и потомъ снова суживаясь по направленію къ станицѣ Семиарской.

Мы прорѣзали эту впадину въ 3-хъ мѣстахъ: между Петропавловскомъ и Джаманъ-тау, между Петропавловскомъ и Азатомъ и, наконецъ, между озеромъ Боровымъ и Николаевской станицей.

Собранные нами матеріалы будутъ изложены ниже, вмѣстѣ со свѣдѣніями, обязательно сообщенными намъ объ этомъ участкѣ почтеннымъ сочленомъ географическаго Отдѣла Александромъ Никаноровичемъ Балкашинымъ, неоднократно посѣщавшимъ эту мѣстность, по прямому пути отъ Омска къ озеру Денгизъ.

Растительность исследуемой мѣстности распадается на растительность средняго возраста, лѣсную, покрывающую сопки въ Кокчетавскомъ уѣздѣ; на степную, соответствующую черноземной полосѣ Горькой линіи и отдѣльнымъ островамъ при подошвѣ сопки, и на самую молодую солонцовую растительность. Последняя, занимая низменности какъ-бы кольцомъ, охватываетъ область поредь первозданныхъ, сопровождающая теченіе степныхъ солонцовыхъ рѣчекъ.

Черноземная почва не имѣетъ явственнаго разграниченія отъ солонцовой полосы, а врѣзывается въ нее многими полуостровами и, переходя въ чисто дерновую почву, заноситъ съ собою свой-

ственные ей типическія растенія.

Въ с-з. углу черноземный слой по правому берегу Ишима вытягивается до Салькъ-куля близъ зимовки Толканова, лежащей къ с. отъ этого озера. Здѣсь я нашелъ подъ дерновой почвой весьма хорошей перегной, накопленію котораго, впрочемъ, едва ли не способствовалъ распространенный вблизи березовый лѣсъ.

На с-в. окраинѣ исследуемаго пространства, граница тучныхъ почвъ доходитъ до озеръ Кельтъ-сора и Кошкуля. Далѣе идутъ чисто солончаковыя, глинисто-песчанныя степи, врываются въ свою очередь, во внутрь Горькой линіи. Разумѣется, граница эта только приблизительная, такъ какъ линія, раздѣляющая эти области, представляетъ сложную кривую, да притомъ и самый характеръ ковыльной степи во многихъ мѣстахъ исчезаетъ не вдругъ, а постепенно.

Кромѣ того, вслѣдствіе незначительной толщины черноземнаго слоя, суглинки, лежащіе подъ нимъ, бываютъ иногда обнажены и покрыты спеціально свойственной имъ растительностью *Silene clongata*, *Trifolium montanum*, *Lathyrus*, *Festuca*, *Medicago falcata* и т. д.

Наконецъ, флора области породъ первозданныхъ имѣетъ совершенно особенный характеръ. Двѣ формы растительности луговой и лѣсной здѣсь выражаются съ необыкновенною рѣдкостью и съ замѣчательной энергіей отстаиваютъ свои территоріальныя права.

Приводя въ настоящее время въ нѣкоторый порядокъ собранный нами гербарій, оказалось, что общее число всѣхъ явнотрачныхъ исследуемой области составляютъ 398 видовъ, изъ которыхъ 333 вида принадлежатъ къ двудольнымъ и 65 къ однодольнымъ растеніямъ. Въ частности численность представителей каждаго семейства выражается слѣдующимъ образомъ:

	Всѣхъ видовъ				Всѣхъ видовъ		
	Всѣхъ видовъ	Деревьевъ	Кустарниковъ		Всѣхъ видовъ	Деревьевъ	Кустарниковъ
Ranunculaceae	15	-	-	Sileneae	15	-	-
Nymphaeaceae	2	-	-	Alsineae	5	-	-
Cruciferae	23	-	-	Malvaceae	2	-	-
Violariaceae	3	-	-	Hypericaceae	1	-	-
Droseraceae	1	-	-	Geraniaceae	3	-	-
Polygaleae	1	-	-	Papilionaceae	22	-	-

	Всѣхъ видовъ				Всѣхъ видовъ		
	Деревьевъ	Кустарниковъ	Кустарниковъ		Деревьевъ	Кустарниковъ	Кустарниковъ
Amgdaleae	3	1	3	Prinulaceae	6	-	-
Rosaceae	23	-	2	Plumbagineae	5	-	-
Pomaceae	3	1	2	Chenopodiaceae	7	-	-
Onagrariae	3	-	-	Polygoneae	7	-	-
Hyppuridae	1	-	-	Santalaceae	1	-	-
Ceratophyllum	1	-	-	Eupharbiaceae	2	-	-
Lytharieae	1	1	1	Urticaceae	2	-	-
Crassulaceae	3	-	-	Salicineae	8	8	-
Grossulariae	3	-	3	Cannabineae	1	-	-
Saxifragaceae	1	-	-	Betulineae	1	-	-
Umbelliferae	8	-	-	Однодольныя:			
Caprifoliaceae	3	-	3	Hydrocharideae	2	-	-
Rubiaceae	5	-	-	Alismoceae	2	-	-
Valerianeae	1	-	-	Butomeae	1	-	-
Dipsaceae	1	-	-	Potameae	1	-	-
Compositae	71	-	-	Lemnaceae	1	-	-
Campanulaceae	6	-	-	Tybhaceae	2	-	-
Pyrolaceae	1	-	-	Aroideae	1	-	-
Asclepiadeae	1	-	-	Orchideae	4	-	-
Gentianeae	4	-	-	Irideae	4	-	-
Convolvulaceae	1	-	-	Asparageae	2	-	-
Cuscutaceae	1	-	-	Smilaceae	1	-	-
Borragineae	7	-	-	Liliaceae	5	-	-
Solaneae	3	-	-	Suncaceae	1	-	-
Scrophularineae	19	-	-	Cyperaceae	8	-	-
Orobancheae	1	-	-	Gramineae	30	-	-
Labiatae	20	-	-	Coniferae	2	-	-
Plantagineae	9	-	-	Filices	3	-	-
Lentibulariae	1	-	-				

Такой статистический перечень, представляя степень разнообразия растительности, даетъ возможность опредѣлить мощность каждаго семейства, выражающагося численнымъ количествомъ его представителей. Отношенія эти выражаются слѣдующей таблицей:

	Въ Пермской губ.	Кочетав- скомъ уѣздѣ	Арало-Кас- пійскій край
Отношеніе количества двудольныхъ растений къ количеству всѣхъ растений	1:1,34	1:1,2	1:1,15
Отношеніе количества однодольныхъ къ количеству всѣхъ растений	1:5,1	1:6	1:7,5
Отношеніе количества древесности и кустарниковъ къ количеству всѣхъ растений	1:11	1:17	-
Отношеніе количества видовъ семейства			
Compositae	1:7,9	1:6,5	1:6,4
Gramineae	1:17,9?	1:13,3	1:20,5
въ Москвѣ	1:12	-	-
Sileneae et Alsineae	1:19,1	1:20	1:34,9
Rosaceae et Pomaceae	1:21,1	1:16,6	1:37,1
Cruciferae	1:22,7	1:17,4	1:13,8
Ranunculaceae	1:21,9	1:26,6	1:44,3
Papilionaceae	1:22,7	1:18,1	1:13,8
Scrophularineae	1:26,9	1:21	1:46
Orchideae	1:26	1:100	1:384
Umbelliferae	1:29,5	1:41	1:29,5
Rubiaceae	1:59	1:80	1:140
Labiatae	1:29,5	1:22,2	1:27,4

Для сравненія флоры Арало-Каспійской низменности и флоры Пермской, Казанской и Московской губерній, съ растительностью изслѣдованной мною мѣстности, нельзя незамѣтить нѣкоторыхъ особенностей. Къ числу ихъ принадлежитъ, во первыхъ, отсутствіе нѣкоторыхъ семействъ произрастающихъ какъ въ черноземной, такъ и въ лѣсной полосѣ Европейской Россіи. Такъ напр. мнѣ не случалось наблюдать представителей изъ семействъ Balsamineae, Oxalideae, Ranunculaceae, Callitrichineae, Vacciniaceae, Ericaceae и т. п. встречающихся въ Пермской флорѣ и находимыхъ мною во время экскурсій въ Ялutorовскомъ округѣ Тобольской губерніи. Но за то выступаютъ болѣе многочисленные представители изъ семейства Plumbagineae.

Кромѣ того въ участкѣ черноземной полосы нами былъ не разъ найденъ Thesium изъ семейства Santalaceae, не найденное какъ въ сѣверныхъ уѣздахъ, такъ и въ Пермской губерніи.

Обращаясь за симъ къ частнымъ отношеніямъ численности представителей различныхъ семействъ, оказывается, что растения сложцоцвѣтныя, крестоцвѣтныя и мотыльковыя по своимъ процентнымъ отношеніямъ занимаютъ средину между флорою Пермскаго и Арало-Каспійскаго, преобладая надъ первою и уступая послѣдней; съ другой стороны семейства гвоздикъ, мокриць, лютиковъ и маревъ и въ особенности орхидныхъ, занимая также средину между указанными флорами, представляютъ обратное отношеніе. Губоцвѣтныя растения представляютъ чрезвычайную равномерность въ своемъ распредѣленіи.

Думаю, что въ такія-же правильныя отношенія встанутъ семейства зонтичныхъ и розоцвѣтныхъ, когда при разработкѣ гербарія возможно будетъ ввести въ таблицу нѣкоторые виды, въ точномъ опредѣленіи которыхъ я сомнѣваюсь.

Переходя къ распредѣленію въ предѣлахъ изслѣдуемаго пространства, обращаю вниманіе на характеръ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мѣстностей. По дорогѣ отъ Омска на з. равнина замѣтно повышается, степь дѣлается суше, количество растений, свойственныхъ черноземной полосѣ, постепенно увеличивается. Кислые, болотистые мочажины уменьшаются, оставляя глубокой слой черноземной грязи, процитавшей глинисто-солонцоватые слои почвы. Отъ Омска до станицы Мельничной степь не имѣетъ частыхъ травяныхъ зарослей; изрѣдка попадается *Potentilla argentea*, *Samolus sibirica*, *Phlomis tuberosa*, *Stipa penata*, *Aster alpinum* и *Tragopogon Piceossus*. Не лучшей представляется она и далѣе, по лѣвую сторону рѣчки Камышовки, вплоть до поселка Курганскаго. За поселкомъ Курганскимъ растительныя покровы дѣлаются гуще. На сравнительно небольшомъ пространствѣ между станицей Николаевской и поселкомъ Лебяжымъ, нами найдено болѣе 40 видовъ, свойственныхъ черноземной полосѣ Европейской Россіи. Здѣсь дорога поворачиваетъ на ю-з.; ковыльная сухая степь рѣзче обозначаетъ свои особенности. Распространенные ранѣе *Verbascum foeniculum*, *Spiraea Ulnaria* и различные виды *Hieracium* овъ, теперь встрѣчаются только съ изрѣдка. Наконецъ, за станицей Медвѣжьей далѣе на з. до Петропавловска преобладаютъ *Koeleria* въ перемежку съ *Triticum*, *Bromus*, *Agrostis* и т. п.

Правый берегъ Ишима, спускаясь къ рѣкѣ крутыми высокими довольно живописными обрывами, поросъ кустами вишенника и

множествомъ острагаловъ. На высокихъ холмахъ, судя по обнаженіямъ, слой чернозема незначителенъ; глинисто-песчаная почва на нихъ чрезвычайно тверда, слегка песчаная и сплошь порослая низко-рослой тирсою (*st. cop.*) Другія растения каковы: *Libanotis montana*, Подмаренникъ (*Galium vernum*), Шалфей (*Salvia pratensis*), Кипрей (*Epilobium angustifolium*) и проч. выглядываютъ карликами, сравнительно съ произрастающими своими сверстниками на черноземной полосѣ. Кое-гдѣ обнаженныя суглинки кажутся окрашенными въ лиловый цвѣтъ, до того густо покрываетъ ихъ *Astragalus*, *Opobrichis*. Общій желтовато-зеленый колоритъ равнины разнообразился отцвѣтными Анемонами, Адонисами, сухими стеблями эмбелы головника (*Dracopacephalum thymiflorum*), голубымъ крутаемъ (*Echinops Ritro*). Твердые полѣсы, развѣ вснаханныя, вскорѣ заселяются иными формами дикорастущихъ травъ, какъ будто даже не встрѣчающимися въ окрестностяхъ.

Жители поселка Воскресенскаго переселенцы Харьковской губерній устроили по правому берегу Ишима бачки; судя по прекраснымъ всходамъ, посѣвъ долженъ дать хорошій урожай. Въ Ишимѣ мы запаслись водой, чтобы сдѣлать переходъ безводной степью до озера Балыкъ-куль. Удаляясь отъ берега, плывѣнькими березовыми рощами, расположенными верстъ на 7 по обѣ стороны дороги и обрамляющими еѣ прекрасными ландшафтами. Въ тѣни деревьевъ пріютилось нѣсколько растений, свойственныхъ черноземной полосѣ. Ближе къ Балыкъ-кулю, обширная степная равнина съ глинистою почвою покрыта Артемизіями, Подорожниками (*Plantago media et sp.*), Кищомъ (*Festuca ovina*), Гвоздиками (*Dianthus*), Солодкой (*Glycyrrhiza glandulifera*), Козельцомъ (*Scorfonera*) и Первоцвѣтомъ (*Primula longiscapa*). Далѣе за Балыкъ-кулемъ все еще тянется съ изрѣдка небольшой березякъ, а тамъ открывается солонцоватая степь съ бѣдной и чрезвычайно однообразной растительностью, въ составѣ которой преобладаютъ *Calamagrostis*, *Festuca*, *Stachys tatarica*, *Carex*, *Glaux*, *Salsola Kali*, *Atriplex sp.* *Lynosyris villosa*, съ изрѣдка встрѣчается *Centaurea Marshalliana* и *Echinops Ritro*.

Горизонтъ кругомъ совершенно открытъ. Солнечные лучи то переливаясь по золотистымъ, высохшимъ злакамъ, то скрываясь за облаками, давали чрезвычайно тяжелое освѣщеніе. До горы Джаманъ-тау было болѣе 60 верстъ, а между тѣмъ она казалась

пусть извинять за выражение—какъ на ладоши. Маревое отделило её по временамъ отъ подошвы и она казалась плавающей въ безпредельномъ морѣ. Жаръ въ 39° и оводъ, провожающій насъ отъ Балыкъ-куля, отнималъ всякую возможность къ движенію. Къ вечеру показалась тучка, разръшившаяся дождемъ и дорога сдѣлалась для проѣзда невозможною. Колеса наворачивали массу грязи и казались какими-то чудовищами. При этихъ условіяхъ на переходъ въ 60 верстъ, мы употребили болѣе сутокъ. Джамантау была для насъ обѣтованной землей. Какъ ранѣе было сказано, всѣ гранитныя сопки подвержены сильному вывѣтриванію и распаденію на отдѣльныя кабань. Трещины между кабанями наполнены мелкимъ щебнемъ и черной лѣсной землей, перемѣшанной съ побурѣвшими листьями и корнями травъ. Эта смѣсь и составляетъ почву для высокоствольнаго сосноваго лѣса, покрывающаго всѣ находящіяся здѣсь гранитныя сопки.

Сѣверныя группы сопочника, каковы Джамантавская и Азатская, болѣе другихъ сопокъ, пріютили на себѣ мнѣе тайнобрачныхъ растений. *Lichen saxatilis*, *Byssoides* и *Sclandicum* сплошь устилаютъ граниты бархатистыми коврами, самыхъ яркихъ оттѣнковъ. *Polipodium filix* (каменный звѣробой) густыми порослями выглядываетъ изъ щелей гранита въ мѣстахъ тѣнистыхъ и влажныхъ.

На открытыхъ для солнечныхъ лучей полянахъ произрастаетъ *Sedum hebridum*, *Thimus serphyllus* и *Umbellicus spinosus*. Первый, называемый по киргизски «куке-мораль» представляетъ одного изъ могучихъ представителей растительнаго царства, способствующихъ разрушенію гранита и подготовляющихъ почву для болѣе крупныхъ растительныхъ типовъ.

Какъ ранѣе указано, почти по всѣмъ здѣшнимъ сопкамъ, включая сюда и Джамантау, въ гранитѣ встрѣчаются углубленія, достигающія иногда очень большихъ размѣровъ. Примѣръ такой крупной пещеры мы видѣли въ Имантавскихъ горахъ. Въ большинствѣ случаевъ онѣ открываются на ю-з. или с-в.; только сопка Саандык-тау дѣлаетъ исключеніе. Здѣсь на самой вершинѣ горы, по платформѣ изъ гранитныхъ плитъ, впадины лежатъ горизонтально, образуя круглыя водоемы болѣе аршина въ діаметрѣ.

Тамъ гдѣ лишай подготовили достаточно почву, *Sedum hebridum* разрастается сначала небольшими зарослями, а потомъ, при помощи воды и углекислоты, быстро разрыхляетъ гранитъ и обра-

зуетъ въ немъ углубленія. Сгнившіе стебли даютъ перегной для новаго поколѣнія; вывѣтриваніе идетъ глубже и быстрѣе до тѣхъ поръ, пока порывистымъ вѣтромъ не вырветъ сплотившіяся заросли (*Sedum*) вмѣстѣ съ разрушенной почвой. Образовавшееся углубленіе наполняется дождевою водою, въ которой развивается новая жизнь.

На Саандытавскихъ горахъ мы наблюдали всѣ моменты образованія подобныхъ пещеръ; тамъ, гдѣ гранитъ только началъ метаморфозировать подѣ дѣйствіемъ лишайниковъ, гдѣ пригнѣздились *Sedum*, гдѣ часть зарослей его оторвана вѣтромъ и тамъ, наконецъ, гдѣ эти ямы представляютъ прекрасныя водоемы для крупныхъ хищныхъ птицъ *Umbellicus spinosus*, также покрываетъ открытыя холмы сплошными насажденіями, но неглубоко вѣдряясь своими корнями, въ гранитную почву, оказываетъ весьма слабое разрушающее дѣйствіе.

Древесная растительность по склонамъ состоитъ изъ сосны, вѣтви которой встрѣчаются кустарники кизильника, а при подошвѣ лѣсъ смѣшивается съ березою и кустарниками вишни, смородины и дикой розы.

Зимою на бѣломъ фонѣ степей, одѣтыхъ въ зеленый покровъ Кокчетавскія сопки должны представлять живописные пейзажи. Сосновый лѣсъ то густыми, то рѣдкими насажденіями поднимается до самыхъ горныхъ вершинъ.

Густое насажденіе здѣшняго лѣса имѣетъ однако мало сходства съ лѣсами нашего сѣвера, гдѣ высокія кроны сосенъ какъ будто сливаются въ одинъ общій покровъ, и молодыя подростки, ища свѣта и солнца, тянутся за старыми, стараются поскорѣе сравняться съ ними, чтобы сдѣлаться равноправными гражданами лѣса и потому добръть на память поколѣніямъ. Такіе подростки здѣсь можно встрѣтить только по болотамъ въ такъ называемыхъ «рямахъ».

По склонамъ горъ солнечные лучи проникаютъ до самой почвы, поэтому лѣсъ зеленѣе, вѣтвистѣе; кроны не имѣютъ большой густоты, за то стволы деревьевъ болѣе пирамидальны и пышны, чѣмъ на сѣверѣ. Сосна, не имѣя стержневыхъ корней, глубоко уходящихъ въ почву, а выполняя трещины гранитныхъ плитъ одними побочными побѣгами, весьма часто, уступая напору вѣтровъ, отрывается вмѣстѣ съ плитнякомъ и скользитъ къ подошвѣ. Намъ не разъ случалось видѣть поваленные стволы громадныхъ деревьевъ

ель корнями, поставленными на ребро. Такие гиганты, не выдержавшие упорной борьбы, умирают чрезвычайно медленно, захватив в свои объятия питающие его гранитные плиты. Полумертвый гигант дышит медленно, но очень долго; его зеленая корона дает плодотворные органы — съмена, которые однако не дозревают; зеленые плоды засыхают тут же на ветках.

Восточный склон Джамантавской сопки представляет болѣе сильный слѣдъ разрушенія. Въ одной изъ ложбинъ, съ в. стороны частью поваленъ, частью сползъ цѣлый участокъ сосноваго лѣса. Обвалившіеся стволы деревьевъ подверглись гніенію весьма значительно; можно думать, что катастрофа эта относится къ сравнительно недавнимъ обваламъ.

Такъ какъ густота насажденія сосноваго лѣса не на всѣхъ сопкахъ одинакова, также не вездѣ одинаковы породы травъ и кустарниковъ, которые пріютиль у себя сосновый лѣсъ, поэтому мы считаемъ необходимымъ слѣдовать еще разъ перечень видовъ, найденныхъ нами на Джамантавской сопкѣ: и такъ на открытыхъ площадкахъ произрастаютъ *Cotoneaster vulgaris*, *Rosa canina*, *Eriolobium angustifolium*, *Umbellifer spinosus*; ближе на подшвѣ *Betula*, *Populus tremula*, *Prunus chamae cerasus*, *Salix*, *Oxypetalum pilosa*, *Eringium planum*, *Primula longiscapa*.

Признаковъ чернозема кругомъ Джамантавской сопки нѣтъ. Довольно толстый перегной листвы при подшвѣ ея съ с-в. стороны образовался отъ листопада.

Въ заключеніе долженъ обратить вниманіе на то, что Джамантавская сопка имѣетъ весьма важное значеніе для степныхъ обитателей. Видимая почти за 60 верстъ съ с. стороны и за 35 съ южной, она служитъ малкомъ для путешественниковъ. Караваны, идущіе съ с., имѣя ее передъ глазами, запасаются водою изъ озера Балык-куль и на ночь отправляются въ путь, чтобы къ утру пройти глинисто-солонцоватую безводную равнину. Къ ю. отъ Джаманъ-тау начинаются прѣсные источники, болота и небольшая рѣчка — Камысь-акты, узкимъ ручьемъ растягивающаяся съ с. на ю. Въ весеннее время она довольно быстра, теперь же представляетъ рядъ карасу (стоящихъ омутовъ и лужъ) населенныхъ нимфами *Potamogeton* sp? и рясками. Кстати добавимъ, что здѣсь эти растенія мы встрѣтили въ первый и послѣдній разъ. Южнѣе на сопкѣ Айръ-тау лѣсъ отличается особенною густо-

тою насажденія, но такъ какъ ея гранитные кабаны не представляютъ устойчивой, равномерно распределенной почвы, то стволы деревьевъ распределены спорадически; иногда встрѣчаются тополя, гранитная площадь, но за то въ другихъ мѣстахъ, какъ-бы навѣрстывая потерянное пространство, лѣсъ цѣлыми кучами столбтиныхъ сосенъ сжимается на небольшомъ пространствѣ, образуя гигантскую, вѣчно зеленѣющую картину.

При одновременномъ сползаніи гранитныхъ плитъ по склонамъ, во многихъ мѣстахъ образовались террасы, покрытыя вѣковыми соснами, имѣющими видъ бульварнаго насажденія; такое явленіе обуславливается правильностью трещинъ, въ которыхъ деревья нашли себѣ удобную почву. Подъ тѣнью деревьевъ растительность здѣсь вѣсколько богаче, тѣмъ на Джаманъ-тау. Лишайниковъ меньше, но зато папоротники преобладаютъ; численностию экземпляровъ и количествомъ видовъ.

Кромѣ найденныхъ нами растеній на Джаманъ-тау, количество явно-брачныхъ увеличилось здѣсь слѣдующими видами: по верхинамъ мы не разъ находили *Verbascum Thapsus* и *Verbascum* sp. По склонамъ горы и при подшвѣ кромѣ березы, осины, вишни, жимолости и кизильника встрѣчаются: малина, смородина и даже ива.

При подшвѣ по рямамъ и мочажинамъ: *Pirola rotundifolia*, *Orchis laxiflora*, *Solanum* sp., *Hesperis matronalis*, *Thalictrum* sp., *Senecio paludosus*, *Stellaria* sp., *Companula sibirica* и т. п.

Слѣдующій затѣмъ островъ древесной растительности представляетъ сопка Иманъ-тау, но въ настоящее время она можетъ служить только, какъ интересный примѣръ варварскаго и безразсуднаго отношенія мѣстнаго населенія къ своимъ лѣснымъ богатствамъ. Строевой лѣсъ, недавно еще сплошь покрывавшій сопочникъ съ ю-в. стороны, выжженъ, поваленъ буреломами и заброшенъ такъ, что сопка издали кажется голою. Тысячи ствольевъ лежатъ рядами по склонамъ и въ долинахъ, дѣлая ихъ совершенно непроходимыми. Необозримая масса горячаго матеріала забыта жителями; для построекъ и даже для топлива вырубаютъ послѣднія деревья, сохранившіяся вблизи отъ пожелка.

Остатки подлѣсной растительности и кустарника свидѣтельствуютъ, что Имантавскія сопки, въ весьма недавнемъ прошедшемъ, представляли одинъ изъ красивыхъ и богатыхъ лѣсныхъ

оазисовъ. Въ долинахъ еще и теперь сохранились непроходимыя заросли малинника, *Ribes nigrum*, *Ribes rubrum*, *Ribes diacantha* и *Viburnum opulus* (калина), *Salix cinerea* (черноталь), *Salix aurita*, *Salix amygdalina* (бѣлоталь) и *Populus nigra* (осокорь).

Изъ травянистой растительности по логамъ встрѣчаются ранѣе

исчисленные виды. Тамъ гдѣ лѣсъ выжженъ, солнечные лучи раскалываютъ почву, высушиваютъ скопившійся вѣками перегной, а дождемъ смываетъ его къ подошвѣ. Такимъ образомъ, подлѣсная растительность отъбита отъ подошвы; уцѣлѣлъ только Иванъ-чай (*Epilobium angustif*) да и тотъ произрастаетъ какъ бы вехота, невысокими стебельками.

Не лучше распорядились обитатели съ лѣсами на сопкахъ Джаксы-янгиставскихъ; все, что можно было вырубить — вырублено; все, что можно было выжечь — выжжено. По вершинамъ горъ уцѣлѣли небольшія, искривленныя сосенки, да ползучій можжевелникъ (*Juniperus nana*). Кустарниковая растительность прижалась къ подошвѣ. У склоновъ тамъ, гдѣ воды озера подмываютъ гору, даютъ наибольшую влажность. Роза черная (*Rosa pimpinellifolia*) шиповникъ, смородина, вишнякъ встрѣчаются здѣсь вмѣстѣ съ жимолостью большими зарослями. По холмамъ и между кустарниками мы находили: *Veronica longifolia*, *Artemisia vulgaris*, *Thalictrum sp.*, *Galium vernum*, *Campanula sp.*, *Silene*, *Thlaspi sp.*, *Sanguisorba*, *Melilotus*, *Convolvulus*, *Tanacetum*, *Alisma* и *Euphorbia*.

Такой же характеръ имѣютъ лежащія къ в. сопки: Морадинскія, Сандыкъ-тавскія и Котуркульскія. Растительные представители одни и тѣ же съ тою разницею, что къ в. нѣкоторые изъ нихъ, какъ напр. смородина, таранушка и желтая роза совершенно исчезаютъ.

Сравнивая такимъ образомъ хвойныя насажденія изслѣдуемаго сопочника, оказывается, что лѣсъ въ болѣе или менѣе первобытномъ видѣ сохранился только въ горахъ Аиръ-тау и Сандыкъ-тау. Но и здѣсь видны слѣды рукъ человѣческихъ, безразсудно распоряжающихся съ этими поистинѣ прекрасными лѣсными оазисами.

Въ глубинѣ лѣса срубленныя вѣковья сосны валяются брошенными только потому, что жадность завелъ лѣсопромышленникъ глубоко въ горы, на средства для вывозки груза оказались недостаточными. Стенные палы, подходя близко къ лѣсу, почти еже-

годно сжигаютъ его по окраинѣ. Когда лѣсной пожаръ степными вѣтрами поднимается къ самымъ вершинамъ сопки, тогда все насажденіе мгновенно обращается въ пепель. Такой участи подверглись лѣса Иманъ-тау и Джаксы-янгистау; та же участь ожидаетъ насажденія Кокчетавскихъ и Сандыктавскихъ (горъ) сопки, если не будутъ приняты мѣры къ рациональному ихъ охраненію.

Безъ сомнѣнія, съ уничтоженіемъ лѣсовъ, заселеніе степи должно встрѣтить новыя, непреодолимыя препятствія. Уже и теперь, не смотря на то, что лѣсъ, какъ говорится, бокъ-о-бокъ, цѣны на него нельзя назвать дешевыми; такъ, срубъ изъ 9-ти аршинныхъ слегъ въ 12 рядовъ, доходитъ до 20 руб. Сотня плохаго теса стоитъ отъ 9 до 12 руб. Сотня плахъ до 30 руб. Двѣнадцати-аршинъ слегы продаютъ по 30—50 коп.

Возвращаясь снова къ равнинѣ, залегающей между сопочникомъ, намъ необходимо указать на нѣкоторыя, характерныя ея особенности. Она приподнята надъ общимъ уровнемъ, но совершенно незамѣтна для глаза, съ какой-бы стороны мы не приближались къ области породъ первозданныхъ, потому что вездѣ мѣстность маскируется перебѣгающими холмами. Только растительность и животная жизнь громко заявляютъ, что рельефъ значительно измѣнился. Ручьи, рѣчки и болота вызвали органической міръ къ новой, болѣе бьющейся, жизни. Ранѣе мы видѣли, что удаляясь отъ черноземной полосы на ю. растительность мельчаетъ. Въ торгово-солонцоватой впадинѣ передъ Джаманъ-тау, всѣ растенія приняли такія карликовыя формы, коихъ мы не случалось видѣть ни ранѣе, ни позднѣе, въ продолженіи всей моей поѣздки. Тамъ тирса и кипецъ, ведя посредствомъ своихъ острыхъ пленокъ успѣшную борьбу съ земляками, завоевали себѣ обширное поле, вдвинулись въ подлѣсье и вытѣснили коренныхъ его обитателей.

Здѣсь подлѣсье имѣетъ почти всѣ виды растеній, свойственныя лѣсамъ черноземной полосы; ковры ихъ гуще, листья влажнѣе, цвѣты ароматичнѣе. Точно также и животная жизнь, какъ увидимъ ниже, на этихъ равнинахъ иного характера и иныхъ типовъ.

Черноземные участки, располагаясь спорадически по подошвамъ горъ и склонамъ невысокихъ холмовъ, не имѣютъ большой мощности. Необыкновенное плодородіе обуславливается иными причинами, лежащими въ отличительныхъ признакахъ здѣшнихъ почвъ. Оно зависитъ отъ того, что черноземные пласты лежатъ не на

суглинкахъ, а на разрушенныхъ на мѣстѣ или вблизи гранитныхъ и глинисто-солонцоватыхъ подпочвахъ, содержащихъ въ себѣ много минеральныхъ солей и порошаемыхъ водою, богатою углекислымъ газомъ. Эта мысль, впервые высказанная Миддендорфомъ по отношенію къ южному Уралу и склонамъ Алтая, около Бухтармы, имѣетъ здѣсь широкое примѣненіе.

Выше мы имѣли случай указать расчеты производительности здѣшнихъ почвъ, доходы отъ урожаевъ и проценту заработной платы по свѣдѣніямъ, которые собраны были нами въ различныхъ земледѣльческихъ участкахъ Кокчетавскаго уѣзда.

Доказательство хорошихъ урожаевъ въ этой хлѣбородной странѣ были пшеница, колосья бѣлотурки и черноколоски, свѣсившіеся на короткихъ стебляхъ, подъ тяжестью зеренъ самъ двадцать и болѣе, несмотря на то, что нынѣшній годъ не отличался влажностію, краснорѣчиво подтверждали сдѣланные нами выводы.

Тамъ гдѣ приходилось намъ съ высоты сопокъ осматривать зеленѣющую кругомъ равнину, распаханная поля всегда казались ничтожными точками, луговая трава — густымъ растительнымъ войлокомъ подрывающимъ равнину, а острова степной и солончаковой флоры на яркомъ зеленомъ полѣ выступали желтовато-грязными пятнами. Въ этомъ отношеніи чрезвычайно типичны окрестности Имантавскихъ горъ.

По холмамъ на открытыхъ мѣстахъ съ ю-з. стороны этихъ сопокъ, съ дѣла отъ дороги въ станицу Арыкскую, мы нашли громадные заросли дикаго персика *Amygdalus nana*, перемѣшаннаго съ невысокимъ вишневиномъ. Вишня могла бы давать хорошіе плоды, если бы ее не сжигали палами и не дортили бы во время сѣнокоса.

Обожженные и изуродованные персики 20-го іюня были покрыты зелеными плодами. Красные латирусы (*Lathyrus tuberosus*) и Вики (*Vicia cracca*), густо перемѣшавъ съ вьюнками *Tanacetum* и *Sanguisorba*, торчащими поверхъ этой растительной кошмы, свидетельствовали о глубокомъ слое чернозема, а *Pyrrola rotundifolia* и *Surgipedium*, съ изрѣдка встрѣчающіеся на холмахъ, покрытыхъ иными, представляютъ ничтожные слѣды густаго лѣса, отъ котораго теперь не осталось никакихъ слѣдовъ.

Въ 1816 г. инженеръ-поручикъ Логиновъ дѣлалъ описаніе основному бору, простирающемуся отъ горы Иманъ-тау до Джаксы-

Янгиставскихъ сопокъ. Старожилы татары и мордва, приписанные къ казакамъ, подтверждаютъ, что еще въ 1849 году лѣса составляли здѣсь сплошное насажденіе.

Они однако не должны были простирались далеко на з. По направленію къ выселку Верхне-Бурлукскому растительность измѣняетъ свой луговой характеръ. Равнина по правому берегу рѣки Бурлука до станицы Нижне-Бурлукской рѣзко переходитъ въ настоящую степь. Хотя и встрѣчаются съ изрѣдка шалфей, кровохлебки и подмаренники, но преобладающіе желтоватые колосья фестуки придаютъ всей равнинѣ сплошной золотистый отливъ. Такою представляется степь съ сторонъ изслѣдуемаго пространства.

Въ ю-з. углу находится Джаксы-янгиставская сопка. Съ вѣрбкою лѣса степная флора витѣсила здѣсь подлѣсную растительность; это особенно относится до ю. склоновъ сопки, гдѣ злаки и другія степныя травы проникли до самой вершины, а отъ прежнихъ травъ остались только жалкіе, низкорослыя и захирѣлыя виды *Alyssum* sp., *Euphorbia*. На ю-в. склонахъ, по предгорьямъ въ логахъ и на равнинѣ березовыя рощи имѣютъ видъ небольшихъ острововъ съ очень ничтожной подлѣсной растительностью. Съверные склоны хотя и кажутся сплошной чащей кустарниковъ, но растительныхъ видовъ на нихъ весьма немного. Тѣ же виды дикихъ и черныхъ розъ (*Rosa canina* и *rempiellifolia*), та же жимолость татарская, тѣ же виды Караганы. Въ отличіе отъ другихъ горъ кустарники составляютъ здѣсь сплошныя насажденія.

Кокчетавъ болѣе богата подлѣсной растительностью чѣмъ сопки, лежащія съ ю. и ю-з. стороны. Здѣсь кромѣ встрѣчаемыхъ ранѣе видовъ найдены *Odontarrhena tartuosa*, *Calamagrostis lanceolata*, *Androsace maxima*, *Isatis costata*, *Melampyrum cristatum*, *Adenophora stylosa* и *Potentilla bifurca*.

Лѣса, хотя и уступаютъ по густотѣ насажденія Аирь-тавскимъ, но все таки они не доведены до такого состоянія, въ какомъ мы нашли ихъ въ Имантавскихъ и Джаксы-янгиставскихъ горахъ.

Въ ю-в. углу между Кокчетавскими холмами и озеромъ Карангуръ равнина, какъ мы видѣли ранѣе, снова принимаетъ характеръ глинисто-солонцоватой степи.

Ерементавскія и Баянъ-аульскія горы, замыкая параллельными рядами глинисто-солонцоватую равнину, были когда-то, по разсказамъ киргизъ, покрыты густыми лѣсами, доходящими по хол-

мистой равнинѣ до озера Денгизъ. Единственная сосна по рѣкѣ Селетѣ на южномъ берегу Денгиза служитъ здѣсь безмолвнымъ свидѣлемъ древней границы распространения хвойныхъ деревьевъ. Съ долины горной рѣчки Турсунъ-Карычата нашъ сочленъ Географическаго Общества А. Н. Балкашинъ доставилъ мнѣ небольшую гербарій, въ которой оказались экземпляры вяза *Ulmus campestris*, называемаго киргизами Кара-агачъ. Находка эта даетъ намъ возможность установить границу распространения этого растения въ Киргизской степи. Флора сѣверныхъ склоновъ этихъ горъ, судя по тѣмъ же гербаріямъ, мало отличается отъ Кокчетавской, только далѣе въ глубинѣ горъ Баянъ-аульскихъ и Кызылъ-тавскихъ встрѣчаются иные виды: Астрагаловъ; Аргай (*Celtis australis*) и дельфиніумъ, не найденные нами въ предѣлахъ изслѣдуемаго пространства. За Кокчетавскими горами, на с.-в. до озера Булатъ-Чалкара, дорога идетъ между небольшими глинисто-сланцевыми холмами, напоминающими обширный раскинутый по равнинѣ муравейникъ. Березовыя дѣла сѣдѣють, подлѣсная растительность совершенно исчезаетъ. Булатъ-Чалкара, бывши когда-то проточнымъ, соединяющимся посредствомъ рѣчки Джани-су съ другими озерами, покрытъ пустыми камышами. На берегу его пріютилась послѣдняя низкорослая (или ибризцевая) береза, представляющая собою предѣлъ древесной растительности. Далѣе вереть на 20 все еще попадаются мелкіе гальки и щебень, а потомъ скрываются и эти слѣды первозданныхъ породъ подъ глубокими толщами глинистыхъ наносовъ. Холмы переходятъ въ ровную, кипцовую степь, видимо, склоняющуюся на с.-в. Желтая, высохшія травы, снѣжно-бѣлые солончаки, поросшіе кругомъ яркой зеленью солянокъ, зарево отъ осеннихъ, степныхъ пожаровъ и гарию принахивающій воздухъ угнетаютъ путника своимъ мучительнымъ однообразіемъ. На разстояніи 150 вер. отъ Булатъ-Чалкара до озера Кельт-соръ находятся всего три небольшія ямки, въ которыхъ помещается не болѣе 6 ведеръ съ грязно-соленой водой, называемыя здѣсь колодцами. Служа водопоями всему животному міру, раскинутому на этой безводной равнинѣ, онѣ переполнены многочисленными паразитами различныхъ царствъ, классовъ и порядковъ. Спутники мои, истомленные жаромъ и жаждою, не могли здѣсь

экскурсировать, да и матеріала для ботаническихъ коллекцій на этомъ участкѣ не было, кромѣ высохшихъ стеблей *Festuca agrostis* и *Libanotis*. Последнее растеніе встрѣчается весьма рѣдко. Отъ озера Кельт-соръ, верстахъ въ 60-ти къ с.-в. находится первая зимовка, за которой равнина до самой станицы Николаевской (на Горькой линіи), приняла тотъ характеръ, съ которымъ мы познакомились между Петропавловскомъ и Балыкъ-кулемъ. Переходя наконецъ къ обзорѣ животныхъ формъ въ изслѣдуемомъ пространствѣ, должны предупредить, что, несмотря на обширный, собранный нами матеріалъ, новыхъ видовъ мы не нашли, исключая подногого экземпляра *Auricola*, который по отзыву Императорской Академіи Наукъ, имѣеть нѣкоторыя отличія отъ описаннаго *Auricola socialis*. Матеріалъ этотъ представляетъ намъ новыя доказательства къ раздѣленію намѣченныхъ нами участковъ фауны Горькой линіи до Петропавловска не отличается обиліемъ типовъ, свойственныхъ черноземной полосѣ Европейской Россіи. Животный міръ какъ будто притаился, только при внимательномъ наблюдении можно обнаружить, что мелкіе кустарники и открытыя суглинковыя острова имѣють своеобразную жизнь. *Sorex pygmaeus*, *Sorex vulgaris* Z., *Mus agrarius* Pall., *Mus minutus* Pall., *Sorex vulgaris* и *Sorex pygmaeus* прячутся при малѣйшемъ шорохѣ, между валежникомъ и въ лѣсной чащѣ. По суглинковымъ прогалинамъ между густымъ полынникомъ встрѣчается *Spermophilus erythrogenys*. Изумительная осторожность и быстрота дѣлають его невидимкой; только разступающіяся травы во время прогулокъ животного обнаруживаютъ его движенія. Въ черноземныхъ равнинахъ *Cricetus frumentarius*, *Dipus sagitta*, *Alactaga jaculus*, встрѣчаются только съ изрѣдка. Особенно большими обществами распространена по всему пространству черноземной полосы *Ellobius talpinus* и *Auricola* sp. По берегамъ рѣкъ и озеръ встрѣчаются довольно часто *Hypodacus amphibius*. Сравнивая фауну праваго и лѣваго берега Иртыша, оказывается, что въ предѣлахъ Кокчетавскаго уѣзда нѣтъ двухъ формъ, распространенныхъ около Омска. Это *Cricetus songarus* и *Myoides lagurus*. Нельзя впрочемъ сказать, чтобы Иртышъ служилъ западной границею ихъ распространеній, потому что первый изъ этихъ

видовъ мы встрѣчали и на лѣвомъ берегу рѣки. За то какъ здѣсь, такъ и тамъ, самыми распространенными видами будутъ: *Foetorius putorius*, *Mistela vulgaris*, *Mustela erminea*, *Meles taxus*, *Canis lupus*, *Vulpes vulgaris*, *Vulpes corsac* (съ-изрѣдка), *Lepus variabilis*.

Изъ лѣтучихъ мышей около Омска и въ предѣлахъ Кокчетавскаго уезда постоянно находился *Vesperugo discolor*. Этимъ едва ли не исчерпывается весь обзоръ млекопитающихъ, которые обитаютъ въ участкѣ чернозема. На глинисто-солонцоватыхъ почвахъ въ тѣхъ направленіяхъ, по которымъ проходитъ нашъ путь, приняты виды *Avicola sp.* и *Arctomys Bobac*, распространенный въ южныхъ степяхъ за Акмолинскомъ; Байбакъ изрѣдка появляется также между озерами Ала-Баты и Косъ-Сейгизъ.

По дорогѣ въ Петропавловскъ до станицы Николаевской, орнитологическая фауна чрезвычайно бѣдна: чаще другихъ встрѣчаются *Anthus trivialis*, *Lanius minor*, *Glaucola Nordmanni* и *Falco tinnunculus*. Отъ Николаевской станицы численность видовъ начала увеличиваться, особенно отъ станицы Лебяжьей, гдѣ дорога поворачиваетъ на ю-западъ.

Озера, встрѣчающіяся ранѣе, казались мертвыми, между тѣмъ какъ здѣсь они оживлены присутствіемъ лебедей, утокъ, гагаръ и куликовъ. По сухимъ холмамъ стали появляться чаще табуны *Numenius arquata* и *Numenius lineatus*. По дорогѣ и въ частѣ кустовъ *Falco vespertinus*, *Falco tinnunculus*, *Falco scandiaca*, *Falco aesalon*, *Falco subbuteo*, *Buteo vulgaris*, *Ruticilla phoenicea*, *Pratincola rubicola*, *Picus minor* и *Picus martius* (весьма рѣдко). По озерамъ большими стадами *Sterna leucoptera*.

Съ переходомъ въ полосу глинистыхъ почвъ животная жизнь измѣняется; численное превосходство составляютъ *Glaucola Nordmanni*, *Chettusia gregaria* и *Limosa melanura*. Три вида луней: *Circus rufus*, *Circus pallidus* и *Circus cineraceus* сопровождали насъ до Балыты-куля; далѣе до Джемамъ-тау проникаетъ только послѣдній. Озеро Балыты-куль, считавшееся лѣтъ тридцать назадъ рыболовнымъ, въ настоящее время заслуживаетъ названія Косъ-куль (птичьяго озера).

Въ продолженіи всего нашего пути отъ Петропавловска мы ни гдѣ не видали такого множества птицъ, какое встрѣтили здѣсь; впрочемъ озеро богато не численностію видовъ, а количествомъ экземпляровъ. По солонцовато-песчаному берегу разгуливаютъ про-

мандые табуны *Larus rudibundus* и *Larus canus*, а въ камышахъ заявили о себѣ *Podiceps cristatus* и *Colymbus glacialis*. Утокъ и лебедей мы не видѣли. Рассказываютъ, что еще въ недавнее время на этомъ озерѣ водились Пеликаны и Бакланы, но теперь за недостаткомъ рыбы они останавливаются здѣсь только на перелетѣ.

Рѣдкія березовыя рощи привлекли изъ черноземной полосы *Suarescula suesica*, *Parus major* и *Carpodacus erythrinus*. По рассказамъ киргизъ, воробей распространился здѣсь съ того времени, какъ начали ходить караваны съ хлѣбомъ на Атбасаръ; онъ гнѣздится только около зимовокъ.

Обильная для промышленника, но дурная для коллектора, охота за животными приводила насъ въ отчаяніе, въ продолженіе всего пути до Джемамъ-тау. Верстахъ въ двадцати отъ сопки, вылетѣвшая одна за другой совы (*Aegolius brachyotus*) предвѣщали обильную жатву. Расчитывая на богатый сборъ впереди, мы рѣшились пройти солонцоватую полосу въ одинъ переходъ и, раскинувъ на латки, расположились при подошвѣ на продолжительную стоянку. Ожиданія наши однако не оправдались; тщательные поиски обнаружили только *Falco aesalon*, *Silvia hortensis* и *Otocoris albigula* Bdt.

По березовымъ рощамъ на склонахъ горы вылетали большими выводками *Tetrao tetrix* и *Saxicola leucomela*, а единственнымъ здѣсь горькосолоннымъ озеромъ завладѣла *Larus argentatus*.

Удаляясь въ глубь области первозданныхъ породъ, по направленію къ озеру Саманъ-куль, нашли одиночками драфъ, но онъ былъ чрезвычайно бдительный, а потому и охоты на него были неудачны; осторожная птица предупреждала всѣ ухищренія нашихъ охотниковъ. Казакъ въ Аиртавской станицѣ, старый охотникъ, отдавалъ ей особое предпочтеніе передъ другими курами за умственное превосходство. „Думу человеческую знаетъ“, такъ объяснялъ онъ свои неудачи.

Въ березовыхъ рощахъ передъ Саманъ-кулемъ большими табунами гнѣздятся *Parus cianus*, *Picus minor* и *Acentor atrogularis*, а по озерамъ *Totanus stagnatilis* и *Sterna herundo*. По полямъ снова встрѣтились съ знакомыми формами млекопитающихъ, свидѣтельствующими о черноземныхъ свойствахъ почвъ, каковы: *Mus minutus*, *Mus agrarius*, *Sorex pigmeus* и Горностай. Волки водятся всюду; зайцевъ, по рассказамъ киргизъ, здѣсь двѣ породы: одинъ

безспорно *Lepus variabilis*, другого — болѣе мелкаго вида намъ не удалось отыскать. *Avicola*, распространенная здѣсь, гораздо темнѣе тѣхъ же экземпляровъ по солонцамъ.

Аиртавскія сопки могутъ дать богатый матеріалъ для зоолога, если представится возможность провести въ нихъ раннюю весну и позднюю осень. Рыбаки, землянки которыхъ находятся около озеръ, расположенныхъ между Чалкарской и Аиртавской сопками, увѣрили, что лѣтъ двадцать назадъ маралы, косули и медвѣди не были здѣсь большою рѣдкостью; увѣрили, что послѣдній и теперь еще не оставляетъ ихъ своимъ вниманіемъ. Но, разумѣется, всѣ рассказы ихъ сводились къ тому, чтобы вызвать насъ на охоту и въ качествѣ проводниковъ получить вознагражденіе. Они не знали, что и безъ этихъ хитростей, мы должны были съ радостію принять всякое ихъ предложеніе.

Поиски, въ продолженіи дня и ночи, разумѣется, звѣря не обнаружили, но за то, осмотрѣвъ окрестности, мы познакомились съ фауной и пришли къ заключенію, что мараль и косули давно оставили эти прекрасныя убожища.

По вершинамъ горъ гнѣздятся орлы, изъ которыхъ намъ удалось достать два вида: *Haliaeetus albicilla* и *Aquila clanga*. При склонахъ и подошвахъ *Cypselus pacificus*, *Picus martius*, *Picus major*, *Picus minor*, *Columba gelastes*, *Aegolius brachyotus*, *Surnia nisoria*, *Strix bubo* и *Nyctale Tengmalmi*. Въ березовыхъ рощахъ тѣ же *Accenter atrogularis*, *Oriolus galbula*, *Falco aesalon*. По опушкамъ лѣсовъ *Coracias garrula*, а около болотъ *Parus camshatcensis*. Водная дичь весьма немногочисленна. Сокеунъ (*Anas clypeata*), свистунецъ (*Anas penelope*), чирокъ (*Anas querquedula*) вмѣстѣ съ рѣдкѣ встречаемыми видами плавуновъ, составляютъ все населеніе здѣшнихъ озеръ. Цапли и айсты не гнѣздятся.

Казакъ Кокчетавскаго уѣзда очень лѣнивъ для того, чтобы сдѣлаться охотникомъ, однако охота съ помощью приснащиванія здѣсь изрѣдка производится: на соколовъ посредствомъ тора, на горностая и хорька кулемой и плашкой, на зайца и лисицу — петлей или оцепомъ. Кулема, плашка и петли до того обыкновенны и извѣстны всѣмъ, что не заслуживаютъ особаго вниманія. Торъ устанавливаютъ слѣдующимъ образомъ: расчистивъ мѣсто (токъ), сначала вколачиваютъ въ землю, въ аршинъ длиною, жиденькій съ одного конца, стебелекъ или древяшко; свободный конецъ его

загибаютъ и привязываютъ къ нему замороженную тетерьку, подставивъ снизу, около ногъ, небольшую деревянную вилочку, которая бы только слегка поддерживала птицу, дѣлая положеніе ея мало устойчивымъ. Кругомъ дрякво по расчищенному току вбиваютъ въ землю 4 камышевыхъ стрѣлки, арш. въ 1½, или 2 длиною, но столько не крѣпко, чтобы при малѣйшемъ сотрясеніи они могли упасть. На нихъ натягиваютъ тонкую и мелкую сѣть на подобіе того, какъ натягивается полотно на Ташкентскую палатку съ тою разницею, что верхъ или крышка на торѣ остается открытою. При этомъ сѣть плетется не ровной петлей, а съ напусками въ тѣхъ мѣстахъ, которыя будутъ приходиться между камышевыхъ стрѣлокъ.

Каждый такой мѣшокъ за середину или дно подтягивается бичевкой къ небольшимъ кошелькамъ, расположеннымъ внѣ тора. Такимъ образомъ установленный торъ не требуетъ близкаго присутствія охотника. Здѣсь все рассчитано на характеръ этой проворной птицы. Завидѣвъ тетерьку съ высоты, соколъ отлетаетъ въ сторону (сверху онъ не нападаетъ на птицу — и птица уйдетъ — а самъ онъ разобьется), а старается подкрасться издали, изъ за травъ. Онъ летитъ сначала медленно, какъ-бы нехотя, то опускаясь въ кусты, то снова поднимаясь въ воздухъ, потомъ, когда разстоніе не велико и ударъ рассчитанъ, устремляется на добычу съ страшною силою, не замѣчая тонкихъ мерей вѣзывается въ нихъ, выворачиваетъ мѣшокъ внутрь и, выдергивая длинныя стрѣлки тора, роняетъ сѣть на себѣ.

Имаптавскія сопки и ихъ окрестности не прибавили ничего новаго къ нашимъ орнитологическимъ коллекціямъ. Фауна здѣсь несравненно бѣднѣе, чѣмъ на Аиръ-тау, только одинъ видъ *Coracias garrula* имѣетъ болѣе широкое распространеніе; отсюда на ю. и на в. численность экземпляровъ его значительно возрастаетъ.

По дорогѣ къ Аканъ-Бурдуку, на сухихъ открытых холмахъ сопровождали насъ большими табунами *Numenius arquatus* и *Vanellus gregarius*, а по низменностямъ и болотамъ *Totanus stagnatilis*, *Totanus glareola*, *Totanus glottis*, *Totanus calidris*, *Glareola Nordmanni*. Озера богаты *Pocticeps cristatus*, *Fuligula elangula* и *Columbus glacialis*. Близъ с. берега Джаксы-Янгытавскаго озера водятся большими табунами *Tringa subarquata*. Къ мѣстностямъ болѣе богатымъ разнообразными представителями животнаго царства, относятся Сандыктавскія, Моральдинскія и Котуркульскія сопки.

Въ лѣсахъ Сандиктавскихъ въ 50-хъ годахъ маралы и косули (последнихъ здѣсь называютъ дикимъ козломъ) не были рѣдкостью; теперь теперь совершенно истреблены. Такая же участь ожидаетъ и косулю, сохранившуюся до настоящаго времени. Рассказываютъ, что года три назадъ въ Сандиктавской сонкѣ казаки въ удачный охотѣ, пользуясь глубокими снѣгами, убивали её до 150 штукъ. Думаемъ, что такая удачная охота была послѣдней въ этихъ горахъ. Птичій миръ здѣсь разнообразнѣе чѣмъ въ другихъ осмотрѣнныхъ нами мѣстностяхъ. Орлы и орланы встрѣчаются гораздо чаще. Въ лѣсахъ гнѣздятся *Buteo vulgaris*, *Falco gyrfalco* L., *Columba palustris*, а по озерамъ, богатымъ рыбою, не рѣдко встрѣчали *Pandion haliaetus*. По дорожкѣ отъ Аканъ-Бурлукской станицы на востокъ къ Зерендинскому озеру животная жизнь ничѣмъ не отличается отъ остальныхъ равнинъ. На Зерендинскомъ озерѣ небольшими табунками толкуются по берегу *Actitis hypoleucos*, *Totanus glareola*. Отъ Зерендинскаго Щучинскому выселку дорога идетъ сначала черноземной, а потомъ солонцевой степью; справа остается рядъ солонцеватыхъ озеръ, мало населенныхъ птицами. Впродолженіи всего пути намъ удалось найти только одинъ видъ крохали *Mergus albellus*. Чѣмъ ближе подвигались къ Щучинскому выселку, тѣмъ чаще и гуще встрѣчались табунъ *Corvus cornus*, *monedula*, *corax* и *frugilegus*. Надъ озерами плавали въ воздухѣ *Pandion haliaetus*, по временамъ съ необыкновенною ловкостью падающія на воду за добычей. Изобиліе рыбы въ озерахъ позволяетъ скопѣ вылавливать её обильными данами. Около береговъ преслѣдуютъ рыбу *Mergus albellus*, *Podiceps cristata*, *Podiceps* sp.; по песчанымъ отмелямъ не рѣдко попадались *Motacilla alba* вмѣстѣ съ *Tringa alpina*. Горные лѣса около Щучинскаго и Воровыхъ озеръ, несмотря на варварское истребленіе, сохранили еще свою первобытную форму; маралъ, косуля и медвѣдь безспорно водятся до настоящихъ дней. Намъ представили случай приобрести экземпляръ молодой косули, затравленной собаками, но она была до того изранена, что скоро погибла. Въ лѣсахъ Котуркульскихъ сопокъ, кромѣ видовъ рѣдко перечисленныхъ, найдены слѣдующіе *Fringilla coelebs* L.,

Turdus musicus, *Tringa alpina*, *Circus* sp., *Podiceps* и *Actitis hypoleucos*.

По степямъ, лежащимъ къ востку, въ первый разъ встрѣтили степныхъ (*Grus leucogeranus*), журавлей (*Grus sinerea*) и коршуна (*Milvus niger*), называемаго по киргизски Карагузь.

Киргизы сильно не долюбиваютъ эту птицу вмѣстѣ съ вороньимъ *Corvus corax* (кузгупъ), считая появленіе первой предвѣстникомъ скотскихъ надеждъ, а вторую вожакомъ волковъ. Киргизскіе пастухи, завидѣвъ въ степи ворона, усиливаютъ ночной караулъ и, по увѣренію стариковъ, опасенія ихъ всегда оправдываются.

Наконецъ между Воровымъ озеромъ и Булатъ-Челкаромъ по рѣчкѣ Джаны-су не крупныя березовыя лѣски, разсыяныя по холмистой мѣстности, имѣютъ большое населеніе тетеревовъ и куропатокъ.

Ювѣ торная окраина разсматриваемой равнины болѣе сохранила древніе типы животной жизни, чѣмъ Кокча-тау. По горамъ Еременьтавскимъ и Каркаралинскимъ до сихъ поръ еще сохранились Аргары (*Ovis colsum*), Мануль (*Felis manul*) и малоизвѣстная собачка *Felis caudatus*. (Послѣдній очень рѣдкій и малоизвѣстный видъ былъ описанъ Еверсманомъ подъ именемъ *Felis servalina*, Lardin).

Этимъ мы заканчиваемъ орнитологическій очеркъ; время и обстоятельства не позволили намъ выполнить его болѣе подробно. Животная жизнь этой страны требуетъ весьма тщательныхъ и продолжительныхъ изслѣдованій; сожалѣемъ, что непредвидѣнные обстоятельства совершенно лишили насъ возможности заняться изслѣдованіемъ фауны здѣшнихъ озеръ; распределеніемъ рыбъ по прѣснымъ и солоноватымъ озерамъ, а также, совершенное отсутствіе низшихъ животныхъ въ однихъ озерахъ и непомѣрное распространеніе въ другихъ представляютъ для будущаго глубокой научный интересъ.

Приводя къ итогам настоящихъ нашихъ наблюденія, невольно напрашиваются слѣдующіе, быть можетъ, вѣснѣшніе выводы: 1) Поднятіе горныхъ кряжей и холмовъ Кокчетавскаго и Акмолинскаго уѣздовъ одновременно съ поднятіемъ Западнаго Алтая, доказательствомъ чему служить однородность метаморфическихъ породъ, залегающихъ по сѣвернымъ склонамъ этихъ горъ. 2) Лѣсная

растительность въ эпоху наибольшаго поднятія равнинъ Европейской Россіи и Западной Азіи, представляла сплошное насажденіе отъ в. склоновъ Урала до Алтая. Отдѣльныя звѣны этой древнѣйшей растительности чернѣлись, — сохранились до настоящаго времени въ видѣ острововъ, разбросанныхъ по степнымъ равнинамъ рѣки Иртыша и по сопочнику Кокчетавскаго уѣзда.

Вымываемые русломъ рѣки и обнажающіеся при провалахъ почернѣвшіе полулигниты неопровержимо свидѣлствуютъ о богатой растительности въ мѣстахъ, занимаемыхъ теперь обитаемыми нами степями.

3) Эпоха эта относится къ общежитному существованію *Bos priscus*, *Cervus capreolus*, *Cervus turandius* и *Rhinoceros*; остатки которыхъ неоднократно были находимы многими изслѣдователями по долину р. Иртыша, внизъ по теченію отъ Омска. Экземпляръ черепа *Bos priscus*, найденный въ глинисто-песчаныхъ наносахъ на пріискѣ Азбай и обязательно переданный мнѣ почтеннѣйшимъ П. И. Фигинымъ, свидѣлствуетъ, что Киргизская степь, въ изслѣдованныхъ нами предѣлахъ подлежала поднятію вмѣстѣ съ другими равнинами и была населена однопородными животными.

4) Въ эпоху вымиранія мамонта и носорога, когда произошло отдѣленіе Кавказа отъ черноземной полосы Россіи и когда совершилось погруженіе Арало-Каспійской котловины (въ эратическую эпоху), рассматриваемая нами мѣстность въ своихъ низменностяхъ была затоплена неглубокими заливами, обрамляющими сопочникъ и разчленяющими сушу на многіе полуострова. Въ это время животная жизнь бесспорно должна была измѣниться. Обиліе водъ придвинуло Каспійскую фауну ближе къ с. Целиканы, Ворнавка, *Anas rutila*, *Colymbus*, *Larus*, *Recurvirostra* и другіе виды, населяющіе теперь соленныя озера описанной нами глинисто-солонцеватой равнины, бесспорно принадлежатъ къ аборигенамъ, оставшимся здѣсь послѣ отступленія водъ.

5) Болѣе повѣйшая эпоха поднятія эратической области, или вѣриѣ, поднятіе Каспійской впадины вызвало обсыханіе степей со стороны черноземной области и со стороны сопочника, а вмѣстѣ съ этимъ началось переселеніе съ с. и съ ю. сухопутныхъ формъ, обитающихъ на глинисто-солонцеватой степи въ настоящее время, каковы: *Spermophilus erythrogenus*, *Avicola*, *Lagopus albus*, *Canis lupus*, *Dipus*, *Alauda*, *Ruticila phoenicula*, *Cyanecula suesica*

и *Carpodacus erythrinus* и т. п. Въ послѣдствіи, за этимъ поднятіемъ произошло раздѣленіе озеръ на замкнутыя и проточныя. Первые сконцентрировали въ себѣ растворы солей, а послѣднія, промываясь прѣсной водой, наоборотъ, потеряли свою соленость.

При этомъ не можемъ не указать на тотъ фактъ, что нѣкоторые изъ совершенно замкнутыхъ водоемовъ стекаютъ по сіе время въ рѣки посредствомъ подземныхъ сообщеній, чему способствуетъ свойство суглинковыхъ почвъ, перемѣшивающихся съ крупно-зернистымъ гравіемъ. Такія озера мы неоднократно видѣли по высокимъ берегамъ обѣихъ рѣкъ, ограничивающихъ это пространство.

Прѣсныя озера, лежащія близъ рѣки Ишима становятся осенью чрезвычайно поздно и промерзаютъ на большую глубину; даже колодцы по Петропавловско-Кокчетавскому тракту, повидимому удаленные отъ берега, къ декабрю мѣсяцу совершенно обсыхаютъ.

Ишимъ, углубляясь своимъ русломъ въ алювіальныя почвы, съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе нарушаетъ равновѣсіе водъ лежащихъ по глинисто-песчанымъ равнинамъ степной полосы.

7) Вмѣстѣ съ высыханіемъ водъ и съ уменьшеніемъ ихъ солености измѣняется флора и фауна озеръ. Солончаковыя растенія удержались только изрѣдка по берегамъ замкнутыхъ озеръ.

Изъ черноземной полосы переселились тѣ изъ растеній, которыя могутъ произрастать на черноземѣ, на глинѣ и на супескѣ, каковы *Festuca ovina*, *Calamagrostis*, *Onobrychis* и *Stipa*. Первое и послѣднее растенія легче сживаются съ сухими почвами, что безъ сомнѣнія обуславливается свойствомъ ихъ очень острыхъ, сѣмянныхъ пленокъ, легче чѣмъ у другихъ растеній, углубляющихся въ почву.

Между сопочникомъ въ долины, освободившіеся отъ воды, проникли *Dactylis* и *Melica*, принадлежащія къ флорамъ лѣснымъ.

Наконецъ нѣкоторые, изъ довольно невысокихъ, сравнительно, холмовъ, сохранили первобытную форму до настоящаго времени. Фаунистическіе типы каковы: *Recurvirostra avoceta*, *Anas todorna*, на памяти казаковъ (весьма недавно здѣсь поселившихся) не были большой рѣдкостью; теперь же въ продолженіи всего путешествія намъ удалось найти только одинъ экземпляръ.

Такимъ, по нашему мнѣнію, измѣненіямъ подверглась здѣсь органическая жизнь въ послѣднія геологическія эпохи.

Замѣщеніе однихъ формъ другими по глинисто-солонцоватымъ степнымъ происходитъ и въ настоящее время; солины и различныя виды *Sagex* начинаютъ вымирать. Тамъ, гдѣ солонцоватое или прѣсное болото обсохло, довольно мягкое ложе его принимаетъ *Friticum repens* и иногда *Melilotus*, *Medicago*, *Staticae* и тому подобные виды, свойственные мягкимъ поймамъ; но затѣмъ по мѣрѣ высыхания равнины, всѣ указанныя растенія начинаютъ произрастать довольно туго. Конецъ и ковыль *Koeleria*, прежде незамѣтные между другими травами, начинаютъ вступать сплошными насажденіями. Вскорѣ почва принимаетъ песчаность и получается общій колоритъ желтоватой сухой равнины.

Прѣсное болото обсохло, довольно мягкое ложе его принимаетъ *Friticum repens* и иногда *Melilotus*, *Medicago*, *Staticae* и тому подобные виды, свойственные мягкимъ поймамъ; но затѣмъ по мѣрѣ высыхания равнины, всѣ указанныя растенія начинаютъ произрастать довольно туго. Конецъ и ковыль *Koeleria*, прежде незамѣтные между другими травами, начинаютъ вступать сплошными насажденіями. Вскорѣ почва принимаетъ песчаность и получается общій колоритъ желтоватой сухой равнины.

Прѣсное болото обсохло, довольно мягкое ложе его принимаетъ *Friticum repens* и иногда *Melilotus*, *Medicago*, *Staticae* и тому подобные виды, свойственные мягкимъ поймамъ; но затѣмъ по мѣрѣ высыхания равнины, всѣ указанныя растенія начинаютъ произрастать довольно туго. Конецъ и ковыль *Koeleria*, прежде незамѣтные между другими травами, начинаютъ вступать сплошными насажденіями. Вскорѣ почва принимаетъ песчаность и получается общій колоритъ желтоватой сухой равнины.

Прѣсное болото обсохло, довольно мягкое ложе его принимаетъ *Friticum repens* и иногда *Melilotus*, *Medicago*, *Staticae* и тому подобные виды, свойственные мягкимъ поймамъ; но затѣмъ по мѣрѣ высыхания равнины, всѣ указанныя растенія начинаютъ произрастать довольно туго. Конецъ и ковыль *Koeleria*, прежде незамѣтные между другими травами, начинаютъ вступать сплошными насажденіями. Вскорѣ почва принимаетъ песчаность и получается общій колоритъ желтоватой сухой равнины.

Прѣсное болото обсохло, довольно мягкое ложе его принимаетъ *Friticum repens* и иногда *Melilotus*, *Medicago*, *Staticae* и тому подобные виды, свойственные мягкимъ поймамъ; но затѣмъ по мѣрѣ высыхания равнины, всѣ указанныя растенія начинаютъ произрастать довольно туго. Конецъ и ковыль *Koeleria*, прежде незамѣтные между другими травами, начинаютъ вступать сплошными насажденіями. Вскорѣ почва принимаетъ песчаность и получается общій колоритъ желтоватой сухой равнины.

Прѣсное болото обсохло, довольно мягкое ложе его принимаетъ *Friticum repens* и иногда *Melilotus*, *Medicago*, *Staticae* и тому подобные виды, свойственные мягкимъ поймамъ; но затѣмъ по мѣрѣ высыхания равнины, всѣ указанныя растенія начинаютъ произрастать довольно туго. Конецъ и ковыль *Koeleria*, прежде незамѣтные между другими травами, начинаютъ вступать сплошными насажденіями. Вскорѣ почва принимаетъ песчаность и получается общій колоритъ желтоватой сухой равнины.

Прѣсное болото обсохло, довольно мягкое ложе его принимаетъ *Friticum repens* и иногда *Melilotus*, *Medicago*, *Staticae* и тому подобные виды, свойственные мягкимъ поймамъ; но затѣмъ по мѣрѣ высыхания равнины, всѣ указанныя растенія начинаютъ произрастать довольно туго. Конецъ и ковыль *Koeleria*, прежде незамѣтные между другими травами, начинаютъ вступать сплошными насажденіями. Вскорѣ почва принимаетъ песчаность и получается общій колоритъ желтоватой сухой равнины.

Прѣсное болото обсохло, довольно мягкое ложе его принимаетъ *Friticum repens* и иногда *Melilotus*, *Medicago*, *Staticae* и тому подобные виды, свойственные мягкимъ поймамъ; но затѣмъ по мѣрѣ высыхания равнины, всѣ указанныя растенія начинаютъ произрастать довольно туго. Конецъ и ковыль *Koeleria*, прежде незамѣтные между другими травами, начинаютъ вступать сплошными насажденіями. Вскорѣ почва принимаетъ песчаность и получается общій колоритъ желтоватой сухой равнины.

Прѣсное болото обсохло, довольно мягкое ложе его принимаетъ *Friticum repens* и иногда *Melilotus*, *Medicago*, *Staticae* и тому подобные виды, свойственные мягкимъ поймамъ; но затѣмъ по мѣрѣ высыхания равнины, всѣ указанныя растенія начинаютъ произрастать довольно туго. Конецъ и ковыль *Koeleria*, прежде незамѣтные между другими травами, начинаютъ вступать сплошными насажденіями. Вскорѣ почва принимаетъ песчаность и получается общій колоритъ желтоватой сухой равнины.

Прѣсное болото обсохло, довольно мягкое ложе его принимаетъ *Friticum repens* и иногда *Melilotus*, *Medicago*, *Staticae* и тому подобные виды, свойственные мягкимъ поймамъ; но затѣмъ по мѣрѣ высыхания равнины, всѣ указанныя растенія начинаютъ произрастать довольно туго. Конецъ и ковыль *Koeleria*, прежде незамѣтные между другими травами, начинаютъ вступать сплошными насажденіями. Вскорѣ почва принимаетъ песчаность и получается общій колоритъ желтоватой сухой равнины.

Прѣсное болото обсохло, довольно мягкое ложе его принимаетъ *Friticum repens* и иногда *Melilotus*, *Medicago*, *Staticae* и тому подобные виды, свойственные мягкимъ поймамъ; но затѣмъ по мѣрѣ высыхания равнины, всѣ указанныя растенія начинаютъ произрастать довольно туго. Конецъ и ковыль *Koeleria*, прежде незамѣтные между другими травами, начинаютъ вступать сплошными насажденіями. Вскорѣ почва принимаетъ песчаность и получается общій колоритъ желтоватой сухой равнины.

ЗООГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ СТЕПНАГО ПРОСТРАНСТВА

М Е Ж Д У

ОМСКОМЪ, ПЕТРОПАВЛОВСКОМЪ, АКМОЛИНСКОМЪ И АТБАСАРОМЪ.

КЛАССЪ I. МЛЕКОПИТАЮЩІЯ. МАММАЛІА.

По собраннымъ свѣдѣніямъ и личнымъ наблюденіямъ, въ предѣлахъ означеннаго пространства, количество обитающихъ въ настоящее время млекопитающихъ животныхъ весьма не велико.

Chiroptera.

Изъ отряда рукокрылыхъ встрѣчается два вида: самый распространенный

1) Кожанъ двуцвѣтный. *Vesperugo discolor*. *Natt.* и весьма рѣдко попадающійся.

2) Ушанъ. *Plecotus auritus*. *L.*

Въ 1878 году мнѣ доставили одинъ экземпляръ этого вида съ верховьевъ р. Чаганки, впадающей съ лѣвой стороны въ р. Иртышъ и еще два экземпляра изъ Каркаралинскихъ и Акмолинскихъ горъ. Въ Акмолинской области видъ этотъ едва заходитъ сѣвернѣе 50 параллели. Въ Кокчетавскомъ уѣздѣ я не нашелъ Ушана.

Carnivora Insectivora.

3) Кутора обыкновенная. *Sorex vulgaris*. *L.*

Кутора часто встрѣчается въ березовыхъ рощахъ по горной линіи и по лѣсамъ внутри Кокчетавскаго уѣзда, близъ озеръ Челкаръ, Кочча, Саумалкуль.

4) Водяная Кутора. *Sorex fodiens*. Pall.

Водяная кутора по берегамъ Иртыша нами встрѣчаема была отъ станціи Красноярской до станціи Желѣзинской.

5) Кутора малютка. *Sorex pigmaeus*. Pall.

Кутора малютка держится около березняковъ близъ казачьихъ станціи Щучинской, Котуркульской и особенно въ большомъ количествѣ мы нашли этотъ видъ около выселка Саумаль-кульскаго, близъ озера того-же названія, на с-в. отъ озера Чалкара.

6) Ушастый Ежъ. *Erinaceus auritus*. Pall.

Ушастый ежъ въ предѣлахъ Кокчетавскаго округа не встрѣчается. Мы находили его не разъ между Семипалатинскомъ и станціею Семірской (тоже Ямшевской). По лѣвому берегу Иртыша онъ встрѣчается въ Каркаралинскихъ горахъ. Киргизы называютъ его Карпычечень.

7) Обыкновенный Кротъ. *Talpa europea*. L.

Обыкновенный кротъ въ изслѣдованной нами области, на пространствахъ между Омскомъ, Петропавловскомъ, Атбасаромъ, Акмолами и Баянъ-ауломъ, не обитаетъ.

Carnivora ferae.

8) Медвѣди. *Ursina*.

Въ двадцатыхъ и сороковыхъ годахъ настоящаго столѣтія, по разсказамъ киргизъ — старожиловъ, медвѣди по всѣмъ сопкамъ Кокчетавскаго уѣзда не составляли особенной рѣдкости, а теперь, съ выжиганіемъ хвойныхъ лѣсовъ, они удержались только въ горахъ Аиръ-тау и Кокча-тау. Однако и здѣсь при самыхъ тщательныхъ поискахъ, мы не нашли не только живаго звѣря, но не имѣли даже возможности видѣть у казаковъ и киргизовъ шкуру этого животнаго. Разказы охотниковъ про недавнія травли и встрѣчи со звѣремъ оказались сомнительными. Они были вызваны желаніемъ получить съ насъ вознагражденіе за сопутствованіе при охотахъ.

9) Тигръ. *Felis tigris*. L.

Тигры въ началѣ нынѣшняго столѣтія изрѣдка попадались

въ предѣлахъ Кокчетавскаго уѣзда, заходя вѣроятно отъ южныхъ береговъ Балхаша; встрѣчались также изрѣдка они и въ Алтайскихъ горахъ. Такъ, Спасскій въ 1814 году нашелъ тигровъ между Иртышемъ и Ишимомъ¹⁾. Гумбольдтъ и Эренбергъ заявили о присутствіи тигровъ на Тарбагатаѣ къ юго-западу отъ озера Зайсана. По доставленнымъ мнѣ свѣдѣніямъ С. И. Гуляевымъ изъ Барнаула, на Иртышѣ и въ Алтайскомъ округѣ было убито четыре тигра. Первый убитъ казачьимъ урядникомъ Землянухинымъ въ 1814 году, по дорогѣ изъ Ямшева. Во время проѣзда мимо кустарника выскочилъ тигръ, вырвалъ бокъ у лошади и схватилъ Землянухина за лѣвую руку. Землянухинъ не растерялся: перекинувъ лѣвую ногу на правую сторону и опираясь на стремя, выхватилъ пистолеть изъ чухи, всунулъ въ пасть звѣря, и взвѣда какъ-то курокъ, выстрѣлили, отчего разорвало голову у тигра, который успѣлъ однако раздробить руку у Землянухина. На казачьей линіи до сего времени еще сохранились картинки, изображающія нападеніе тигра. Второй тигръ убитъ жителями Доктевскаго завода, въ октябрѣ 1817 года, въ трехъ верстахъ отъ него. Одинъ мастеровой, проѣзжая изъ лѣсочка на заводъ, по тѣло, что вынашивему снѣгу, замѣтилъ какого-то невиданнаго звѣря погналъ свою лошаденку и прибѣжавъ на заводъ сейчасъ-же далъ знать начальнику. Человѣкъ пятьдесятъ, верхами, схвативъ винтовки, бросились на указанное мѣсто, увидѣвъ тигра, дали залпъ. Тигръ, успѣвшій разорвать сколько-то собакъ, бросился на одного изъ охотниковъ, но былъ убитъ ударами топоромъ. Экземпляръ животнаго тогдашнимъ Министромъ Двора, княземъ Волконскимъ, былъ переданъ въ Музей Академіи наукъ.

Третій убитъ въ 1839 г. крестьянами близъ деревни Сѣтовки (Бійскаго округа). Онъ изуродовалъ кажется трехъ охотниковъ. Покройный Государь Николай Павловичъ приказалъ тогда выдать наиболѣе пострадавшимъ 1000 руб. Чучело этого тигра хранится въ Барнаульскомъ музеѣ. Четвертый тигръ убитъ осенью въ сороковыхъ годахъ однимъ изъ заводскихъ мастеровыхъ на Иртышѣ. Чучело его также въ Барнаульскомъ музеѣ.

Въ 1877 г. мнѣ доставили шкуру тигра, убитаго въ Акмолин-

¹⁾ Русская фауна Симашко. Ч. I-я стр. 570.

скомъ уездѣ, которая мною отправлена въ Академію наукъ. Собственно въ Кокчетавскій уездъ едва ли заходили когда-нибудь эти звѣри. Послѣ зазеленія Спасаго о тиграхъ между Иртышемъ и Ишимомъ, въ 1815 году съѣзжалъ поѣздку въ Кокчетавскій округъ П. И. Шангинъ, но въ отчетѣ своемъ, напечатанномъ въ Сибирскомъ Вѣстникѣ¹⁾, о тиграхъ нигдѣ не упоминаетъ.

Другіе виды кошачьихъ, каковы: *F. manul. Pall.* и *Felis servalina. Lardin* также не встрѣчаются въ Кокчетавскомъ уездѣ.

10) **Степная кошка.** *Felis manul. Pall.*
Кошка степная, по киргизски Малинь, не разъ доставляема была намъ изъ Каркаралинскихъ горъ. По рассказамъ находили этотъ видъ въ Баянъ-аульскихъ и Кентскихъ горахъ. У одного изъ киргизъ Каркаралинскаго уѣзда, ѣздившій туда въ 1878 г. съ геодетической партіей, коллекторъ Н. С. Гуляевъ видѣлъ животное въ прирученномъ состояніи. Осенью малинь бываетъ чрезвычайно жиренъ и мало подвиженъ, киргизамъ случалось догонять и убивать его палками. Шкурка животного мало употребляется на мѣхъ мѣстными жителями; обыкновенно для мѣховъ здѣсь предпочитаютъ охоту за другимъ близкимъ видомъ *Servalina*.

11) **Сервалина, по киргизски Сабанча.** *Felis servalina. Sardin.*
Сабанча распространена въ Джоржинскихъ горахъ, Теленгутинской волости на 10—13 вер. отъ Каркаралинска. Нужно полагать, что видъ этотъ добывается въ весьма достаточномъ количествѣ потому что на Куиндинской ярмаркѣ (деревня и станція Куинды между Каркаралинскомъ и Баянъ-ауломъ) шкурки Сабанчи идутъ въ гуртовой продажѣ иногда отъ 15 до 45 коп.

12) **Рысь.** *Felis Cinx. Lin.*
Рысь убиваютъ иногда въ горахъ Каркаралинскихъ и Кентскихъ. Въ Атбасарскомъ, Акмолинскомъ, Кокчетавскомъ, Петропавловскомъ и Омскомъ уѣздахъ звѣрь этотъ не встрѣчается. Сѣвернѣе, въ Ишимскомъ уездѣ, по рассказамъ крестьянъ, убитъ одинъ экземпляръ въ 1875 году.

¹⁾ Сиб. Вѣст. 1820 г., к. 1.

13) **Обыкновенная Лисица.** *Vulpes vulgaris. Pall.*
Лисица, по киргизски Тюльке, видъ самый обыкновенный въ Кокчетавскомъ уездѣ.

14) **Караганка.** *Vulpes melanotus. Pall.*
Караганка вылавливается къ сѣверу отъ Балхаша и въ Атбасарскомъ уездѣ.

15) **Корсакъ.** *Vulpes corsac. Pall.*
Корсакъ найденъ былъ Палласомъ около Омска и въ степяхъ около Уетской станицы. Намъ доставляли шкурки и живыхъ корсаковъ изъ уѣздовъ Омскаго, Петропавловскаго, Кокчетавскаго и Акмолинскаго. Съ-изрѣдка корсаки попадаютъ около Ларихинскаго селенія (къ югу отъ Ишима) и около Тюкалинска. Едва-ли эти мѣста не представляютъ сѣверной границы животного. Южнѣе, въ Павлодарѣ, корсаковъ убиваютъ очень много; не разъ случалось видѣть ихъ здѣсь прирученными.

16) **Волкъ.** *Canis lupus. Lin.*
Волкъ, или Каскыръ по киргизски, встрѣчается всюду. По сѣвернымъ берегамъ Балхаша, если вѣрить рассказамъ киргизъ, попадаетъ еще небольшой волчекъ, довольно темнаго цвѣта, называемый ими коркоу. Къ сожалѣнію мы до сего времени не имѣли возможности приобрѣсти этотъ интересный видъ.

Куницеобразныя Mustelina.

17) **Барсукъ.** *Meles taxus. Schreb.*
Барсукъ встрѣчается всюду.

18) **Соболь.** *Mustela zibelinea. L.*
Соболь въ Киргизской степи уничтоженъ. Торговцы мѣхами рассказываютъ, что имъ уже лѣтъ тридцать не доводилось покупать шкурки соболей у мѣстныхъ охотниковъ.

19) **Хорекъ.** *Foctorius putorius. L.*
Хорекъ, по киргизски Саскызенъ, распространенъ всюду.

20) Горностай. *Mustelina erminca*. L. Горностай, по киргизски Актеинъ, понадается съ-изрѣдка во всемъ Кокчетавскомъ уѣздѣ.

21) Колонка. *F. Sibiricus*. Pall. Колонка мы не встрѣтили въ Акмолинской области.

Отрядъ. Грызуны. Glires.

22) Бѣлка. *Sciurus vulgaris*. L. и 23) Бурундукъ. *Tamias striatus*. L.

Бѣлка и Бурундукъ въ Омскомъ, Петропавловскомъ, Кокчетавскомъ, Акмолинскомъ и Атбасарскомъ уѣздахъ не водятся. Нѣтъ также и Летаги.

24) Сурокъ. *Arctomys Bobac*. Pall.

Сурокъ въ большомъ количествѣ встрѣчается между Акмолинскомъ, Каркаралинскомъ и Актавскимъ укрѣпленіемъ, около холмовъ Норчинколь, по рѣчкѣ Акъ-Посты. Къ сѣверу отъ Акмолы 27-го іюля встрѣтили сурковъ около озера Булатъ-Челкара, къ с-в. отъ Кокчетавскихъ горъ. Киргизы сурка называютъ *Сууръ*.

25) Краснощекій Сусликъ. *Spermophilus erythrogenys*. Brandt.

Краснощекій сусликъ, по киргизски Тюсуланъ-тшканъ и другой

26) Рыжеватый Сусликъ. *Sp. rufescens*. Wag., подъ тѣмъ-же киргизскимъ названіемъ, найдены были нами около Сандыктавскаго, Джаксы-янгиставскаго и Щучинскаго поселковъ. Эти-же виды встрѣчаются около Омска и Петропавловска.

27) Водяная Крыса. *Hyridacus amphibus*. L.

Водяная крыса неоднократно была находима нами по берегамъ Иртыша и по притоку р. Атбасара Джебай и по рѣчкамъ между озерами Челкаръ и Копча. Разность водной крысы *Arvicola terestris*, *Savi*, *Mus terrestris*. L. темнаго цвѣта съ бѣлымъ пятномъ надъ лопатками найдена по дорогѣ отъ станицы Джаксы-янгиставской въ станицѣ Сандыктавской, при рѣчкѣ Джеланды.

28) Полевка. *Arvicola m. sp.*

Полевка, по киргизски керъ-тшканъ, распространена въ Кокчетавскомъ уѣздѣ чрезвычайно сильно. Особенно много экземпляровъ встрѣтили мы около озера Зерендинскаго, по дорогѣ отъ Зерендинскаго вѣкета въ станицѣ Щучинской и по дорогѣ отъ Джаксы-янгиставскаго выселка къ станицѣ Сандыктавской. Этотъ видъ въ 1878 году я въ первый разъ встрѣтилъ ранней весной, въ началѣ апрѣля мѣсяца, на правомъ высокомъ берегу Иртыша около Омска. Оттаявшій снѣгъ обнаружилъ множество травянныхъ галлерей, разбросанныхъ въ видѣ веревочъ по полянамъ. Мелкіе, сухіе злаки и полни, сілетенные своими вершинами, прикрывали надземные хода полевики. Нѣкоторые изъ галлерей скрывались подъ не растаявшимъ еще снѣгомъ. Несмотря на видимый беспорядокъ въ ихъ направленіи, вся сѣть давала отъ себя вѣтви къ крутому берегу рѣки, которыя спускались отсюда въ долину. Разрывая эти галлеи, я нашель дно ихъ какъ-бы утробованнымъ. Нѣкоторые спускались въ наклонныя норки, имѣющія нѣсколько выходовъ. Къ маю мѣсяцу, когда Иртышъ разлился, полевокъ сдѣлалось меньше, а лѣтомъ они попадались только изрѣдка. Пара звѣрковъ жили у меня цѣлое лѣто, но потомства не дали. Подсаженные мышки всегда сдѣлались полевкой. Собранные въ степи виды полевокъ отправлены мною въ Академію наукъ Ивану Семеновичу Полякову.

29) Степная пеструшка. *Myiodes Cagurus*.

Степная пеструшка найдена была около озера Копча при станицѣ Имантавской. Звѣрокъ этотъ водится также около Омска.

30) Мышь полевая. *Mus agrarius*. Pall.

Полевая мышь найдена въ березовыхъ рощахъ близъ озера Саумаль-куля. Нерѣдко встрѣчается около Омска по пашнямъ и березовымъ кустарникамъ, гдѣ она весьма часто дѣлаетъ себѣ неглубокія норки между корнями деревьевъ.

31) Мышь малютка. *Mus minutus*. Pall.

Мышь малютка найдена близъ станицы Щучинской; ловить её также не разъ по лѣвому берегу Оми, верстахъ въ 10 отъ Омска, близъ казацкихъ бачей.

32) Бродячая Мышь. *Mus vagus*. Pall.

Бродячая мышь найдена между укрѣпленіемъ Актау и Каркаралинскомъ.

33) Хомякъ обыкновенный. *Cricetus frumentarius*. Pall.
Хомякъ обыкновенный встрѣчается около Омска на правомъ берегу Иртыша, найденъ также около станицы Щучинской.

34) Хомякъ Зюнгорскій. *Cricetus songarus*. Pall.
Хомякъ зюнгорскій встрѣчается на сухихъ поляхъ по правому берегу Иртыша; по лѣвому — попадаетъ мало. Въ Кокчетавскомъ и Петропавловскомъ уѣздахъ нѣтъ. Зимняя шерсть бѣлая, лѣтомъ цвѣтъ на спинѣ и головѣ сѣрый, съ темноватою полоскою вдоль хребта. Нижняя сторона тѣла, ноги и кончикъ хвоста бѣлыя. Легко дѣлается ручнымъ; живетъ въ неволѣ нѣсколько лѣтъ и даетъ потомство.

35) Слѣпушонка. *Ellobius talpinus*. Wag.
Слѣпушонка встрѣчается весьма часто по правому берегу Иртыша около Омска; по лѣвому берегу звѣрка этого мы не встрѣчали. Не нашли его также и въ Кокчетавскомъ уѣздѣ. Безчисленные норки съ выброшенной землей, разбросанныя по степи, принадлежатъ полевкамъ.

36) Заяцъ бѣлякъ. *Lepus variabilis*. Pall.

Заяцъ бѣлякъ распространенъ по всему Кокчетавскому округу.

37) Чекушка. *Leigomys pusillus*. Pall.

Чекушка распространена къ югу отъ Акмолинска около урочища Акъ-Посты и по теченію р. Нуры при ея верховьяхъ.

38) Земляной Заяцъ. *Alactaga Saculus*. Pall.

Земляной заяцъ встрѣчается по глинисто-песчанымъ степямъ праваго берега Иртыша около Омска; нѣсколько разъ встрѣчалъ я его на сѣверъ отъ Омска по дорогѣ къ Ишиму и на югъ къ Семипалатинску. Въ Кокчетавскомъ округѣ землянаго зайца мы не нашли.

39) Тарбаганчикъ. *Dipus Sagitta* Schreb.

По свидѣтельству Палласа, онъ чаще всего попадаетъ въ песчаныхъ холмахъ около южной части Иртыша, начиная отъ Ямышевской крѣпости до Семипалатинска. Мы находили его гораздо сѣвернѣе — отъ Омска до Ишима. Въ Кокчетавскомъ уѣздѣ не встрѣтили.

Отрядъ. Однокопытныя. *Solidungula*.40) Куланъ. *Equus onager*.

Куланъ еще весьма недавно заходилъ до р. Куланъ-Утмесь, впадающей съ ю.-в. въ озеро Денгиль, что лежитъ на югъ отъ города Атбасара, и до притоковъ Терсъ-аккана, впадающей съ лѣвой стороны въ р. Ишимъ близъ того мѣста, гдѣ послѣдняя дѣлаетъ поворотъ, обгибая урочище Джаргаинъ-Агачъ. Лѣтъ сто назадъ ихъ встрѣчали подъ 52° с. ш. на берегу Иртыша, противъ Коряковской станицы (см. архивъ военно-походной канцеляріи генераль-маіора Киндермана). Въ настоящее время, по рассказамъ киргизъ-охотниковъ, находятъ табуны кулановъ на сѣверномъ берегу Балхаша, отъ р. Баканасъ и притока ея Денгильде на западъ черезъ горы Кызылъ-рай (красная трава), урочища Джелпакъ-калпъ и Бештюки до Актау. Позднею осенью они удаляются отсюда южнѣе къ р. Чуу. Весною, въ мартѣ мѣсяцѣ, идутъ съ юго-запада къ сѣверо-востоку по сѣв. берегу Балхаша, переходятъ пески Аккумъ и Сары-кумъ, останавливаясь по рѣчкамъ Джемпи и Токрау.

Куланы сходятся въ большіе табуны въ іюль, когда жеребята достаточно окрѣпнуть. Число головъ въ табунахъ бываетъ различно. Весною жеребцы и кобылы ходятъ попарно; въ табунахъ количество тѣхъ и другихъ неизвѣстно. Во время пастбы весьма осторожны; напуганные бѣгутъ всегда на вѣтеръ, не обращая вниманія на опасности, за что и получили отъ киргизъ названіе альджиганъ (потерившій свѣтъ и разсудокъ). Зимняя шерсть довольно густа и мягка; въ апрѣлѣ и маѣ, куланы линяютъ; послѣдняя шерсть дѣлается слегка лоснящейся. Пищу кулановъ составляетъ: билекъ (*Ceratocarpus arenarius*), балламъ (*Caraxilon orborecens*), кокбокъ — *Atriplex canium* и куланъ-чупъ. (Что такое куланъ-чупъ не знаю; растения не могъ приобрести.)

ОТРЯДЪ. Толстокожія. *Vellua*.

41) Кабанъ. *Sus scrofa aper. Lin.*

Кабанъ встрѣчается по озерамъ въ камышахъ южной части Акмолинской области. Въ Кокчетавскомъ уѣздѣ кабановъ нѣтъ.

ОТРЯДЪ. Жвачныя. *Ruminantia*.

42) Мараль. *Cervus elaphus Sibiricus. Pall.*

Въ настоящее время маралы въ Кокчетавскомъ округѣ не обитаютъ, но рассказы старожиловъ и многія названія мѣстностей, напр. маралдинскія горы, маралдинскій лѣсъ (около Сандыктавской станицы) свидѣтельствуютъ, что еще въ очень недавнее время маралы съ козулями паслись почти по всѣмъ горнымъ узелкамъ, разединеннымъ въ видѣ острововъ бывшего архипелага низменностями, по всей Акмолинской области. Они отступили въ предѣлы Каркаралинскаго уѣзда, въ горы Каркаралинскія и Чингизъ-тау. Къ Каркаралинску мараль подходитъ осенью и зимой и то не близко, лѣтомъ уходитъ въ болѣе скалистыя мѣста, гдѣ лѣсъ не такъ густъ. Тамъ киргизы бьютъ ихъ въ достаточномъ количествѣ. На ярмаркахъ и вообще въ торговлѣ шкура животнаго безъ роговъ цѣнится отъ 3 до 4-хъ руб. Киргизы выдѣлываютъ изъ нея замшу (на чамбары), употребляютъ для сбруи; рога иногда продаютъ ташкентцамъ, но большею частію бросаютъ. Самецъ марала у киргизовъ называется богу; самку называютъ мараль-богу.

Охота на марала производится тремя способами: съ собаками, скрадомъ и на дудку. Лучшимъ временемъ для охоты считается осень, когда преимущественно и охотятся съ собаками. Весной густая зелень мѣшаетъ собакамъ выслѣживать звѣря.

Собираются на охоту ночами, чтобы къ разсвѣту попасть на слѣды животнаго. Застигнутый собаками, мараль бѣжитъ отъ нихъ до тѣхъ поръ, пока не замѣтитъ какого-нибудь обрыва или скалы, прыгаетъ на нее, поворачивается къ тому мѣсту, откуда происходитъ нападеніе и защищается отъ собакъ рогами и ногами. Собаки держатъ звѣря въ засадѣ до выстрѣла. Иногда звѣрь, завидя охотника, бросается на собакъ, топчетъ ихъ и бѣжитъ далѣе.

Охота скрадомъ требуетъ большой опытности: выслѣдивъ тропу, опытный охотникъ, хотя иногда и не безъ-ошибочно, опредѣляетъ, гдѣ находится мараль, но требуется много времени, чтобы обойти звѣря; такіе поиски „облаживанія“ продолжаются часто по нѣскольку дней. Случается, что звѣрь пропадаетъ безслѣдно. Осторожное животное пользуется всякой олошностію охотника. Показалась голова марала, выпѣливать его не приходится; онъ тотчасъ замѣтитъ опасность, и охотнику придется снова отыскивать звѣря съ прежними трудностями. Обыкновенно маралы выбираютъ мѣста, поросшія лѣсомъ и съ той и съ другой стороны окруженныя горами, отлогими для подъема въ случаѣ опасности.

Охота на дудку употребляется не часто, съ ней можно охотиться только въ концѣ августа, предъ и во время брачной жизни животнаго. Дудка дѣлается изъ дерева; она имѣетъ форму конуса, четверти въ три длиною, съ очень узенькимъ отверстіемъ. Черезъ это отверстіе охотникъ, втягивая воздухъ, производитъ звуки, сходные съ крикомъ марала.

Животное обыкновенно ранѣе узнаетъ обманъ, чѣмъ охотникъ замѣтитъ его, поэтому охота на дудку требуетъ большаго терпѣнія.

43) Козуля. *Cervus pygargus. Pall.*

Козулю въ Кокчетавскомъ уѣздѣ постигла таже участь, какъ и марала. Она несомнѣнно водилась во всѣхъ сопкахъ, покрытыхъ когда-то сплошными лѣсами. Въ горахъ Аиръ-тау, Джаксы-янгизъ-тау, близъ Зерендинскаго озера охотились за дикими козлами—(такъ называютъ здѣсь козулю)—въ пятидесятихъ годахъ.

Въ горахъ Сандыкъ-тау истребили козулю лѣтъ десять назадъ. Казаки, воспользовавшись глубокими снѣгами, загнали разъ стадо козюль въ долину и заразъ перебили болѣе 200 головъ.

Въ настоящее время мы нашли козюль въ горахъ Кокчетау; едва-ли это не единственное мѣсто, гдѣ онѣ уцѣлѣли отъ безпощаднаго истребленія.

44) Сайганъ. *Antilope Saiga. Pall.*

Сайганъ встрѣчается въ южныхъ предѣлахъ Атбасарскаго и Акмолинскаго уѣздовъ; на правый берегъ Ишима не заходитъ. Большею частію является въ тѣхъ-же мѣстахъ, гдѣ и куланъ.

45) Каменный баранъ, аркаръ. *Ovis sp.*
 Аркаровъ во время экскурсій мы не встрѣчали. Въ 1877 году доставили мнѣ аркара, убитого въ 94 верстахъ отъ г. Акмоловъ по направленію къ Каркаралинску. Шкурка этого животнаго отправлена мною въ Императорскую Академію Наукъ. По опредѣленію Штрауха этотъ аркаръ есть *Ovis collinum*.

Въ Каркаралинскихъ и Кентскихъ горахъ аркары не составляютъ рѣдкости. Экземпляръ, убитый въ этихъ горахъ, доставленъ мною въ музей Западно-Сибирскаго отдѣла географическаго общества.

КЛАССЪ II. ПТИЦЫ.

AVES.

Рарасес.

1) Орланъ бѣлохвостый. *Haliaëtus albicilla. Briss.*

Aquila ossifraga. Pall.

(Zool. Ross. as.)

Вблизи Омска, по линіи горькихъ озеръ между Омскомъ и Петропавловскомъ, по рассказамъ охотниковъ, этотъ видъ встрѣчается часто, но гнѣздъ его намъ не удавалось встрѣчать. Углубившись въ степь по правому берегу Ишима мимо озера Джалтыра, по направленію къ озеру Балькъ-кулю, за зимовками киргизъ Тотановыхъ, въ 50 верстахъ отъ Петропавловска, мы нашли бѣлохвостаго орлана на совершенно открытой степи (13-го іюня). Нашъ проводникъ Акилбекъ указалъ намъ на громадную березу, уцѣлѣвшую послѣ вырубки лѣса, увѣчанную гнѣздомъ мѣстнаго царя птицъ. Съ вершины ея открывался обширный видъ на окрестности, покрытыя солеными озерами.

При осмотрѣ, помѣщеніе оказалось болѣе 1½ арш. въ діаметрѣ, сравнительно неглубокое, даже плоское, крѣпко сплетенное изъ сухихъ березовыхъ вѣтвей. Ни въ гнѣздѣ, ни около его, остатковъ пищи не нашли.

По рассказамъ киргиза-проводника, орланъ этотъ живетъ здѣсь

болѣе 15 лѣтъ, но дѣтей не выводитъ; часто не прилетаетъ по нѣсколькимъ днямъ и затѣмъ снова появляется; разъ, около гнѣзда была найдена огромная щука, которую хищникъ могъ добыть изъ окрестностей не ближе 50 верстъ.

Видѣли мы потомъ этотъ видъ парами и по одиночкѣ въ сопкѣ Аиръ-тау, между озерами Чалкарскимъ и Лобановскимъ—(24-го іюня), въ горахъ Сандыкъ-тау (8-го іюля) и Кокче-тау (23 іюля).

Вообще бѣлохвость, какъ видно, предпочитаетъ горныя мѣстности, окруженныя озерами, равнинамъ, хотя-бы и покрытымъ лѣсной растительностью. Экземпляръ орлана бѣлохвоста, убитый въ Аиръ-тау, представленъ въ 3.-Сибирскій отдѣлъ географическаго общества.

2) Беркутъ. *Aquila chrysaëtus. L.*

Aquila nobilis. Pall.

Aquila xelvus. Naum.

Беркутовъ мнѣ не разъ приводилось приобретать на Омской ярмаркѣ (въ ноябрѣ мѣсяцѣ). По указаніямъ киргизъ чаще встрѣчаются они въ Каркаралинскомъ и Баянъ-аульскомъ уѣздахъ.

Около Омска беркуты представляютъ рѣдкость; впродолженіи 10-ти лѣтъ охотники доставили мнѣ 3 экземпляра.

Во время нашей поѣздки, беркутовъ я встрѣтилъ въ горахъ Сандыкъ-тау, Джаксы-янгистау. Экземпляръ, доставленный въ 3.-Сибирскій отдѣлъ географическаго общества—съ горъ Кокче-тау около озера Бороваго.

3) Карагужъ. Орелъ каратыль, или крикунъ.

Aquila, Clanga. Pall.

Карагужъ нами былъ встрѣчаемъ въ тѣхъ-же мѣстностяхъ, гдѣ и бѣлохвость; кромѣ того разъ, 25-го іюня, я нашелъ его въ 3. отъ озера Копча близъ рѣчки Бурлунъ, на совершенно открытой равнинѣ и въ другой разъ (3-го іюля), въ долинѣ, совершенно лишенной растительности, въ горахъ Джаксы-янгистау. Здѣсь-же, близъ самаго озера встрѣтилъ и трехъ карагужей, преслѣдующихъ какую-то птицу.

Около Омска въ сентябрѣ мѣсяцѣ былъ убитъ видъ крикуна, отличающійся болѣе свѣтлой, темнубурой окраской перьевъ, особенно на головѣ и верхней части шеи; нижнія, кроющія

перья хвоста бѣловатыя.

4) Скопа степная. *Pandion Haliaeetus*, L.
Accipiter haliaetus, Pall.

Скопу, вирожденіи всего путешествія по степи, мы нашли только около станицы Щучинской, по озерамъ Щучинскому и Боровому. Здѣсь, на богатомъ рыболовномъ озерѣ она не имѣетъ себѣ соперниковъ. Щучинское озеро (или Щучье) покоится на гранитномъ ложѣ, окруженное холмами Котуркульскихъ горъ. Въ длину оно, отъ с-з. на ю-в., простирается на 5 версты и шириною 3 версты. Отъ группы озеръ его окружающихъ, каковы: Боровое, Чебачье и Котуркуль, отдѣлилось оно по всемъ вѣроятіямъ не очень давно; ряды озеръ, займищъ (болотистыхъ и низкихъ мѣстъ) и рѣчекъ въ пространствѣ между этими озерами свидѣлствуютъ объ ихъ недавнемъ соединеніи. Въ настоящее время, съ отдѣленіемъ озеръ, выдѣлилась и ихъ фауна.

Во всемъ этихъ озеряхъ обитаетъ щука, карась, окунь и чебачь. Названіе озеръ Щучинскаго и Чебачьяго указываютъ на преимущественное распространеніе существующихъ породъ рыбъ. Крупные экземпляры рыбъ встрѣчаются на Щучьемъ.

Здѣсь скопа нашла себѣ все необходимыя условія для жизни. Надъ поверхностію озера, непрерывно вирожденіи цѣлаго дня, можно видѣть нѣсколькихъ скопъ, то описывающихъ круги, не шевеля, но видимо, крыльями, то останавливающихся на нѣсколько минутъ, какъ-бы повиснувъ въ воздухѣ, то наконецъ съ быстротою сокола бросающихся въ бездну водъ за добычею.

Скопа въ крайней нуждѣ, по рассказамъ киргиза (Манджи Джангильбарова, часто вырываетъ добычу у рыбаковъ; разъ поднята была скопою и съ необыкновенной быстротою унесена въ воздухъ щука, не менѣе 18-ти фунтовъ вѣсомъ.

Ранѣе этого, единственный экземпляръ этой птицы, я видѣлъ на озерѣ Копча, на з. отъ Кокчетава, близъ горы Иманъ-тау.

5) Коршунъ черный. *Milvus niger*, Briss.

Коршунъ съ-изрѣдка появляется около жилыхъ мѣстъ въ Омскомъ и Петропавловскомъ уѣздахъ. Трудно рѣшить, что мѣшаетъ водиться коршуну въ степяхъ Акмолинской области, такъ разнообразныхъ по своему орографическому и гидрографическому

состоянію. Ни на открытыхъ равнинахъ, гдѣ, по-видимому, ни одно животное не можетъ укрыться отъ зоркаго глаза хищника, ни около большихъ озеръ, покрытыхъ пернатымъ царствомъ, ни въ лѣсахъ, покрывающихъ холмистыя, степныя возвышенности, коршунъ намъ не попался; единственный экземпляръ, убитый въ теченіи всего лѣта, попался намъ близъ Бороваго озера къ с-з. отъ Котуркульской станицы, близъ Кокчетавскихъ горъ.

6) Обыкновенный Сарычъ. *Buteo vulgaris*, Bechst.

14-го іюля мы были въ Сандыктавской казачьей станицѣ, что стоитъ на почтовой дорогѣ изъ Кокчетава на Атбасаръ. Въ 12-ти верстахъ отъ станицы къ в., среди довольно густаго сосноваго лѣса, крутыми утесистыми скалами поднимаются Сандыктавскія сопки. Въ одной старинной киргизской легендѣ о Сандыктау или Сундукъ-(ящикъ) горѣ повѣствуется, какъ о горѣ сокровищъ. До сокровищницы, гдѣ предполагали найти большую жатву для нашихъ наблюдений, добрались мы съ большими препятствіями; дорога оказалась крайне тяжелою и мало проходимою. Тысячи поваленныхъ стволовъ сосноваго лѣса и горы валежника, кое-гдѣ выжженные поляны, свидѣлствовали о безобразномъ хозяйничаньи мѣстныхъ казаковъ. На этомъ оазисѣ, съ ю-з. стороны сопки съ ранняго утра мы слышали пронзительные крики молодыхъ сарычей. Непродолжительные поиски обнаружили ихъ гнѣзда. Въ одномъ изъ нихъ мы нашли трехъ птенцовъ, только начинающихъ пробовать свои силы въ воздушной стихіи.

Пока мы занимались ихъ ловлею, подлетѣлъ старый самецъ и доверчиво усѣлся на одно изъ ближайшихъ высокихъ деревьевъ. Довѣріе его къ охотникамъ не оправдалось; сильно раненый, онъ сдѣлался вскорѣ нашей добычей.

На шумъ и ружейные залпы изъ лѣса вышли нѣсколько киргизъ; одинъ изъ нихъ съ крикомъ „карчага“ бросился къ намъ, умоляя отдать ему молодыхъ сарычей. Это былъ, какъ оказалось послѣ, киргизъ птицеловъ.

Сарычъ или карчага употребляется здѣсь для охоты и представляетъ для киргизъ нѣкоторую цѣнность.

Выученный карчага стоитъ отъ 10 до 15 руб. Семейство сарычей, найденное нами, вѣроятно, принадлежало къ послѣднимъ, потому что остальные гнѣзда въ томъ-же лѣсу оказались пустыми.

7) **Бѣлый Кречетъ.** *Falco gyrfalco.* L. Нѣсколько
 ни, длинныхъ вѣтвей *Falco candicans.* L. тѣмъ же
 ни, длинныхъ вѣтвей *Syrfalco islandicus.* Briss.

Одинъ экземпляръ бѣлаго кречета убили мы по дорогѣ изъ Омска въ Петропавловскъ, близъ станицы Лебяжей, и другой около Имантавскихъ сопокъ.

8) **Чеглокъ.** *Falco subbuteo.* L.

(По опредѣленію Сѣверцова этотъ видъ есть *Erythropus vespertinus.* Pall.)

Чеглокъ лѣтъ пять тому назадъ очень часто встрѣчался около Омска. Въ березовой рошѣ, въ 12-ти верстахъ отъ Омска, по дорогѣ къ Новой станицѣ, на такъ называемомъ хуторѣ, гнѣзда его не представляли особенной рѣдкости. Теперь встрѣчается съ-изрѣдка. Во время экскурсіи въ Кокчетавскій округъ, мы встрѣтили его около станціи Лебяжьей, затѣмъ около озера Джалтырь, въ поселкѣ Аканъ-Бурлукекомъ и около станціи Щучинской. Отъ станціи Лебяжьей ковыльными степи болѣе рѣзко выражаютъ свои характерныя особенности; лѣса и березовыя рощи начинаютъ рѣдѣть, къ югу вдали виднѣются соленыя озера, населенныя множествомъ утокъ, лебедями и другою водяною и болотною дичью. Озеро Джалтырь, нанесенное на картахъ Зап. Сибири въ 40 верстъ къ югу отъ Петропавловска, совершенно высохло. Доже его, поросшее густой осокой и болотной флорою, пріютило множество Сукалней, Кроншнеповъ и другихъ голенастыхъ, а сухіе глинисто-солонцоватые берега — многочисленныя колоніи полевокъ. Чеглокъ въ окрестности этого озера очень много.

9) **Дербникъ.** *Falco aesalon.* L.

Falco lithofalco. Em.

Дербникъ мнѣ приходилось видѣть въ августѣ и сентябрѣ, мѣсяцахъ около Омска близъ такъ называемаго хутора и къ с. отъ Омска около станицы Чернолуцкой. Набитый экземпляръ этого вида находится въ Омской военной гимназій.

10) **Пустельга.** *Falco tinnunculus.* L.

Пустельгу мы встрѣчали во время нашей поѣздки всюду; главную добычу этого сокола составляютъ здѣсь: полевые мыши и

землеройки. Гнѣзда ея чаще всего мы встрѣчали въ березовыхъ рощахъ, лежащихъ вблизи рѣчекъ или озеръ.

11) **Соколы-кобецъ.** *Falco vespertinus.* L.

Соколы-кобецъ самый распространенный видъ въ Акмолинской области. Прилетаетъ онъ довольно рано. Въ 1875 году мнѣ довелось убить кобчика 15-го апрѣля.

12) **Ястребъ-перепелятникъ.** *Astur nisus.* L.

Ястреба-перепелятника мы встрѣчали по березовымъ рошамъ около Омска, до Петропавловска. Далѣе на югъ отъ Горькой линіи мы нашли его около горъ Аиръ-тау, Котуркуля и близъ озера Ворового.

13) **Лунь камышевый.** *Circus aeruginosus.* L.

Камышевый лунь весьма обыкновененъ во всей Акмолинской области. Особенно много встрѣтили мы камышевыхъ луней въ 130 верстахъ къ югу отъ Петропавловска близъ горы Джаманъ-тау.

14) **Лунь блѣдный.** *Circus pallidus.* (Sykes.)

Лунь блѣдный около Омска не составляетъ рѣдкости; видѣли его также по берегамъ Ишима, около Петропавловска (5-го іюня) и близъ Джаманъ-тау (15-го іюня).

15) **Лунь луговой.** *Circus cineraceus.* (Keys).

Между многими экземплярами луней, вывезенныхъ нами изъ различныхъ мѣстъ киргизской степи, по опредѣленію доктора Сѣверцова, одинъ экземпляръ, убитый 7-го іюня близъ поселка Аканъ-Бурлукъ, оказался *Circus cineraceus.*

Луговая луня встрѣтили мы еще по дорогѣ отъ станицы Джаксыянгиставской къ станицѣ Сандыктавской, по рѣкѣ Такыръ-Джеланды.

15) **Болотная Сова.** *Aegolius brachyotus.* (Forst.)

Болотная сова прилетаетъ весною въ Омскъ въ послѣднихъ числахъ апрѣля (21—29). Встрѣчали всюду въ продолженіи нашей

лобздки. Особенно много нашли мы болотных совъ не доѣзжая до горы Джеманъ-тау, по прямому пути отъ Сандыктавскаго пикета къ станицѣ Щучинской, близъ рѣчки Аргалы.

Вечерами болотныя совы слетаются въ безводныхъ степяхъ къ киргизскимъ колодцамъ и служатъ вѣрными указателями для отысканія въ степяхъ этихъ водоемовъ. Однажды на пути изъ Зерендинскаго пикета къ Щучинской станицѣ, пройдя по безводному пространству болѣе 60 верстъ и миновавъ, по неосторожности проводника киргиза Акилбека, колодецъ, рисковали остаться безъ воды еще на цѣлыя сутки. Къ вечеру, въ сумерки, усталыя лошади отказывались идти далѣе; жажда томила спутниковъ, но поиски прѣсной воды оказались напрасными; рѣшено было ждать разсвѣта. Къ счастью, зоркій глазъ киргиза лауча (проводника) замѣтилъ на горизонтѣ кружащуюся сову; тотчасъ-же ночью отпразднелись по направленію этого указателя и набрали на небольшой колодець, съ котораго поднялся небольшой табунокъ совъ.

Въ другой разъ спутникъ нашъ В. И. Ждановъ 27-го іюля, въ 45 вер. отъ Кокчетавскихъ горъ, къ с.-в. близъ озера Куль-Давлета, видѣлъ киргизскій колодець (небольшая ямка съ 5 или 6 ведрами грязной, солоноватой воды), представляющей, вѣроятно, въ этой мѣстности единственный водоемъ для всѣхъ окрестныхъ сычей. По словамъ В. И. Жданова, съ колодца слетѣла такая стая сычей, какой онъ никогда ранѣе не видывалъ. Несмотря на темноту, убито было на одинъ выстрѣлъ 3 экземпляра, и если-бы не жалѣть дробы, запасы которой истощались, то совокъ этихъ можно было-бы набить болѣе десятка.

17) Ястребиная Сова. *Surnia nisoria*. Мр.

Strix funicea. Lath.

Одинъ экземпляръ этой совы найденъ нами въ Аиртавскихъ, покрытыхъ смѣшаннымъ лѣсомъ, сопкахъ, и другой—въ горахъ Сандыктавскихъ.

Въ Омскѣ ястребиную совку мнѣ приходилось видѣть въ началѣ мая и въ сентябрѣ мѣсяцахъ близъ Моховаго озера.

18) Улуны бѣлый. *Strix nyctea*. Pall.

Nyctea scandiaca. L.

Въ благо улуны лѣтомъ никогда не приводилось встрѣчать въ

Омскѣ; съ половины октября и въ продолженіи всей зимы улуной бьютъ очень много. Во время ярмарки, которая бываетъ въ Омскѣ въ концѣ ноября, киргизы иногда привозятъ шкурки улуной. Мнѣ доводилось покупать изъ первыхъ рукъ отъ охотниковъ Петропавловскаго и Кокчетавскаго уѣздовъ.

19) Сычикъ смирный. *Nyctale Tengmalmi*. Gmel.

Нѣсколько экземпляровъ этого вида убито въ Омскѣ между 13—18 мая и одинъ экземпляръ около станицы Щучинской въ сопкахъ Кокчетавскихъ 20-го іюля. Нѣтъ сомнѣній, что сычикъ этотъ, какъ разсказываютъ охотники, водится и въ Аиръ-тау.

20) Канюкъ Штрауха. *Scops Strauchii*. Bogd.

Однажды, 1878 г. 1-го мая, убиты два экземпляра около Омска въ 7-ми верстахъ къ сѣверу, въ камышахъ на берегу Иртыша.

21) Филинъ-пугачъ. *Strix bubo*. L.

Въ Омскѣ приходилось убивать въ концѣ сентября.

Passeres fissirostres.

22) Козодой полуночникъ. *Caprimylgus europaeus*. L.

Козодой-полуночника встрѣтили мы по берегу рѣчки Ишима къ югу отъ Петропавловска, (Крутой яръ 7-го іюня) около Саузмаль-куля. На равнинѣ около Имантавскихъ горъ 28-го іюня нашли молодыхъ козодоевъ на взлетѣ. Крикъ козодоевъ слышали въ Аиръ-тау. Нѣтъ сомнѣній, что они водятся по всему Кокчетавскому уѣзду.

23) Ласточка-касаточка. *Hirundo rustica*. L.

Ласточка-касаточка встрѣчается около всѣхъ казачьихъ поселеній Кокчетавскаго, Петропавловскаго и Омскаго уѣздовъ. Не утверждаю есть-ли эта птица въ Атбасарскомъ уѣздѣ. Появляется въ Омскѣ около 25-го апрѣля.

24) Городская-ласточка. *Chelidon urbica*. L.

Видъ распространенный въ Омскомъ и Петропавловскомъ уѣздахъ. Гнѣздится около селенія Захламинскаго и по займамъ

(дачами) около города. Въ городахъ является очень рѣдко.

25) **Береговой Стрижь.** *Cotyle riparia* L.

Около Омска приходилось замѣчать первое появленіе стрижей между 5 и 11 мая. Гнѣзда вьютъ по высокимъ берегамъ и оврагамъ Иртыша и Оми. Въ Кокчетавскомъ уѣздѣ не встрѣчали стрижей.

26) **Стрижь обыкновенный.** *Cypselus pacificus* Nath.

Стрижа обыкновеннаго въ первый разъ встрѣтили, подъѣзжая къ озеру Копча, въ сосновой рощѣ близъ станицы Имантавской; потомъ въ горахъ Сандыкъ-тау и особенно много—большими табунами—въ горахъ Аирь-тау. Также близъ Зерендинской станицы и близъ Щучинской. Въ Омскѣ, по Горькой линіи, въ Петропавловскѣ, въ горахъ Джемань-тау стрижь не живетъ; нѣтъ его и сѣвернѣе этихъ городовъ.

26) **Сивоворонка.** *Coracias garrula* L.

Въ Омскѣ залетаетъ она очень рѣдко; въ продолженіи 10 лѣтъ довелось встрѣтить только 3 экземпляра. Сивоворонки начали появляться къ ю. отъ озера Копча за станицей Имантавской; затѣмъ много ихъ около выселка Бурлуцкаго, станицы Зерендинской, Айдабульскаго пикета, Сандыктавской станицы, близъ Кокчетава—рѣдко; въ Аиртавской и Лобановской станицахъ и наконецъ къ пикету Азатскому—не встрѣчались.

Passeres tenuirostres

27) **Удодъ.** *Urupeia epops* L.

Удодъ около Омска гнѣздится каждое лѣто. Въ Кокчетавскомъ и Петропавловскомъ уѣздахъ не встрѣчали.

28) **Поползень древесный.** *Sitta uralensis* Licht.

Нѣсколько экземпляровъ убито въ Омскѣ; одинъ въ Аирь-тау.

29) **Пищуха-сверчокъ.** *Certhia familiaris* L.

Пищуху нѣсколько разъ находили въ березовыхъ рощахъ въ окрестностяхъ Омска.

Passeres dentirostres.

30) **Садовый Кузнечикъ.** *Silvia hortensis* Penn.

Въ 1877 году 12-го іюня убитъ въ Омскѣ.

31) **Сѣрый Кузнечикъ.** *Silvia cinerea* Briss.

Кузнечикъ встрѣченъ былъ нами между кустарниками и въ камышахъ, въ окрестностяхъ горы Джемань-тау. Нигдѣ болѣе мы его не встрѣчали.

32) **Пересмѣшка.** *Silvia curruca* Lath.

Пересмѣшка найдена въ окрестностяхъ Омска и по Горькой линіи, около станицы Николаевской.

33) **Пѣночка, Таловка.** *Hypolaes caligata* Lich, по опредѣленію проф. М. Н. Боданова.

Phyllopneustre ristic Blyth, по опредѣленію От. Фитца.

Таловка обитаетъ въ кустарникѣ около Омска по Горькой линіи до Петропавловска; встрѣчалъ я её также около г. Ишима.

34) **Королекъ желтоголовый.** *Regulus flavicapillus* (Naum).

Королекъ убитъ около Омска 21-го іюня 1878 года.

35) **Варакушка.** *Cyanecula succica* L.

Silvia suecica Br.

Варакушка водится около Омска, по Горькой линіи, около Петропавловска и по дорогѣ къ озеру Саумаль-куль, около зимовки Тотанова.

36) **Обыкновенная горихвостка.** *Ruticilla phoenicura* L.

Обыкновенная горихвостка водится около Омска, по Горькой линіи и къ югу отъ Петропавловска по всему Кокчетавскому уѣзду.

37) **Камышевка-трескунчикъ.** *Calamodyta phragmitis* Bechst.

Видъ этотъ найденъ въблизи горъ Джемань-тау по высохшимъ и покрытымъ камышами озерамъ. Также по озерамъ Ульджубай и Чагалакъ-куль.

38) Обыкновенная Каменка. *Saxicola oenanthe*. L.

Обыкновенная каменка убита около Омска 7-го мая. Во время нашей поездки по Кокчетавскому уезду этот вид каменника не встречался, но за то нашлась

39) Каменка-Плѣшанка. *Saxicola leucomela*. Pall.

Плѣшанка найдена нами на скалистой сопкѣ Джамань-тау, въ сосновомъ лѣсу. Здѣсь, уединенная отъ общества птицъ среднего ей семейства, проводитъ она печальные дни подъ строгимъ надзоромъ исконныхъ враговъ своихъ хищниковъ. Каменка водится также и въ Аиртавскихъ сопкахъ.

40) Обыкновенный Чеканчикъ. *Pratincola rubetra*. L.

(Опредѣленіе Боданова).

Обыкновенный чеканчикъ найденъ около Омска по лѣвой, луговой сторонѣ Иртыша и на солонцеватой, глинистой равнинѣ въ 30 вер. отъ Джамань-тау и еще около Саумаль-куля.

41) Чеканчикъ луговой. *Pratincola rubicola* L. по опредѣленію Боданова и Финша. *Pratincola indica*, по опредѣленію Сперцова.

Чеканчикъ часто встречается около Омска; затѣмъ по правому берегу Ишима, начиная отъ Петропавловска верстѣ на 60 въ югу (убита 11-го іюня) и около Котуркульской станицы.

42) Завитушка. *Accenter atrogularis*. Br.

Одинъ экземпляръ, убитый въ 1878 г. 15-го мая, отправленъ былъ профессору Финшу, которымъ и было сдѣлано опредѣленіе.

42) Обыкновенная Синица, Мясникъ. *Parus major*. L.

Обыкновенная синица встречается на всемъ пространствѣ въ такихъ мѣстахъ, которыя представляютъ удобства для ея жизни. Въ Омскѣ ее можно встрѣтить въ продолженіи всего года.

44) Синица болотная. *Parus camshatcensis*. Br.

Parus borealis. Mid.

Parus palustris. Radde.

Parus borealis. Dybon.

Одинъ изъ самыхъ обыкновенныхъ видовъ синицы въ окрестностяхъ Омска, но странно, что мнѣ никогда не доводилось ви-

дѣть ее здѣсь зимою. Она всегда въ большомъ количествѣ появляется вслѣдъ за *Parus cianus* между 20-мъ апрѣля и 3-мъ мая. Болотныхъ синицъ стрѣляли мы около станицы Аирь-тау и Сандыкъ-тау.

45) Синичка голубая. *Parus cyanus*. Pall.

Голубая синичка прилетаетъ въ Омскъ около половины апрѣля. Въ густыхъ рощахъ, а иногда по мелкимъ кустарникамъ появляется она сначала по одиночкѣ, то тутъ, то тамъ, на оголенныхъ вѣточкахъ, мало отличаясь отъ хлопьевъ снѣга; потомъ къ маю мѣсяцу—большими обществами размѣщается въ кустарникахъ по берегамъ рѣкъ и остается здѣсь на лѣто. Во время поездки по дорогѣ на ю. отъ Петропавловска близъ озера Саумаль-куль въ березовой рощѣ мы нашли (21-го іюня) нѣсколько семействъ этой синички съ птенчиками, хотя и не оперившимися, но не достигшими еще полного возраста, съ блѣдно-грязно-голубой окраской перьевъ. Затѣмъ синичка найдена въ Имантавскихъ горахъ.

46) Обыкновенная Трясогузка. *Motacilla alba*. L.

Обыкновенная трясогузка является въ Омскѣ между 22 и 29 апрѣля. Самый обыкновенный видъ во всей области. Улицы, огороды, дровяные и лѣсные склады служатъ ей мѣстопребываніемъ. Въ началѣ іюля птенцы начинаютъ летать; цвѣтъ ихъ грязно-бѣлый.

47) Трясогузка желтозобая. *Motacilla flava*. L.

Видъ настолько-же обыкновенный какъ и *Motacilla alba*. Гнѣзда вьеть чаще всего въ поляхъ. 18-го іюня нашли молодыхъ, летающихъ уже, трясогузокъ около Джамань-тау.

48) Трясогузка желтоголовая. *Motacilla citreola*. Pall.

Во время поездки въ степь желтоголовую трясогузку видѣли около озера Саумаль-куль, но убивать не доводилось. Въ Омскѣ она не составляетъ рѣдкости.

48) Шевича лѣсная. (Въ Омскѣ называютъ пѣвичьимъ жаворонкомъ). *Anthus trivialis*. L.

Около Омска начинается прилетъ около 5-го апрѣля и къ 17 сплошь покрываютъ сухіе холмики съ небольшими кустарниками,

а затѣмъ число недѣлимыхъ начинаетъ уменьшаться. Шеврица весьма обыкновенна по всемъ лѣснымъ мѣстностямъ Кокчетавскаго и Петропавловскаго уѣздовъ.

50) Дроздь деряба. *Turdus viscivorus*. L.

Убитъ 27-го юли въ станицѣ Котуркульской. Не разъ замѣчалъ я этого дрозда въ выселкѣ Боровомъ близъ Кокчетавскихъ горъ.

51) Пѣвчій дроздь. *Turdus musicus*. L.

Дроздь пѣвчій налетаетъ въ Омскъ около послѣднихъ чиселъ апрѣля. Въ 1878 году былъ убитъ 30-го апрѣля, но въ этомъ году весна была чрезвычайно поздняя. Ранѣе въ 1875 году пѣвчій дроздь былъ замѣченъ 24-го апрѣля.

52) Дроздь рябинникъ. *Turdus pilaris*. L.

Рябинникъ появляется около Омска между 15 и 30 апрѣля. Изъ семи экземпляровъ моей коллекціи убиты: 16-го апрѣля (самецъ) въ Загородной рошѣ 1875 г.; 3-го мая 1876 г. (самецъ); 21-го октября 1876 г., 22-го апрѣля 1877 г. (самки); 30-го апрѣля 1878 г. (самка); въ 1879 году 2 экземпляра (самецъ и самка,) 25-го апрѣля. Во время путешествія нашего рябника не встрѣчали.

53) Дроздь чернозобый. *Turdus atrogularis*. Natl.

Turdus Bechsteinii. Naum.

Turdus fuscatus. Br.

Чернозобикъ самецъ былъ убитъ около Омска въ 1878 году 3-го мая; ранѣе его не приводилось встрѣчать.

54) *Oreocincla varius*. Pall.

Экземпляръ этотъ убитъ около Омска въ концѣ сентября 1878 года.

55) Иволга. *Oriolus galbula*. L.

Иволга весьма обыкновенна по всемъ березовымъ рошамъ около Омска, Петропавловска и въ Кокчетавскомъ округѣ.

Гнѣзда себѣ иволга устраиваетъ здѣсь изъ тоненькихъ прутьевъ березы и сухихъ стеблей полыни, искусно сплетая ихъ шерстью,

конскимъ волосомъ и другими. Разъ мнѣ довелось найти гнѣздо, въ которое чрезвычайно искусно былъ вползень кусокъ кошмы (войлока); середина лоскута приходилась подѣложить гнѣзду, а края его имѣли видъ складовъ, проткнутыхъ прутьями березы. Иволга прилетаетъ въ Омскъ въ началѣ мая мѣсяца. Она распространена по березовымъ рошамъ въ Петропавловскомъ и Кокчетавскомъ уѣздахъ.

56) Мухоловка сѣрая. *Muscicapa grisola*. L.

Мухоловки встрѣчаются часто въ березовыхъ рошамъ около Омска. Однажды, въ началѣ юня, вѣроятно преслѣдуя насѣкомыхъ, мухоловка залетѣла черезъ окно внутрь комнаты. Пойманная, жила въ неволѣ до поздней осени. Скоро приручилась. Въ березовыхъ рошамъ около Саумаль-куля и Сандыктава этотъ видъ можно считать распространеннымъ.

57) Сорокопуть-жуланъ. *Enneotonus collurio*. L.

Lanius collurio. Menét.

Жулана встрѣтили мы 9-го юня отъ Омска къ Петропавловску въ станицѣ Николаевской; 28-го юня въ березовыхъ рошамъ около сопокъ Имань-тау. Въ Омскѣ голосъ птицы слышенъ съ половины апрѣля. Плавно, протяжно подсвистываетъ она, сидя на высокихъ длинныхъ вѣтвяхъ, еще не покрытыхъ листвою, деревьевъ. Голосъ дѣлается рѣзкимъ, трескучимъ, когда сорокопуть, потревоженный опасностью, долженъ оставить насѣженное мѣсто. Мягкое гнѣздо сорокопута дѣлается главнымъ образомъ изъ полыней.

58) Чернолобый Сорокопуть. *Lanius minor*. Sm.

Чернолобый сорокопуть встрѣчаемъ былъ нами около Саумаль-куля, въ горахъ Имань-тау, Джаксы-янгизь-тау, Аирь-тау, около Сандыктавской станицы и въ Кокчетавскихъ горахъ. 28-го юня, молодые сорокопуть вездѣ были на слетѣ, но окраску перьевъ имѣли грязно-сѣрую, на спинѣ съ долевыми, бурыми полосками.

Passeres conirostres.

59) Воронъ. *Corvus corax*.

Воронъ въ Омскѣ, также какъ и во всей Акмолинской области,

появляется одиночками. Нѣсколько экземпляровъ убиты близъ станицы Щучинской. Проводникъ нашъ, киргизъ Манджи, передалъ намъ, что въ южной части степи кузгунъ (воронъ) считается вожаккомъ волковъ. Если воронъ вечеромъ появляется около табуновъ, то пастухи усиливаютъ ночной караулъ. Кромѣ того, киргизы питаютъ особую ненависть къ этой птицѣ, считая ея предвѣстникомъ скотскихъ падежей.

60) Сѣрая Ворона. *Corvus cornix*. L.

Сѣрая ворона обыкновенна около всѣхъ поселеній Кокчетавскаго, Петропавловскаго и Омскаго уѣздовъ.

61) Грачъ. *Corvus frugelegus*. L.

Встрѣчается около Омска и по Иртышу, гдѣ есть поселенія. По дорогѣ изъ Петропавловска къ ю. встрѣчали грачей нѣрѣдко. Около станицы Котуркульской убили (самку) грача 27-го іюля.

62) Галка. *Corvus monedula*. L.

Галки отъ Омска по линіи рѣки Иртыша и по дорогѣ къ Петропавловску составляютъ рѣдкость. Появляются онѣ весной вмѣстѣ съ грачами; гнѣзда вьютъ отдѣльно отъ нихъ: грачи преимущественно въ березовыхъ рощахъ, галки же выбираютъ себѣ мѣста въ дуплахъ ивъ, по берегамъ рѣкъ. Въ селеніяхъ галки не показываются; на поляхъ бываютъ чрезвычайно осторожны и пугливы. Многіе казаки называютъ галку дуплянкой. Внутри Кокчетавскаго уѣзда, въ станицахъ Аиртавской и Щучинской, галки по образу жизни сходны съ галками сѣверныхъ нашихъ уѣздовъ (Ишимскаго, Тюменскаго и Тобольскаго); также держатся вблизи жилищъ мѣстъ и близъ овиновъ и не такъ пугливы, какъ по Иртышу.

63) Сорока. *Pica europea*. Sw.

Сорока водится на всемъ пространствѣ Кокчетавскаго уѣзда, на открытыхъ мѣстахъ, поросшихъ лѣсами или кустарниками, вблизи казачьихъ поселеній и киргизскихъ зимовокъ.

64) Сойка обыкновенная. *Garrulus glandarius*.

Въ Кокчетавскомъ, Петропавловскомъ и Армолинскомъ уѣздахъ соекъ не встрѣчали. По приѣздѣ въ Омскъ убили пару этихъ птицъ

въ сентябрѣ мѣсяцѣ (18).
65) Орѣхотворка нестрия. *Nucifraga caryocatactes*. L.
Орѣхотворки найдены 13-го августа около Омска. Въ 1878 году ихъ было особенно много до начала сентября мѣсяца.

66) Обыкновенный скворецъ. *Sturnus vulgaris*. L.

Распространенъ около Омска по линіи Иртыша. Прилетаетъ между 15 и 25 марта. Въ степяхъ къ ю. отъ Петропавловска по правому берегу Ишима скворцовъ не встрѣчали.

67) Ширкунь. *Pastor rosens*. L.

Въ 1874 году 24-го мая убито нѣсколько экземпляровъ къ ю. отъ Омска, около казачьей Новой станицы. Въ 1876 году 16-го мая одинъ экземпляръ ширкуна убитъ близъ Омска, около кладбища.

68) Зябликъ. *Fringilla coelebs*. L.

Зяблика нѣсколько разъ въ началѣ весны встрѣчали мы въ 50 вер. къ с. отъ Омска, въ смѣшанномъ сосновомъ и березовомъ лѣсу около станицы Чернолучинской. Въ хвойныхъ лѣсахъ Кокчетавскаго уѣзда зябликовъ не встрѣчали.

69) Вьюрокъ. *Fringilla montifringilla*. L.

Весной въ началѣ мая въ 50 вер. отъ Омска въ сосновомъ лѣсу близъ деревни Чернолучинской.

70) Чететка. *Fringilla linaria*. L.

Чететка является въ Омскѣ между 25 апрѣля и 7 мая. Съ половины сентября держится здѣсь впродолженіи всей зимы.

71) Щеголь. *Carduelis elegans*. L.

Весною и осенью щеголь обыкновененъ около Омска и Петропавловска, а также и по линіи горько-соленыхъ озеръ. Не утверждаю, есть-ли онъ въ степяхъ Кокчетавскаго уѣзда.

72) Домашній Воробей. *Passer domesticus*. L.

Домашній воробей въ настоящее время распространился отъ

рѣки Иртыша на в. до береговъ Ишима. Въ глубину степи къ ю. отъ Петропавловска и по степямъ Акмолинскаго и Атбасарскаго уѣздовъ, по разсказамъ старожиловъ-киргизъ, воробей проникъ въ началѣ сороковыхъ годовъ, вмѣстѣ съ колонизаціей русскаго населенія.

73) Снигирь. *Pyrrhula rubicilla*. Pall.

Снигири появляются въ Омскѣ весною въ апрѣлѣ мѣсяцѣ (18), осенью въ концѣ сентября; видали нѣрѣдко зимою.

74) Чечевица. *Carpodacus erythrinus*. Pall.

Чечевица появляется въ Омскѣ съ 15—23 мая, остается на лѣто. Во время путешествія по степи, чечевица встрѣчалась по Ишиму (Крутой лѣв) и около Имантавской станицы.

75) Обыкновенная Овсянка *Emberiza citrinella*. L.

Самый обыкновенный видъ около Омска, по Горькой линіи и около Петропавловска. Прилетаетъ съ половины апрѣля и держится впродолженіи всего лѣта.

76) Садовая Овсянка. *Emberiza hortulana*. L.

Найдена около Омска 29-го апрѣля (самецъ), 13-го мая (самецъ), 18-го іюля (самка).

77) Болотная Овсянка. *Emberiza schoeniclus*. L.

Встрѣчали впродолженіи лѣта всюду въ Кокчетавскомъ и Петропавловскомъ уѣздахъ. Въ Омскѣ остается на лѣто.

78) Просянка. *Emberiza miliaria*. L.

Найдена около Омска въ станицѣ Захламинской.

79) Стренатка полевая. *Emberiza rustica*. Pall.

Сравнительно большими стайками встрѣчается около Омска въ концѣ марта и въ 15 апрѣля число недѣлимыхъ уменьшается.

80) Стренатка чернолицая. *Emberiza aureola*. Pall.

Держится въ Омскѣ впродолженіи всего лѣта. Найдена въ іюнѣ мѣсяцѣ около станицы Аканъ-Бурлукъ, Имантау и Щучинской.

81) Клестъ сосновникъ. *Hoopoe pythiopsittacus*. Bechs.

Убитъ около Омска 17-го августа 1879 года.

82) Пуночка. *Plectrophanes nivalis*.

Держится около Омска цѣлую зиму, перелетая по открытымъ степямъ небольшими табунами.

83) Пуночка. *Plectrophanes lapponica*.

Встрѣчается рѣже, чѣмъ предыдущій видъ. Экземпляры этой пуночки убиты 24-го апрѣля (самецъ) и 3-го мая (самецъ).

84) Жаворонокъ юла или полевой. Въ Сибири верховой жаворонокъ. *Alauda arvensis*. L.

Распространенъ около Омска и на ю. по Иртышу. Появляется около половины марта. Въ Петропавловскомъ и Кокчетавскомъ уѣздахъ жаворонокъ встрѣчается съ изрѣдка. Къ югу отъ Имантау, Зерендинскаго цикета и Сандыктавской станицы жаворонокъ не видали.

85) Жаворонокъ татарскій. *Melanocorypha tatarica*. L.

Въ Омскѣ положительно никогда не залетаетъ; нѣтъ его и въ Кокчетавскомъ уѣздѣ. Найдены однажды только верстахъ въ 4-хъ на с-в. отъ озера Аига-бата (на с-в. отъ Кокчетавы), по дорогѣ изъ Боровскаго выселка въ Омскѣ.

86) Жаворонокъ сибирскій. *Alauda sibirica*. Gm.

Въ 1877 году экземпляръ этого жаворонка былъ убитъ около Омска 16-го мая и отправленъ доктору Финшу для опредѣленія.

87) Жаворонокъ снѣжный. *Alauda alpestris*. L.

Появляется около Омска въ началѣ мая; остается здѣсь на лѣто и держится на солончакахъ. Въ степи снѣжнаго жаворонокъ мы не встрѣчали.

Scansores.

88) Дятель-желна. *Picus martius*. L.

Въ Омскѣ дятель-желна встрѣчается рѣдко; приходилось уби-

вать въ половинѣ апрѣля. 24-го іюня нашли его въ сосновыхъ лѣсахъ около горъ Аиръ-тау и 8-го іюля около Сандыктавскихъ горъ. Несомнѣнно, что онъ обитаетъ въ Кокчетавскомъ уѣздѣ во всѣхъ сосновыхъ лѣсахъ.

89) Дятель обыкновенный пестрый. *Picus major*. L.

Дятель обыкновенный въ окрестностяхъ Омска не составляетъ рѣдкости. Часто находили его въ 50 верстахъ къ с. около станицы Чернолучинской. Въ Кокчетавскомъ уѣздѣ встрѣтили этотъ видъ въ большомъ количествѣ около Сандыктавскихъ и въ Аиръ-тавскихъ горахъ и еще въ смѣшанныхъ хвойныхъ и березовыхъ лѣсахъ, близъ озера Копча.

90) Дятель маленькій пестрый. *Picus minor*. L.

Самый распространенный видъ около Омска. Особенно много появляется маленькихъ дятловъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ; держится здѣсь всю зиму. Въ Кокчетавскомъ уѣздѣ этотъ видъ убили въ Аиръ-тавскомъ пикетѣ 25-го іюня и близъ Иманъ-тау.

91) Дятель трехпалый. *Picus tridactylus*. L.

Дятель трехпалый былъ убитъ около Омска въ 1875 году 16-го апрѣля (самецъ).

92) Вертиголовка. *Sumx torquilla*. L.

Вертиголовку во время перелета видѣли около Омска большими стаями 20-го апрѣля 1874, 17-го апрѣля 1877 года и отдѣльными особями 2-го мая 1875 года.

92) Кукушка. *Cuculus canurus*. L.

Появляется въ окрестностяхъ Омска въ концѣ апрѣля. Экземпляры убиты 27-го апрѣля, 23-го апрѣля и 7-го мая. Къ югу отъ Петропавловска кукушекъ нашли около Саумаль-куля и близъ станицы Щучинской.

Columbae.

94) Клинтухъ. *Columbae oenas*. Gm.

Клинтухъ распространенъ по Кокчетавскому, Омскому и Пет-

ропавловскому уѣздамъ.

95) *Columbae gelastes*. Temm.

Этотъ видъ голубя большими табунами водится около станицъ Сандыктавской (убиты 10-го іюля), Щучинской (убиты 20-го и 21-го іюля), выселка Боровскаго (23-го іюля) и Аиртавскаго (24-го іюня), по полямъ и вблизи хвойныхъ лѣсовъ. Встрѣчается верстахъ въ 20 отъ Омска въ окрестностяхъ его. По дорогѣ отъ Омска къ Петропавловску, потомъ къ горамъ Джемантау и на озерѣ Копча, клинтуха не встрѣчали, точно также не нашли его по дорогѣ отъ Иманъ-тау, къ выселку Аканъ-Бурлукскому и къ станицѣ Сандыктавской.

96) Горлица. *Columbae turtur*. L.

Горлица встрѣчается около Омска. Въ степяхъ Кокчетавскаго уѣзда нашли въ 20 верстахъ отъ озера Бороваго на с-в.

Gallinae.

97) Тетеревъ косачъ. *Tetrao tetrix*. L.

Впродолженіи нашего пути мы встрѣчали тетерева во всѣхъ лѣсистыхъ участкахъ Кокчетавскаго округа. Видъ самый обыкновенный въ окрестностяхъ Петропавловска и Омска; не отлетаетъ въ продолженіи всего года. Во время лѣсныхъ пожаровъ въ 1871 году, а также и въ сухіе годы собирается въ сентябрѣ мѣсяцѣ большими стадами около озера Кошкуль, въ 60 вер. отъ Омска къ ю-з. Въ громадныхъ гуртахъ тетеревовъ, доставляемыхъ на Омскую ноябрьскую ярмарку попадаютъ иногда экземпляры самокъ, имѣющіе пепельно-сизый, переходящій въ буроватый цвѣтъ перьевъ; въ сожалѣнію мнѣ ни разу не удалось приобрести подобные экземпляры. Въ Омскѣ молодня тетережки выводятся около половины іюня; первая охота начинается около первыхъ чиселъ іюля.

98) Бѣлый снѣжникъ. *Lagopus albus*. L.

Живетъ около Омска впродолженіи всего года; лѣтомъ—на степяхъ между пролѣсками, въ засушливые годы попадаетъ близъ дорогъ по колеямъ, осенью въ тальникахъ около воды и зимой

разсыпается на всемъ протяженіи. Встрѣчается по Горькой линіи въ Петропавловскомъ уѣздѣ. Въ Кокчетавскомъ уѣздѣ видѣли около Бороваго озера 27-го іюля въ тальникахъ около озера. Выводить дѣтей нѣсколько ранѣе тетеревовъ.

99) Гуменикъ. *Starna cinerea*. L. Видѣнъ этотъ около Омска встрѣчается очень рѣдко. Въ 1879 г. выводокъ убитъ около Захламиной въ началѣ іюня мѣсяца. Въ Кокчетавскомъ уѣздѣ не находился.

100) Перепелка. *Coturnix communis*. Bonn. Водится во множествѣ въ окрестностяхъ Омска и Петропавловска и по Горькой линіи по лугамъ, исключая болотистыхъ мѣстъ. Перепелки встрѣчались также и въ Кокчетавскомъ уѣздѣ.

Grallae.

101) Дудакъ. *Otis tarda*. L.

Въ окрестностяхъ Омска дрофѣ въ 1878 г. убито нѣсколько экземпляровъ около солдатскихъ лагерей, въ 6-ти верстахъ отъ города. По лѣвую сторону Иртыша, верстахъ въ 20-ти отъ Омска, считается очень обильнымъ. Послѣ сентября убивать ее не доводилось. Въ Кокчетавскомъ уѣздѣ въ первый разъ встрѣтили дрофѣ по дорогѣ отъ горы Джемантау къ Саумаль-кулю, затѣмъ на равнинахъ въ окрестностяхъ горъ Аирь-тау и наконецъ къ юдо пикета Агань-Бурлукъ. Здѣсь, какъ видно, дрофа ведетъ жизнь скитальческую. Встрѣчали мы ее на большихъ, открытыхъ равнинахъ, окруженныхъ рощами или кустарниками, по большей части въ одиночку. На с-в. отъ Кокчетавскихъ горъ, по равнинамъ близъ озера Алабата, дрофы попадаются большими табунами въ сотню и болѣе экземпляровъ, а затѣмъ, приближаясь къ Иртышной линіи, птица эта снова начала встрѣчаться въ одиночку.

Охотники—казаки въ станицѣ Аиртавской увѣрили, что кромѣ большой дрофы и стрепета въ окрестностяхъ встрѣчается съ-изрѣдка еще маленькая дрофа (степная курица, джекъ); вѣроятно это Дрофа вилай, *Otis Macqueni*. Gray. Намъ, однако, не привелось ее встрѣтить въ Кокчетавскомъ уѣздѣ.

102) Стрепетъ. *Otis tetraax*. L. Стрепетъ появляется около Омска 20-го апрѣля; съ-изрѣдка остается парами на лѣто; летаетъ почти одновременно съ дрофой. Въ Кокчетавскомъ уѣздѣ не составляетъ рѣдкости. 103) Пигалица, въ Сибири пиздрикъ. *Vanellus cristatus*. Meyer, *Charadrius vanellus*. Pall.

Пиздрикъ находится во множествѣ въ Омскомъ и Петропавловскомъ уѣздахъ и распространенъ повсюду. Въ Кокчетавскомъ уѣздѣ встрѣтился намъ близъ озера Балыкъ-куль, а затѣмъ сталъ значительно рѣже. Около большихъ озеръ, каковы: Чалкаръ, Кочча, Саумаль-куль, Зерендинское, Чебачье, Щучье и Боровое пигалицы мы не встрѣчали совсѣмъ. Причиной отсутствія здѣсь чибисовъ служатъ вѣроятно твердые, часто гранитные берега этихъ озеръ, лишенныхъ растительности, а также недостатокъ въ дождевыхъ червяхъ и насѣкомыхъ, составляющихъ главную пищу птицъ.

Въ Омскѣ чибисы появляются довольно рано, около половины апрѣля, размѣщаясь на большихъ болотахъ и влажныхъ лугахъ, напр. при озерахъ, имѣющихъ мокрые, кочковатые берега. Живутъ въ сосѣдствѣ по нѣскольку паръ. Удаляются въ концѣ августа и въ началѣ сентября.

104) Торгакъ. *Chettusia gregaria*. Pall. Торгакъ появляется въ Омскѣ въ началѣ мая. Убитые экземпляры: 4-го мая (самецъ), 6-го мая (самецъ) и 14—(самка). Торгаковъ находили мы всюду въ продолженіи пути. Чаще же встрѣчались они около озера Саумаль-куль (17-го іюня). Громадными табунами въ 200 и болѣе экземпляровъ встрѣтилъ я этотъ видъ 17-го іюля, подѣзжая къ Кокчетаву изъ станицы Щучинской. Здѣсь по открытой, безлѣсной равнинѣ, въ 7-ми верстахъ отъ города, кромѣ торгаковъ не было никакой птицы.

105) Тулесъ. *Squatarola helvetica*. L. Тулесъ является въ Омскѣ въ концѣ апрѣля (около 20-го числа) и держится здѣсь иногда до половины мая. Лѣтомъ не доводилось встрѣчать ихъ, да, вѣроятно, они здѣсь и не остаются.

106) Ржанка-сивка. *Charadrius pluvialis*. L.

Сивка прилетает въ окрестности Омска одновременно съ тулесомъ большими стаями; табунки ея отдыхаютъ по сухимъ мѣстамъ на степяхъ. Къ концу августа начинается ея осенній перелетъ. Экземпляры, убитые около Омска: 27-го августа (самецъ), 2-го сентября (самка).

107) Рѣчной Зуйкъ. *Charadrius hiaticula*. L.

Рѣчной зуйкъ (*Charadrius minor*. Meyer. *Charadrius fluviatilis*. Bsch.) въ 1874 году зуйка (самецъ) убитъ 15-го апрѣля, самецъ—18-го апрѣля, самка—4-го мая; въ 1877 году (самка)—26-го апрѣля и самка—7-го мая. Въ это время большіе табуны зуйковъ по берегамъ Иртыша встрѣчались верстахъ въ 30-ти къ с. отъ Омска. Зуйки подпускаютъ къ себѣ очень близко. Бѣгаютъ они очень быстро, повременамъ останавливаясь на нѣсколько секундъ. Спущенный не отлетаетъ далеко, а почти всегда скоро садится. Остаются на все лѣто.

108) Глухой Зуйкъ. *Eudromias morinellus*. L. Глухого зуйка мнѣ не случалось встрѣчать часто. Впродолженіи 4-хъ лѣтъ (съ 1874—78) года убито только два экземпляра. Последний изъ нихъ вмѣстѣ съ ржанками 15-го августа (самка). Несомнѣнно, что онъ на пролетѣ долженъ ежегодно посѣщать наши страны.

109) Тиркушка стенная. *Glaucopis melanoptera*. Nord. Тиркушку мы постоянно встрѣчали по всей степи къ ю. отъ Петропавловска, начиная съ 7-го іюня. Особенно много тиркушекъ находили около Балык-Куля и по другимъ пересохшимъ озерамъ. По одиночкѣ встрѣчались рѣдко, чаще небольшими табунами штукъ въ 15 и болѣе. Около Омска тиркушка держится постоянно впродолженіи всего лѣта.

110) Другой видъ тиркушки, принятый нами за *Glaucopis melanoptera* и оказавшійся по опредѣленію М. Н. Богданова *Glaucopis Nordmanni* Fig., найденъ между озерами Улькунь-Карай и Эй-Бейты на ю.-в. отъ Омска.

111) Морской кривокопъ. *Haematopus ostralegus*. L. Морской кривокопъ посѣщаетъ окрестности Омска ежегодно, остается на лѣто. Въ іюль мѣсяцѣ встрѣчались по лѣвому берегу Иртыша, противъ станицы Захламинской. Нѣсколько паръ кривокоповъ мнѣ привелось однажды видѣть 15-го іюня на рѣкѣ Оми. Много кривокоповъ приводилось убивать въ 1870 г. по южному берегу озера Чаны. Въ Кокчетавскомъ уѣздѣ кривокопъ мы не встрѣчали. Много экземпляровъ привозили мнѣ изъ станицы Прѣсногорьковской.

112) Журавль сѣрый. *Grus cinerea*. L. Самый обыкновенный видъ около Омска. Прилетаетъ въ началѣ апрѣля. Въ 1875 году стаи журавлей тянулись на с.-в. 2-го апрѣля, а въ 1877 году 7-го апрѣля. Въ 1876 году первый пролетъ былъ пропущенъ. Въ степяхъ видѣли журавлей 27-го іюля около озера Булагъ-Чалкара, къ с.-в. отъ озера Бороваго, что лежитъ при подошвѣ Кокчетавскихъ горъ.

113) Бѣлый Журавль, стерхъ. *Grus leucogeranus*. Pall. Пару бѣлыхъ журавлей видѣлъ я только однажды 26-го іюня по дорогѣ отъ озера Бороваго къ золотымъ приискамъ Азбай.

114) Цапля сѣрая. *Ardea cinerea*. L. Цаплю убили около Омска въ 1872 году 2-го апрѣля. (Экземпляръ этотъ находится въ Сибирской военной гимназіи). Позднѣе не приходилось ее встрѣчать даже во время перелетовъ. Не нашли нигдѣ ее и въ Кокчетавскомъ уѣздѣ.

115) Цапля-выпь. *Ardea stellaris*. L. *Botaurus stellaris*. Severtz. Въ большихъ болотахъ, поросшихъ камышами, тростникомъ и осокою, по лѣвую сторону Иртыша, вблизи отъ Омска, случалось находить съ мая до сентября мѣсяца. Въ Кокчетавскомъ уѣздѣ слышали голосъ выпи около станицы Аиртавской; болѣе нигдѣ не найдена.

116) Аистъ черный. *Ciconia nigra*. L. Въ 1872 году врачомъ Благочинскимъ убитъ около Омска 18-го

сентября. Экземпляр, мною набитый, находится в коллекции Сибирской военной гимназии. Аистовъ въ окрестностяхъ Омска и въ Кокчетавскомъ уездѣ не встрѣчали.

117) Буликъ-котрусъ, броншенъ. *Numenius arquata*. L. Нѣсколько разъ приводилось убивать около Омска въ іюнь мѣсяцѣ. Весною являются броншенны почти съ половиною апрѣля; 1875 (самецъ) 12-го апрѣля, 1876 (самецъ) 30-го апрѣля, 1877 (самка) 22-го апрѣля. Оставаясь на лѣто, они весьма часто гнѣздятся по берегамъ кочковатыхъ озеръ вмѣстѣ съ бѣлымъ снѣжникомъ. Въ этомъ случаѣ охота за послѣднимъ бываетъ затруднительна. Между Петропавловскомъ и Кокчетавомъ они попадались вмѣстѣ съ малымъ броншенномъ съ 13-го по 18-е іюня ежедневно по вѣсохшимъ степнымъ озерамъ и на совершенно открытыхъ, высокихъ равнинахъ.

118) Буликъ степной. *Numenius phaeopus*. L. Въ окрестности Омска прилетаетъ одновременно съ кротусомъ; лѣтомъ не доводилось убивать. Въ Кокчетавскомъ и Петропавловскомъ уездѣ встрѣчается съ-изрѣдка. По опредѣленію Сѣверцова птица эта *Numenius lineatus*.

119) Суколень чернохвостый. *Avotka* (въ Омскомъ уездѣ).

Limosa aegoccephala. L.

Limosa melanura. Heisl.

Суколень чернохвостаго часто можно встрѣтить въ продолженіи цѣлаго лѣта въ окрестностяхъ Омска, но никогда не приводилось находить его такъ часто, какъ по Горькой линіи и къ югу отъ Петропавловска. Здѣсь онъ преобладаетъ надъ другими голенастыми; держится обыкновенно на чистыхъ болотахъ, на большихъ влажныхъ лугахъ, на открытыхъ, сухихъ холмахъ и равнинахъ. Около Омска яйца его мнѣ случалось находить на совершенно сухихъ степяхъ, вдали отъ воды, покрытыхъ рѣдкимъ ковылемъ или полынкой.

Гнѣздо представляетъ небольшую ямочку, ничѣмъ не высланную и ничѣмъ не защищенную.

120) Турухтанъ. *Machetes pugnax*. L.

Появляется около Омска въ началѣ мая; въ 11-му числу ту-

рухтановъ бываетъ особенно много, а затѣмъ нѣсколько паръ остаются здѣсь на лѣто. Въ Кокчетавскомъ уездѣ мы нашли ихъ около Зерендинскаго озера.

121) Улитъ большой. *Totanus glottis*. L. (Опредѣленіе М. Н. Боданова).

Найденъ 5-го іюня въ окрестностяхъ Зерендинской станицы.

122) Улитъ прудовой. *Totanus stagnatilis*. Becht.

Держится съ-изрѣдка цѣлое лѣто около Омска. Въ Акмолинской области убитъ около Зерендинской станицы 6-го іюля; на Щучинскомъ озерѣ 17-го іюля.

123) Улитъ обыкновенный. *Totanus calidris*. L.

Встрѣчается около Омска. Въ степи стрѣляли его вблизи Зерендинской станицы 6-го іюля и Сандыктавской 9-го. Ранѣе въ концѣ іюня видѣли на озерѣ Балыгъ-куль.

124) Улитъ болотный. *Totanus glareola*. L.

Не знаю остается-ли на лѣто около Омска; на перелетахъ появляется каждую весну. Нѣсколько экземпляровъ убито около Котуркульской станицы 24-го іюля 1878 г.

125) Улитъ темногрудый. *Totanus fuseus*. Briss.

Встрѣчали въ Омскѣ во время пролетовъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ.

126) Березовикъ. *Actitis hypoleucos*. L.

Около Омска березовики встрѣчаются изрѣдка. Довольно много нашли ихъ около Котуркульской станицы между 15—23 іюля.

127) Шилоклювка европейская. *Recurvirostra avocetta*. L.

Въ Кокчетавскомъ и Петропавловскомъ уездахъ встрѣтили шилоклювокъ по озерамъ между Петропавловскомъ и Джемантау. Въ Омскѣ появляется иногда въ концѣ апрѣля. Ихъ много встрѣтили въ 1870 году на соленыхъ озерахъ: по южному берегу Чановъ, особенно на озерѣ Ключи близъ села Чувашинскаго. Горькое соленое озеро Ключи имѣетъ чрезвычайно густой растворъ солей. Вода его изобилуетъ рачками бокоплавчиками (*Branchipus*), кото-

рые и составляют главную пищу этихъ птицъ. По цѣлымъ днямъ съ ранняго утра, небольшія стайки шилоклювокъ, плавая по озеру, занимаются ловлей рачка, подхватывая его изъ воды своимъ загнутымъ вверхъ клювомъ. Гнѣзда устраиваютъ на открытыхъ, песчаныхъ берегахъ, въ видѣ небольшой ямочки, выложенной въ одинъ слой рѣдкими травками.

128) Песочникъ кривоносый. *Tringa subarquata*. Guld.

Пара этихъ песочниковъ убита около озера Зерендинскаго 20-го юля. Здѣсь, несомнѣнно, песочникъ проводитъ цѣлое лѣто.

129) Песочникъ пестрозобый. *Tringa alpina*. L.

Стада его, иногда довольно большія, появляются около Омска въ началѣ мая мѣсяца. Въ Кокчетавскомъ уѣздѣ этотъ видъ не найденъ.

130) Песочникъ малый. *Tringa minuta*. Leich.

Стайки малаго песочника встрѣтили мы на берегу озера Джаксы-янгистау, подѣзжая 4-го юля къ селенію Аканъ-Бурлукъ.

131) Вальдшнепъ. *Scolopax rusticola*. L.

Около Омска появляется на перелетѣ весной между 12 и 20 апрѣля и осенью въ концѣ сентября. Бываетъ также, что вальдшнепъ начинаетъ летѣть съ половины августа; такъ (въ 1872 г. три вальдшнепа было убито 23-го августа). Избѣгая открытыхъ полей, онъ держится обыкновенно березовыхъ рощъ и такъ какъ окрестности Омска не изобилуютъ лѣсами, то ихъ находятъ изъ года въ годъ въ однихъ и тѣхъ-же мѣстахъ.

Однажды, въ 1875 году, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, стайка вальдшнеповъ размѣстилась по деревьямъ сада, на берегу Иртыша, близъ военной гимназіи. Усталая птица сидѣла такъ плотно, что ученикамъ, въ перемѣну между уроками, удалось поймать одного вальдшнепа живымъ. Къ слову сказать, дѣти этой гимназіи народъ чрезвычайно живой, здоровый и воспримчиво относящійся къ явленіямъ природы: терпѣливое отношеніе къ рѣзвости ихъ во время дѣтскихъ прогулокъ по полямъ, вполне окупалось удовольствіемъ, которое они доставляли своей необыкновенной находчивостью и наблюдательностью.

132) Дупель. *Scolopax major*. L.

Въ 1877 году дупеля пролетали черезъ Омскъ между 1 и 12 мая; затѣмъ начали рѣдѣть и съ 20-го мая, всѣ старанія мои приобрѣсти отъ охотниковъ-любителей и промышленниковъ дупеля не увѣнчались успѣхомъ. Если нельзя утверждать, что они остаются здѣсь на цѣлое лѣто, то съ достовѣрностію можно сказать, что охотникъ долженъ считать за необыкновенное счастье, если онъ убьетъ здѣсь эту птицу. Въ Кокчетавскомъ уѣздѣ дупелей мы не застали въ слѣдствіе поздней поѣздки.

133) Бекасъ, чижъ. *Scolopax gallinago*. L.

Остается въ Омскѣ на лѣто. Бекасы появляются въ концѣ апрѣля, а иногда даже въ половинѣ апрѣля, когда еще не растаялъ снѣгъ; осенью начинается пролетъ съ половины августа и въ сентябрѣ. Иногда выводные бекасы не успѣваютъ улетѣть, какъ появляются изъ ближайшихъ мѣстъ—перелетные. (Разсказъ охотника-промышленника Васильева).

134) Гаршнепъ. *Scolopax gallinula*. L.

Нѣсколько экземпляровъ гаршнепа убито около Омска 2-го мая 1878 на пролетѣ. Не знаю, остаются ли они здѣсь на лѣто. Въ Кокчетавскомъ и Петропавловскомъ уѣздахъ не встрѣчали.

135) Плавунчикъ. *Phalaropus angustirostris*. Naum.

Во время пролета появляется въ Омскѣ приблизительно съ 11-го мая. Остается здѣсь на лѣто, но не распространенъ. Въ Кокчетавскомъ уѣздѣ не нашли.

136) Коростель-дергачъ. *Crex pratensis*. Bechst.

Весной появляется въ окрестностяхъ Омска около половины мая. По правому высокому берегу Иртыша, за недостаткомъ болотъ и луговыхъ травъ, коростелей гораздо менѣе, чѣмъ на лѣвомъ, низменномъ берегу. На правомъ же охотятся за коростелями на лугу близъ Новой станицы и на болотѣ Боровомъ, въ 15-ти вер. отъ города. Молодыхъ, не оперившихся еще, дергачей, мнѣ приносили 20-го юня 1876 года. Въ Кокчетавскомъ уѣздѣ, вѣроятно, коростели не рѣдко встрѣ-

чаются. Намъ довелось видѣть ихъ около Имантавскихъ горъ, а были на дугахъ, близъ станицы Щучинской 23-го іюля.

137) Курочка водная. *Ortygometra porsana*. Steph.
Начинаетъ съ изрѣдка появляться около Омска въ началѣ мая. Всѣ экземпляры, имѣющіеся у меня, убиты между 7—18 мая. По рассказамъ охотниковъ, остается здѣсь на лѣто. Въ Кокчетавскомъ уѣздѣ не встрѣчали.

138) Курочка малая. *Ortygometra pusilla*. Pall.
Курочка малая найдена около Омска также около половины мая.

139) Лысуха черная. *Fulica atra*. L.
Лысуха принадлежитъ къ самымъ обыкновеннымъ обитателямъ озеръ, покрытыхъ тростникомъ и камышемъ по Горькой линіи, между Петропавловскомъ и Омскомъ и въ окрестностяхъ этихъ городовъ. Найдена также 23-го іюля на Щучинскомъ озерѣ.

Natalities

140) Лебедь-кликунъ. *Cygnus musicus*. Vech.
Въ окрестностяхъ Омска кликунъ рѣдко останавливается, даже во время весеннихъ перелетовъ; нужно полагать, что онъ летитъ къ з. отъ Омска, придерживаясь горько-соленыхъ озеръ, въ направленіи отъ озера Малаго Дентива на Улькунъ-карай, Эйбейты, Лебяжье, Курталы и далѣе къ сѣверу. На лѣтнее пребываніе, для вывода дѣтей, лебеди въ окрестностяхъ Омска не остаются. Не встрѣчали ихъ также мы и въ Кокчетавскомъ уѣздѣ.

141) Лебедь малый. *Cygnus Berrickii*. Varrell.
Встрѣчается чаще, чѣмъ предыдущій видъ. Этотъ видъ лебедя въ 1876 г. во время перелета былъ убитъ 10-го мая. Ранѣе въ 1875 г. 6-го августа, изъ селенія Утечьего, что къ з. отъ Омска, мы приносили птенцовъ въ пестрой одеждѣ, уже оперившихся, но еще не знакомыхъ съ движеніями въ воздушной средѣ.
142) Лебедь-шипунъ. *Cygnus Olor*. Gmel.
Въ 1870 году, шипуновъ, большими стаями встрѣчались.

съ двумя перечисленными видами лебедей, на озерахъ въ котловинѣ Чановъ. Здѣсь они остаются на лѣто и ловли ихъ составляетъ промыселъ жителей. Въ 1870 году, въ Чумагинской и Юдинской волостяхъ, у 7-ми крупныхъ промышленниковъ я видѣлъ болѣе 700 лебединыхъ шкуръ весенней добычи. Въ некоторыхъ мѣстахъ, особенно по близости селеній раскольниковъ, охота за ними преслѣдуется. Около Омска шипуны встрѣчаются на озерѣ Кошъ-куль.

Въ Кокчетавскомъ уѣздѣ лебеди есть, но намъ не доводилось ихъ убивать, а потому трудно рѣшить, къ какимъ видамъ они относятся.

143) Гусь сѣрый. *Anser cinereus*. Meyer.
Гусь сѣрый встрѣчается около Омска во время пролета. Нашли 6-го іюня на озерѣ Лебяжьемъ, по дорогѣ изъ Омска въ Петропавловску, и видѣли ихъ 13-го іюня на озерѣ Балыкъ-куль. Въ 60 вер. отъ Омска на озерѣ Кошкуль гуси гнѣздятся.

144) Отайка. *Vulpauser tadorna*.
Отайка нерѣдко встрѣчается по восточному (правому) берегу Иртыша, вер. въ 20-ти отъ Омска, подъ деревней Узкой. Остается на лѣто. Гнѣзда устраиваетъ въ норахъ. По озерамъ Кокчетавскаго уѣзда отайку не нашли.

145) Кряква. *Anas boschas*. L.
Крякву въ окрестностяхъ Омска встрѣчали лѣтомъ весьма рѣдко. Въ Кокчетавскомъ уѣздѣ встрѣчается всюду по большимъ озерамъ. Убита нами между Зерендинской и Щучьемъ.

146) Полуха. *Anas strepera*. L.
Встрѣчается гораздо чаще, чѣмъ предыдущій видъ, но только по озерамъ, отстоящимъ отъ Омска не менѣе какъ на 20 и болѣе верстъ. Остается на лѣто.

147) Соксунъ. *Anas clypeata*. L.
Самый распространенный видъ около Омска по дорогѣ къ Петропавловску, особенно около станицы Лебяжьей, на озерахъ Балыкъ-куль, Булато-Челкаръ и на озерахъ близъ горъ Аиръ-тау.

148) Шилохвость. *Anas acuta*. L.
Съ-изрѣдка встрѣчается во всей области.

149) Свистунецъ. *Anas penelope*. L.
Видъ распространенный въ окрестностяхъ Омска. Въ Кокчетавскомъ уѣздѣ, по разсказамъ казаковъ, часто встрѣчается около станицы Аирь-тау.

150) Чирокъ. *Anas querquedula*. L.
Обыкновенный видъ, чаще другихъ встрѣчающійся во всей Акмолинской области.

151) Гоголь-нырокъ. *Fuligula clangula*. L.
Часто встрѣчается въ Омскѣ, во время перелетовъ, въ первыхъ числахъ апрѣля. Въ Кокчетавскомъ округѣ убитъ около Сандыктавскаго пикета 19-го іюня.

152) Нырокъ бѣлоглазый. *Fuligula Nyroca*. Guld.
Встрѣчается часто по Горькой линіи; одинъ экземпляръ (самки) убитъ въ Аиртавской станицѣ 7-го іюня.

153) Савка. *Undina terna*. Pall.
Савка, однажды въ 1875 году, 17-го апрѣля, была убита въ окрестностяхъ Омска. Обитаетъ на озерахъ Барабинской степи, гдѣ мы встрѣчали ихъ въ 1870 году въ большомъ количествѣ.

154) Чернавка-свинокъ. *Oedemia fusca*. L.
Убита около Омска 2-го іюля 1874 года. Рѣдко встрѣчается даже во время перелетовъ.

155) Брахаль длинноносый. *Mergus serrator*. L. и

156) Брахаль-лутокъ. *Mergus albellus*. L.
Застрѣлены оба въ окрестностяхъ Омска 15-го мая.

157) Брахаль большой. *Mergus merganser*.
Убитъ на Иртышѣ, въ 25-ти вер. отъ Омска къ сѣверу, 17-го августа.

158) Гагаучъ. *Columbus glacialis*. L.
Охота за гагаучемъ въ Барабинской степи составляетъ предметъ промышленности. Гагаучъ остается здѣсь на лѣто. Въ Омскѣ убитъ 17-го іюня въ 1874 году. По озерамъ птица эта встрѣчается нерѣдко, но всегда удаляется въ мало доступныя камыши; на полетѣ держится высоко и летаетъ очень быстро, почему и охота за ней не всегда бываетъ удачна. Гагауча въ Кокчетавскомъ округѣ мы нашли на озерѣ Балыкъ-куль 16-го іюня.

159) Нырць-чемга. *Podiceps cristatus*. L.
Рѣже встрѣчается въ окрестностяхъ Омска, часто по Горькой линіи. Найдены на озерахъ между сопками Аирь-тау, около станицы Сандыктавской, и на озерѣ Балыкъ-куль.
160) Нырць-поганка. *Podiceps auritus*. Gm.
Часто встрѣчается вмѣстѣ съ чемгой около Омска. Видѣли нырца на озерѣ Балыкъ-куль, Копча и по озерамъ около Сандыктава.

161) Нырць-красношейка. *Podiceps rubricollis*. L.
Встрѣчается тамъ-же, гдѣ предыдущій видъ нырцовъ и кромѣ того 21-го іюля застрѣленъ одинъ экземпляръ на оз. Щучьемъ.
162) Мартышка рѣчная. *Larus ridibundus*. L.
Громадныя стаи мартышекъ въ 100 и болѣе экземпляровъ встрѣтили мы на озерѣ Балыкъ-куль. Разсѣянно-раздѣльными парами попадались на всемъ пространствѣ отъ Омска до станицы Щучинской.

163) Чайка серебристая. *Larus argentatis*. Brunn.
Обитаетъ по большимъ озерамъ Кокчетавскаго уѣзда. 20-го іюля серебристую чайку нашли мы на озерѣ Щучинскомъ; ранѣе 28-го іюня на оз. Копча, близъ горы Имань-тау и на оз. Джемань-куль.

164) Чайка сизая. *Larus canus*. L.
Въ окрестностяхъ Омска является съ-изрѣдка. Большими стаями застали мы сизую чайку 19-го іюня на озерахъ Балыкъ-куль и Джамань-куль.

165) Экземпляръ чайки, убитой 23-го июня 1876 г. въ окрестностяхъ Омска, по опредѣленію *Dr. Otto Finch'a*, есть *Larus fuscus*. Видъ этотъ встрѣчается около Омска рѣдко.

166) Крачка рѣчная. *Sterna hirundo*. L. Въ Кокчетавскомъ уѣздѣ найдена около озера Шучинскаго и Бороваго 18-го іюля. Въ Омскѣ встрѣчается съ изрѣдка; большинство экземпляровъ стрѣляли въ апрѣлѣ мѣсяцѣ.

167) Крачка свѣтлокрылая. *Sterna (Hydrochelidon) leucoptera*. Тем. и

168) Крачка черная. *Sterna (Hydrochelidon) nigra*. Большими стаями по Горькой линіи, въ особенности около Петропавловска и къ ю. по всей солонцеватой площади до горы Джемантау; далѣе въ Кокчетавскомъ уѣздѣ черную крачку встрѣчали рѣдко.

169) *Pelecanus crispus*. Bruch. и

170) *Phalacrocorax carbo*. L.

Мнѣ доставлены были изъ окрестностей станицы Прѣсногорьковской. Въ Омскомъ и Петропавловскомъ уѣздахъ бакланы и пеликаны не бываютъ даже на перелетахъ. Въ Кокчетавскомъ уѣздѣ, по рассказамъ охотниковъ, птицы эти не посѣщаютъ уже лѣтъ двадцать. Въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ пеликаны водились на Балыкь-кулѣ, Кумду-кулѣ и Тарангулѣ.

Словцовъ.

163) Райка серобрюхая. *Larus argentatus*. Видна въ окрестностяхъ Омска въ большомъ количествѣ въ іюль. 20-го іюля серобрюхую райку явилъ мнѣ въ озерѣ Шучинскомъ; въ іюль 28-го іюля на оз. Копья, близъ горы Шучинскаго и на оз. Джемантау.

164) Райка свѣлая. *Larus calurus*. L. Въ окрестностяхъ Омска являлась съ изрѣдка. Большими стаями явилась мнѣ въ озерѣ Шучинскомъ 19-го іюня на озерѣ Балыкь-кулѣ и Джемантау.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Нѣкоторыя киргизскія названія животныхъ.

Млекопитающія.

Малинь	Felis manul.
Сабанча	Felis servalina.
Джоль-барсь.	Felis tigris.
Слеусинь	Felis lynx. L.
Барсыкъ	Meles taxus Schb.
Актеинь	Mustela erminea. L.
Сасыкузень	Mustela putorius. L.
Кундусъ	Lutra vulgaris.
Тюльке	Canis vulpes.
Акъ-кундусъ.	Canis lagopus.
Каскыръ	Canis lupus.
Итъ	Canis familiaris.
Кырпи-чечень	Erinaceus.
Капъ-тесеръ.	Sorex pugmaeus.
Джарканатъ	Vesperugo.
Тѣинь	Sciurus vulgaris.
Тюе-куланъ	Spermophilus.
Тшканъ ¹⁾	Spermophilus.
Сууръ	Artomis bobac.
Соры-тшканъ и Тчакалдакъ-тшканъ	Hypudaeus amphibius. L.
Кѣръ-тшканъ	Hypudaeus socialis. Pall.
Камчатъ	Castor fiber.
Куянь	Lepus.
Косоаякъ	Dipus jaculus.
Атъ	Equus caballus. L.

Однокопытнымъ и двукопытнымъ животнымъ киргизы даютъ названія, соотвѣтственно возрасту и полу, такъ:

Тай одногодовалая лошадь.

¹⁾ Тшканъ киргизы называютъ вообще мнѣ и домашнюю, и полевою.

Кунань-ать	двугодовалая лошадь.
Кунань-джинь	двугодовалая матка.
Кулань	Equus onager. Pall.
Огусь	Bos taurus. L.
Огусь	быкъ кладенный.
Будь	быкъ — порозь.
Кулань-огусь	двугодовалый быкъ
Сыирь	корова.
Кой	Ovis Steatopyga. Pall.
Копкаръ	некладенный баранъ.
Ысекъ	одногодовалый кладенный.
Кунань	двугодовалый.
Дуненъ	трехгодовалый.
Тусакъ	Овца.
Сарыкъ	Ovis aries.
Кульджа	самецъ аркара.
Аркаръ-ечкё	самка аркара.
Улань	Capra hircus domesticus. L.
Улань-ечкё	коза.
Кара-куйрюкъ	Antilopa subgutturosa.
Акъ-куйрюкъ и Кикъ	Antilopa Saiga.
Богу	Cervus elaphus.
Мораль-богу	самка морала.
Кусь или Кушь	птицы.
Беркутъ	Aquila chrysaetus. L.
Карагушь	Aquila Clango. Pall.
Аксары и Сункаръ	Falco gyrfalco. L.
Турунтай	Falco subbuteo.
Джегалтай	Falco vespertinus.
Кюйкентай	Falco aesalon.
Бугтерге	Falco tinnunculus. L.
Кыргый	Astur nisus. L.
Карчага	Buteo vulgaris. Becht.
Кула-андыкъ	Circus cyaneus.
Акъ-сары	Circus rufus ¹⁾ . Bon.

¹⁾ Большое разнообразіе цвѣтовъ у луней не дало возможности точно опредѣлить, какой видъ киргизы называютъ Джемань-сары. Показанія ихъ, собранныя изъ различныхъ мѣстъ степи, самыя сбивчивыя.

Кушугунъ	Milyus niger. Briss.
Уку	Bubo maximus.
Дженалакъ	Aegolius brachyotus.
Кузгунъ	Corvus Corax. L.
Карга	Corvus cornix. L.
Узанъ	Corvus monedula. L.
Кара-карга	Corvus frugilegus. L.
Соуксанъ	Pica europaea. Cuv.
Тургай	Passer domesticus. L.
Сарбауръ-тургай	Parus major. L.
Сукъ-тургай	Pyrrhula vulgaris.
Бртъ-тургай	Lusciola suecica. L.
Агашъ-тургай	Antus trivialis. L.
Биль-биль	Oriolus galbula. L.
Когөрчинъ	Columba.
Кара-куръ	Tetrao tetrix. L.
Акъ-куръ	Lagopus albus. L.
Будене	Coturnix dactylisonans. Meyer.
Булдукъ	Syrhaptus paradoxus. Pall.
Тудакъ и Дуадакъ	Otis tarda.
Джекъ	Otis orientalis.
Безильдекъ	Otis tetrax.
Кызгышъ	Vanellus cristatus. Meyer.
Таргакъ	Vanellus (Chettusia) gregarius. Pall.
Ишевъ	Limosa melanura. Leis.
Джелкше	Numenius arquata. L.
Тырна	Grus cinerea. Bechst.
Карабай	Ardea cinerea. L.
Канджаръ	Crex pratensis. Bechst.
Акку	Cygnus.
Казъ	Anser.
Уйрѣкъ	Anas.
Чуругей-уйрѣкъ	Anas crecca. L.
Саралагасъ	Anas rutila. Pall.
Италакасъ	Anas tadorna. L.
Бергазанъ	Pelecanus crispus. Bruch.
Чарлакъ	Larus.

Чагала	Milvina nigra	Темный	Sterna leucoptera.
Огусь-Чагала	Bubo maximus	Бурый	Larus argentatus. Brun.
ПРЕСМЫКАЮЩИЯСЯ.			
Ташбака	Testudinata.	Черепаха	Testudinata.
Кесертке	Sauria.	Ящерица	Sauria.
Джилань	Serpentes.	Змея	Serpentes.
Бака	Rana.	Лягушка	Rana.
Чаянь	Bufo.	Жаба	Bufo.
РЫБЫ.			
Джайнь, по татарски	Silurus glanis.	Синец	Silurus glanis. L.
Табань, по татарски	Carassius vulgaris.	Карась	Carassius vulgaris.
Кара-балык	Tinca vulgaris.	Тинка	Tinca vulgaris.
Сазань	Idus melanotus.	Сазань	Idus melanotus.
На Волгѣ сазаномъ называютъ карна	Idus melanotus.	Сазань	Idus melanotus.—Ioma.
Татарское название	Idus melanotus.	Сазань	Idus melanotus.—Ioma.
Акь-кейрань, по татарски	Leuciscus rutilus.	Синец	Leuciscus rutilus.
Башкирски Чебакъ	Leuciscus rutilus.	Синец	Leuciscus rutilus.
Акь-балык	Coregonus Nelma.	Синец	Coregonus Nelma.
Ипъ-балыкъ, татарское—керте балыкъ, джумба, шамле	Lota vulgaris.	Синец	Lota vulgaris.
Ала-буга	Perca fluviatilis. L.	Синец	Perca fluviatilis. L.
Тазбань (Chettina)	Acerina cernua. L.	Синец	Acerina cernua. L.
Чортанъ	Esox lucius.	Синец	Esox lucius.
НАСѢКОМЫЯ.			
Ара	Vespa.	Оса	Vespa.
Балкуртѣ	Apis.	Пчела	Apis.
Кумурунъ	Formica.	Муравей	Formica.
Маса	Culef pipiens. L.	Комар	Culef pipiens. L.
Мійзамъ	Chironomus plumosus.	Комар	Chironomus plumosus.
Кокпасъ-сона	Oestrus.	Комар	Oestrus.

ИЗСЛѢДОВАНИЕ ПУТЕЙ ВЪ АЛТАЙСКОМЪ КРАѢ.

Занимая обширное пространство, Алтайскій край, въ югозападной своей части, заключаетъ много плодородныхъ земельныхъ угодій. Тамъ же сосредоточивается въ немъ рудниковая дѣятельность. Напротивъ, его юговостокъ представляетъ высоко приподнятую надъ уровнемъ моря и загроможденную горами, суровую страну, гдѣ стремительно текущія рѣки перемежаются тонкими болотами, а голыя скалы располагаются рядомъ съ лѣсами и съ поросшими травой горными склонами, на которыхъ въ зимнюю пору снѣгъ или сдувается вѣтромъ, или же образуетъ огромные наносы, сваливающіеся потокомъ въ низины. Отсюда понятно, что земледѣльческое население, охотно водворяющееся въ югозападныхъ долинахъ Алтайскаго края, не находитъ для себя достаточныхъ удобствъ на его юговостокѣ, болѣе пригодномъ для жизни искони обитавшихъ въ немъ кочевыхъ и охотничьихъ племенъ. При этомъ, за исключеніемъ Бійской казачьей линіи и селеній, построившихся около горныхъ заводовъ, колонизація Алтая русскою народностью производилась безъ опредѣленной системы. Крестьянскія деревни возникали въ разныхъ концахъ, самовольно. Также разбросанно основывались селенія и народцевъ, обратившихся къ христіанству и осѣлости. Вслѣдствіе этого оказывалось весьма затруднительнымъ прокладывать колесныя дороги между деревнями, на далекомъ разстояніи, въ горной мѣстности. Осѣдлому населенію, одинаково съ кочевниками, приходилось довольствоваться ѣздою верхомъ и навьючивать грузъ на лошадей. Но вѣчные пути, спосныя въ степяхъ, крайне тяжелы, пролегая черезъ высокія горы, нерѣдко около скалистыхъ обрывовъ, гдѣ, несмотря на привычку, лошади часто рискуютъ свалиться въ пропасть, а потому, въ опасныхъ мѣстахъ, ихъ нужно развьючивать и перетаскивать грузъ на себѣ. Естественно, что при такомъ способѣ перевозки, сельскохозяйственныя произведенія, про-

дукты скотоводства и предметы, добываемые на охотѣ или на другихъ промыслахъ, не могутъ находить успѣшнаго сбыта и, за немногими исключеніями, должны продаваться въ Алтайскомъ краѣ сравнительно по низкой цѣнѣ, тогда какъ наоборотъ русскіе мануфактурные товары обходятся въ немъ очень дорого. Между тѣмъ въ Бійскѣ, находящійся на его сѣверѣ, стали проникать пароходы изъ Томска; на югозападѣ къ нему прилегаютъ Иртышская долина, гдѣ изъ Бухтармы до Семипалатинска на Иртышѣ существуетъ гребное судоходство, а отъ Семипалатинска до Тюмени въ 1880 г. установилось срочное пароходство. Затѣмъ на юго-востокѣ онѣ граничатъ съ китайскими владѣніями. Слѣдовательно, устройство ближайшихъ колесныхъ путей по означеннымъ направлениямъ и взаимное соединеніе ихъ между собою посреди края, безъ сомнѣній послужатъ однимъ изъ лучшихъ средствъ для его экономического развитія. Этимъ же облегчилось-бы русское торговое движеніе въ китайскіе предѣлы и вообще открывался бы безпрепятственный доступъ къ государственной границѣ. Последнее было-бы тѣмъ соответственнѣе, что къ расположеннымъ около юго-восточнаго угла Алтая, китайскимъ пиветамъ Суокъ, Юстыдъ и проч. ѣздить на колесахъ изъ Кюбдо, на разстояніи отъ 250 до 280 верстъ, какъ считаютъ гг. Венюковъ, Принцъ и Пѣвцовъ. Туда же идетъ безопасный вьючный путь изъ Улясутая. Сверхъ того, въ подвластныхъ Китаю Урянхайскихъ кочевьяхъ, между Алтайскимъ краемъ и Восточной Сибирью, пролегаетъ скотопроезничій путь. Главная причина, по которой колесные пути не пролагались между Алтайскими населенными мѣстностями и китайскими владѣніями, заключалась въ томъ, что верховья тропы, называемыя по скалистымъ берегамъ р. Катуня и р. Чуи, было слишкомъ трудно разработать земскими средствами въ удобную для проѣзда телѣгъ дорогу. Въ свою очередь торговцы, наиболее заинтересованные подобнымъ путемъ, не рѣшались проводить его на свой счетъ, воздерживаясь отъ затраты крупныхъ суммъ, при неизвѣстности стоимости и способовъ разработки. Потому нѣкоторые купцы, пользуясь своимъ вліяніемъ на состоящихъ у нихъ въ долгахъ инородцевъ, ограничивались тѣмъ, что посредствомъ усиденнаго труда послѣднихъ постепенно расширяли самыя неудобныя участки верховыхъ тропинокъ настолько, чтобы по нимъ могли безопасно пробираться на вьючныхъ лошадяхъ и верблюдахъ

Въ концѣ шестидесятихъ годовъ возбуждался вопросъ о проведеніи колесной дороги изъ Бійска къ китайскому пивету Суокъ. Позднѣе для устройства такого пути испрашивалось 100,000 руб. у Министерства Финансовъ, но безъ всякаго технического изслѣдованія. Вслѣдствіе этого, упомянутое ходатайство, оставшееся безъ удовлетворенія, само по себѣ не выяснило ни способовъ, ни приблизительной стоимости проложенія колесныхъ дорогъ въ горномъ Алтайѣ, такъ, что въ этомъ отношеніи единственнымъ указаніемъ оставалось лишь то обстоятельство, что силами мѣстнаго населенія удалось приспособить къ колесной ѣздѣ нѣкоторые весьма высокіе и крутые горные перевалы. Въ виду вышеобъясненнаго положенія дѣлъ, бывшій генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ Казнаковъ, поставившій себѣ задачею содѣйствовать скорѣйшему экономическому развитію Западной Сибири, обращалъ особенное вниманіе на Алтайскій край. По его инициативѣ, Томскій губернаторъ г. Супруненко дѣлательно приступилъ къ проложенію колесныхъ путей земскими средствами въ тѣхъ Алтайскихъ мѣстностяхъ, гдѣ населеніе, съ теченіемъ времени и при постоянной прибыли переселенцевъ, до известной степени увеличилось, равно тамъ, гдѣ возникли такъ называемыя миссіонерскіе станы, т. е. деревни обратившихся къ христіанству осѣдлыхъ инородцевъ. Лично объѣхавъ верхомъ почти весь Алтай по вьючнымъ путямъ, г. Супруненко достигъ того, что отъ Бійска до Абая, а также къ Онгудаю, и между долинами рр. Урусула и Чарыша, крестьяне и инородцы на сотни верстъ проложили непрерывныя колесныя дороги. Затѣмъ, предполагая открыть въ Алтайскомъ краѣ Змѣиногогорскій и Онгудайскій округа для большаго надзора за населеніемъ и для обезпеченія внѣшней торговли, генералъ-адъютантъ Казнаковъ поручалъ членамъ Западно-Сибирскаго отдѣла географическаго общества: г. Павлову-Сильванскому выясненіе общаго состоянія торговаго движенія на Алтайѣ, а г. Ядринцеву—подробное изученіе быта Алтайскихъ инородцевъ, также какъ занимаемыхъ ими земельныхъ угодій и вообще всѣхъ ихъ нуждъ. Съ возникновеніемъ же между Россіей и Китаемъ дипломатическихъ усложненій, вслѣдствіе чего для наблюденія за государственной границей на верховьяхъ р. Чуи, въ юго-восточномъ углу Алтая выставленъ былъ военный отрядъ, Томскому губернскому начальству вмѣнялось въ обязанность вновь

предпринять самыя энергичныя мѣры къ проложенію земскими средствами колесныхъ дорогъ между разъединенными Алтайскими селеніями, тамъ гдѣ это удобно, а мнѣ поручено было: 1) осмотрѣть устроенный мѣстнымъ населеніемъ колесный путь изъ Бійска до Абая и дорогу, пролегающую отъ него на востокъ къ Уймагамъ и Котандѣ, равно выяснить, насколько удобоисполнима разработка земскими средствами колеснаго сообщенія на западъ отъ Абая къ Иртышской долиинѣ; 2) изслѣдовать въ какомъ направленіи возможно съ наименьшими затрудненіями и затратами провести колесную дорогу въ Чуйскую долину: отъ деревни Котанды, или изъ Онгудая, къ которымъ производится уже колесная ѣзда изъ Бійска; 3) опредѣлить, гдѣ именно наиболее удобно устроить колесный путь въ долиинѣ р. Чуи до Кошъ-Агача, занимаемаго военнымъ отрядомъ и 4) въ какой степени проходимы верховныя тропы отъ послѣдняго къ находящейся въ Бухтарминской долиинѣ Котонъ-Карагайской казачьей станицѣ, тоже служащей мѣстомъ стоянки военного отряда.

Не вдаваясь въ подробности моихъ изслѣдованій и не касаясь военныхъ соображеній, я признаю соотвѣтственнымъ изложить въ настоящей статьѣ, предназначенной для Западно-Сибирскаго отдѣла географическаго общества, преимущественно тѣ свѣдѣнія, которыя объясняютъ въ какомъ состояніи найдены были мною Алтайскіе пути, какимъ образомъ производится по нимъ торговое движеніе и насколько возможно водвореніе около нихъ землѣдѣльческаго населенія.

Отъ г. Бійска до деревни Абай.

Изъ Бійска къ Абаю и Уймагамъ обыкновенно ѣздятъ на с. Алтайское, куда давно уже проложено нѣсколько колесныхъ дорогъ по открытой луговой мѣстности. Если ѣхать на дер. Катунскую, с. Смоленское и дер. Влокуриху, то весь путь между Бійскомъ и Алтайскимъ будетъ заключать до 75 верстѣ. Но онъ можетъ сократиться верстѣ на 10, если направиться отъ Смоленскаго въ Алтайское, минуя Влокуриху, по прямой дорогѣ. Никакихъ затрудненій на пути изъ Бійска въ Алтайское не встрѣчается, за исключеніемъ не совсѣмъ удобныхъ паромовъ въ с. Катунскомъ и въ самомъ Бійскѣ, гдѣ особенно нехорошъ спускъ къ перевозу,

по своей крутизнѣ. Отъ с. Алтайскаго до с. Куеганъ считается 50 верстѣ. Дорога, направляющаяся сначала по долиинѣ, вдается въ ущелье, вверхъ по р. Каменкѣ. Тамъ встрѣчается очень крутой переѣздъ. Далѣе нужно перебираться въ бродъ черезъ нѣсколько рѣчекъ: Каменку, Шумиловку, Сосновку и пр. и черезъ неудобный Куеганскій переваль. За нимъ, отъ р. Баранчи до с. Куеганъ, дорога вполне хороша. За отсутствіемъ землѣдѣльческаго населенія между Алтайскимъ и Куеганомъ, пятидесятиверстное разстояніе между ними проѣзжаютъ перепрыгивая лошадей, что очень тяжело при необходимости подниматься на Куеганскій переваль. Изъ с. Куегана въ с. Черный Ануй—42 версты. Путь пролегаетъ на 12 верстѣ къ дер. Тоуракъ по правому берегу р. Песчаной, а потомъ вверхъ по р. Малому Этогалу, за которымъ нужно переваливать черезъ состоящую изъ мягкаго грунта, высокую гору Теплуху. Крутой подъемъ на нее равняется почти 3 верстамъ и затруднителенъ для проѣзжихъ. Говорятъ однако, что Теплуху можно миновать, направляясь изъ Тоурака въ Ануй на дер. Маринскую, хотя при такомъ объѣздѣ приходится перебираться черезъ болото, на протяженіи 4 верстѣ. Помимо упомянутаго пути, с. Ануй сообщается съ Бійскомъ колесной дорогой еще черезъ расположенныя по рр. Аную и Песчанкѣ деревни Топольную, Солонечную, Черемшанку, Сычевку, Ново-Тарышкину и Точильную. Кромѣ того, черезъ тѣ же деревни Топольную и Солонечную на Сибирячиху и Антошевскую казачью станицу, отъ Ануя имѣется прямое колесное сообщеніе съ Бійской линіей и далѣе съ Барнауломъ. Отъ Ануя до Канскаго—41 верста. Дорога идетъ вверхъ по р. Черной, а потомъ, переваливъ черезъ водораздѣлъ между рр. Ануемъ и Чарышемъ, спускается внизъ по рр. Экануру и Кану. Въ мѣстности Килей, на 15-й верстѣ отъ Ануя, и на Эканурѣ, въ 13-ти верстахъ отъ Канскаго, содержатся земскія станицы съ лошадьми для проѣзжающихъ. Село Канское сообщается внизъ по р. Чарышу, на деревни Тюдралы, Ченулиху, Боргомъ и Сивтелекъ, съ Чарышской казачьей станицей на Бійской линіи. Затѣмъ на востокъ изъ Канскаго ѣздятъ уже на колесахъ черезъ Абаранъ въ Теньгу и далѣе по долиинѣ р. Урусала до с. Ошудая. А къ югу отъ Канскаго идетъ безпрепятственный колесный путь на 30 верстѣ въ дер. Кырлыкъ, за которымъ въ 25 верстахъ находится с. Абай. Между Кырлыккомъ и Абаемъ встрѣ-

чается крутой переваль через Кырлыкское сѣдо. Все разстояніе отъ Бійска до Абая по объясненному направленію заключаетъ въ себѣ отъ 250 до 260 верстъ. Большая часть колесной дороги проведена на немъ, сравнительно, въ недавнее время крестьянами и инородцами. Для улучшенія пути требовалось бы до известной степени уменьшить крутизну на спускѣ къ перевозу въ Бійскѣ и на перевалахъ Куеганскомъ, Теплухинскомъ и Кырлыкскомъ, а равно прорыть каналы въ болотистыхъ низинахъ, сдѣлать мѣстами гати и устроить мосты черезъ рѣчки, что едва ли затруднительно при значительномъ количествѣ лѣса между Куеганомъ и Абаемъ. Если сообразно съ предположеніями бывшаго Томскаго губернатора г. Супруненко возникнутъ деревни въ Этаголѣ, Бѣломъ Ануѣ и Салкыдыкѣ, тогда сообщеніе изъ Бійска къ Абаю будетъ еще болѣе заселено. Но нельзя не пожелать, чтобы образовалась также деревня между Алтайскимъ и Куеганомъ, которая незамедлительно облегчитъ пятидесятиверстный переѣздъ между названными селеніями. Возникновеніе же подобной деревни тѣмъ возможнѣе, что около пути изъ Алтайскаго въ Куеганъ находятся нѣкимъ не занятые земельные участки, пригодные для сельскаго хозяйства.

Къ востоку отъ Абая, имѣющаго 40 дворовъ, по долинѣ р. Коксу и по верхнему теченію р. Катуня, на разстояніи 100 верстъ, располагаются нѣсколько хуторовъ или заимокъ и деревни: Коксинская въ 70 дворовъ, Верхній Уймаонъ въ 93 двора, Нижній Уймаонъ или Мульта въ 80 дворовъ и Котанда въ 30 дворовъ. Всѣ они соединяются непрерывной колесной дорогой, которая пролегаетъ еще на 12 верстъ за Котанду до заимки бывшей Лубги на, или Ошлыкова. Между Абаемъ и деревней Коксу, на Тугурюкѣ содержится земская станція и вѣроятно въ недалекомъ будущемъ возникнетъ селеніе. Прокладывая дорогу, Коксинскіе и Уймаонскіе крестьяне съ Абайскими инородцами разработали нѣсколько приторовъ и затруднявшій устройство пути у Тугурюка, таеъ называемый Синій Яръ, который большею частью состоялъ изъ сплошной скалы. По рассказамъ, крестьяне взрывали его порохомъ безъ всякихъ техническихъ указаній. Несмотря на то, никакого несчастія не происходило. Здѣсь умѣстно пояснить, что въ Алтайскомъ краѣ приторами или одургаками называютъ крутые откосы горъ изъ мягкаго грунта, вдавшіеся въ русла рѣкъ, а бомами—

выступы скалъ, служащіе единственною тропой, для проѣзда верхомъ по обрывистымъ рѣчнымъ бережьямъ, за отсутствіемъ другихъ сообщеній въ неприступныхъ горныхъ мѣстностяхъ. Бомы иногда состоятъ изъ сплошныхъ скалъ, иногда изъ разборнаго камня.

Такимъ образомъ, отъ Бійска къ Абаю и отъ него за Котанду къ заимкѣ Ошлыкова, на протяженіи до 365 верстъ, существуетъ болѣе или менѣе заселенный путь, по которому если не вполне удобно, то по крайней мѣрѣ возможно ѣздить на колесахъ и перевозить на телѣгахъ грузы, что безспорно сподручнѣе и выгоднѣе, нежели навьючивать его по 5 пудовъ на лошадь. Затѣмъ, за Ошлыковской заимкой, отъ Абайско-Котандинской дороги тянутся на востокъ верховья тропы въ долину р. Чуи, къ Кошъ-Агачу. Одинаково, на западъ отъ Абая, по ближайшему направленію къ Иртышской долинѣ, колесное сообщеніе прежде прерывалось на разстояніи около 90 верстъ и только въ 1880 году была предпринята разработка пролежавшихъ тамъ верховыхъ тропинокъ въ колесный путь.

Отъ Абая до деревни Поперечной.

По осмотру дороги, устраиваемой земскими средствами между Абаемъ и дер. Поперечной, оказалось, что сначала она направляется по пути изъ Абая въ Кырлыкъ, а на 4 верстѣ поворачиваетъ къ западу, пересѣкая на 7 верстѣ р. Абай, черезъ которую сдѣланъ мостъ. На 8 верстѣ нужно переѣзжать черезъ р. Уюшту и на 13-й верстѣ подняться на отлогій Сузурскій переваль. Оттуда, на 15 верстѣ, путь идетъ черезъ р. Сузуръ и по разработанному притору, находящемуся около впаденія Сузура въ р. Коксу. Далѣе дорога пролегаетъ по низменному берегу р. Коксу, затопляемому весною на недѣлю, затѣмъ опять переваливаетъ черезъ приторъ и спускается въ болотистую низину, тоже затопляемую весеннимъ разливомъ р. Коксу почти на $\frac{1}{2}$ версты. Послѣ того на 25—30 верстахъ нужно перебираться въ бродъ черезъ р. Коксу, потомъ по притору, недостаточно разработанному, и по лѣвому берегу впадающей въ р. Коксу рѣчки Кудети-Карагайки. Въ этой мѣстности, съ устройствомъ мостовъ черезъ рр. Куерчекъ, Тергенди, Бій-Чалдырь, Тамасу-Карасу, Аялу-Карасу и Малую Карагайку, колесная ѣзда производится безпрепятственно. На 51—55 верстахъ, за Малой Карагайкой дорога идетъ по ущелью на до-

вольно крутой Карагайский переваль, а послѣ того бродомъ черезъ р. Тюргульджу и по Тюргульджинскому перевалу, въ свою очередь крутому. Впрочемъ этотъ переваль можно было бы миновать посредствомъ объѣзда по тонкому ущелью, въ которомъ течетъ Тюргульджа, и по небольшому притору въ 5 сажень, состоящему изъ разборнаго плитняка. На 59—60 верстахъ встрѣчается бродъ черезъ рѣку Хайдунъ и за нимъ болотистая низина. У верхнемъ р. Коксу дорога пролегаетъ на 64—65 верстахъ около горы Коксу-Чичке посреди горѣлаго лѣса, а на 73—74 верстахъ, достигнувъ Коксинскаго хребта, прекращается.

Коксинскій хребетъ вмѣстѣ съ протянувшимся за нимъ Линейскимъ хребтомъ составляютъ водораздѣль между р. Катунью съ ея притокомъ р. Коксу и впадающими въ Иртышъ рр. Убой, Ульбой и пр. Послѣ неоднократныхъ поисковъ и главнымъ образомъ благодаря указаніямъ крестьянина Константина Шешукова, часто принимающаго поѣздки изъ Поперечной въ Абай по своимъ хозяйственнымъ надобностямъ, можно было убѣдиться, что колесный путь наиболѣе удобно направить черезъ Коксинскій хребетъ по пологому сѣдлу Караартъ, а за нимъ, спустившись къ р. Черной Убѣ, вести дорогу по болотистому лѣвому ея берегу къ Гладкому сѣдлу Ливейскаго хребта, находящемуся между горами и не представляющему существенныхъ затрудненій для переѣзда. За Гладкимъ сѣдломъ, по берегамъ рр. Лилу и Бѣлой Убы, дорогу нужно прокладывать по болоту и просѣкою черезъ густой лѣсъ, за которою на 95—96 верстахъ у кособора Тебе-Гудзунъ она соединилась бы съ дорогою, давно уже наѣзженною верстъ на 15, между принадлежащими крестьянамъ пасеками и деревней Поперечной, имѣющей непрерывное колесное сообщеніе черезъ Риддерское, Бутачиху и Вобровку съ Устькаменогорскомъ, на разстояніи до 150 верстъ.

Вышеизложенное показываетъ, что въ настоящее время изъ Абай къ Поперечной существуетъ уже колесная дорога на 85 верстъ и остается провести ея еще на 22 версты между сѣдломъ Караартъ и мѣстностью Тебе-Гудзунъ. Для улучшенія проложеннаго пути надлежало бы устроить мосты на нѣкоторыхъ рѣчкахъ, паромъ у брода черезъ р. Коксу и гати по болотамъ, въ особенности же по тѣмъ изъ нихъ, которыя заливаются въ полоую воду. Не лишнимъ было бы расширить дорогу на приторѣ около Коксинскаго брода. Затѣмъ, разработка ея на кособорѣ Тебе-Гуд-

зунъ, на Гладкомъ сѣдлѣ и зигзагами по Караарту, съ уборкой горѣлаго лѣса, расчисткой просѣки въ лѣсу у р. Черной Убы и устройствомъ гатей по встрѣчающимся тамъ болотамъ, хотя требуетъ большихъ усилій, но несомнѣнно можетъ быть произведена безъ особыхъ техническихъ приспособленій. Окончательное устройство Абайско-Поперечинской дороги соединило бы собою разрозненныя пока населенныя мѣстности, находящіяся въ глубинѣ Алтайскаго края и въ югозападной его части, примыкающей къ Иртышской долины. Вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ путь облегчалъ бы водвореніе крестьянъ въ незанятыхъ еще и удобныхъ для земледѣлія Алтайскихъ долинахъ. Но около большей его части, въ мѣстностяхъ, значительно возвышающихся надъ уровнемъ моря и потому суровыхъ въ климатическомъ отношеніи, обширное сельское хозяйство едва ли окажется возможнымъ. Вѣроятно, что тамъ возникнутъ не деревни, а отдѣльные хутора или заимки для скотоводства и пчеловодства. Эти же хутора послужатъ постоянными дворами для проезжающихъ. Тогда обнаружится насколько сообщеніе между Абаемъ и Поперечной будетъ удобно зимою. А до той поры извѣстно только, что на немъ образуются глубокіе наносы снѣга, по которому, при совершенномъ отсутствіи санный ѣзды и запасовъ корма для лошадей, крайне трудно пробираться верхомъ на разстояніи 110 верстъ. Во всякомъ случаѣ, послѣднее обстоятельство, не представляя ничего необычнаго, отнюдь не даетъ повода признавать направленіе дороги избраннмъ неудачно, а самое устройство ея напраснымъ.

II.

О дорогахъ отъ Бійска до Кошъ-Агача.

Въ виду задачи изыскать между Бійскомъ и Кошъ-Агачемъ такой путь, приспособленіе котораго къ колесной ѣздѣ прежде всего требовало бы наименьшихъ денежныхъ затратъ, необходимо было сопоставить колесную дорогу изъ Бійска черезъ Абай къ Котандѣ съ колеснымъ сообщеніемъ между Бійскомъ и Онгудаемъ, и потомъ сравнить вьючные пути, пролегающіе отъ Котанды и Онгудая къ устью р. Чуи, гдѣ они соединяются въ общій путь по Чуйской долины къ Кошъ-Агачу.

Дорога изъ Бійска въ Онгудай сначала направляется на то же с. Алтайское, откуда имѣется колесный путь въ Абай. Затѣмъ,

отклоняясь на юго-востокъ, она идетъ къ деревнямъ Сарысь, Чергъ, Майотъ и Шибалиной. Въ гористой мѣстности между Сарысой и Чергой ее разработали земскими средствами хорошо. За Шибалиной до Онгудая устройство колеснаго пути предпринято было позднѣе, именно въ 1877 году, причемъ предполагалось образовать русскія селенія въ Семинскомъ, Теньгѣ и Туектахъ, а изъ Теньги приспособлялось колесное сообщеніе черезъ Ябаганъ въ с. Канское. На дорогѣ къ Онгудая не легко переѣзжать черезъ Семинскій переваль, съ пологимъ, но продолжительнымъ подъемомъ въ нѣсколько верстъ и съ крутымъ спускомъ. Далѣе, по долинѣ р. Урусуйа путь удовлетворителенъ. Отъ Бійска до Онгудая гг. Замятинъ и Пѣвцовъ считаютъ около 240 верстъ. Подобное числовое опредѣленіе, какъ все вообще вычисленія Алтайскихъ разстояній по среднему ходу верховой лошади, можетъ признаваться приблизительнымъ къ дѣйствительности, но, конечно не настолько точнымъ, какъ измѣреніе цѣпью. За Онгудаемъ ѣздить на колесахъ еще 18 верстъ до заимки Хабарова. Этотъ участокъ значительно былъ исправленъ военнымъ отрядомъ, посланнымъ въ Кошъ-Агачъ. Слѣдовательно все Бійско-Онгудайское колесное сообщеніе на 90 верстъ короче Бійско-Котандинскаго.

Отъ деревни Котанды до устья р. Чуи.

Обращаясь затѣмъ къ вьючнымъ путяхъ изъ Котанды и Онгудая къ устью р. Чуи, оказывается, что за Котандой отъ заимки Опшкова на лѣвомъ берегу Катуня наѣзжена верховая тропа по горнымъ откосамъ, состоящимъ изъ валуновъ, перемѣшанныхъ съ галькою и пескомъ. Изъ нихъ приторъ Джити-Кочко, находящійся у рѣки того же названія, на 7-й верстѣ, и приторъ Узюнъ или Одургакъ-Шибѣ у Чернаго ключа, на 14-й верстѣ, значительно прочишь. Разработка колесной дороги въ этой мѣстности и далѣе до борма Шибѣ вполне возможна ручнымъ способомъ. Тамъ же, по-видимому, имѣются пригодные для хлѣбопашества участки въ степи Байду у р. Джити-Кочко, за которой растетъ густой лиственный лѣсъ, а кромѣ того у р. Тургунды. Въ случаѣ устройства дороги, черезъ названныя рѣчки, хотя неширокія и неглубокія, но весьма быстрыя, потребовалось бы перекинуть мосты. На 20—22 верст., между ключами Джедра и Шибѣ, тянется борма съ крутыми подъемами, состоящій изъ покрытаго дрсвою сплошнаго

камня. Вслѣдствіе этого борма Шибѣ, едва ли можетъ быть разработана ручнымъ способомъ. За нимъ располагается возвышенная Казанактинская равнина, частью пригодная для земледѣлія. На 23-й верстѣ встрѣчается переѣздъ въ $\frac{1}{2}$ версты черезъ гору Казанакту, отчасти скалистую и мѣстами неудобную для ручной разработки. Неподалеку отъ нея, противъ впаденія въ Катунь р. Аргута или Архита, тянутся на $3\frac{1}{2}$ версты 4 борма, называемые Юктенеръ, т. е. „навьючивайся самъ“, въ томъ смыслѣ, что въ этомъ трудномъ мѣстѣ путнику нужно идти пѣшкомъ и на себѣ тащить вьюкъ, а не перевозить его на лошади. Съ весьма крутыми и высокими подъемами, эти борма состоятъ изъ сплошныхъ скалъ и составляютъ наибольшее затрудненіе даже для верховаго сообщенія между устьемъ р. Чуи и Котандой. За ними на 27-й верстѣ раскидывается холмистая степь Суокъ-Арыкъ, гдѣ производится хлѣбопашество по рѣчкамъ Унегенямъ. На 33—35 верст. нужно въѣзжать по крутому подъему на гору Комдошъ, а послѣ того пробираться къ устью р. Чуи болѣе 2 верстъ по отвѣсному Чуйскому притору, состоящему изъ сплошнаго сланца и крайне трудному для разработки. За вершиной его, въ отдаленіи отъ р. Катуня, растетъ строевой лѣсъ и располагаются пастбища на безводномъ пространствѣ. Иностранцы вырыли тамъ нѣсколько неглубокихъ колодезь, но они пересохли. Потому, за отсутствіемъ водоя, стада не гоняются туда все лѣто.

Отсюда получаютъ данныя для заключенія, что при устройствѣ колесной дороги по лѣвому берегу р. Катуня отъ заимки Опшкова до устья р. Чуи, на разстояніи около 40 верстъ необходимо взрывать скалы и производить весьма трудныя работы на Шибѣ, Казанакту, Юктенерахъ, Чуйскомъ приторѣ и нѣсколькихъ скалистыхъ косогорахъ, т. е. приблизительно на $\frac{1}{4}$ означеннаго протяженія. Правый берегъ Катуня въ свою очередь удобенъ для проложенія колеснаго пути. И тамъ неоднократно встрѣчаются приторы и борма. Изъ нихъ борма Бить или Бытъ, вдавшійся въ Катунь противъ Казанактинской степи, представляетъ громадную скалу, переѣздъ по которой крайне опасенъ. Далѣе, противъ степи Суокъ-Арыкъ, борма Кызыль и Кара-Курумъ неособенно велики. За то борма Тье-Моинъ т. е. „верблюжья шея“, протянувшійся вдоль Катуня на нѣсколько верстъ отъ р. Торбетту, совсемъ недоступенъ для ѣзды и только противъ Чуйскаго прогира,

у подошвы его можно пробраться верхомъ около русла Катуня до слиянія ея съ р. Чуйей, а оттуда свернуть вверхъ по лѣвому берегу послѣдней. Кроме того, проводя дорогу по правому берегу Катуня, пришлось-бы устраивать мостъ черезъ впадающую въ нее р. Аргуть, что сопровождалось-бы большими затрудненіями, при стремительномъ теченіи этой рѣки, достигающемъ даже въ малую воду до 23,3 футовъ въ секунду. Оставалось еще предположить, что можетъ быть, прокладывая колесный путь частями по долинамъ лѣваго и праваго берега Катуня и перекидывая черезъ нее мосты или устрояя нагомы, удалось-бы обойти самые неприступные бобы и притоны. Къ сожалѣнію, подобная мысль не осуществима на практикѣ, такъ какъ напримѣръ: чтобы миновать Юктенеры, пришлось бы на протяженіи какихъ нибудь 5 верстъ устраивать 2 переправы черезъ Катунь и капитальный мостъ черезъ р. Аргуть, а для обхода Чуйскаго притона опять содержать паромъ между горой Комдонъ и нижней у Тюе-Моина, что сопровождалось-бы постоянными издержками и замедлило-бы ѣзду. По этой причинѣ, хотя между заимкой Оплыкова и устьемъ Чуи переѣзжаютъ Катунь на лодкахъ противъ устья р. Аюмъ у притона Узюнь, и за Юктенерами противъ устья р. Эбели, а также у впаденія Чуи, но эти переправы не могли-бы облегчать собою устройство колесной дороги частями по обоимъ берегамъ Катуня. Одинаково не сопровождалось-бы успѣхомъ устройство колеснаго пути отъ Суогъ-Айрына черезъ Катунь, вверхъ по притоку ея р. Эбель, а потомъ черезъ горный переваль Ачикъ, внизъ по р. Сары-Кульджуку къ р. Чуѣ, или же вверхъ по р. Торбетту, въ ущелье р. Ашвиикту къ лѣвому побережью Чуи, такъ какъ хотя въ названныхъ мѣстностяхъ имѣются верховыя тропы и торговцы прогоняютъ тамъ скотъ, но встрѣчающіеся въ нихъ горные перевалы чрезвычайно скалисты, круты и высоки, причемъ напримѣръ Ачикскій переваль почти круглый годъ остается подъ снѣгомъ. Вслѣдствіе этого, если бы проложеніе означенныхъ путей и оставило въ сторонѣ самыя неудобныя проходимыя Катунскіе и Чуйскіе бобы, однако могло-бы случиться, что разработка ихъ стоила-бы дороже послѣднихъ и въ добавокъ они надолго заваливались-бы глубокими снѣжными наносами.

По направленію отъ Онгудая къ устью Чуи, проходившій въ Кошгъ-Агачъ военный отрядъ, съ помощію инородцевъ, приспособилъ къ колесной ѣздѣ въ 1880 г. на 17½ верстъ дорогу къ заимкѣ Хабарова. Эта дорога идетъ внизъ по р. Урусуду, пересѣкая ея притоки рр. Улетты и Малый-Улегемъ, черезъ которыя перекинуты мосты. Вслѣдъ за ея устройствомъ, около нея на пригодныхъ для земледѣлія участкахъ стали уже селиться русскіе крестьяне. За Хабаровской заимкой начинается вьючный путь и нужно перебираться черезъ высокій хребетъ Улегемъ, называемый русскими крестьянами Ильгуменемъ. Черезъ него переваливаютъ по 3 горамъ: Чичке-Таману, Иринудою и Чернорѣченской. Къ первой изъ нихъ отъ заимки Хабарова верховая тропа около версты идетъ по ровной мѣстности, удобной для колесной ѣзды, а потомъ по холмистой поверхности, за которою на 3-й верстѣ слѣдуетъ подъемъ на Чичке-Таманъ, пролегающій зигзагами между скалами и зарослями колючаго кустарника. Чѣмъ ближе къ вершинѣ горы, тѣмъ круче въѣзды. На 4-й верстѣ начинается спускъ. Заваленный камнями и покрытый мелкимъ лѣсомъ, онъ постепенно понижается на ½ версты, но послѣ того сворачиваетъ въ глубокое ущелье съ большимъ паденіемъ. Оттуда по косогору путь достигаетъ до лѣваго берега р. Большаго Улегема, внизъ по которому безпрепятственно можно проѣхать къ заимкѣ Куликова, расположенной противъ устья р. Купшегень, притока р. Большаго Улегема. Замѣчательно, что на сѣверномъ склонѣ Чичке-Тамана видны слѣды древней, высѣченной въ скалахъ, колесной дороги. По словамъ инородцевъ, ее прокладывали когда то китайцы, хотя мудрено судить насколько подобныя сказанія безошибочны. Эта дорога шириною до 2 сажень, заросла деревьями и загромождена валунами, скатившимися съ ближайшихъ горныхъ вершинъ. Она тоже идетъ зигзагами, но повороты ея, повидимому, не круты, а подъемы пологи. Потому быть можетъ удастся воспользоваться ею при разработкѣ Чичке-Тамана. Всего разстоянія отъ Хабаровской заимки до Куликовской, по направленію черезъ Чичке-Таманъ, около 13 верстъ. На другую верховую тропу черезъ Улегемскій хребетъ по горѣ Иринудой сворачиваютъ съ дороги отъ Онгудая къ заимкѣ Хабарова, шедоѣзжая 1½ версты до послѣдней. Въ 1880 году, этой дорогой проходилъ военный отрядъ. Подъемъ на нее идетъ въ ущельи

почти по прямой линіи до самой вершины, откуда одинаково прямо спускается вниз, тоже по узкому ущелью. Крутого переѣзда по обѣимъ сторонамъ перевала можно считать до 2 верствъ. Ущелья Ириндуоя покрыты черноземомъ, подъ которымъ залегаетъ сплошная скала, а откосы ихъ поросли строевымъ лѣсомъ. Далѣе Ириндуойская верховая тропа совпадаетъ съ Чичке-Таманской на лѣвомъ берегу Большаго-Улегема. При этомъ путь отъ Онгудая къ заимкѣ Куликова черезъ Ириндую до 4 верствъ короче пути къ ней черезъ заимку Хабарова и Чичке-Таманъ. Наконецъ, третья тропа между названными заимками черезъ Улегемскій хребетъ, на Чернорѣченской горѣ, какъ объяснили инородцы, имѣющіе вблизи ея зимовки, недоступна для разработки колесной дороги. По ихъ заявленію, профзіе предпочитаютъ Чичке-Таманскій и Ириндуойскій пути, именно: если вьючныя лошади устали, тогда ѣдутъ по скалистому, но менѣе высокому Чичке-Таману; если же некованныя лошади сбили копыта, тогда направляются по мягкому грунту, черезъ Ириндую.

Заимка Куликова должно быть лежить въ болѣе низменной мѣстности, нежели заимка Хабарова, судя потому, что въ концѣ августа на ней имѣлись еще въ огородахъ свѣжіе огурцы и арбузы, тогда какъ на заимкѣ Хабарова побило морозомъ табакъ. Переѣздъ отъ Куликовской заимки къ устью р. Ини тоже предпринимается по 3 путямъ. Зимній путь идетъ внизъ по р. Большому Улегему, потомъ вверхъ по р. Катуні, частью по льду, частью по ея берегамъ, что въ сложности, соотвѣтственно изгибамъ рѣки, составляетъ до 25 верствъ. И лѣтомъ ѣздить къ р. Ини по лѣвому берегу Большаго Улегема, переправляются недалеко отъ его устья на правый берегъ, гдѣ теперь перекинутъ мостъ, а заимку по каменистому косогору въ $\frac{1}{2}$ версты выходятъ на равнину, раскинувшуюся около переправы черезъ Катунь, называемой Коркичу. Спускъ къ руслу Катуні въ Коркичу, также какъ и подъемъ на правый ея берегъ, очень крутъ и заваленъ огромными камнями. Стремительное теченіе рѣки, по наблюденію генерала Нарскаго, начальствовавшаго надъ отрядомъ, прослѣдовавшимъ въ 1880 году въ Кошъ-Агачъ, достигаетъ до $15\frac{1}{2}$ верствъ въ часъ. Но въ глубокую воду, весною и осенью, Катунь несется еще быстрѣе. При этомъ черезъ нее нужно переправляться между порогами. Два изъ нихъ, располагающіеся выше переправы, незаачи-

тельны. Напротивъ, у порога, находящагося ниже ея на $\frac{1}{4}$ версты, теченіе настолько сильно, что унесенное туда судно, неминуемо должно разбиваться въ щепы. Вслѣдствіе сказанныхъ обстоятельствъ, въ малую воду черезъ Катунь переправляются на паромѣ, настланномъ на 2-хъ лодкахъ, а въ полную воду только на лодкахъ. Изъ 3-хъ лодокъ, имѣющихся въ Коркичу, самая большая едва поднимаетъ 6 человекъ, считая въ томъ числѣ 2-хъ перевозчиковъ. Грузъ же можно перевозить на ней въ количествѣ до 15 пудовъ, въ одинъ разъ. По обѣимъ сторонамъ русла Катуні обращаютъ на себя вниманіе 2 огромные валуна, объемомъ около 2 кубическихкихъ сажень. Въ каждомъ изъ нихъ весьма отчетливо высѣчено по 2 отверстія, въ которыя надо полагать вставлялись деревянные опоры, служившія для натягиванія канатовъ. Этимъ способомъ должна была облегчаться переправа черезъ рѣку на паромѣ и на самолетѣ. Быть можетъ на тѣхъ-же опорахъ и канатахъ устраивался висячій мостъ. По рассказамъ инородцевъ, означенныя отверстія высѣчены въ старину китайцами, а русскіе не пользовались ими для какихъ либо приспособленій къ облегченію переправы.

Отъ Коркичу верстъ на 6 пролегаетъ безпрепятственный путь вверхъ по правому берегу Катуні, до вдавнагося въ нее бома Бозого. Онъ состоитъ изъ разборнаго, но крѣпкаго плитняка и протянулся на 287 сажень. За бомомъ Бозого ѣдутъ въ сторону долиною р. Сальджаръ, впадающей въ Катунь. Затѣмъ начинается перевалъ черезъ Сальджарскій хребетъ. Въ началѣ подъемъ на него версты 3 довольно пологъ, а потомъ на 4-й верстѣ до того крутъ, что вьючныя лошади поминутно останавливаются для отдыха. Также крутъ спускъ съ Сальджара на протяженіи до $3\frac{1}{2}$ верствъ. Кромѣ того, послѣ ненастья, на Сальджарскомъ перевалѣ, покрытомъ черноземомъ и поросшемъ лѣсомъ, долго не сохнетъ грязь, въ свою очередь затрудняющая скользящихъ по ней лошадей. Спустившись съ Сальджара, путь идетъ по болотистому логу р. Караеу, т. е. Черной, и достигаетъ до р. Ини на 38-й верстѣ отъ заимки Куликова. Въ сущности, путь черезъ Сальджарскій хребетъ представляетъ собою ничто иное какъ объѣздъ бомовъ Куйташъ, Елего, Агъ-Чеку, Коргобу и Кызыль, вдавшихся въ Катунь между устьями р. Сальджаръ и р. Ини. О немъ извѣстно болѣе прочихъ путей собственно потому, что изслѣдователи

Алтайскаго края и мѣстныхъ власти обыкновенно избирали его для переѣзда въ Чуйскую долину. Но торговое движеніе, въ виду затруднительной переправы черезъ Катунь въ Коркичу во время разлива воды и неудобства переваливать черезъ Сальджарскій хребетъ въ сырую пору, предпочитаетъ направиться весною и осенью отъ Куликовской заимки къ устью Ини по Еламанскому пути.

Верховая тропа къ р. Нижнему Еламану наѣзжена отъ заимки Куликова сначала версты на 7 по низменному правому берегу р. Кушегень. Потомъ она вдается въ ущелье, въ которомъ Кушегень, запруженный навалившимся въ него лѣсомъ, имѣетъ тонкіе болотистые берега версты на 4. Это болото нетрудно осушить, если дать стокъ водѣ посредствомъ расчистки неглубокаго русла Кушегени. Далѣе, тропа идетъ по ущелью Желдымеръ, поднимается въ немъ на сѣдло Богочо довольно круто и спускается въ долину р. Сарачика, гдѣ располагаются инородческія зимовки. Изъ нея нужно переѣзжать черезъ горный кракъ, составляющій водораздѣлъ между р. Большимъ Улегемомъ и р. Нижнимъ Еламаномъ. Наиболѣе удобопроходимымъ путемъ въ этой мѣстности признаются верховыя тропы, наѣзженные черезъ горы Денгеурукъ и Моонштаръ. Подъемъ на Денгеурукъ пологъ, но спускъ крутъ и пролегаетъ по узкому ущелью, загроможденному большими валунами. Переваль черезъ Моонштаръ очень высокъ, съ крутымъ подъемомъ версты въ 3 и такимъ же спускомъ версты въ 2. Онъ поросъ лѣсомъ, выгорѣвшимъ на вершинѣ горы, отчасти влажной и покрытой мохомъ. При всемъ томъ откосы Моонштара достаточно удобны для проложенія по нимъ зигзагами колесной дороги, что было-бы неособенно трудно, такъ какъ грунтъ горы въ большинствѣ мягокъ и только мѣстами каменистъ. Послѣ того вьючный путь направляется внизъ по правому берегу р. Моонштаръ, гдѣ встрѣчаются 2 небольшія притора, а при слияніи р. Моонштара съ р. Нижнимъ Еламаномъ сворачиваетъ въ долину послѣдняго, представляющую ровную поверхность, пригодную для земледѣлія. Въ ней растительность казалась еще свѣжѣе нежели на заимкѣ Куликова. Версты за полторы отъ устья Нижняго Еламана путь идетъ по возвышенному правому берегу р. Катуня и пересѣкаетъ бомъ Аероташъ, т. е. раздвоенный камень, пролегая черезъ него между скалистыми тѣснинами, образующими какъ-бы ворота. Аероташъ тянется на 200 сажень. Перевравшись черезъ него, нужно

спускаться по крутому побережью Катуня на низину, раскинувшуюся около ея русла и заливаемую въ полоую воду, сажень на 50. Съ этой низины приходится подниматься на бомъ Конгораръ, имѣющій около $\frac{1}{2}$ версты длины. Переѣздъ черезъ него такъ труденъ, что необходимо развѣвочивать лошадей. Наконецъ за Конгораромъ, пересѣкая р. Верхній Еламанъ, верховая тропа по небольшимъ косограмъ достигаетъ до р. Катуня, противъ устья р. Ини. Заключая въ себѣ до 32 версты, Еламанскій путь по своему протяженію короче Сальджарскаго. Для приспособленія его къ колесной дорогѣ потребовалось-бы разработать Желдымеръ, Моонштаръ, Аероташъ и Конгораръ, что можетъ быть легче разработки бома Бозго и Сальджарскаго перевала, а переправа черезъ Катунь около устья Ини несопровождается такими затрудненіями, какія случаются въ Коркичу. Затѣмъ свойства долинъ, находящихся на обоихъ путяхъ, безразличны. Отъ р. Ини, Сальджарская и Еламанская верховыя тропы соединяются въ общій путь, направляющійся по возвышенному правому берегу Катуня къ устью р. Чуи. Приближаясь къ послѣднему, встрѣчается скала Пичикъ-Кая, т. е. писанная скала. Дѣйствительно, на ней имѣются какія то неясныя надписи, по увѣренію инородцевъ, высѣченныя когда то китайцами. Тропа пролегаетъ на 79 сажень у ея подошвы, подъ нависшими сверху скалами по низинѣ у русла рѣки. За нею нужно подниматься на каменистый, глинисто-песчаный бомъ Ерь, т. е. земляной, вдавшійся въ Катунь у самаго впаденія въ нее р. Чуи. Около него сходятся вьючные пути изъ Онгудаи и Котанды, имѣется самая удобная переправа черезъ Катунь нѣсколько выше впаденія Чуи и содержится земская станція съ лошадьми для проѣзжающихъ. Не лишнее упомянуть, что отъ р. Верхняго Еламана къ устью р. Чуи существуетъ тропа и на лѣвомъ берегу Катуня, но, проходя черезъ бома Теректу-Одру и Бланго къ Чуйскому притору, она могла бы быть разработана въ колесную дорогу съ большими издержками, нежели путь по правому берегу Катуня между р. Иней и бомомъ Ерь. Зимой отъ Ини до Чуи ѣздятъ по замерзшей Катуня.

Соображаясь съ мѣстными показаніями о разстояніи и вычисляя его по среднему ходу лошади, можно принять, что между Онгудаемъ и устьемъ р. Чуи имѣется около 75 версты, въ томъ числѣ почти 18 версты колесной дороги и 57 версты вьючнаго пути.

Трудно предположить, чтобы разработка послѣдняго была легче и дешевле приспособленія къ колесной ѣздѣ верховыхъ тропъ по Котандинско-Чуйскому направленію. Потому выгода Онгудайскаго пути состоитъ собственно въ томъ, что онъ сокращаетъ на 90 верстѣхъ перевалъ между Бійскомъ и устьемъ Чуи, сравнительно съ путемъ черезъ Абай и Котанду, вслѣдствіе чего торговое движеніе, направляющееся изъ Бійска въ китайскіе предѣлы не можетъ не предпочитать его. Затѣмъ, благодаря удобнымъ для земледѣлія мѣстностямъ въ долинахъ рр. Урусула, Большаго Улегема, обоихъ Еламановъ и Ини, Онгудайскій путь, по всему вѣроятію, не замедлитъ заселиться крестьянами. По этимъ обстоятельствамъ и при необходимости ограничивать издержки на проложеніе колесныхъ дорогъ въ Алтайскомъ краѣ, остается признать болѣе полезнымъ устройство Онгудайско-Чуйскаго пути, нежели Котандинскаго, хотя безспорно, что для экономическаго развитія Алтайскаго населенія было бы весьма существенно, если-бы къ устью р. Чуи удалось провести колесную дорогу и изъ Котанды.

III. Отъ устья Чуи до Кошъ-Агача.

Чуйская долина тянется съ востока къ сѣверозападу почти на 225 верстѣхъ между скалистыми хребтами разныхъ названій. На лѣвой ея сторонѣ горные склоны большей частью поросли лиственницей, а на правой покрыты рѣдкой травой и служатъ пастбищемъ для стадъ кочевниковъ. Одинаково съ Катунью, побережья Чуи состоятъ: то изъ пологихъ мѣстностей около ея притоковъ, то изъ крутыхъ, обрывистыхъ приторовъ, бомовъ и косогорьевъ, вдавшихся въ русло рѣки. Верховья ея получаютъ свое начало у самой государственной границы. Абсолютная высота поверхности надъ уровнемъ моря достигаетъ на китайскомъ пикетѣ Юстыдъ 7580 футовъ, а въ Кошъ-Агачѣ ея опредѣляютъ въ 5836—5931 футовъ. Верстѣ на 100 отъ Кошъ-Агача, склонъ Чуйской долины постепенно понижающійся какъ-бы уступами, неособенно ощутителенъ и Чуя течетъ по нему спокойно въ невысокихъ берегахъ. Но у горъ Орчаной и Белькенекъ долина надламывается и замѣтнее опускается къ Катуню. Потому нижнее теченіе Чуи, углубляясь въ скалистое ущелье, становится болѣе быстрымъ. Рѣвучивый путь направляется въ Кошъ-Агачъ по правому берегу Чуи, не-

смотря на то, что и на лѣвомъ ея побережьи наѣзжены верховья тропы. Отъ бома Ерѣ (270 саж. длины) ѣдутъ косогорами къ бому Аяры Богочо (200 саж. длины), неособенно затруднительному, а за нимъ, частью по ровной мѣстности, частью каменистыми логами, къ находящемуся на 8 верстѣхъ бому Кызыль-Одру, на которомъ верховая тропа шириною около аршина пролегаетъ на 105 сажень по каменному утесу, нависшему надъ русломъ рѣки. Въ добавокъ на этой опасной тропѣ въ 2-хъ мѣстахъ набросаны были изъ тонкихъ, полусгнившихъ жердей мостики, черезъ расщелины между громадными валунами. Военный отрядъ, проходившій въ Кошъ-Агачъ, до нѣкоторой степени исправилъ перевалъ по Кызыль-Одру; тѣмъ не менѣе, для устройства на немъ колесной дороги требуется еще много работъ. На разстояніи 5 верстѣхъ за Кызыль-Одру встрѣчаются бомы Большой и Малый Елбакташи, протянувшіеся въ совокупности на 200 сажень и тоже очень трудные для приспособленія къ колесной ѣздѣ. Вслѣдствіе этого, быть можетъ выгоднѣе обойти Кызыль-Одру съ Елбакташами, направивъ путь на нѣсколько верстѣхъ по лѣвому берегу Чуи, благо постройка на ней мостовъ не должна сопровождаться особенными усложненіями. Правда и тамъ потребуется дѣлать насыпь или дамбу на затопленномъ въ полоу воду подножьи бома Котондой на протяженіи до 150 сажень, но это сравнительно легко. За Елбакташами, правый Чуйскій берегъ представляетъ ровную поверхность. На 17 верстѣхъ отъ устья Чуи нужно перебираться черезъ высокій бомъ Актажаръ (350 саж. длины), который впрочемъ можно миновать, если разломать отъ 10 до 15 кубическихъ сажень скалы и проложить колесную дорогу у его подошвы. Далѣе путь идетъ почти цѣлую версту косогорами, заваленными огромными камнями, а за р. Джедра по равнинѣ, гдѣ имѣется до 2 десятинъ пашни, содержится земская станція и проживаетъ въ юртѣ писарь одной изъ инородческихъ дучинъ. Потомъ тянутся бомы Большой Себернекъ на 100 сажень и Малый Себернекъ на 200 сажень. За этими бомами на 9½ верстѣхъ пролегаетъ ровная мѣстность до р. Садакларъ. Переѣхавъ черезъ послѣднюю, нужно подниматься на высокій Бѣлый бомъ (Акъ-бомъ 1-й или Садакларъ 100 саж. длины) по уступамъ, на которые лошади должны вскакивать прыжками. Послѣ того ѣдутъ по бому или скалистому косогору Кызыль (200 саж. длины) и нѣсколько верстѣхъ по равнинѣ до невысокаго бома

Уйту-Кая (125 саж. длины). Въ немъ существуетъ сквозной проходъ черезъ скалу въ 2 сажени ширины и длины. Этими воротами проѣзжаютъ около Уйту-Кая подлѣ русла Чуи въ малый разливъ воды, а въ глубокую полую воду бомъ приходится объѣзжать по опаснымъ горнымъ тропинкамъ, отклоняясь верстѣ на 18 отъ прямого пути. За Уйту-Кая, на 39-й верстѣ отъ устья Чуи, находится бомъ Акъ-Тарлаганъ, имѣющій 250 сажень протяженія, съ некрутымъ, но узкимъ и опаснымъ подъемомъ и спускомъ. На немъ крайне трудно разработать колесную дорогу. Потому, по мнѣнію генерала Нарскаго, ее лучше было-бы направить съ 28-й версты по лѣвому берегу Чуи, устроивъ черезъ нее мосты выше Малаго Себерпека и ниже Акъ-Тарлагана. Тогда удалось-бы обойти Малый Себерпекъ, Кызыль, Уйту-Кая и Акъ-Тарлаганъ, а на лѣвомъ берегу приходилось-бы разработать только одинъ скалистый бомъ Себъ, протянувшійся на 250 сажень. Но окончательное разрѣшеніе пользы подобнаго предположенія очевидно зависить отъ сопоставленія стоимости разработки бома Себъ и устройства 2-хъ мостовъ черезъ Чую, съ цѣлью проложенія пути по названымъ бомамъ праваго берега, начиная съ Малаго Себерпека и кончая Акъ-Тарлаганомъ, вмѣстѣ съ находящимися въ немъ каменистыми косогорами Челханъ (100 саж. длины) и Серлуой (150 саж. длины). Далѣе, пресѣкая ручьи Тандышханъ, Янсхайнъ и Ширлакъ образующій водонадъ у заваленной камнями Бѣлой горы (Акъ-бомъ 2-й въ 225 саж. длины), путь направляется къ притокамъ Чуи рр. Айгулакъ, Ярбалыкъ, Бока, Шибе, Кызыль-Кочко, Бельгубашъ и Сардыма, за которою онъ поворачиваетъ на сѣверъ къ р. Чибитъ. Прокладывая колесную дорогу на упомянутомъ пространствѣ, необходимо сравнить косогоры у Ярбалыка 150 саж. и на Шибе 200 саж., убрать камни и перекинуть черезъ рѣки небольшіе мосты, что частью уже сдѣлано военнымъ отрядомъ. Тамъ же по склонамъ горъ мѣстами растеть лѣсъ, а у Янсхайна, между ручьями Бока и у Бельгубаша имѣются инородческія напни. Однако въ началѣ сентября ячмень у Бельгубаша былъ еще зеленъ и, какъ говорятъ, рѣдко выспѣваетъ. Затѣмъ у Сардыма арки оказались заброшенными и посѣва не было. Отъ Бельгубаша или даже отъ Ярбалыка, при всѣхъ неудобствахъ, правая сторона Чуйской долины доступна уже для колесной ѣзды, до самаго Кошъ-Агача.

Въ Чибитской долинѣ, отстоящей на 75 верстѣ отъ устья Чуи и по р. Мюень, впадающей въ р. Чибитъ, существенныхъ препятствій на пути не встрѣчается. Черезъ поименованныя рѣки нужно только построить нѣсколько небольшихъ мостовъ. Долина Чибита отдѣляется отъ Чуйской долины горнымъ краемъ Белькенекъ. 6-го сентября, кое-гдѣ въ ней лежалъ снѣгъ. По ея окраинамъ, около горъ располагаются инородческія зимовки. Тамъ видѣлись могильные курганы. За р. Мюень высится гора Орчаной, называемая русскими Оржаной или Ржаной. Подлѣ нея оканчивается объѣздъ Чуйскаго побережья по Чибитской долинѣ. Перевалъ черезъ Орчаной, начинающійся съ 89-й версты, довольно продолжителенъ и въ нѣкоторыхъ частяхъ крутъ. Говорятъ, что крутыя мѣста можно обойти по ущелью Кельду-Аянъ. Спустившись съ Орчаной и приблизившись къ р. Чуѣ, путь пролегаетъ по небольшимъ уваламъ до впадающей въ Чую р. Таджелу, за которой пересѣкаетъ другіе Чуйскіе притоки: Тоголекъ-Торгонъ, Аторъ-Торгонъ, Курай, Кызыль-Тась и Тутугемъ. Отъ р. Таджелу до р. Тутугема раскидывается солонцоватая Курайская степь. На ней содержится земская станція. Потомъ, съ 119-й версты отъ устья Чуи, ѣзда производится опять по уваламъ, неподалеку отъ поросшихъ лѣсомъ горъ къ рр. Чукванду и Куяктонаръ. Около послѣдней стоитъ изба съ печью, служащая для помѣщенія земской станціи, и замѣтно, что поверхность Чуйской долины какъ-бы приподнялась. Далѣе, путь пересѣкаетъ рр. Балкашъ, Оптукенъ и Карасу, а за ними, переваливъ черезъ небольшіе бомы Теректу въ 150 саж. длины и Салдаму въ 170 саж. длины, направляется подлѣ болотистой низменности къ р. Куру-Тутугемъ и Красной горѣ (бомъ Кызыль 2-й въ 140 саж. длины). За этой горою и р. Уйту-Терекъ вновь располагается солонцоватая степь, по которой текутъ ручьи Чендыль, Ичке-Божу и Тутугемъ-Карасу, образующіе около Чуи небольшія озера. Въ означенной степи Чуя представляетъ болотистую рѣку съ тихимъ теченіемъ и съ низменными берегами, поросшими ивнякомъ и тополемъ. Наконецъ за р. Янгъ-Чаганъ, переѣзжаютъ на лѣвый берегъ Чуи, гдѣ, при впадении въ нее р. Чаганъ-Бургузунъ, находится Кошъ-Агачъ, отстоящій отъ Чуйскаго устья на 180 верстѣ. 7-го сентября Курайская степь и всѣ окрестности Кошъ-Агача были сплошь покрыты снѣгомъ. Въ Кошъ-Агачъ давно уже было построено Бійскими купцами

несколько избъ, служившихъ лавками для торговли съ пограничными китайскими караулами, а послѣ разрѣшенія русской торговой дѣятельности въ сосѣднихъ Монгольскихъ областяхъ, онъ сталъ складочнымъ мѣстомъ отпускаемыхъ въ Монголію и получаемыхъ оттуда товаровъ. Однако въ немъ не образовалось благоустроеннаго селенія, несмотря на то, что, въ продолженіи послѣднихъ десяти лѣтъ, обороты Бійскихъ купцовъ съ китайцами и монголами, какъ значится въ официальныхъ заявленіяхъ, достигаютъ 400,000 руб. сереб. въ годъ. До 1880 г. Кошъ-Агачъ по прежнему состоялъ изъ убогихъ хижинъ, беспорядочно разбросанныхъ на глинисто-болонцоватой степи, покрытой кочками и изрѣдка мелкими кустарникомъ. Главная причина, побуждавшая купцовъ держаться этой неприглядной и ничѣмъ незащищенной отъ вѣтра мѣстности объясняется тѣмъ, что въ ней имѣется достаточное количество покосовъ и пастбищъ для прокорма вьючнаго и продажнаго скота, собирающагося по временамъ въ Кошъ-Агачъ въ значительномъ числѣ. Строевой лѣсъ растетъ отъ него на разстояніи 15 верстъ, въ горахъ. До границы отъ Кошъ-Агача считается 45 верстъ. Путь идетъ по ровной поверхности, вполне удобной для колесной ѣзды которая производится въ китайскихъ предѣлахъ вплоть до города Кобдо. Кромѣ того между Кошъ-Агачемъ и Иркутскомъ существуетъ скотопрогонный путь черезъ подвластныя Китаю Урянхайскія кочевья. По этому пути сбывается скотъ изъ Алтайскаго края и изъ Монголіи въ Восточную Сибирь. Есть также безопасный вьючный путь въ Кошъ-Агачъ изъ Улясутая.

Изложенныя свѣдѣнія о Чуйской долині сводятся къ тому, что большую часть колесной дороги къ Кошъ-Агачу удобнѣе разрабатывать по правому берегу р. Чуи, гдѣ направляется торговое движеніе. Технические приспособленія въ подобномъ предпріятіи главнымъ образомъ требуются между устьемъ Чуи и р. Бельгубашъ, на разстояніи 69-ти верстъ. Если колесный путь постоянно вести по правому берегу рѣки, то на означенномъ пространствѣ необходимо разработать 13 бомовъ съ 4 косогорами, что, въ общей сложности, составитъ около 6 верстъ протяженія. Если же дорогу проводить частью по лѣвому берегу, тогда нужно будетъ разработать 6 бомовъ съ 2 косогорами, всего въ совокупности 4 версты, но при этомъ построить 4 моста черезъ Чую. Отъ р. Бельгубашъ въ настоящее время можно уже проѣзжать на колесахъ

въ Кошъ-Агачъ, хотя и между ними потребуется разработать до 2½ или 3 версты трудныхъ для ѣзды мѣстностей. Принимая затѣмъ въ расчетъ разработку горныхъ переваловъ и бомовъ между Хабаровской займой и устьемъ Чуи, получится, что на всемъ пути отъ Онгудая до Кошъ-Агача техническихъ работъ должно производиться 17 или 20 верстъ. Но однимъ протяженіемъ не разрѣшается вопросъ о стоимости работъ и о количествѣ ихъ. И то, и другое зависитъ отъ ширины предполагаемой дороги и вообще отъ разныхъ требованій относительно болѣе или менѣе капитальнаго ея устройства. А для избѣжанія существенныхъ погрѣшностей въ числовыхъ опредѣленіяхъ, нужно подробнѣе изслѣдовать всѣ участки, предназначаемые для технической разработки, чего при значительномъ ихъ числѣ въ малоизвѣстной и едва доступной горной странѣ, нельзя выполнить одному специалисту въ какіе нибудь 2 мѣсяца. Не лишнимъ было бы также выяснитъ какъ глубоко бываетъ снѣгъ въ Чуйской долині зимою. До сихъ поръ обыкновенно заявляютъ, что онъ сдувается тамъ и не препятствуетъ вьючному скоту добывать кормъ. Но какая ѣзда должна производиться при этихъ обстоятельствахъ: колесная или санная — остается неизвѣстнымъ. Если же оказалось бы, что въ зимнюю пору по Чуйской долині наиболѣе соотвѣтственно ѣздить на саниахъ и притомъ по льду, вдоль рѣки, какъ ѣздить по Катуні, тогда нужно было бы располагать станціи на правомъ берегу Чуи преимущественно въ такихъ мѣстностяхъ, недалеко отъ которыхъ имѣлся бы безпрепятственный спускъ къ руслу рѣки и заранѣе озаботиться, чтобы мосты не мѣшали на ней зимней ѣздѣ по льду. При всемъ томъ, ограничивая всю задачу колесной дороги отъ Онгудая въ Кошъ-Агачъ одною возможностью перевозить по ней товары на телѣгахъ, для устройства ея вѣроятно достаточно будетъ 50,000 руб. сереб., не считая цѣны веществъ, необходимыхъ для взрыва скаль и вознагражденія техниковъ. Бійскіе купцы могли бы собрать подобную сумму, въ виду ощутительной выгоды, какую они получили бы отъ колесной перевозки товаровъ. Тогда они накладывали бы по крайней мѣрѣ 20 пудовъ груза на каждую телѣгу, при чемъ на ней ѣхалъ бы и возчикъ. А теперь для вьючной перевозки тѣхъ же 20 пудовъ имъ нужно снаряжать 4 лошадей подъ грузъ и 2 лошадей для проводниковъ, такъ какъ одинъ проводникъ не въ силахъ былъ бы управиться съ 4 лоша-

дям, при необходимости их развьючивать и перетаскивать на себя товары в опасных мѣстах. Кстати упомянуть, что на верблюдах вьючная перевозка груза производилась бы несравненно успешнѣе, нежели на лошадяхъ. Но всѣ старанія разводить на Алтаѣ верблюдовъ несопровождаются удачею. Эти степныя животныя скоро вымираютъ въ горномъ краѣ. Затѣмъ если-бы Бійскіе купцы доставили денежные средства для продолженія Кошъ-Агачскаго пути, то правительству необременительно было-бы послать состоящихъ на службѣ техниковъ для руководства работами и отпустить потребное количество взрывчатыхъ веществъ изъ казенныхъ запасовъ.

Совершенно другой вопросъ: водворится-ли осѣдлое населеніе около горныхъ Алтайскихъ дорогъ въ достаточномъ числѣ для своевременнаго ихъ исправленія и содержанія въ порядкѣ. Когда-то Томское начальство полагало, что въ Чуйской долинь удастся учредить крестьянскія деревни въ Кошъ-Агачѣ, потомъ у рр. Куяктонаръ, около горы Орчаной съ Курайской стороны, равно на рр. Сардумѣ, Айгулакѣ, Садакларѣ и т. д. Все это весьма сомнительно. Какъ уже сказано, въ началѣ сентября снѣгъ показывается въ Чибитской долинь, а выше Курайской степи сплошь покрываетъ всю поверхность. По наблюденіямъ же Чихачева, производившимся въ 1842 году, въ послѣднихъ числахъ мая и въ началѣ іюня весенняя трава едва пробивалась у Чибита, а въ Кошъ-Агачѣ только что начинали распускаться почки ивняка и тополя. При этомъ, по ночамъ температура понижалась до $-4,3^{\circ}$ холода по Цельсію. Слѣдовательно, весьма мудрено ожидать, чтобы въ Чуйской долинь могло успешно производиться сельское хозяйство и неудивительно, если на инородческихъ пашняхъ засеваютъ одинъ ячмень, а старинныя поля на Сардумѣ остаются и теперь заброшенными, также какъ въ ту пору, когда путешествовалъ Чихачевъ. Кроме того пригодныя для землѣдѣлія участки настолько ничтожны въ Чуйской долинь по своимъ размѣрамъ, что ихъ недостаточно для многочисленныхъ селеній. Въ добавокъ землѣдѣліе требуетъ тамъ орошенія и часто терпитъ или отъ множества полевыхъ мышей-имурановъ, или отъ кобылки, которая, какъ я самъ видѣлъ, лежала ворохами въ пересохшихъ колодцахъ на Чуйскомъ приторѣ. По этимъ причинамъ, съ проведеніемъ колесной дороги въ Кошъ-Агачъ и съ усиленіемъ торговаго движенія, вѣроятно

около Чуи, одинаково съ Абайско-Поперечискимъ путемъ, образуется нѣсколько хуторовъ-заимокъ, владельцы которыхъ будутъ заниматься скотоводствомъ или извозомъ, пускаты къ себѣ для постоя проѣзжихъ, торговать съ кочевниками и т. д. Въ такомъ случаѣ, для ежегоднаго исправленія Чуйскаго пути нужно будетъ затрачивать немало денежныхъ средствъ, особенно когда потребуются высылать на него наемныхъ рабочихъ издалека. Что касается Кошъ-Агача, то превращеніе его въ торговое мѣстечко или въ городокъ, главнымъ образомъ поставляется въ зависимость отъ дальнѣйшаго развитія дѣятельности Бійскихъ купцовъ въ Монголіи и отчасти отъ административныхъ распоряженій; на примѣръ: если въ немъ будетъ продолжаться стоянка военнаго отряда, или откроется отдѣленіе окружнаго управленія, учредится таможня и т. д. Но вообще, сколько-бы не восхищались путешественники вышнюю красоту Алтая, однако землѣдѣльческое населеніе врядъ ли найдетъ для себя удобнымъ его торговостокъ. Тамъ крестьяне всегда назовутъ чернотравіемъ роскошно цвѣтушіе въ короткое лѣто піоны, ясли, мальвы и др., а къ живописнымъ горамъ и скаламъ отнесутся не иначе, какъ къ преградѣ для своего труда.

IV. Отъ Кошъ-Агача до Котонъ-Карагая.

По заявленію Алтайскихъ инородцевъ, для ближайшаго проѣзда въ Котонъ-Карагай изъ Кошъ-Агача въ русскихъ предѣлахъ служить верховая тропа, направляющаяся сначала вверхъ по р. Чаганъ-Баргузунъ, впадающей въ р. Чую. Эта тропа, верстахъ въ 50 отъ Чуйской долины, достигаетъ до озеръ Теунголюка, Зердокуля и др., у которыхъ сходятся нѣсколько путей, въ томъ числѣ и отъ Китайскаго пикета Тархаты. Отъ названныхъ озеръ нужно ѣхать черезъ горный проходъ Асу-Усай къ озеру Караголь и верховьямъ р. Джумалу, притоку р. Ясотера. Далѣе путь спускается въ солонцоватую степь Аши-Дала, расположенную узкой полосой, между безлѣсными горами. Въ ней сливаются рр. Акъ-Узекъ, Калгуты и Узекъ, впадающія въ р. Налаха и образующія озеро съ затхлой водой. Въ 120 верстахъ отъ Кошъ-Агача изъ степи Аши-Дала набѣжено нѣсколько верховыхъ тропинокъ къ горному проходу Кызыль-Кызеню, наиболѣе удобному для проѣзда въ сосѣднія китайскія владѣнія. Подлѣ него поставленъ погранич-

ный столбъ Уланъ-Даба. Затѣмъ, въ 30-ти верстахъ къ югу отъ Аши-Дала, вѣзжаютъ черезъ переваль Обо-Укѣкъ въ Бухтарминскую долину. Абсолютная высота поверхности въ Уланъ-Даба опредѣляется въ 9280 футовъ, а въ Укѣкъ—въ 7822 фута надъ уровнемъ моря. Въ половинѣ сентября въ Аши-Дала былъ уже снѣгъ. Тѣмъ не менѣе, по словамъ инородцевъ, она служитъ превосходнымъ зимнимъ пастбищемъ для скота, такъ какъ снѣжные наносы въ ней не глубоки. Напротивъ, горные проходы въ пограничномъ Сайлюгемскомъ хребтѣ въ такой степени заваливаются снѣгомъ, что переѣзжать по нимъ невозможно всю зиму.

Получая начало у западнаго склона Укѣкскихъ горъ, р. Бухтарма течетъ въ узкой лощинѣ между высокими поросшими лѣсомъ горами и почти до своей половины служитъ границею Томской губерніи съ Семипалатинскою областью. Отъ Укѣка идетъ вьючный путь внизъ по правому ея берегу, пересѣкая впадающіе въ нее горные ручьи и р. Чиндагатуй, до пикета того же названія. За нимъ проѣздъ затрудняется такъ называемыми каменными болотами, состоящими изъ топкихъ низинъ, заваленныхъ огромными камнями и обломками скалъ, скатившимися съ ближайшихъ горъ. Въ этихъ мѣстахъ лошадямъ и верблюдамъ приходится частью вязнуть въ грязи, частью пробираться по камнямъ. Если же въ каменныхъ болотахъ исправить существующій мостовнишникъ, тогда черезъ нихъ можно будетъ ѣздить на колесахъ, хотя съ такимъ-же неудобствомъ, какъ напрямѣръ по мостовнишнику въ болотистыхъ уѣздахъ нечерноземныхъ губерній Европейской Россіи. Вскорѣ послѣ каменныхъ болотъ путь переходитъ на лѣвый берегъ р. Бухтармы къ пикету Арчаты и развѣтвляется за нимъ на двое. Ближайшее сообщеніе направляется прямо на западъ черезъ высокіе горные перевалы Коко-Даба и Сартапсень, отчасти разработанные, къ Урыльскому казачьему поселку. Отъ Укѣка до Урыла считается около 70 верстъ, а между Урыломъ и Котонъ-Карагаемъ, черезъ Чингистайскій пикетъ, на протяженіи 57 верстъ, проложена вполне удобная колесная дорога. Другой путь отъ Арчатинскаго пикета продолжаетъ идти подлѣ Бухтармы, отклоняющейся къ сѣверу большою извилиной верстъ въ 35. Въ самой сѣверной части этой извилины на правомъ берегу Бухтармы располагается деревня Бирель. Отъ нея по Алтайскому краю также наѣзжены верховныя тропы въ Кошъ-Агачъ и въ Уймоны.

Отправляясь къ Бирели изъ Кошъ-Агача, ѣдутъ окружающею его солонцоватою степью, черезъ впадающія въ Чую съ лѣвой стороны рр. Теренголь, Усундаль, Сукпанда, Кокъ-Узекъ и Елангашъ, вверхъ по которому болотистой лощиной между горами Карагажаты, Пешъ-Ярыкъ и Талмадашъ достигаютъ до Елангашскаго озера. Въ 1½ верстахъ отъ него, на лѣвомъ берегу р. Елангаша, находятся скалы съ высѣченными изображеніями разныхъ животныхъ. Кѣмъ это сдѣлано,—инородцы не знаютъ. А на правомъ берегу Елангаша, не доѣзжая 12 верстъ до озера, на горѣ Чулбунъ-Каерлаганъ лежитъ камень Джеланташъ, по инородческому повѣрью упавшій будто-бы съ неба. Далѣе, пробираясь около Елангашскаго водопада, переваливаютъ черезъ высокія, крутыя горы къ р. Ясотеру. При слияніи съ Ясотеромъ р. Теунголюкъ въ 60 верстахъ отъ Кошъ-Агача, пролегающая въ Бирель верховая тропа находится на разстояніи какихъ нибудь 10 верстъ отъ тропы въ Укѣкъ и сообщается съ нею по берегамъ Теунголюка. Затѣмъ путь идетъ внизъ по Ясотеру у подножья поросшихъ кедровымъ лѣсомъ горъ. Въ этой глухой мѣстности, на правомъ берегу Ясотера встрѣчается ущелье Чегондаръ, скала Кызыль-Дуть, р. Орчаганъ, нѣсколько ручьевъ и ущелье Держень-ѣль. Противъ него съ лѣвой стороны у горы Аярашъ, въ 85-ти верстахъ отъ Кошъ-Агача, въ Ясотерь впадаетъ р. Джумалу, вверхъ по которой тоже наѣзжена тропинка къ Укѣкской тропѣ. За Держень-ѣломъ путь идетъ по каменистымъ косогорамъ, черезъ гору Кочкоръ-Божи, скалу Туруу, бомъ Яръ, гору Ерарка и много рѣчекъ. Въ 110 верстахъ отъ Кошъ-Агача, у горы Ярымтукъ съ Ясотеромъ сливается сравнительно большая рѣчка Налаха. По ея берегамъ можно проѣхать въ степь Аши-Дала и къ Укеку. Ниже устья Налахи, на Ясотерѣ устроенъ паромъ. У этой переправы, называемой Соль-Кичу, въ Ясотерь впадаетъ еще довольно значительная рѣчка Коксу, которую не должно смѣшивать съ р. Коксу, притокомъ р. Катуня. Принявъ въ себя Налаху и Коксу, Ясотерь получаетъ наименованіе Архытъ или Аргутъ и течетъ въ Катунь. Въ Соль-Кичу долина Ясотера замѣтно расширяется. По словамъ инородцевъ, тамъ можно было-бы производить земледѣліе. Но пока поля воздѣлываются ими на нижнемъ теченіи Аргута. Мѣстность же въ Соль-Кичу едва ли слѣдуетъ признавать пригодною для водворенія русскихъ крестьянъ. Поднимаясь вверхъ по Коксу, встрѣ-

нается бомъ Таптаканъ и нужно неоднократно перебираться черезъ горные потоки. Изъ нихъ р. Оро болѣе прочихъ. Неподалеку отъ нея стоитъ изба, построенная охотниками, прѣзжающими зимою промысловать пушныхъ звѣрей: бѣлку, соболя, медвѣдей, а также мараловъ, которыхъ весьма много водится въ лѣсахъ около Коксу и Ясотера. За Коксинскимъ озеромъ гнется крутой горный переваль Шапшаанъ, а въ нѣсколькихъ верстахъ отъ него возвышается громадная гора Бѣлуха или Катунь-Вожи, откуда беретъ свое начало р. Катунь. Спустившись съ Шапшаана, ѣдутъ къ горѣ Сасъ внизъ по р. Камтугеркѣ, впадающей въ р. Акъ-Пулхакъ или Бѣлую Бирель; потомъ перебираются по горамъ Ак-Актай и Коптегенъ. Южнѣе послѣдней, Кошъ-Агачская тропа соединяется съ тропой, наѣзженной въ Бирель изъ Уймоновъ. Послѣ того путь идетъ къ р. Кара-Нулхакъ или къ Черной Бирели и, за слияніемъ ея съ р. Вѣлой Бирелью, достигаетъ по густо заросшей лѣсомъ, черноземной долиинѣ до деревни Бирели. Отъ нея внизъ по р. Бухтармѣ на 14 версты проложена колесная дорога въ Урмль. Такимъ образомъ весь переѣздъ между Кошъ-Агачемъ и Котонъ-Карагаемъ черезъ Укекъ и Урмль заключаетъ въ себѣ до 277 версты, а черезъ Бирель — около 327 версты. Несмотря однако на то, что Бирельскій путь длиннѣе на 50 версты и что въ немъ встрѣчаются трудные горные перевалы, инородцы предпочитаютъ его Укекскому пути, потому, что онъ безопаснѣе отъ грабежей. Дѣйствительно, въ глухой гористой мѣстности, раскинувшейся между государственной границей, Ясотеромъ и Коксу, куда едва ли когда нибудь заглядываютъ мѣстные власти, происходитъ нескончаемая вражда между Алтайскихъ инородцевъ съ крестьянами, проживающими въ Бухтарминской долиинѣ, и съ киргизами Устькаменогорскаго уѣзда. Еще болѣе доводятся терпѣть Алтайскимъ кочевникамъ отъ подвластныхъ Китаю киргизовъ, безпрятственно торгующихся черезъ Сайлюгемскіе горные проходы, а въ особенности черезъ Кызыль-Кызень, къ верховьямъ Аргуута, въ Аши-Дала и даже въ степныя окрестности Кошъ-Агача. Это повело къ тому, что означенная окраина Томской губерніи, въ сущности равняющаяся пространству любой изъ киргизскихъ волостей Устькаменогорскаго уѣзда, остается необитаемой пустыней. Кочевавшіе тамъ калмыки забросили свои зимовки на Ясотерѣ и удалились къ нижнему теченію Аргуута, она-

сясь гонять стада по горнымъ пастбищамъ около Назахи и по степи Аши-Дала, такъ что послѣдняя служитъ лишь для выгона табуновъ лошадей, принадлежащихъ киргизамъ Чингистайской волости и то зимою, благодаря тому, что въ эту пору Сайлюгемскіе горные проходы занесены глубокимъ снѣгомъ, недопускающимъ китайскихъ кочевниковъ предпринимать хищническіе набѣги на юго-востокъ Алтайскаго края. Для устранения подобныхъ обстоятельствъ, казалось бы соответственно было поставить пикеты въ Аши-Дала, противъ Кызыль-Кызень и гдѣ нибудь въ удобномъ мѣстѣ около озера Теонголюкъ, хотя бы только на лѣтнее время. Тогда могли бы установиться постоянные казачьи разъѣзды между Чиндыгатуемъ и Кошъ-Агачемъ, вторженія подвластныхъ Китаю киргизовъ незамедлили бы прекратиться и проѣздъ изъ Кошъ-Агача къ Укеку былъ бы вполне безопасенъ. Одновременно нужно усилить надзоръ за киргизами Устькаменогорскаго уѣзда и за Бухтарминскими крестьянами для прекращенія ихъ столкновеній съ Алтайскими инородцами. Но нельзя не замѣтить при этомъ, что воспрещеніе кочевать въ горныхъ окраинахъ Томской губерніи тяжело отзовется на Устькаменогорскихъ киргизахъ, которые около столѣтія располагались по Бухтармѣ, а теперь вытѣсняются оттуда осѣдлымъ населеніемъ и по соображеніямъ Алтайскаго горнозаводскаго вѣдомства. Затѣмъ устройство колеснаго пути между Кошъ-Агачемъ и Бухтарминской долиной для облегченія перевозки провіанта изъ Котонъ-Карагайскихъ запасовъ не требуется, такъ какъ сравнительно небольшое количество его безъ затрудненія можетъ доставляться вьючнымъ способомъ черезъ Укекъ въ Кошъ-Агачъ, а слѣдовательно и въ Аши-Дала или въ Теонголюкъ, если тамъ поставятъ пикеты. Важнѣе значеніе колесной дороги по Бухтарминской долиинѣ черезъ Укекъ до Кызыль-Кызень если справедливо, что въ китайскихъ предѣлахъ отъ Уланъ-Дабана можно ѣздить на колесахъ въ Кобдо. Въ началѣ семидесятыхъ годовъ Министерствомъ Финансовъ отпущено было даже 25,000 руб. сер. для проложенія такого пути. Но разработка его, производившаяся преимущественно киргизами, подъ руководствомъ Устькаменогорскаго уѣзнаго начальника, безъ предварительнаго составленія смѣты и безъ техническихъ указаній, не удалась. А такъ какъ для окончательнаго устройства дороги отпущенная сумма стала признаваться недостаточной, то бывшій генераль-губерна-

торъ, генераль-адъютантъ Казнаковъ приказалъ прекратить на ней дальнѣйшія работы и сдать въ казну нѣсколько тысячъ рублей, оставшихся неизрасходованными. Послѣ того Бухтарминская дорога начала улучшаться мѣстными средствами. Тѣмъ не менѣе, едва ли ошибочно предположить, что она можетъ болѣе соответствовать военнымъ цѣлямъ и потребности въ надзорѣ за государственной границей, нежели успѣшному развитію торговаго движенія, по той причинѣ, что Семипалатинская вибшняя торговля производится главнымъ образомъ въ Чугучакѣ съ Западнымъ Китаемъ и частью въ Зайсанѣ съ Тарбагатайскими кочевниками, а не въ Монголіи, гдѣ русская торговая дѣятельность остается въ рукахъ у Війскихъ купцовъ. Потому, собственно для торговли съ Монголіей, Війско-Онгудайскій путь въ Кошъ-Агачъ безспорно важнѣе Бухтарминскаго пути.

Въ заключеніе остается еще сказать, что восточная половина Бухтарминской долины выше Урмла и Вирели, одиноково съ юго-восточнымъ угломъ Алтая между верховьями Аргута и государственной границей, не должны признаваться пригодными для водворенія русскихъ крестьянъ, по слишкомъ возвышенному положенію надъ уровнемъ моря.

М. А. Брежнинскій.

Въ заключеніе остается еще сказать, что восточная половина Бухтарминской долины выше Урмла и Вирели, одиноково съ юго-восточнымъ угломъ Алтая между верховьями Аргута и государственной границей, не должны признаваться пригодными для водворенія русскихъ крестьянъ, по слишкомъ возвышенному положенію надъ уровнемъ моря.

ТОРГОВОЕ ДВИЖЕНІЕ МЕЖДУ ЗАПАДНОЙ СИБИРЬЮ, СРЕДНЕЮ АЗИЕЮ и КИТАЙСКИМИ ВЛАДѢНІЯМИ.

Торговля съ Сибирью производилась среднеазиатскими купцами съ давнихъ временъ, но не установила себѣ благоустроеннаго пути. Это происходило частью потому, что торговое движеніе должно было направляться на дальнемъ разстояніи по кочевьямъ пастушьихъ племенъ, въ такихъ степяхъ, гдѣ суровыя условія природы не допускали даже возможности возникновенія хотя бы небольшихъ городовъ съ постоянными рынками, частью по причинѣ политическихъ переворотовъ въ Средней Азіи и непрерывныхъ распрей у кочевниковъ. Выступая изъ среднеазиатскихъ ханствъ, караваны обыкновенно шли въ кочевье ближайшаго степнаго хана, потомъ къ его сосѣду и т. д., поднося дары и отбывая установленныя пошлины. Такимъ способомъ они охраняли себя отъ хищничества кочевниковъ и достигали до лѣсистыхъ странъ, привлекавшихъ ихъ обиліемъ цѣнной мягкой рухляди. Тамъ купцы заручались покровительствомъ какого либо вліятельнаго лица и располагались въ его стойбищахъ. Перевозка товаровъ производилась ими на верблюдахъ, искони признававшихся по своей выносливости и силѣ самыми пригодными для вьюка животными. Товары, въ большинствѣ состоявшіе изъ бумажныхъ и шелковыхъ тканей, раздавались торговцами преимущественно въ долгъ. Въ уплату постепенно принимались шкуры пушныхъ звѣрей и скотъ, съ учетомъ высокихъ процентовъ. Подобнаго рода торговля доставляла купцамъ средство держать потребителей своихъ товаровъ у себя въ зависимости и устанавливать цѣны, какъ сбываемымъ, такъ и

получаемымъ въ обмѣнъ предметамъ по усмотрѣнію. За то она производилась съ крайнею медленностью и купцы возвращались на родину иногда черезъ нѣсколько лѣтъ. Несмотря однако на выручавшіеся барыши, торговая дѣятельность ихъ не могла достигать обширныхъ размѣровъ при сравнительномъ малолюдствѣ населенія и при кровопролитныхъ усобицахъ, сопровождавшихся грабежами. Много терпѣли караваны и отъ вымогательства проводниковъ, послывшихся ханами для защиты ихъ во время слѣдованія по степнымъ пустынямъ.

Сколько извѣстно, въ ногайской или татарской ордѣ, захваченной въ половинѣ XVI вѣка ханомъ Кучумомъ, торговали бухарцы. Тогда, въ его сибирскомъ юртѣ, торговля ихъ вѣроятно шла успѣшно, благодаря могуществу въ Средней Азіи бухарскаго хана Абдуллы II, благосклонно относившагося къ Кучуму и доказавшаго своимъ походомъ къ р. Сары-су и къ Улугаускимъ горамъ, что отдаленныя степи не препятствуютъ ему истреблять своихъ враговъ. Съ присоединеніемъ Сибири къ государству Московскому, торговля дѣла бухарцевъ стали до извѣстной степени охраняться воеводами, получавшими изъ Москвы настоятельныя указы привлекать среднеазиатскихъ купцовъ разными льготами въ только что построенные сибирскіе города, изъ числа которыхъ Тобольскъ и Тюмень скоро приобрѣли торговую извѣстность. Но смуты въ степяхъ между пастушьими ордами тормозили торговое движеніе.

Въ XVII вѣкѣ по среди азиатскихъ кочевыхъ народовъ возобладала джунгары, вытѣснившіе соплеменныхъ съ ними торгоутовъ изъ древняго ойратскаго кочевья. Торгоуты ушли къ рр. Тоболу и Яику, подчинили себѣ тамъ остатки ногайскихъ племенъ и начали враждовать съ казацкими или киргизскими ордами. Со своей стороны джунгары покорили Алтайскій край, Восточный Туркестанъ, Большую киргизскую орду и часть Западнаго Туркестана. Упомянутыя завоеванія, раздвинувшія джунгарскія владѣнія далеко на западъ, повели къ тому, что среднеазиатское торговое движеніе стало направляться въ Сибирь кружнымъ путемъ къ располагавшемуся на р. Или куреню джунгарскаго хана; далѣе по кочевьямъ подвластныхъ ему тайшѣ, къ горамъ Иранъ-Хабырга и на р. Эмилъ, гдѣ возникли небольшіе городки, населенные бухарцами; оттуда черезъ Тарбагатайскій хребетъ къ городку на р. Карабугѣ; затѣмъ въ Зайсанскія степи и въ долину р. Чара, а послѣ того

по правому побережью р. Иртыша къ Ямышевскому озеру. Между тѣмъ въ Сибири установились торговныя сношенія съ Китаемъ. Получавшіеся изъ него товары начали соперничать съ издѣліями Средней Азіи. Однако бухарцы и ташкентцы продолжали свою торговую дѣятельность въ Ямышевѣ. Въ началѣ XVIII вѣка устроена была укрѣпленная иртышская линія отъ Тары до Устькаменогорска. Это обезпечило торговое сообщеніе, хотя вызвало споры со стороны джунгарскихъ хановъ. Позднѣе, подобная же укрѣпленная линія возведена была на окраинахъ башкирскаго кочевья и получила наименованіе оренбургской. А въ половинѣ XVIII вѣка, такъ называемая „горькая“ линія крѣпостей соединила собою оренбургскую линію съ иртышской. Тѣмъ временемъ, вслѣдъ за откочевкой торгоутовъ на низовья Волги, къ башкирскому кочевью и къ Сибири приблизились киргизы. Пытаясь освободиться отъ джунгарскаго ига, киргизскіе ханы заявляли желаніе вступить въ подданство Россіи. Согласившись на это, русское правительство вмѣнило имъ въ обязанность охранять торговое движеніе въ степяхъ отъ грабежей и дозволило киргизамъ прѣзжать на сатовки, т. е. для мѣноваго торгоу къ пограничнымъ крѣпостямъ. Изъ нихъ Оренбургъ, Троицкъ, Петропавловскъ и Семипалатинскъ незамедлили превратиться въ оживленные рынки и привлекли къ себѣ какъ торгующихъ сибирскихъ, казанскихъ и касимовскихъ татаръ, такъ и среднеазиатскихъ купцовъ, которымъ ближе было ходить къ нимъ съ караванами, нежели въ Тобольскъ или въ Тюмень. Вскорѣ совершилось покореніе китайцами Джунгаріи. Въ упоеніи отъ своихъ побѣдъ, они предъявили претензіи на Алтайскій край и на киргизскія орды. Но С.-Петербургскій Кабинетъ не потворствовалъ ихъ домогательствамъ. Для защиты Алтая, иртышская линія была выдвинута до Бухтармы, а отъ нея провели укрѣпленную линію къ Бійску и Кузнецку. Недовольное Россіей Пекинское правительство не обусловливая договоромъ государственныхъ границъ, воспретило всякую торговлю съ Сибирью въ покоренныхъ имъ странахъ, часть которыхъ стали называть Западнымъ Китаемъ. Напротивъ съ киргизами оно приказало открыть торгъ въ городахъ Кульджомѣ, Нугучакѣ, построенныхъ въ долинѣ р. Или и около Тарбагатая. Объясненныя событія побудили среднеазиатское торговое движеніе оставить прежній путь въ Сибирь черезъ Джунгарію. Въ Петропавловскѣ караваны пошли изъ Сред-

ней Азии через Каратаускій хребетъ и голудную степь Ветъ-пакъ дала къ Улугау и въ Ишимскія луговныя степи, гдѣ кочевали киргизы, подчинившіеся знаменитому Аблай-хану, или какъ р. Нурѣ въ кочевье потомства Самеке-хана и оттуда въ Аблай-ханово кочевье. Въ Семипалатинскѣ среднеазиатскіе торговцы сворачивали изъ голодной степи въ Каркаралинскія торныя кочевья сыновей Баракъ-хана, или отиравались черезъ Семирѣчье на р. Аягузь кочевьями дѣтей Аблай-хана, а затѣмъ къ Иртышу по кочевьямъ Абулфейзъ-хана и Баракъ-хановой семьи. Подавляющее вліяніе Аблай-хана, не пропускаяшаго случая распространять свою власть надъ киргизами въ ущербъ прочимъ ихъ правителямъ, до известной степени воздерживало киргизскихъ султановъ и батырей отъ взаимныхъ усобицъ. Это благоприятно отзывалось на торговомъ движеніи. Среднеазиатскіе купцы стали водворяться въ Петропавловскѣ и Семипалатинскѣ на старинныхъ правахъ гостей и безъ различія получали названіе ташкентцевъ. Въ нихъ они принались торговать и съ русскимъ осѣдлымъ населеніемъ и съ киргизами. А такъ какъ торгующіе татары, неимѣя большихъ капиталовъ, не могли конкурировать съ ихъ предпріятіями, то имъ нетрудно было держать въ своихъ рукахъ и собственную среднеазиатскую, и степную торговлю.

Въ началѣ XIX вѣка, для развитія русской торговой дѣятельности признавалось полезнымъ побуждать сибирскихъ купцовъ въ свою очередь посылать караваны въ дальніе края Азии. Мысль эта была не нова. Ее можно находить въ указахъ Императрицы Екатерины II объ установленіи въ Сибири торговыхъ сношеній съ Индіей и въ указѣ Императора Петра I о торговлѣ съ Китаемъ на иртишской линіи, которые сами по себѣ какъ бы составляли продолженіе прежнихъ попытокъ англичанъ открыть торговый путь въ Индію и въ Китай черезъ государство Московское и черезъ Сибирь. Но нельзя было упускать изъ виду насколько купцы рисковали, пускаясь въ такія предпріятія. Кромѣ хищничества кочевниковъ во время слѣдованія съ караванами черезъ степи, имъ угрожала полнѣйшій произволъ, допускаемый съ чужеземцами въ азиатскихъ городахъ. Правительство же не могло обезпечить ихъ въ этомъ отношеніи, такъ какъ азиатскіе государи не придавали международнымъ правамъ никакого значенія. Оставалось посылать вооруженные казачьи отряды для прикрытія каравановъ въ сте-

пяхъ. Такъ и распорядились съ условіемъ, чтобы купцы выдавали казакамъ жалованье. Послѣ того нѣсколькимъ сибирскимъ караванамъ удалось пройти въ Кашгаръ и Коканъ, а грузинскій дворянинъ Мадатовъ достигъ до Кашмира, откуда благополучно возвратился назадъ. Однако подобныя опыты скоро прекратились, обнаруживая, что помимо риска отъ хищничества и насилій, дальная караванная торговля русскими мануфактурными издѣліями не сулитъ въ Азій барышей, при дешевизнѣ однородныхъ туземныхъ произведеній, приготовляемыхъ кустарнымъ способомъ, и при ощутительныхъ расходахъ на вьючныхъ животныхъ, погонщиковъ, проводниковъ и т. д. Иное значеніе получила торговля съ китайцами въ Чугучакѣ и въ Кульджѣ. Хотя Пекинское правительство дозволяло торговать тамъ только съ киргизами, но сибирскіе купцы вошли въ сдѣлки съ киргизскими султанами и отъ ихъ имени повели торговлю на кульджинскомъ и чугучакскомъ рынкахъ, благо китайскія власти не препятствовали продажѣ на нихъ русскихъ товаровъ. Въ ближайшемъ отъ Сибири Чугучакѣ торговля приняла большіе размѣры нежели въ Кульджѣ. Семипалатинскіе и петропавловскіе купцы вымѣнивали на юфть, сукна, плизъ и т. д. преимущественно байховый чай, перепродававшійся въ Россію, и кирпичный чай съ китайской дабой, принимавшіеся киргизами и какъ товаръ, и въ смѣсль размѣнной монеты.

Пока происходили сказанные обстоятельства, въ Средней Азии усиливалось Коканское ханство. Не опасаясь столкновеній съ китайцами, оно захватило Западныя Туркестанъ, предъявило верховныя права на киргизскія орды, возвело нѣсколько крѣпостей въ степяхъ и приказало своимъ гарнизонамъ собирать подати съ кочующихъ по близости киргизовъ. Изъ числа такихъ крѣпостей Акъ-мечеть и Джулекъ на низовьяхъ р. Сыръ-Дарьи, Сузакъ и Чулакъ у сѣвернаго склона Каратаускаго хребта и небольшія укрѣпленія или курганы на рр. Сары-су и Чу служили для обезпеченія торговаго движенія. Со своей стороны русское правительство, раздѣливъ Сибирь согласно соображеніямъ графа Сперанскаго на Восточную и Западную, причислило Среднюю орду киргизовъ къ вѣдомству послѣдней и распорядилось учрежденіемъ въ киргизскомъ кочевьи внѣшнихъ округовъ съ особыми приказами, управленіе которыми возлагалось на самыхъ вліятельныхъ султановъ, при участіи русскихъ чиновниковъ и подъ охраною казачьихъ

отрядовъ. Это повело къ возникновенію въ степяхъ городовъ. Такъ получили основаніе Каркаралы, Кокчетавъ, Кокпекты, Аягузь, Акмолинскъ и пр. Но, при выполненіи объясненныхъ мѣропріятій, торговыхъ потребностей въ расчетъ не принимали и не достаточно соображались съ родовыми отношеніями киргизовъ и ихъ султановъ. Между киргизами нашлось много недовольныхъ русскими нововведеніями и вспыхнулъ мятежъ. Китайцы пробовали противодѣйствовать намѣреніямъ Россіи. Они заявляли будто бы Кокбекты и Аягузь строятся въ ихъ владѣніяхъ, протестовали по поводу стоянки казачьяго отряда на р. Караталѣ въ Семирѣчьи и провозглашали честолюбивыхъ султановъ ханами, зная, что ханская власть упразднена русскимъ правительствомъ въ Средней ордѣ. Равнымъ образомъ коканскій ханъ покровительствовалъ султанамъ, сопротивлявшимся распоряженіямъ западносибирскихъ властей, и велѣлъ построить крѣпость въ Улутаускихъ горахъ. Въ сущности это не создавало ощутительныхъ затрудненій. Китайцамъ самимъ приходилось бороться съ возстаніемъ ходжей въ Алтышарѣ и съ пройсками коканцевъ, а прибывшій въ Улутуусъ военный отрядомъ ташкентскій кучбекъ былъ прогнанъ генераломъ Броневскимъ. Болѣе хлопотъ причинялъ киргизскій мятежъ, когда во главѣ его всталъ отважный внукъ Аблай-хана султанъ Кенесары Касимовъ. Онъ понуждалъ киргизовъ къ поголовной откочевкѣ изъ вѣдѣнныхъ округовъ, разорялъ султанскія семьи и киргизскія волости, несоглашавшіяся повиноваться ему, пытался съчесть степные приказу расхищаль караваны, посаждалъ коканскія крѣпости и наконецъ погибъ въ бою съ каракиргизами. Эти смуты, продолжавшіяся десятки лѣтъ, тяжело отзывались на торговомъ движеніи между Западной Сибирью и Среднею Азіей.

Въ самый разгаръ киргизскаго мятежа въ 1839 г., торговые обороты Петропавловска, простиравшіеся до 7 милліоновъ ассигн., едва достигали 2 милліоновъ. Не настолько терпѣла торговля Семипалатинска, хотя въ Зайсанскихъ и Аягузскихъ степяхъ караваны подвергались хищничеству султана Сивванкуда Ханходжина. Для усмиренія мятежниковъ, уклонявшихся отъ сшибокъ съ вѣдѣнными противъ нихъ отрядами и предпочитавшихъ утомлять казаковъ напрасною погонею за собою, оказалось необходимымъ возвести укрѣпленія въ Джергаинѣ — на западѣ Ишимской долины и въ горахъ Актау, а въ Улутуу поставить военный постъ.

Между послѣдними и степными приказами до самой горькой линіи размѣщены были въ опредѣленныхъ направленіяхъ казачьи пикеты. Вслѣдствіе этого образовалось безопасное сообщеніе отъ Петропавловска въ Актау черезъ Акмолинскъ и въ Улутуу черезъ Атбасарь.

Изъ Акмолинска колесная дорога направлялась луговыми степями къ р. Нурѣ и по ея берегу; потомъ она шла къ озеру Балктыбайторъ на верховья р. Куланъ-Утмеса и къ невысокому горному краю, за которымъ раскидывались то луговныя, то солонцоватая степи. Въ этой мѣстности путь пересѣкала р. Сары-су и по ея притоку Монака достигала до Актау. На всемъ его протяженіи, заключающимъ 325 верстъ, между Акмолинскомъ и Актаускимъ укрѣпленіемъ поставлено было 8 пикетовъ. Отъ Атбасара путь шелъ тоже луговыми степями за р. Ишимъ къ озеру Джарькуль и р. Чурумсай, а оттуда къ р. Терсъ-Акканъ и берегомъ послѣдней. Далѣе, за озеромъ Арганъ-куль начинались горы, дорога пересѣкала верховья р. Кара-Тургай и достигала до Улутуу. Все разстояніе простиралось на 385 верстъ. На немъ поставлено было 11 пикетовъ и нигдѣ не встрѣчалось препятствій для колесной ѣзды. Затѣмъ изъ Семипалатинска открылась почтовая гоньба черезъ Аягузь къ основанному въ Семирѣчьи Копалу. Но, хотя торговое движеніе облегчалось въ степяхъ, благодаря возникшимъ въ нихъ русскимъ и коканскимъ укрѣпленіямъ, и послѣдовавшему усмиренію киргизскаго мятежа, однако при неприязненныхъ отношеніяхъ Кокана и прочихъ ханствъ къ Россіи, размѣры среднеазіатской торговли не увеличивались въ Западной Сибири. Петропавловскіе и семипалатинскіе купцы предпочли торговать съ китайцами и получать отъ нихъ чай, сбывавшійся въ значительной части контрабандой. Этимъ способомъ они наживали капиталы, съ которыми принялись вытѣснять среднеазіатскихъ купцовъ изъ киргизскаго кочевья, находя степную торговлю тоже болѣе прибыльной для себя, чѣмъ торговля дѣла на среднеазіатскихъ товарахъ. Изъ Семипалатинска караваны шли въ китайскіе предѣлы или по Чарской долинѣ на Кокбекты, потомъ черезъ Тарбагатай, или же почтовымъ трактомъ къ Аягузу и Копалу, сворачивая въ Чугучакъ и въ Кульджу. Петропавловскіе и троцкые купцы направлялись съ караванами къ Чугучаку прямо степями, обходя степные города, при возможности торговать по пути

съ киргизами и для удобства контрабандной дѣятельности. Вообще степнымъ городамъ не удалось превратиться въ замѣтные рынки, да объ этомъ и не заботились при ихъ устройствѣ. Исключеніе выпало на долю Акмолинска, вслѣдствіе успѣховъ установившейся въ немъ ярмарки и выяснившейся выгодѣ перевозить между нимъ и Петропавловскомъ товары на колесахъ, а изъ него отправлять грузы въ Среднюю Азію на верблюдахъ. Это сдѣлало его передовымъ торговымъ пунктомъ въ степяхъ.

Въ 1851 г. между Россіей и Китаемъ состоялся Кульджинскій трактатъ, по которому въ Чугучакъ и въ Кульдѣ учреждены были русскія консульства съ устроенными при нихъ факторіями для купцовъ. Послѣ того, судя по официальнымъ свѣдѣніямъ, русскіе торговые обороты возрасли до $2\frac{1}{2}$ милліоновъ руб. сер. въ годъ, т. е. увеличились въ пять разъ сравнительно съ прежними оборотами, а въ болѣе отдаленной Кульдѣ они достигли всего 300,000 руб. сер. При этомъ контрабанда не сокращалась. Главную статью вывоза изъ Чугучака составлялъ чай. Онъ привозился изъ Внутренняго Китая черезъ Цзя-юй-гуань въ Урумчи, гдѣ находились обширные оптовые его склады, а оттуда соответственно спросу доставлялся въ Чугучакъ по обезпеченному сообщенію, удобному и для вьючной и для колесной перевозки груза. Возможность получать отъ китайцевъ чай около западносибирскихъ окраинъ, т. е. на кратчайшемъ разстояніи нежели изъ Кяхты, не привлекала однако русскихъ капиталистовъ къ открытію въ Чугучакъ непосредственныхъ торговыхъ предпріятій. Даже въ самой Западной Сибири наиболѣе извѣстныя фирмы продолжали вести чайное дѣло въ Кяхтѣ на сумму до $1\frac{1}{2}$ милліоновъ руб. въ годъ, не перемѣщая своей дѣятельности на чугучакскій рынокъ. Это объясняется тѣмъ, что хотя торговли въ Чугучакъ мало отличалась отъ кяхтинскаго пограничнаго обмѣна товаровъ, но Чугучакъ не былъ русскимъ городомъ какъ Кяхта и, при всемъ покровительствѣ консульства, купцамъ приходилось испытывать въ немъ различія стѣненія со стороны китайскихъ властей и необузданнаго разноплеменнаго населенія. Помимо того на торговыхъ путяхъ въ Чугучакъ встрѣчались неудобства и нельзя было вполне ручаться въ безопасности отъ хищничества киргизовъ. Такимъ образомъ кульджинскую и чугучакскую торговлю почти исключительно вели семипалатинскіе, петропавловскіе и троицкіе купцы. Не имѣя боль-

шихъ капиталовъ и кредита, они не могли заключать обширныхъ сдѣлокъ по предварительнымъ заказамъ товаровъ, какъ желали китайцы. Вслѣдствіе этого имъ приходилось брать у китайцевъ имѣвшійся въ наличности чай, а привозившіеся ими товары не всегда соответствовали спросу. Но если кульджинская и чугучакская торговля не привлекала къ себѣ солидныхъ русскихъ капиталистовъ, тѣмъ не менѣе она была важнымъ приобрѣтеніемъ для Западной Сибири, доставляя мѣстнымъ купцамъ возможность увеличивать свои торговые обороты, помимо торговыхъ сношеній съ ханствами Средней Азіи, и сбывать китайцамъ какъ русскія издѣлія, такъ и западносибирскія произведенія.

Одновременно съ заключеніемъ Кульджинскаго трактата обращено было вниманіе на улучшение торговыхъ сообщеній. Этотъ вопросъ поднялъ ревизовавшій Западную Сибирь генераль-адъютантъ Анненковъ своимъ заявленіемъ о необходимости облегчить торговое движеніе посредствомъ устройства около степныхъ путей постоянныхъ дворовъ и каравансараевъ. Осуществить подобную мѣру оказывалось невозможнымъ, такъ какъ охотниковъ обзаводиться постоянными дворами посреди пустынь и чуждаго кочеваго населенія, между частными предпринимателями, за ничтожнымъ исключеніемъ, не появлялось. Болѣе удобоисполнимымъ было учрежденіе почтовыхъ трактовъ на счетъ казны, но при этомъ надлежало воздерживаться отъ излишнихъ денежныхъ затратъ. Потому, несмотря на возникавшія предположенія относительно путей, устройство ихъ подвигалось весьма туго. Въ 1852 г. полковнику Шульцу съ топографомъ Меньщиковымъ поручено было изслѣдовать сообщеніе между Улутаускимъ военнымъ постомъ и р. Чу. Они отправились изъ Улутау къ р. Джызды-Кингирь, потомъ по его побережью къ р. Кара-Кингирь и къ слиянію послѣдняго съ р. Сары-су въ урочищѣ Кара-Джарь, недалеко отъ бывшаго коканскаго укрѣпленія. На этомъ разстояніи въ 170 верстѣ, встрѣчавшіяся горы не составляли препятствія для колесной ѣзды, прѣсной воды имѣлось вдоволь и не было ощутительнаго недостатка въ подножномъ кормѣ для лошадей. Далѣе пошли внизъ по р. Сары-су. Уже въ Кара-Джарѣ вода въ ней оказывалась горькосолоною и негодною для питья, однако подлѣ русла рѣчки попадались небольшія озеринки или старицы съ прѣсною водою. Окружающія степи состояли преимущественно изъ глинистыхъ пусты-

рей съ тощею раслительностью. Около коканскаго укрѣпленія въ Кызыль-Джингильды неширокою полосой пролегалъ сыпучіе пески. Въ нихъ попадались прѣсныя колодцы. Наконецъ, за коканскимъ укрѣпленіемъ Джаманъ-Курганъ, дорогу повернули отъ р. Сары-су по степямъ съ солончатыми колодцами и достигли до р. Чу. Намѣченный путь заключалъ въ себѣ 460 верстъ. На немъ предполагалось учредить 6 станцій до Кара-Джара и 9 станцій до р. Чу. Но содержаніе послѣднихъ обходилось бы дорого, такъ какъ туда потребовалось бы доставлять кормъ для лошадей и прочіе припасы издалека. Въ добавокъ въ южныя степи постоянно врывались хищныя шайки подвластныхъ Кокану киргизовъ, вслѣдствіе чего необходимо было бы охранять станціи казачьими отрядами. Въ томъ же 1852 году и въ слѣдующемъ 1853 г. производилась съѣмка озера Балхашъ, причемъ возникла мысль установить на немъ судоходство, а въ 1854 г. топографу Вязовскому поручено было изслѣдованіе пути отъ Каркараловъ къ Бертыскому заливу на Балхашѣ. Онъ прошелъ по р. Токрау, мѣстами пересыхающей лѣтомъ, и отъ низовьевъ ея направился черезъ степи въ Балхашу. Подобный путь, простиравшійся на 325 верстъ, едва ли могъ бы оказать какую либо услугу западносибирскому торговому движенію. Существеннѣе былъ открывшійся въ 1854 г. почтовый трактъ изъ Копала въ Вѣрный. Независимо отъ того, чугучакское консульство, заявляя о неудобствахъ аягузскаго пути, указывало на пользу распространить пароходство по р. Иртышу въ озеро Норъ-Зайсанъ и проложить колесную дорогу между Чугучакомъ и Семипалатинскомъ черезъ Тарбагатайскіе горныя проходы Хабаръ-асу или Сай-асу, а потомъ черезъ Кокбекты по Чарской долинѣ. Тогда же торгующій въ Семипалатинскѣ ташкентецъ Ибрагимъ Амировъ просилъ разрѣшенія перевозить товары на судахъ изъ Семипалатинска въ озеро Норъ-Зайсанъ, на западной сторонѣ котораго вызывался устроить пристань. Но все это, вмѣстѣ съ заявленіями консульствъ о выгодѣ учреждать товарныя склады въ ближайшихъ отъ Кульджи и Чугучака русскихъ мѣстностяхъ, а оттуда уже подвозить товары по мѣрѣ спроса на кульджинскій и чугучакскій рынки, оставались безъ послѣдствій, частью потому что между Западною Сибирью и китайскими предѣлами не была еще проведена государственная граница, частью по причинѣ дипломатическихъ усложненій, возбужденныхъ сожженіемъ и гра-

бежемъ русской факторіи чугучакской чернью въ 1855 г. Впрочемъ позднѣе, въ 1859 г. аягузское сообщеніе было улучшено открытіемъ почтоваго тракта до Урджара, на разстояніи 120 верстъ. Не предпринималось никакихъ мѣръ къ облегченію торговаго движенія между Бійскомъ и окраинами Монголіи, такъ какъ хоти обороты Бійскихъ купцовъ съ китайскими караудами и достигали тамъ до 200,000 р. с. въ годъ, но эта торговля не была узаконена трактатами. Наконецъ въ 1860 г. состоялся Пекинскій трактатъ, дозволившій русскую торговлю въ Монголіи и разрѣшившій провести государственную границу между Западною Сибирью и смежными съ нею китайскими владѣніями. Опредѣленная Чугучакскимъ протоколомъ 1864 г. граница открыла возможность учредить военныя посты въ Зайсанѣ и Бактахъ, доставившихъ значительныя удобства для торговли. И если въ послѣдствіи г. Венюковъ и другія лица порицали ее, то едва ли справедливо. Стоитъ вникнуть въ затрудненія, возбуждавшіяся китайцами пока она проводилась, для того, чтобы самый фактъ ея установленія въ непродолжительный срокъ признавать несомнѣнной заслугой. Вслѣдъ за Пекинскимъ трактатомъ, въ 1861 г. совершенъ былъ первый пароходный рейсъ по Иртышу до Семипалатинска. Потомъ въ 1863 г. изъ Омска отправился въ озеро Норъ-Зайсанъ 20-ти сильный пароходъ „Ура“ подъ управленіемъ бывшаго моряка г. Зряхова. Ему удалось пройти даже нѣсколько далѣе Норъ-Зайсана въ р. Черный Иртышъ. Но между Бухтармой и Устькаменогорскомъ быстрое теченіе рѣки затрудняло плаванье малосильнаго парохода, а между Устькаменогорскомъ и Семипалатинскомъ встрѣчались мели. На возвратномъ же пути пароходу приходилось выжидать прибыли воды у деревни Прапорщиковой, потому что усилія перетащить его черезъ песчаный перекать, образовавшійся чоперекъ русла Иртыша, оказывались напрасными. Со своей стороны Бійскіе купцы ѣздили въ 1864 г. съ г. Принцемъ въ г. Кобдо для выясненія какимъ образомъ основать торговую дѣятельность въ Монголіи. Китайскія власти встрѣтили ихъ недружелюбно и, отъвѣчаясь незнаніемъ трактата, не дозволяли имъ торговать въ Кобдоской области. Тѣмъ не менѣе, эта поѣздка обнаружила, что торговый путь въ Кобдо несравненно удобнѣе въ китайскихъ предѣлахъ, нежели на того-востокѣ Томской губерніи, гдѣ перевозка груза встрѣчала множе-

ство препятствій въ скалистыхъ ущельяхъ и высокихъ горныхъ перевалахъ. Въ скоромъ времени для западносибирской торговли наступила тяжелая пора. Уже въ 1861 г. на ней до известной степени отразилось разрѣшеніе ввозить въ Россію чай повсемѣстно. Затѣмъ она была потрясена до основанія дунганскимъ мятежемъ и политическими переворотами, совершившимися въ Средней Азій. Ослабленное борьбою съ тайпингами и отчасти англофранцузскою войною, Пекинское правительство не располагало средствами къ усмирению дунгановъ, возмущившихся въ началѣ шестидесятихъ годовъ въ сѣверо-западныхъ областяхъ Внутренняго Китая. Ревностные послѣдователи ислама, дунганы безпощадно избивали ино-вѣрныхъ имъ китайцевъ и манчжуровъ, и распространили мятежь за предѣлами великой стѣны во всѣхъ мусульманскихъ странахъ, подчинявшихся власти богдохана. Между тѣмъ непріязненные отношенія коканскаго ханства и грабежи, происходившіе въ пограничныхъ съ нимъ киргизскихъ степяхъ, вызвали постепенное покореніе его Россіей. При этомъ приходилось воевать съ Бухарой и съ Хивой. Упомянутыя войны помѣшали среднеазиатскимъ ханствамъ принять дѣятельное участіе въ мятежѣ дунгановъ. Но вслѣдствіе продолжавшагося бездѣйствія Пекинскаго правительства, послѣдніе совершенно низвергли китайское господство въ Западномъ Китаѣ. Притяньшаньскими городами управляли дунганскіе имамы. Кашгарь и прочіе города Алтышара подчинились властолюбивому коканскому выходцу Якубъ-беку. Въ Илійской области образовалось таранчское ханство. Вѣжавшіе оттуда сибиряки и солдаты укрывались въ русскихъ предѣлахъ. Чугучакъ былъ разрушенъ и всякая торговля въ немъ прекратилась. Калмыки и кызыль-аяки рѣзались съ киргизами и, преслѣдуя ихъ, врываются въ Зайсанскій край. Въ самой Монголіи китайцы не могли ручаться за свою безопасность отъ дунгановъ, которые не прочь были также разжечь религиозное волненіе въ подвластныхъ Россіи киргизскихъ ордахъ. Такое положеніе дѣлъ повело къ занятію Илійской области русскими войсками и прервало западносибирскую торговлю съ китайцами. До ея возобновленія, семипалатинскимъ и петропавловскимъ купцамъ оставалось усиливать свои обороты въ киргизскомъ кочевьи. Такъ они и поступили. Напротивъ западносибирскія власти слишкомъ торопились распространять русскую тор-

говую дѣятельность въ китайскихъ владѣніяхъ и не имѣли успѣха. Въ покоренномъ же Туркестанскомъ краѣ русская торговля стала производиться преимущественно черезъ Оренбургъ, а намѣренія облегчить торговля сношенія его съ Петропавловскомъ не осуществились.

II

Съ 1864—65 г. въ завоеванные туркестанскіе города установилось почтовое сообщеніе изъ Вѣрнаго и Оренбурга. Такъ составилъ кругообразный путь черезъ Орскъ, Туркестанъ, Вѣрний, Семипалатинскъ, Омскъ, Петропавловскъ и Троицкъ, заключающій въ себѣ болѣе 5200 верстъ. Для торговыхъ сношеній покореннаго Туркестанскаго края съ крестовской и съ ирбитской ярмарками, а также съ Петропавловскомъ, Акмолинскомъ и Троицкомъ, производящими сравнительно обширный торгъ среднеазиатскими товарами, означенный путь неимѣлъ значенія, такъ какъ торговое движеніе шло по серединѣ охваченнаго имъ пространства. Слѣдовательно, если бы тамъ установленъ былъ прямой почтовый трактъ, то онъ служилъ бы и для торговли, и вообще для большаго объединенія Западной Сибири съ только что присоединенной къ Россіи страной. А какъ отъ Петропавловска существовало уже почтовое сообщеніе въ Актау и въ Улуту, то отъ нихъ до Туркестанта требовалось бы приспособить къ почтовой ѣздѣ до 650 верстъ, причемъ атбасарско-улутаускій почтовый составъ можно было бы перенести на степной путь между Актау и Туркестаномъ, или наоборотъ акмолинско-актаускій почтовый составъ передвинуть на дорогу отъ Улуту къ Туркестану. Препятствій же необходимости защищать почтовыя станціи отъ набѣговъ подвластныхъ Кокану киргизовъ, послѣ покоренія Туркестанскаго края, не предстояло надобности. Но тогда почтовая гоньба, сложенная съ казаковъ и переданная въ гражданское вѣдомство, стала обходить дорожку. Увеличивать сопряженные съ нею расходы не желали, особенно во вниманіе къ затрудненію содержать почтовыя станціи въ бесплодной полосѣ степей. И хотя послали г. Голлстрема для осмотра мѣстности за Актау къ Балхашу и къ Аулие-ата, однако это изслѣдованіе выяснило, что тамъ не имѣется большихъ удобствъ для устройства почтоваго тракта. Къ тому же торговое движеніе между Петропавловскомъ, Акмолинскомъ и Туркестанскимъ краемъ

не направилось бы чрезъ Аулие-ата. Известно было, что вслѣдъ за взятіемъ Ташкента, въ него поѣхали купцы изъ Акмолинска на голодную степь и Каратаускія горы, причемъ до 100 телѣгъ, запряженныхъ быками, дошли туда по назначенію. Вмѣстѣ съ тѣмъ военный надзоръ за южными степями сочли излишнимъ. По этимъ причинамъ Улутаускій военный постъ, Актауское укрѣпленіе и существовавшія къ нимъ почтовые сообщения были упразднены. Степи за Акмолинскомъ и Атбасаромъ опять запустили и торговое движеніе въ нихъ предоставлено было самому себѣ. Но не прошло 3 лѣтъ, какъ съ учрежденіемъ въ киргизскомъ кочевьи уѣздныхъ управленій по положенію 1868 г. опять возникъ вопросъ о необходимости построить городъ въ мѣстности Караатъ на 250 верстъ къ югу отъ Акмолинска, а съ уничтоженіемъ таможенъ въ Западной Сибири, петропавловскіе купцы стали ходатайствовать объ открытіи почтоваго тракта между Акмолинскомъ и Туркестаномъ. По соглашенію западносибирскаго и туркестанскаго генералъ-губернаторовъ, изслѣдованіе означеннаго пути поручено было гл. Шульману. Въ 1870 г. онъ проѣхалъ въ тарантасѣ съ 2-мя арбами, 8-ю навьюченными верблюдами, 3 проводниками и 6 конвойными казаками изъ Туркестана на Сузакъ къ р. Чу, отъ нея къ колодцу Уванасъ въ голодной степи, потомъ на р. Ата-су, въ Актау и бывшимъ почтовымъ трактомъ въ Акмолинскъ. Прибывъ въ Омскъ, Шульманъ сообщилъ генералъ-адъютанту Хрущеву, что все разстояніе между Туркестаномъ и Акмолинскомъ по пройденному имъ направленію простирается до 950 верстъ. Отъ Туркестана до Сузакъ черезъ Каратау пролегаетъ трудный горный путь, на которомъ переломались колеса у арбъ. За Сузакомъ къ р. Чу и черезъ голодную степь до горъ Аркарлы встрѣчаются сыпучіе пески и ощутителенъ недостатокъ подножнаго корма. Отъ р. Ата-су къ Актау и черезъ горный кряжъ до Искеней есть хорошия пастбища и мѣстами покосы; далѣе до Акмолинска тянутся луговья степи, въ которыхъ киргизы пашутъ поля. Чтобы установить акмолинско-туркестанскій трактъ, по мнѣнію Шульмана, нужно было бы построить 43 станціи, именно: 11 въ туркестанскихъ предѣлахъ и 32 на западносибирской сторонѣ. Какъ устройство, такъ и содержаніе тракта наиболѣе соответственно предоставить купечеству, которое могло бы образовать акціонерную компанію съ капиталомъ въ 50,000 р. с., этой суммы достаточно будетъ для пер-

воначальнаго обзаведенія тракта; почтовые станціи, впрямь до ихъ постройки, можно помѣщать въ войлочныхъ киргизскихъ юртахъ; если же компаніи дозволили бы взимать по 5 к. с. съ версты за каждую лошадь съ проѣзжающихъ по казенной надобности и по 8 к. с. съ частныхъ лицъ, то она получала бы до 20,000 р. с. чистой прибыли на своемъ предпріятіи. При этомъ, по собраннымъ Шульманомъ свѣдѣніямъ относительно торговли, выходило будто бы въ 1869 г. петропавловскими купцами отправлено было въ Бухару, Коканъ и Туркестанскій край почти на $4\frac{1}{2}$ милліона русскихъ издѣлій и получено азиатскихъ товаровъ на $3\frac{1}{2}$ милліона. Купцы не остались довольны соображеніями Шульмана и возражали, что несогласны снять трактъ. Содержаніе его, по ихъ расчету потребовало бы отъ 235,000 до 270,000 р. с. въ годъ, смотря по урожаю сѣна и овса, вслѣдствіе того, что для 22 станцій пришлось бы запастись кормъ лошадямъ на 10 мѣсяцевъ, доставляя его за сотни верстъ; доходовъ же можно было бы ожидать до 235,000 р. с. Что касается прогонной платы по 8 к. с. съ версты за лошадь, то при такой дороговизнѣ, почтовый трактъ не доставилъ бы выгоды торговымъ людямъ. Потому они полагали, что трактъ слѣдуетъ установить на общемъ основаніи и содержать на немъ 4 пары лошадей на станціи, а для сокращенія расходовъ казны уменьшить число лошадей на семипалатинско-вѣрненскомъ сообщеніи съ 6 паръ на 2. Въ послѣднемъ доводѣ явно выражалось стремленіе отстаивать свои мѣстные интересы въ ущербъ общимъ потребностямъ страны, такъ какъ по своему значенію для торговли и для сношеній съ Семирѣчьемъ, семипалатинско-вѣрненскій трактъ отнюдь не уступалъ акмолинско-туркестанскому. Дальнѣйшее обсужденіе вопроса о почтовомъ пути между Акмолинскомъ и Туркестаномъ было отложено до той поры, когда разрѣшатся другіе несравненно болѣе сложные вопросы о проложеніи желѣзныхъ дорогъ изъ Россіи въ Сибирь и въ Ташкентъ. Объ этихъ дорогахъ высказано много соображеній, въ томъ числѣ знаменитыми спеціалистами. Громадная стоимость постройки дорогъ, вслѣдствіе чрезвычайной длины ихъ, побуждала давать имъ такое направленіе, которое наиболѣе совпадало бы съ ощущаемою въ нихъ потребностью. При всемъ томъ онѣ не обѣщали приносить удовлетворительнаго процента на капиталъ, необходимый для ихъ сооруженія. Чтобы устранить подобное обстоятель-

ство, проектируемые линии перестали ограничивать Иркутскомъ или Ташкентомъ и повели одале къ Внутреннему Китаю и къ Индіи, т. е. начали преимущественно приспособлять ихъ къ внешней торговлѣ, разсчитывая, что она покупитъ денежные затраты на устройство дорогъ и на ихъ содержаніе. Но въ послѣднемъ можно сомнѣваться, если принять во вниманіе неразборчивое отношеніе нѣкоторыхъ составителей проектовъ къ свойствамъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ рекомендовалось ими проведеніе рельсовыхъ путей. Достаточно указать на линіи изъ Ирбита въ Томскъ, прямо черезъ Васъ-Юганскія болота, или отъ Саратова въ Индію черезъ нескіи между Каспійскимъ и Аральскимъ морями, и отъ Семипалатинска къ западнымъ воротамъ великой стѣны по пустынямъ Внутренней Азіи. Все это не затрудняло Рихтгофена, Барановскаго и др. Теперь, какъ извѣстно, главною властью Западной Сибири заявлено вѣское мнѣніе о томъ, что сибирскія желѣзныя дороги должны строиться небольшими участками тамъ, гдѣ онѣ оказывались бы выгодными для предпринимателей и, не подрывая одна другой, постепенно углублялись бы внутрь страны. Такимъ образомъ рельсовые пути по всему вѣроятію устроились бы въ Сибири скорѣй, чѣмъ по прямой линіи отъ желѣзно-дорожной сѣти Европейской Россіи до Иркутска, не соображаясь ни съ почвенными условіями, ни съ мѣстными торговыми потребностями. Но если постепенное проложеніе желѣзныхъ дорогъ участками цѣлесообразно въ Сибири, то оно не примѣнимо къ Туркестанскому краю. Представляя собою совокупность роскошныхъ оазисовъ, разбросанныхъ по среди степей и высокихъ горъ, Туркестанскій край на сотни верстъ окруженъ песчаными и солонцоватыми пустынями, въ которыхъ нѣтъ топлива, крайне мало воды и осѣдлое населеніе не нашло бы необходимыхъ условій для своего водворенія даже въ томъ случаѣ, если бы въ нихъ проведена была желѣзная дорога. Кочевники же съ принадлежащими имъ многочисленными стадами причиняли бы дорогъ болѣе вреда, чѣмъ пользы, а зимою на ней нужно было бы держать значительное число рабочихъ для расчистки ея отъ наносовъ снѣга, или же приходилось бы прекращать отправку поѣздовъ. Вслѣдствіе этого не оказывалось удобнымъ проектировать прямыя линіи отъ желѣзнодорожной сѣти Европейской Россіи въ Ташкентъ. Такъ Гохштетеръ повелъ къ нему линію черезъ Западную Сибирь на Омскъ, Семипалатинскъ къ

Сергіополю, потомъ по Семирѣчью на Копаль, Вѣрный и далѣе на Аулие-ата и Чимкентъ, т. е. почти всецѣло по существующему почтовому тракту, а отъ Ташкента продолжилъ ее черезъ Самаркандъ въ Персію и черезъ Кавказъ опять въ Россію. Лессепсъ полагалъ вести желѣзную дорогу въ Туркестанскій край или отъ Оренбурга на Орскъ и Тургай, или отъ Екатеринбургa на Троицкъ и Тургай, или же отъ Тюмени къ р. Ишиму и отъ нея нѣсколько южнѣе Тургай. Означенныя линіи онъ продолжалъ прямо черезъ степи по караванному пути въ Туркестанъ. Этимъ способомъ Лессепсъ стремился установить такое рельсовое сообщеніе съ Ташкентомъ, которое могло бы обезпечивать себя топливомъ, получая его съ Урала или изъ западносибирскихъ лѣсистыхъ мѣстностей и сверхъ того около Тургай, въ найденныхъ тамъ залежахъ бурого каменнаго угля у Джеланчика и въ Ярѣ-куе. Наконецъ нѣсколько изслѣдователей проектировали кратчайшія желѣзнодорожныя линіи отъ Оренбурга къ Аральскому морю, а отъ него по р. Сыръ-Дарьѣ къ Ташкенту. Тѣмъ не менѣе длина этихъ линій простирается до 2000 верстъ; онѣ тоже направляются по песчанымъ мѣстностямъ, не пригоднымъ для осѣдлаго населенія; устройство ихъ едва ли обошлось бы дешевле 75 милліоновъ, а для топлива, судя по оренбургской желѣзной дорогѣ, имъ нужно было бы до 50,000 кубич. сажень дровъ. Потому, при самомъ искреннемъ желаніи скорѣйшаго проложенія рельсоваго пути изъ Россіи въ Ташкентъ, на это едва ли возможно было разсчитывать въ 1870 г. и если, впредь до осуществленія подобнаго предпріятія, тогда отложили обсуждавшійся вопросъ объ акмолинско-туркестанскомъ трактѣ, то немудрено, что онъ превратился въ архивное дѣло. Онъ не приносилъ благоприятныхъ послѣдствій и старанія усилить западносибирскую торговлю въ китайскихъ владѣніяхъ. Предполагая, что Пекинскому правительству не удастся возстановить своей рухнувшей власти въ Западномъ Китаѣ и что долина р. Амударьи войдетъ въ русскіе предѣлы, главныя власти Западной Сибири не придавали Чугучаку никакого значенія. Вслѣдствіе этого, при разграниченіи Туркестанскаго края съ Западной Сибирью, съ ихъ стороны не заявлялось возраженій противъ присоединенія къ Семирѣчью сѣверной части Сергіопольскаго уѣзда, по которой пролегаль наиболѣе удобный западносибирскій торговый путь въ Чугучакъ. А когда генераль Макшеевъ указалъ на неудобство про-

веденной границы, то генералъ-адъютантъ Хрущевъ предложилъ включить въ Туркестанское генералъ-губернаторство и Зайсанскій край. Чтобы вывести вышнюю торговлю изъ застою, ее задумали распространить въ Монголіи. Въ этихъ видахъ Министерство Финансовъ послало въ Томскую губернію г. Яцевича. Въ 1868 г. онъ проѣхалъ изъ Бійска въ Кошъ-агачъ, гдѣ русскіе купцы почти 100 лѣтъ производили обмѣвъ товаровъ съ пограничными китайскими караулами и съ монгольскими племенами. Осмотръ этой мѣстности, посѣщенной въ сороковыхъ годахъ Чихачевымъ, показывалъ, что для развитія торговой дѣятельности необходимо проложить между Бійскомъ и Кошъ-агачемъ колесную дорогу, вмѣсто едва доступныхъ тропинокъ, по которымъ купцамъ приходилось перевозить грузъ, навьючивая его на лошадей не болѣе 5 пудовъ на каждую. Послѣ того томское начальство поручало описать кошъ-агачскій путь г. Замятнину. Въ Семипалатинской области тоже обратили вниманіе на пролегавшее черезъ Бухтарминскую долину, въ свою очередь весьма неудобное сообщеніе съ китайскими владѣніями. Въ Котонъ-Карагаѣ на немъ устроили казачью станицу, а въ 1870 г. его описалъ г. Матусовскій. Кромѣ того къ Зайсанскому посту, основанному у восточнаго конца Тарбагатайскаго хребта, открыто было почтовое сообщеніе изъ Семипалатинска по долинѣ р. Чара на Кокбекты. Затѣмъ въ 1872 г. въ озеро Норъ-Зайсанъ вновь предпринимался пробный рейсъ на 80-ти сильномъ пароходѣ „Хрущевъ“. Выстрое теченіе Иртыша между Бухтармой и Устькаменогорскомъ не затрудняли его; за то мелководья отъ Семипалатинска до Устькаменогорска и крутые повороты русла рѣки оказывались весьма ощутительными. Въ Монголіи предполагалось учредить русскія консульства. Для выясненія насколько это возможно, бывший кульджинскій консулъ Павлиновъ ѣздилъ бухтарминскимъ путемъ въ Кобдо и въ Улясутай. Миссія его, сопровождавшаяся бѣдствіями, не повела ни къ чему. Дунганы напали на Улясутай и раненному Павлинову насилу удалось выбраться изъ него въ степи. Блуждая въ нихъ нѣсколько дней, онъ встрѣтился съ семипалатинскимъ караванъ-башемъ Гали Фейзуллинымъ, указавшимъ ему путь въ Кобдо. Оттуда Павлиновъ проѣхалъ къ юго-восточному уулу Томской губерніи и черезъ Кошъ-агачъ достигъ до Бійска. Между тѣмъ бійскіе и отчасти семипалатинскіе купцы стали ходить съ караванами по монгольскимъ

аймакамъ, на основаніи Пекинскаго трактата 1860 г. и торговыхъ правилъ 1862 г., возобновленныхъ въ 1869 г. Эта торговля оказалась болѣе снодучной для бійскихъ купцовъ, давно основавшихся съ монголами и съ ихъ языкомъ. Обороты ихъ, достигавшіе прежде до 200,000 р. с., удвоились. Главною статью вывоза изъ Монголіи служили сурковья шкурки, неимѣвшія спроса въ Китай и находившія сбытъ въ Ирбити. Изъ русскихъ издѣлій монголы охотно покупали желѣзную утварь, юфть и т. п. Но семипалатинскимъ купцамъ торговля въ Монголіи отнюдь не могла замѣнить ихъ торговыхъ предпріятій въ Чугучакѣ. Имъ не удалось даже завести съ монголами такихъ торговыхъ дѣлъ, которыя по своимъ размѣрамъ подходили бы къ оборотамъ бійскихъ купцовъ. Въ то же время сдѣлана была попытка привлечь торговля фирмы Европейской Россіи къ производству караванной торговли въ китайскихъ предѣлахъ. Убѣжденная Павлиновымъ, московская фирма „Саввы Морозова синовей“ рѣшилась снарядить караванъ и отправила его съ Гали Фейзуллинымъ въ Монголію. До Будунъ-Тохой онъ шелъ въ сопровожденіи казачьяго отряда подъ командою Ю. А. Сосновскаго. Возвратившись обратно, Сосновскій печатно заявилъ, что Будунъ-Тохой, расположенный на перепутьи между западносибирскими окраинами и нѣсколькими китайскими городами, долженъ получать важное торговое значеніе. Что касается Гали Фейзуллина, то, разставшись съ отрядомъ, онъ прошелъ въ Кобдо, Улясутай и въ Гучень. Торговля его не выручала барышей. Бійскіе купцы жаловались будто бы въ подрывъ имъ онъ сбывалъ морозовскіе товары по такой дешевой цѣнѣ, за которую ихъ нельзя было бы купить въ Западной Сибири. Со своей стороны Пекинское правительство, узнавъ, что русскій караванъ проникъ въ охваченныя дунганскимъ мятежомъ мѣстности, сложило съ себя отвѣтственность за разграбленіе въ нихъ русскихъ купцовъ. Затѣмъ бійскими купцами подана была просьба о томъ, чтобы и съ ихъ караванами посылались въ монгольскія степи казачьи отряды, вооруженные скорострѣльными ружьями и даже пушками. Но вводить въ обычай военное прикрытіе каравановъ въ Монголіи, какъ бывало въ киргизскихъ степяхъ, не оказывалось возможнымъ, потому что Монголія не была подвластною Россіи страной. Цѣлесообразнѣе было, впредь до прекращенія смуты въ китайскихъ владѣніяхъ, заботиться объ устройствѣ къ нимъ путей

въ предѣлахъ Западной Сибири. Къ сожалѣнію и эту задачу не ограничили мѣстными торговыми потребностями, а связали съ мудренымъ вопросомъ о передвиженіи сухопутной чайной торговли въ Западную Сибирь. Томскія власти указывали, что перевозка чая въ Россію изъ Внутренняго Китая черезъ Монголію и Кошъ-агачъ будетъ ближе, чѣмъ черезъ Кяхту. Напротивъ семипалатинское начальство оспаривало, что сообщеніе Западной Сибири съ Китаемъ по Бухтарминской долині еще короче кошъ-агачскаго и что чай двинется вмѣсто Кяхты въ Семипалатинскъ, если тамъ не будутъ взимать съ него пошлинъ. При такомъ антагонизмѣ, только что томскій губернаторъ возбудилъ ходатайство объ отпускѣ 100,000 р. с. на устройство колеснаго пути между Бійскомъ, Кошъ-агачемъ и китайскимъ пикетомъ Суокъ, какъ семипалатинскій губернаторъ вывался проложить путь къ тому же Суоку по Бухтарминской долині за 25,000 р. с. Оба пути, хотя были описаны гг. Замятинимъ и Матусовскимъ, но техническому изслѣдованію не подвергались и судить о дѣйствительной стоимости ихъ разработки неимѣлось положительныхъ данныхъ. Несмотря на то, въ 1874 г. для устройства бухтарминской дороги отпущено было казною 25,000 р. с. Въ томъ же году для выясненія торговыхъ сообщеній Сибири съ чайными плантаціями Внутренняго Китая снарядили учено-торговую экспедицію подъ руководствомъ г. Основскаго, сопровождавшаго морозовскій караванъ до Булунъ-Тохой.

Степные пути между сибирскими окраинами и великою стѣною давно обращали на себя вниманіе. О нихъ дознавалось гонцами и посланцами, отправлявшимися изъ Москвы и изъ Сибири къ монгольскимъ и джунгарскимъ ханамъ, и въ самый Китай. Съ 1689 г., послѣ заключенія Нерчинскаго трактата, русскіе караваны стали ходить черезъ подвластныя Китаю халхаскія кочевья въ Калганъ и оттуда въ Пекинъ. Затѣмъ въ 1722 г., вслѣдствіе буйства и пьянства купцовъ, Пекинское правительство воспретило русскую торговлю въ китайскихъ предѣлахъ. Купцы отъ этого не потерпѣли, такъ какъ еще прежде признавали болѣе выгоднымъ торговать съ китайцами около государственной границы. А когда въ 1728 г. заключившій Буринскій трактатъ графъ Рагузинскій основалъ Кяхту и устроилъ въ ней гостинный дворъ подъ защитой Троицкосавской крѣпости, то кяхтинскимъ торгомъ на много лѣтъ удовлетворялось какъ купечество, ухватившееся за чайное дѣло,

такъ и правительство, получавшее съ него миллионные таможенныя доходы. Купцы не захотѣли даже пользоваться правомъ отъ времени до времени ходить съ караванами въ Пекинъ. Прекратилась и отправка туда казенныхъ каравановъ. Тѣмъ не менѣе степные пути между Китаемъ и Сибирью продолжали возбуждать интересъ. О нихъ узнавали отъ миссіонеровъ, переводившихъ китайскія сочиненія, и изъ распросовъ купцовъ. Позднѣ въ 1842 г. графу Канкрину представлена была записка г. Сушина о томъ, что чай могъ бы доставляться въ Россію черезъ Западный Китай и Западную Сибирь ближе, чѣмъ черезъ Кяхту. Послѣ того для изслѣдованія торговаго значенія Западнаго Китая послался г. Любимовъ. Въ 1848 г. о путяхъ между внутреннимъ Китаемъ и Западной Сибирью сообщалъ изъ Пекина іеромонахъ Палладій. Открытіе русской торговли въ Кульдѣжъ и Чугучакъ, и учрежденныя въ нихъ консульства въ свою очередь способствовали выясненію торговаго движенія въ Западномъ Китаѣ. Но та же чугучакская торговля показывала, что ни русскіе, ни китайскіе купцы не стремятся передвинуть чайное дѣло съ кяхтинскаго рынка на окраины Западной Сибири; потому не было основанія предполагать чтобы западно-китайскій путь доставлялъ болѣе выгодъ торговому движенію, нежели кяхтинскій. Еще труднѣе было сопоставлять сухопутныя сообщенія Западной Сибири и Внутренняго Китая съ морскимъ путемъ въ него изъ Европы, въ виду упадка кяхтинской торговли, вслѣдъ за разрѣшеніемъ ввозить въ Россію чай моремъ. Эта мѣра вызвана была тѣмъ, что съ развитіемъ англійской морской торговли въ Китаѣ, русскіе купцы, неимѣя возможности соперничать съ нею, воспользовались установившеюся въ Кяхтѣ монополіей и начали сбывать на кяхтинскомъ рынкѣ русскія издѣлья по цѣнамъ болѣе низкимъ, нежели тѣ, какія сами платили фабрикантамъ, а барыши выручали на продажѣ чая по дорогой цѣнѣ въ Россіи, вслѣдствіе чего почти $\frac{1}{3}$ его доставлялась въ нее контрабандой изъ Западной Европы. Дѣйствительно, послѣ дозволенія ввозить въ Россію чай повсемѣстно, онъ подешевѣлъ, потребление его увеличилось, а казна выиграла на пошлинахъ, какъ и предвидѣлъ графъ Блудовъ. Слѣдовательно, не было основанія предполагать, чтобы сухопутная доставка чая изъ Внутренняго Китая въ Россію черезъ Сибирь могла бы оказываться болѣе выгодною, чѣмъ морская доставка. Если же чай могъ съ выгодною

привозится сухопутно въ самую Сибирь и въ сопредѣльныя съ нею мѣстности, то при громадности пространства подобнаго торговаго района, скорѣй нужно было бы стремиться открывать торговому движению наибольшее число путей, а не сосредоточивать въ Сибири наибольшее число путей въ какомъ либо одномъ пунктѣ, — будь это Кяхта, или Кошъ-агачъ, или Семипалатинскъ. Но изслѣдователи, посланные изъ Западной Сибири въ сосѣднія съ нею китайскія владѣнія, увлекаясь желаніемъ поддерживать мѣстные интересы и пренебрегая своими трудами, думали иначе. Къ ихъ числу принадлежалъ и Сосновскій, ставшій во главѣ учено-торговой экспедиціи, отправленной въ 1874 году въ Китай.

III.

О дѣятельности этой экспедиціи въ печати имѣются статьи ея членовъ: гг. Сосновскаго, Пясецкаго и Матусовскаго. Кромѣ того о ней накопилось множество официальныхъ сообщений въ разныхъ учрежденіяхъ. Въ совокупности все это даетъ любопытныя свѣдѣнія, но не разрѣшаетъ главныхъ торговыхъ вопросовъ, напротивъ до известной степени усложняетъ ихъ противорѣчіями. Впрочемъ и въ последнемъ случаѣ экспедиція оказалась не бесполезною, понуждая глубже вдумываться въ тѣ обстоятельства, которыя она не сумѣла или не захотѣла выяснить. Затѣмъ желающимъ знать одну сущность произведенныхъ ею изслѣдованій нѣтъ никакого дѣла до темныхъ ея сторонъ, разоблачаемыхъ Пясецкимъ и Боярскимъ. Нельзя однако не замѣтить, что экспедицію несколько не стѣсняли ни полученныя ею инструкціи, ни какой либо недостатокъ средствъ; потому вся отвѣтственность въ неудачахъ лежитъ на ней, а не на комъ другомъ. Относительно торговаго движенья, экспедиція надлежало опредѣлить какъ разстояніе главныхъ путей между Сибирью и Внутреннимъ Китаемъ, такъ и удобство располагать на нихъ перевозочными средствами. При этомъ можно было бы удовольствоваться даже приблизительными вычисленіями. Въмѣсто того, упомянувъ, что кяхтинскій путь пригоденъ лишь для интересовъ Восточной Сибири и осмѣявъ монгольскій путь изъ Калгана въ Томской губерніи, Сосновскій безусловно заслонилъ ихъ пройденнымъ имъ западно-китайскимъ путемъ и незатруднился заявить, что послѣдній можетъ соперничать съ морскимъ сообщеніемъ между Китаемъ и Европой черезъ Суецъ. Въ доказатель-

ство же своихъ выводовъ, онъ вдался въ произвольныя вычисленія, о чемъ замѣтилъ уже г. Петровскій въ разборѣ его отчета. Потому, рассматривая значеніе рекомендуемаго имъ пути, нужно соотноситься не съ одними его цифровыми данными, но и съ сообщеніями Матусовскаго, Пясецкаго и другихъ изслѣдователей. Такъ, отъ Хань-коу до Хань-чжунъ-фу по р. Хань-цзинъ, Сосновскій считаетъ 1269 верстъ или 3118 китайскихъ ли, а Матусовскій 1240 верстъ, упоминая объ извилистомъ руслѣ рѣчки между мелыми. Пясецкій же описываетъ ея пороги настолько опасными, что трудно заключить въ какой степени судоходство на ней должно признаваться обезпеченнымъ. Отъ Хань-чжунъ-фу до Лань-чжеу-фу по расчету Сосновскаго 586 $\frac{3}{4}$ версты или 1430 ли, а Матусовскій считаетъ 535 верстъ, замѣчая, что на этомъ разстояніи 200 верстъ черезъ хребетъ Цзюнь-ливъ-шань составляетъ трудный путь, на которомъ возможна только вьючная перевозка товаровъ. Отъ Лань-чжеу-фу до Су-чжеу-фу Сосновскій считаетъ 721 $\frac{1}{4}$ версты или 1425 ли, и далѣе до Ань-синь-чжеу 260 $\frac{1}{4}$ версты или 650 ли, хотя послѣднія цифры оказываются въ его отчетѣ ошибочными, вѣроятно вследствие опечатокъ. Отъ Ань-синь-чжеу до Хами Сосновскій считаетъ 380 верстъ или 1010 ли, а Матусовскій 340 верстъ, присовокупивъ, что этотъ участокъ пути нужно проходить 8 дней, встрѣчая торькосоленныя колодцы. О тѣхъ же колодцахъ Пясецкій отзывается болѣе снисходительно, зато сообщаетъ, что за ручьемъ Эр-гоу на 70 верстъ совсѣмъ нѣтъ воды. Отъ Хами до Гучена Сосновскимъ показано 432 $\frac{1}{2}$ версты или 1080 ли, а все разстояніе между Хань-коу и Гученомъ онъ полагаетъ въ 3649 $\frac{3}{4}$ версты или 8713 ли. Но если согласно опредѣленію Сосновскаго каждую ли принять въ 267 $\frac{67}{100}$ сажени, тогда разстояніе отъ Хань-коу до Гучена получится въ 4664 $\frac{1}{2}$ версты, т. е. въ измѣреніяхъ его и китайцевъ произойдетъ разница болѣе чѣмъ на 1000 верстъ. Дѣйствительно ли это такъ судить тѣмъ мудренѣе, что Матусовскій какъ бы подтверждаетъ вычисленія Сосновскаго, напротивъ Пясецкій опровергаетъ ихъ правдивость, упоминая объ изломанномъ одометрѣ и о пробѣлахъ въ трудахъ Матусовскаго, поставленнаго въ невозможность производить маршрутную съемку пути при переѣздахъ экспедиціи по ночамъ. Изъ Гучена Сосновскій направляетъ торговое движенье прямо степями къ Зайсанскому посту на 657 $\frac{1}{2}$ версты. Затѣмъ отъ Зайсанскаго поста въ

Семипалатинскъ черезъ Кокбекты и Чарскую долину считается 469 $\frac{1}{4}$ версть отъ Семипалатинска до Тюмени 1359 версть. Отсюда видно, что рекомендуемое Сосновскимъ сообщеніе между Тюменью и Хань-коу заключаетъ 4307 $\frac{1}{4}$ версть въ китайскихъ предѣлахъ и 1828 $\frac{1}{4}$ версть въ Западной Сибири, всего 6135 $\frac{1}{2}$ версть. Торговое движеніе могло бы располагать на немъ пароходствомъ менѣе чѣмъ на $\frac{1}{4}$ всего разстоянія, а на $\frac{1}{2}$ послѣдняго должно было бы производиться частью на колесахъ, частью выюннымъ способомъ на верблюдахъ и на мулахъ. Что касается р. Хань-цзинь, то на ней приходилось бы довольствоваться гребными судами. Но, разсматривая означенное сообщеніе, нельзя оставлять безъ вниманія того обстоятельства, что съ одной стороны караваны предпочитаютъ ходить между Зайсанскимъ постомъ и Гученомъ не черезъ пески Гурбунъ-Тунгутъ, какъ прошелъ Сосновскій, а по болѣе сноному булунъ-тохойскому пути, который, по счету г. Нѣвцова, простирается на 802 версты, и что съ другой стороны торговое движеніе между Семипалатинскомъ и Западнымъ Китаемъ производится главнымъ образомъ черезъ Чугучакъ, причемъ отъ Семипалатинска до Чугучака на Сергіополь и Бакты считается около 555 версть, а между Чугучакомъ и Гученомъ, въ военныхъ соображеніяхъ, писанныхъ Сосновскимъ въ 1880 г., показано 550 версть. Слѣдовательно западно-китайскій путь между Тюменью и Хань-коу нужно принимать въ 6113 $\frac{3}{4}$, или въ 6280 версть. Какая же побудительная причина заставила Сосновскаго предпочесть неудобнопроходимый гурбунъ-тунгутскій путь давно испытанному чугучакскому, можетъ объяснить развѣ то, что, упираясь въ Семирѣченскую область, послѣдній былъ бы менѣе сподрученъ, нежели зайсанское сообщеніе, для предпринятой имъ поставки хлѣба китайскимъ войскамъ, такъ какъ это пробное торговое дѣло онъ надѣялся выполнить съ наибольшимъ успѣхомъ, пользуясь содѣйствіемъ семипалатинскаго, а не семирѣченскаго начальства. Обращаясь къ кяхтинскому и къ монгольскому путямъ, оказывается, что первый изъ нихъ заключаетъ въ себѣ между Тюменью и Хань-коу до 6950 версть. Установленный въ продолженіи столѣтій, онъ на $\frac{1}{2}$ находится въ земледѣльческой полосѣ Сибири, на $\frac{1}{3}$ его товары могутъ перевозиться пароходами и только $\frac{1}{6}$ его пролегаетъ по степнымъ пустынямъ. Монгольское сообщеніе, согласно съ видами томскихъ и семипалатинскихъ властей, должно

было бы направляться: или отъ Тюмени въ Томскъ—1520 версть, располагая пароходствомъ; отъ Томска въ Бійскъ 437 версть, тоже съ помощью пароходства въ полуую воду; отъ Бійска въ Ангудай 240 версть по колесной дорогѣ; отъ Ангудая къ пограничному китайскому пикету Юстыдъ 300 версть, за небольшимъ исключеніемъ, труднымъ горнымъ путемъ; отъ Юстыда на Улясутай въ Калганъ до 2200 версть стѣнями; отъ Калгана въ Тянь-цзинъ 353 версты по населенной мѣстности и отъ Тянь-цзина въ Хань-коу 1850 версть на пароходахъ, всего 6900 версть; или же отъ Тюмени до Семипалатинска 1359 версть; отъ Семипалатинска черезъ Устькаменогорскъ и Вухтарминскую долину на китайскій пикетъ Суокъ 708 версть; отъ Суока, не заходя въ Кобдо, черезъ Улясутай въ Калганъ до 2250 версть и отъ Калгана черезъ Тянь-цзинъ въ Хань-коу 2203 версты, всего до 6520 версть. Сопоставляя означенные пути между собою, становится очевиднымъ, что хотя кяхтинскій путь самый дальній, за то онъ лучше другихъ обезпеченъ перевозочными средствами и наименѣе требуетъ выпуска денегъ за границу для уплаты за перевозку товаровъ. Сообщеніе черезъ Монголію, располагая въ Западной Сибири и во Внутреннемъ Китаѣ вдвое болѣе пароходствомъ, нежели западно-китайскій путь, представляется менѣе обезпеченнымъ въ степномъ своемъ пространствѣ. На всемъ далекомъ протяженіи послѣдняго, отъ Томской губерніи до Калгана, встрѣчался бы одинъ городъ Улясутай; потому падежъ верблюдовъ или болѣзни караванной прислуги въ глубинѣ монгольскихъ степей подвергали бы торговое движеніе продолжительной задержкѣ. Доказательствомъ служить торговый путь между Калганомъ и Ургой, гдѣ въ подобныхъ случаяхъ, по сообщенію г. Падерина, купцы не находятъ возможности получать верблюдовъ въ ближайшихъ улусахъ кочевниковъ, но вынуждены складывать товары въ степи и отправляться для найма новыхъ верблюдовъ въ Ургу или въ Калганъ. Западно-китайскій путь самый короткій. При этомъ онъ открываетъ доступъ вести торговлю и съ Внутреннимъ Китаемъ и съ притяньшанскими городами. Однако торговое движеніе на немъ располагало бы пароходствомъ значительно менѣе чѣмъ на прочихъ путяхъ. Затѣмъ всѣ названные пути слишкомъ длинны для того, чтобы соперничать въ транзитѣ съ морскимъ сообщеніемъ между Европой и Китаемъ черезъ Суецъ. Сознвая это, Сосновскій сталъ

указывать на возможность получать чай и сбывать русскіе товары не въ Хань-коу, а въ Хань-чжунь-фу, т. е. въ сущности попытался сократить рекомендуемый имъ торговый путь на 1269 верстъ. Тогда, по его соображеніямъ, перевозка товаровъ, хотя была бы продолжительнѣе морской доставки ихъ, за то обходилась бы не такъ дорого, а чай покупался бы вдвое дешевле. Но выставленные имъ цѣны провозной платы и чая нельзя признавать достоверными, въ виду опредѣленія ихъ мимоходомъ и до установленія торговыхъ предприятий. Къ тому же, если во Внутреннемъ Китаѣ есть мѣстности, гдѣ чай настолько дешевъ, какъ говорить Сосновскій, то сообщеніе между ними и морскими берегами ближе и удобнѣе, чѣмъ съ Западной Сибирью. Одинаково не ведутъ ни къ чему предположенія Сосновскаго о пароходствѣ изъ Семипалатинска въ озеро Норъ-Зайсанъ, такъ какъ если это осуществится, то вѣроятно въ такомъ же не скоромъ будущемъ, какъ и постепенное видоизмѣненіе кахтинскаго пути, посредствомъ приспособленія водныхъ сообщеній къ пароходству и устройства небольшихъ желѣзныхъ дорогъ на водораздѣлахъ.

Болѣе интереса представили бы наблюденія экспедиціи надъ тѣмъ, каково отзывался на верблюдахъ и на лошадяхъ дальній путь отъ великой стѣны въ Западную Сибирь. Писецкій, какъ естествоиспытатель, лучше другихъ сладилъ бы съ подобнымъ изслѣдованіемъ. Но экспедиція этимъ не занялась и не выяснила насколько русское торговое движеніе могло бы располагать перевозочными средствами, направляясь въ притяньшанскіе города или въ Цзя-юй гуань. Между тѣмъ экспедиціею заявлено, что товары можно перевозить по западнокитайскому пути и вьючнымъ способомъ, и на колесахъ. Съ перваго взгляда это обѣщаетъ существенную выгоду въ томъ предположеніи, что лошадь провезетъ по крайней мѣрѣ на $\frac{1}{3}$ болѣе груза на телѣгѣ и пройдетъ съ нею вдвое далѣе въ сутки, нежели навьюченный верблюдъ. Въ добавокъ на воза можно накладывать громоздкіе предметы, которыхъ нельзя размѣщать на верблюдахъ. Но должно помнить, что степныя лошади слабосильнѣе домашнихъ лошадей, непривычны къ упряжи и разборчивѣе верблюдовъ въ кормѣ и въ пойдѣ, а за отсутствіемъ осѣдлаго населенія подлѣ степныхъ путей, ломка на нихъ телѣгъ составляетъ большое затрудненіе. Вслѣдствіе этихъ причинъ торговое движеніе искони предпочитало

въ пустыняхъ вьючную перевозку товаровъ на верблюдахъ и нѣтъ основаній утверждать, чтобы между Западной Сибирью и великою стѣною оно поступило иначе. Напротивъ Сосновскій отвергаетъ такое предпочтеніе и въ своихъ военныхъ соображеніяхъ, писанныхъ въ 1880 г., сообщаетъ, что вообще съ верблюдами много хлопотъ: зимою, нужно разгребать подъ ними снѣгъ и закутывать ихъ кошмами, укладывая для отдыха на стоянкахъ; весною они линяютъ и ослабѣваютъ; лѣтомъ запаливаются и только осенью бодро несутъ вьюкъ. Средняя скорость ихъ хода, измѣренная одометромъ и цѣпью, составляетъ въ дальномъ пути отъ $3\frac{1}{2}$ до 4 верстъ въ часъ, хотя еще уменьшится, если принять въ соображеніе частую остановку для поправки вьюка, аркановъ и пр. Слѣдовательно, обыкновенный дневной переходъ ихъ составитъ около 25 верстъ. Сильные верблюды, на короткихъ арканахъ, пройдутъ безостановочно 50 верстъ въ день, но не болѣе одного или двухъ переходовъ. Затѣмъ средней грузъ, поднимаемый верблюдомъ въ дальнемъ пути, нужно считать не выше 12 пудовъ и то если караванъ будетъ располагать заводными, т. е. запасными, ненавьюченными верблюдами. Сравнивая вычисленія Сосновскаго со счетомъ, принимаемымъ въ караванномъ движеніи между Акмолинскомъ и Ташкентомъ, получится нѣкоторая разница. Тамъ полный грузъ верблюда полагаютъ въ 16 пудовъ чистаго товара, а средней ходъ его до 30 верстъ въ день. При этомъ одни и тѣ же верблюды, проходя песчаными степями съ тощею растительностью и черезъ Каратаускій хребетъ дѣлаютъ взадъ и впередъ свыше 2000 верстъ. При всемъ томъ, безъ указанія опыта, нельзя знать могли ли бы они одинаково проходить на болѣе далекомъ разстояніи, какъ требуется между окраинами Западной Сибири и Внутренняго Китая. По словамъ Сосновскаго, во время слѣдованія его отъ великой стѣны до Зайсана растеряно было много верблюдовъ, а у Пржевальскаго западносибирскіе верблюды дошли до Тибета и выпали уже на обратномъ пути. Изъ вышеприведенныхъ данныхъ видно, что русскіе купцы, отправляясь изъ Западной Сибири въ Цзя-юй-гуань на своихъ верблюдахъ, должны были бы совершать подобный переѣздъ въ оба конца не менѣе какъ въ 5 мѣсяцевъ и рисковали бы сморить верблюдовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, принимая въ соображеніе, что во всей Семипалатинской области, по усиленному счету ея статистическаго комитета, имѣется до 100,000 верблю-

довъ, включая подростковъ, и что верблюды можетъ быть нанимались бы еще частью въ Акмолинской области, частью въ Семирѣчьи и у подвластныхъ Китаю кочевниковъ Тарбагатайской области, останется заключить, что русскіе купцы будутъ въ состояніи располагать верблюдами для перевозки около $\frac{1}{2}$ милліона пудовъ товаровъ, по своимъ торговымъ предпріятіямъ въ Западномъ Китаѣ. А сколько въ немъ найдется верблюдовъ въ распоряженіи у китайскихъ купцовъ—неизвѣстно, хотя едва ли болѣе, чѣмъ въ Западной Сибири. Такая ограниченная возможность нанимать верблюдовъ для перевозки груза не представляетъ ничего особеннаго. Сосновскій былъ очевидцемъ, что ихъ недостаетъ для торговаго движенія между Ургою и Калганомъ. Тоже еще въ большей степени должно происходить на дальнемъ разстояніи между великою стѣною и Западной Сибирью. Общее затрудненіе располагать верблюдами доказывается еще тѣмъ, что караванная торговля всегда предпочитала имѣть дѣло съ цѣнными и сравнительно легковѣсными товарами. Независимо отъ верблюдовъ, торговое движеніе на западнокитайскомъ пути, по мнѣнію Сосновскаго, можетъ пользоваться лошадьми и мулами. Нѣтъ спора, что между Семиралатинскомъ и Чугучакомъ, по тракту на Сергіополь и Бакты, обставленному почтовыми станціями, двинутся обозы съ товарами на телѣгахъ и даже на саниахъ, если въ зимнюю пору будетъ доставать корму лошадямъ, такъ какъ за неимѣніемъ покосовъ около тракта, сѣно заготавливается на немъ собственно для станцій и одинаково съ овсомъ, привозится издалека. Разсчитывать же, согласно предположеніямъ Сосновскаго, чтобы обозныя лошади могли пасти въ зимнюю пору и добывать себѣ траву изъ подъ снѣга, подобно киргизскимъ табунамъ, едва ли основательно. Но пойдутъ ли русскіе обозы въ китайскихъ предѣлахъ предугадывать нельзя, особенно въ виду представленныхъ въ контроль счетовъ Сосновскаго, по которымъ, за прокормъ 11 лошадей въ китайскихъ владѣніяхъ, въ продолженіи года, и 10 дней сначала онъ требовалъ 2066 р. 79 к. с., а позднѣе 4387 р. с., въ томъ числѣ за прокормъ каждой казачьей лошади между Ань-синь-чжеу, Хами и Гученомъ по 2 р. 26 $\frac{1}{2}$ к. с. въ сутки. Предпринимавшаяся Сосновскимъ поставка хлѣба китайскимъ войскамъ, въ свою очередь мало выяснила насколько выгодно и удобно торговнѣ дѣла между Западной Сибирью и притяньшань-

скими городами. Изъ документовъ, относящихся къ этой поставкѣ, обнаруживается, что семиралатинскія власти оказывали ей такое покровительство, какого частнымъ торговцамъ ожидать нельзя. Кромѣ того она была основана на исключительныхъ обстоятельствахъ, по которымъ пшеницу, обходившуюся съ доставкой въ Зайсанъ круглымъ счетомъ по 1 р. с. за пудъ, оказывалось возможнымъ сбывать китайцамъ за 6570 верстъ въ Гученъ по 3 р. 50 к. с. за пудъ, а за 215 верстъ въ Вулунъ-Тохоу по 2 р. 18 к. с. за пудъ. Потому означенное предпріятіе, не составляя пріема для купцовъ, доказало собою лишь то, что хлѣбъ препровождался изъ Зайсана въ китайскія владѣнія на верблюдахъ, причемъ принималось въ расчетъ, что каждый изъ нихъ долженъ поднимать 12 пудовъ груза, а караванамъ вмѣнялось въ обязанность проходить въ Гученъ въ 17 дней, т. е. дѣлать по 38 $\frac{1}{2}$ верстъ въ сутки. Цѣна же перевозки хлѣба до Гучена полагалась по 8 р. с. съ верблюда и сверхъ того накидывалось по 15 к. с. съ пуда на проводниковъ (лаучей) и на принадлежності вьюка, или, другими словами, срочная провозная плата стоила по 81 $\frac{2}{3}$ к. с. за пудъ. Затѣмъ изъ хаоса цифръ, созданнаго произвольными вычисленіями Сосновскаго и другихъ лицъ, получаются данныя, объясняющія, что на поставкѣ китайцамъ 35,755 пудовъ хлѣба изъ Зайсана въ Гученъ, при той обстановкѣ, въ какой она находилась, можно было получить чистой прибылью рубль на рубль, не считая какихъ либо отступныхъ суммъ за раздѣлъ предпріятія. Но Сосновскій и купецъ Каменскій, взявшій у него большую часть подряда и поставлявшій китайцамъ хлѣбъ изъ Семирѣчья, окончили свои дѣла заявленіями объ убыткахъ, хотя послѣдніе во многомъ подлежатъ сомнѣнію и если бы даже случились, то повинны самихъ предпринимателей, такъ какъ послѣ упраздненія въ 1875 г. помѣщавшагося въ Урджарѣ чугучакскаго консульства, имъ надлежало выполнять свои подряды съ большею осторожностью, во вниманіе къ отсутствію консульскаго надзора за внѣшнею торговлею, котораго, какъ оказалось потомъ, Сосновскому не могло замѣнить обязательное содѣйствіе семиралатинскихъ властей. Равнымъ образомъ не сбылись увѣренія Сосновскаго, будто бы, въ благодарность за принятую имъ поставку хлѣба, главнокомандующій китайской арміи Цзо-цзунъ-танъ выхлопочетъ дозволеніе русскимъ купцамъ ходить съ караванами во Внутренній Китай, Пекинское

правительство не согласилось на это и если разрешило русскую торговлю въ своихъ владѣнiяхъ за предѣлами великой стѣны, какъ определено послѣднимъ трактатомъ, то за возвращенiе Илійской области. И такъ, ни экспедици Сосновскаго, ни семипалатинскимъ властямъ не удалось достигнуть какихъ либо практическихъ результатовъ для привлеченiя сухопутной чайной торговли въ Западную Сибирь. Напрасныя усилiя ихъ болѣе или менѣе подтвердили только, что, при невозможности конкурировать съ морскимъ сообщенiемъ между Европой и Внутреннимъ Китаемъ, всѣмъ путемъ къ послѣднему изъ Сибири остается служить преимущественно для удовлетворенiя мѣстныхъ потребностей, въ силу которыхъ кяхтинскiй путь будетъ продолжать передачу товаровъ въ Восточную и въ Западную Сибирь; дополненiемъ къ нему послужитъ монгольскiй путь, въ случаѣ усиленiя торговой дѣятельности бiйскихъ купцовъ; а западно-китайскiй путь останется снабжать товарами Западную Сибирь и Семирѣчье. Пользуясь этими путями, торговое движенiе найдетъ возможность располагать перевозочными средствами болѣе, чѣмъ въ томъ случаѣ, если бы оно сосредоточилось на одномъ изъ нихъ. Затѣмъ какая общая связь установится въ торговой дѣятельности на всѣхъ означенныхъ путяхъ, въ какой степени русская караванная торговля окрѣпаетъ въ улусахъ подвластныхъ Китаю кочевниковъ, каковы будутъ русскiя торговля предпрiятiя въ притяньшанскомъ краѣ и какiя завяжутся торговля сношенiя съ Внутреннимъ Китаемъ — покажетъ время, которое незамедлительно уже обнаружитъ, что сколько ни старались противупоставлять Чугучаку Зайсанскiй постъ и Булунъ-Тохой, однако онъ вновь обстроился и въ 1878 г. въ немъ стали покупать на миллионъ рублей китайскаго серебра, отсылавшагося въ Кяхту. Зайсанскiй же постъ остался степнымъ торговымъ центромъ для сбыта товаровъ кочевникамъ, а Булунъ-Тохой ничтожнымъ китайскимъ укрѣпленiемъ. Какъ бы то ни было, хотя экспедици Сосновскаго и ни послужила къ разъясненiю торговыхъ вопросовъ, зато по крайней мѣрѣ она прошла заранѣе намѣченный путь. Въ этомъ заслуга ея тѣмъ замѣтнѣе, если вспомнить, что снаряжавшiяся прежде подобныя ей экспедици Сальватори и Мейендорфа совсѣмъ не могли выступить изъ Западной Сибири во Внутреннюю Азию. Но семипалатинской администраци ни въ чемъ не прищ-

лось выполнить своихъ намѣренiй относительно торговли. Самое устройство колесной дороги черезъ Бухтарминскую долину не было доведено ею до конца и отпущенные на это 25,000 р. с. начали признаваться недостаточными даже для половины предпрiятiя. Назначенный въ 1875 г. генераль-губернаторомъ Западной Сибири, генераль-адъютантъ Казнаковъ полагалъ, что въ попыткахъ направлять западносибирскую торговую дѣятельность въ Монголию и во Внутреннiй Китай не должно было предавать забвенiю пограничную торговлю, во вниманiе къ тому, что она продолжала открывать русскимъ купцамъ возможность производить крупныя торговля дѣла, какъ доказывалось въ семидесятыхъ годахъ Кяхтой и вновь возникшею торговлею въ Чугучакѣ. Вслѣдствiе этого, нахвѣ полезнымъ способствовать постепенному учрежденiю пограничныхъ городковъ: около Чугучака — въ Бактахъ, сообразно съ прежними заявленiями консуловъ, и у границъ Монголии — въ Кошъ-агачѣ, оазъ просилъ о присоединенiи къ Западной Сибири сѣверной части Сергiопольскаго округа съ торговымъ путемъ въ Чугучакъ и съ Бактами, причемъ поручалъ сравнить сергiопольско-чугучакское сообщенiе съ кокбектинскимъ, а также обстоятельно изслѣдовать русло Иртыша выше Семипалатинска съ озеромъ Норъ-Зайсаномъ. Въ тоже время неоднократно производился осмотръ горнаго пути между Бiйскомъ и Кошъ-агачемъ. Затѣмъ отъ Бiйска до Ангудая и Котанды проложены были земскими средствами непрерывныя колесныя дороги, но далѣе къ Кошъ-агачу, трудный путь на разстоянii около 250 верстъ остался не разработаннымъ. Независимо отъ этого, генераль-адъютантъ Казнаковъ желалъ выяснитъ неоконченныя вопросы относительно акмолинско-туркестанскаго пути, учрежденiя города въ Кара-агачѣ и возможности обезпечить торговое движенiе въ степяхъ. Послѣдняго онъ думалъ достигнуть посредствомъ устройства около степныхъ путей крестьянскихъ селенiй, а не постоянныхъ дворовъ, какъ предполагалось прежде. Все это сопровождалось цѣлымъ рядомъ изслѣдованiй и между прочимъ повело къ возникновенiю деревень на трактѣ отъ Петропавловска къ Акмолинску. Разработка бухтарминской дороги въ свою очередь подвергалась специальному осмотру, послѣ котораго она была прекращена, какъ по недостатку денежныхъ средствъ, такъ и по той причинѣ, что собственно для торговли этотъ путь не представлялъ настоящей надобно-

сти. Финансовыя затрудненія воспрепятствовали однако генераль-адъютанту Казнакову осуществить намѣчавшіяся имъ задачи для развитія торговой дѣятельности. При всемъ томъ, онъ успѣлъ установить срочное пароходство между Тюменью и Семипалатинскомъ, облегчившее, вмѣстѣ съ желѣзной дорогой отъ Перми въ Екатеринбургъ, доставку товаровъ изъ Россіи къ Западному Китаю. Въ концѣ семидесятыхъ годовъ предпринимались также изслѣдованія путей въ Монголіи сопровождавшимъ бійскихъ кушцовъ въ Куку-хото г. Пѣвцовымъ, который описалъ передъ тѣмъ стеновое сообщеніе Западной Сибири съ Гученомъ черезъ Булунъ-Тохой, и отчасти г. Потанинымъ. Сколько извѣстно, они не предлагали сосредоточивать торговое движеніе на осматрѣнныхъ ими путяхъ. Остается пожелать, чтобы наблюденія ихъ появились въ печати, одинаково какъ и отчеты объ осмотрахъ торговыхъ сообщеній въ Западной Сибири, производившихся при генераль-адъютантѣ Казнаковѣ, болшею частью лицами, состоящими сотрудиниками Западно-Сибирскаго Отдѣла Географическаго Общества. Собранныя свѣдѣнія по всему вѣроятію не окажутся лишними при обсужденіи дальнѣйшихъ мѣропріятій для распространенія русской торговли въ Средней Азійи и въ китайскихъ владѣніяхъ, куда въ настоящее время открылся широкій доступъ русскому купечеству, благодаря покоренію Коканскаго ханства и заключенію съ Китаемъ Петербургскаго трактата.

Н. Балкашинъ.

ПРОГРАММА

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

СЕЛЬСКОЙ ОБЩИНЫ

ВЪ

С И Б И Р И.

Составлена при Западно-Сибирскомъ Отдѣлѣ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества.

ОМСКЪ.

ТИПОГР. ОКРУЖН. ШТАБА

1879.

ВВЕДЕНИЕ

Императорскимъ Географическимъ и Вольно-Экономическимъ Обществами въ последнее время поставленъ на очередь весьма важный вопросъ, касающійся изслѣдованія русской сельской общины съ ея складомъ, характеромъ и хозяйственными условіями. Выработанныя программы при ученыхъ обществахъ поставили своею цѣлю уяснить себѣ различныя формы русской поземельной общины въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи и вліяніе ихъ на народную жизнь. Въ числѣ назначенныхъ районовъ для изслѣдованія находится и Сибирь. Западно-Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Географическаго Общества, желая содѣйствовать возможно болѣе изученію формъ народно-экономической жизни, положилъ также принять участіе въ этомъ изслѣдованіи, пригласивъ возможно большее число лицъ въ Сибири къ сотрудничеству по этому предмету и собранію матеріаловъ въ различныхъ мѣстностяхъ Сибири.

Съ этою цѣлю Отдѣлъ поручилъ одному изъ членовъ-сотрудниковъ представить свои соображенія объ этомъ изслѣдованіи и приспособить существующія программы къ мѣстнымъ особенностямъ хозяйства.

Принявъ на себя эту обязанность, членъ-сотрудникъ Императорскаго Географическаго Общества Н. М. Ядринцевъ представилъ Отдѣлу мѣстную программу съ слѣдующими поясненіями:

Изъ предшествовавшихъ изслѣдованій о сельской сибирской общинѣ, къ сожалѣнію, извѣстенъ весьма немногій матеріалъ, вводящій въ область ознакомленія съ характеромъ сибирскаго сельскаго хозяйства и складомъ общины.¹⁾

¹⁾ Къ этимъ немногимъ изслѣдованіямъ относятся сочиненія и статьи Колмогорова: Собственность и община и еще нѣсколько словъ о собственности въ общинѣ, „Отечест. Записки“ 1858 г. №№ 10, 11. Грицько о Сибири (по поводу статьи Колмогорова) „Современникъ“ 1858 г. № 12. О землевладѣніи въ Сибири Переселенца „Русская Бесѣда“ 1860 г. № 1. „Зауральскій рабочий“ Флеровскаго (книга о рабочемъ классѣ). О Кулундинско-Левской общинѣ и Бурятской общинѣ Шапова. Труды Восточно-Сиб. Отд. т. V №№ 3, 4, т. VI № 3. Протоколы сельско-хозяйств. бесѣдъ, Иркут. Губ. Вѣд. 1876 г. № 9, 15. Сообщенія Ровинскаго о повѣздкѣ по Ангарѣ и Ленѣ. Извѣс. Сиб. Отд. Геогр. Общест. 1872 года № 3. Общинное землевладѣніе въ Сибири, газ.

Продолженіе изслѣдованій о сельской общинѣ и находящемся въ связи съ нею народномъ хозяйствѣ вызывается недостаткомъ вообще экономическихъ изслѣдованій о Сибири и способовъ землевладѣнія въ ней.

Если въ Европейской Россіи вопросъ объ общинѣ и ея значеніи разрабатывался многими изслѣдованіями и комиссіями, а также получалъ особое значеніе во времена крестьянской реформы, то въ Сибири къ нему до сихъ поръ еще не было приступлено. Изслѣдованіе землепользованія въ Сибири между тѣмъ получаетъ особую важность въ виду поземельнаго устройства государственныхъ крестьянъ въ Сибири, переложенія подушной подати на землю, о чемъ поднять вопросъ министерствомъ государственныхъ имуществъ, а также въ виду окончательнаго поземельнаго устройства быта крестьянъ горнаго алтайскаго вѣдомства, не получившихъ еще окончательнаго надѣла.

Изъ рассмотрѣнія формъ владѣнія землею въ Сибири оказывается, что здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, преобладаетъ общинное крестьянское землевладѣніе предъ частною собственностью. Во время крестьянской реформы 19-го февраля 1861 г. въ Тобольской губерніи оказалось только 23 помѣщичьихъ имѣній съ 3002 душами, при чемъ многія изъ нихъ по безвѣстному пребыванію владѣльцевъ не платили оброка. Въ 1861 г. крестьяне помѣщичьихъ имѣній приписаны къ волостямъ государственныхъ крестьянъ. Хотя съ 1860 г. въ Западной Сибири, а за тѣмъ и въ Восточной, предпринята была распродажа земель въ частную собственность для созданія особаго класса землевладѣльцевъ, для чего съ 1860 г. въ Западной Сибири продано было до 1874 г. около 180,000 десят., не считая розданныхъ въ пожалованіе въ разное время; тѣмъ не менѣе крупная собственность не привилась къ Сибири и земли эти находятся за немногими исключеніями въ пользованіи тѣхъ же крестьянъ, сдающихъ ихъ на аренду односельчанамъ. Проявленіе этой частной собственности въ Сибири можетъ составить предметъ особаго изслѣдованія.

По этому поводу могутъ представиться для выясненія слѣдующіе любопытные вопросы: когда были приобретены первоначально земли въ частную собственность, лицами какихъ сословій преимущественно приобретены участки, и въ какомъ объемѣ, какія перемѣны произошли со

„Сибирь“ 1877 г. № 20, 21. Очеркъ полудеревни—полугорода. Газ. „Сибирь“ 1876 г. № 25, 26. Землевладѣніе въ Томской губ. Кн. Кострова. „Сибирь“ 1879 г. № 13. Поземельная реформа въ Сибири. „Сибирь“ № 15. Описаніе Туринскаго округа Михаила Попова. Списки населенныхъ мѣстъ Тобольской, Томской и Енисейской губерній. Юридическіе обычаи крестьянъ-старожильцовъ Томской губ., Кн. Кострова, изд. 1876 г. Томскъ.

времени покупки земли и какіе переходы она испытывала, какое оказывала вліяніе на сосѣднее землевладѣніе крестьянъ и каковы явились результаты частнаго землевладѣнія въ краѣ. Свѣдѣнія эти могутъ быть собраны въ мѣстностяхъ, гдѣ земли распродавались, и именно въ Курганскомъ, Ишимскомъ, Омскомъ округахъ Тобольской губерніи, Томскомъ и Мариинскомъ Томской губерніи.

Что касается распредѣленія земель у государственныхъ крестьянъ, то ихъ по свѣдѣніямъ казенныхъ палатъ находится въ Тобольской губерніи 5.773,272 десят. удобныхъ земель на 454,786 чел. сельскаго населенія, то есть по 12,7 десятины; въ Томской губерніи въ 3-хъ округахъ на 85,916 душъ государственныхъ крестьянъ приходится 2.320,928 десят. или по 26 десят. на душу. Разсматривая въ частности землепользованіе по волостямъ, видно, что западные округа Тобольской губерніи, какъ Ялуторовскій, Курганскій и Тюменскій, имѣютъ при густо-населенности гораздо менѣе 18 десят. и есть общества, гдѣ приходится уже менѣе 9-ти десят. на душу, какъ въ Курганскомъ округѣ. Вообще въ Тобольской губерніи по межевымъ свѣдѣніямъ изъ 201-й волости 69 волостей пользуются 18-ти десятиннымъ и болѣе надѣломъ, 73 уже владѣютъ менѣе 18 десят. на душу и считаются малоземельными, наконецъ 56 волостей не измѣрены и не получили надѣла. Въ Томской губерніи еще менѣе измѣренныхъ и приведенныхъ въ извѣстность земель¹⁾.

Земли Алтайскаго округа Томской губерніи находятся на особомъ положеніи; они принадлежатъ Кабинету ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, но и здѣсь изъ 382,000 кв. вер. 232,000 находились въ пользованіи 162,590 д. крестьянъ. Изъ 7.264,877 десят. прирѣзанныхъ къ селеніямъ по актамъ, здѣсь приходилось къ 1867 г. по 44 дес. 1529 саж. на душу. По отдѣльнымъ селеніямъ наибольшій надѣлъ былъ въ 1370 десят. 790 саж., а наименьшій въ 2345 саж. Изъ общаго числа деревень 106 селеній или $\frac{1}{3}$ пользуются надѣломъ менѣе 15-ти десятинь.

Количество находящихся въ пользованіи земель, безъ сомнѣнія, вліяетъ на форму общины; поэтому, при изслѣдованіи въ частности жизни сельскаго общества, приходится обратить вниманіе на районъ занимаемыхъ имъ пахатныхъ земель. По характеру своему земледѣліе измѣняется сообразно климатическимъ полосамъ, при чемъ отличаются сѣверная полоса

1) Все пространство Томской губерніи заключаетъ въ себя 79.069,583 десят., изъ этого числа приведено въ извѣстность только 39.046,278 дес., за тѣмъ не приведенныхъ въ извѣстность остается 40.023,305 дес. Изъ числа селеній государственныхъ крестьянъ земли отведены въ надѣлъ весьма немногимъ, въ трехъ округахъ надѣла данъ 103-мъ селеніямъ и 436 не надѣлены землей.

(Туринский, Тобольский и Нарымский округа), лесная средняя полоса Сибири, степные местности (Бараба, Кулундинская степь, северная часть Акмолинской области), гористые места Барнаульского, Бийского и Кузнецкого округов и южная часть Семипалатинской области, где употребляется своего рода ирригация, орошение полей арыками. И др.

Относительно хозяйства общины и способов обработки земли господствующая система в Сибири при обилии земель *переложная*, но это не отрицает существования известных поземельных отношений. Система переложная существует в Тобольской и в большинстве Томской губернии, соответствуя обилию земель и отсутствию удобрений. Земли обрабатываются по 2 и по 3 года, а потом оставляются в залежь. При избытке земель пахуть лет по 15-ти и 20 сряду, а потом покидают и принимаются за новину. В лесистых местах для получения земли под пашню и пастбища истребляется лес огнем или подечкойю деревьев. Это система так называемая подечная. Наконец, в Тобольском, Туринском и некоторых волостях Ялуторовского округа видны уже переходы к трехпольной системе с удобрением и передельями полей ¹⁾. Таким образом, сибирская сельская община имеет несколько типов хозяйства и в ней замечаются переходы от низших форм хозяйства к высшим. Покося в Сибири почти везде переделяются и уследить способы этих передельев и участие в них общества представляется особенно любопытным (на эти способы мы указали в примечаниях программы). Еще более представляется разнообразием в пользовании различными угодьями, как то: выгонами, покотинами, пашенными избушками, заимками, полями *поддворными* ближайшими и *отъезжими* и т. д. Образование заимок и прав на них достойно особенно внимательного исследования. Сибирские заимки принимались некоторыми по ошибке за формы частной собственности, хотя они составляют своеобразную форму того же общинного пользования, полагая начало образованию починков и поселений. Разрастанье таких заимок в починки и отселение от деревень есть в сущности образовательный процесс новых общин.

Исследование сельских общин в различных местностях Сибири в их разновидностях может дать понятие о постепенном складывании и развитии поземельной общины за-Уралом. Кроме разрешения общинных вопросов, специальное исследование сельской сибирской общины

¹⁾ В описании трехпольного Сибирского хозяйства составляет ценный материал очерк Туринского округа Михаила Погова.

нам кажется может привести к следующим выводам: каким образом и в какой форме выразилась поземельная община в Сибири благодаря местным географическим и земельным условиям, что принесла, сохранила из традиционных черт великорусской общины и что утратила при передвижении своем за-Ураль? Каким образом захватный способ в пользовании землею отражается на величине хозяйства, а также степени распределения богатства в общине? Какие общественные отношения и связи наиболее сплачивают сибирскую сельскую общину, то есть какую роль здесь играют поземельные интересы, хозяйственные интересы, вопросы управления и податный раскладки? Каким образом зарождалась и распространяется эта община в смысле расселения и какова ее колонизационная роль? Каково отношение общины к прибывающим в нее членам? Какой период формирования переживает эта община ныне? Каково ее экономическое значение вообще и каково влияние на степень благосостояния своих членов? В чем состоят недостатки сибирской общины и в чем может предвидеться ее улучшение и усовершенствование?

Сообразно этим задачам желательно расположить самое исследование. Поэтому, мы позволили себе в вопросы общей программы внести дополнительные, касающиеся особенностей сибирского хозяйства, могущие помочь местным делам исследования. Такую локализацию программы мы не сочли лишней, хотя могли бы целиком воспользоваться программами готовыми. Без сомнения программа наша не может быть выдана за полную и вполне безукоризненную, она потребует проверки при самом сборе сведений и, по всей вероятности, некоторых изменений, но мы стремились сделать ее сводом тех вопросов и пунктов, которые желательно, чтобы не были упущены исследователем.

Нам остается сказать о самом приеме сбора сведений в общине, который необходимо усвоить исследователю для того, чтобы материал его имел известную ценность. Прежде всего исследователю необходимо уяснить и определить себе ту единицу или то целое, с которым ему придется иметь дело. Таким целым должна быть поземельная община, то есть крестьянская группа, которая имеет общинные права на землю, будь то земля деленая или нет, обмежеванная и поступившая в надель или нет. Во многих местах Сибири поземельная община совпадает с сельским обществом, хотя сельское общество есть единица административная, но селение в группе своих хозяев часто представляет одну общину; бывает однако, что несколько селений или выселков распоряжаются вместе землею, составляя также об-

щину. Тамъ, гдѣ надѣль не произведенъ, а разграничена только волость, приходится опредѣлять общину сообразно тому, какъ дѣлится земля между сельскими обществами. Въ случаѣхъ неуясненія вопроса и недоразумѣній лучше всего брать опредѣленное селеніе, съ описаніемъ способа владѣнія имъ окружающими землями. Способъ владѣнія и разграниченіе земель съ сосѣдними селеніями укажутъ районъ общины.

Въ способѣ собиранія данныхъ и группировкѣ ихъ мы совѣтуемъ собирателю дѣйствовать совершенно самостоятельно, не прибѣгая къ помощи статистики волостныхъ управленій, которая можетъ ввести его въ соблазнъ и заблужденіе готовыми, но ненадежными свѣдѣніями. Известно, что волостная статистика въ исчисленіи земель, особенно урожаевъ, сбора хлѣба, количества скота и проч. составляется крайне приблизительно и не точно. Свѣдѣнія изъ волостныхъ управленій могутъ быть взяты только относительно предметовъ совершенно бесспорныхъ, напримѣръ количества ревизскихъ душъ, податныхъ налоговъ (исключая мирскихъ сборовъ) и т. п.

Въ началѣ изслѣдованія прежде всего самъ изслѣдователь долженъ составить для себя подворные списки лицъ, находящихся въ общинѣ, съ обозначеніемъ числа душъ въ семьѣ на каждый дворъ, возраста ихъ, числа работниковъ на каждый дворъ, числа распаханной земли, количества скота, суммы обложенія податями и сборами. Самое лучшее, если изслѣдователь при описаніи общины приложитъ къ изслѣдованію такіе подворные списки, хотя безъ означенія именъ хозяевъ, но съ числовымъ перечнемъ дворовъ и хозяйственными ихъ условіями. Въ общемъ счетѣ земель придется руководствоваться или спеціальными межевыми показаніями, гдѣ надѣль произведенъ, или итогами изъ частныхъ хозяйствъ съ внесеніемъ выгоновъ, покосовъ и дѣса по счету крестьянъ въ районѣ ихъ пользованія.

Сельско-хозяйственные свѣдѣнія придется получать изъ тщательныхъ спросовъ, повѣрки ихъ и непосредственныхъ наблюденій, при чемъ мѣрою для опредѣленія урожая мы совѣтуемъ брать сборъ съ одной десятины и при описаніи сѣвооборота одно поле условной мѣры. Достоверное показаніе посѣва и сбора съ одной десятины, въ лучшей, средней и худшей по урожаю годъ дастъ гораздо болѣе ясное понятіе о хозяйствѣ, чѣмъ приблизительныя показанія посѣва и сбора со всей пахатной земли въ волости или общинѣ. При имѣющихся свѣдѣніяхъ о количествѣ вообще десятинъ запаханной земли уже нетрудно будетъ высчитать общую производительность общины. Описание способовъ хозяйства и обычаевъ дѣлежа полей, пользованія

угодами и юридическихъ отношеній, должно соответствовать по крайней мѣрѣ тѣмъ спеціальнымъ вопросамъ, которые изложены въ программѣ.

Изслѣдованіе податнаго обложенія, сумма всѣхъ волостныхъ и сельскихъ мирскихъ сборовъ съ различными повинностями денежными и натуральными, должно быть выполнено со всѣми подробностями и означеніемъ всѣхъ сборовъ, существующихъ въ общинѣ. Въ порядкѣ и способѣ разложенія налоговъ должно услѣдить тѣ обычные способы взаимнаго обложенія, которые практикуются общиной во всемъ ихъ разнообразіи. Для этого также необходимо составленіе подворнаго списка съ означеніемъ ревизскихъ и дѣйствительныхъ душъ, числа взрослыхъ работниковъ, при чемъ должно быть исчислено количество сборовъ, падающихъ на каждую семью сообразно ея состоянію. Изслѣдователю предстоитъ узнать тѣ разряды, на кои община дѣлитъ своихъ членовъ, какъ то: большія, малыя души, многомоцныя, маломоцныя, бойцы и т. д., съ обозначеніемъ признаковъ каждаго разряда. (Указаніемъ и разъясненіемъ способовъ этого обложенія могутъ служить изслѣдованія Трирогова „Податная душа“, а также статьи его объ общинной раскладкѣ: „Вѣстникъ Европы“ и „Отечеств. Записки“ 1878 и 1879 г.)

Въ добавленіе къ описанію положенія общины полезно собрать и исчислить доходъ и расходъ крестьянской семьи, или бюджетъ отдѣльныхъ типовъ крестьянскихъ хозяйствъ—богатаго, средняго и бѣднаго состоянія, руководствуясь въ этомъ случаѣ насущными жизненными потребностями крестьянской семьи и способомъ ихъ удовлетворенія.

Къ настоящей программѣ мы приложили справочные хозяйственно-статистическіе вопросы объ общинѣ,—потребность въ нихъ обуславливалась отсутствіемъ какихъ бы то ни было экономическихъ изслѣдованій о народномъ хозяйствѣ въ Сибири, безъ чего самое этнографическое изслѣдованіе было бы неполно. За всякія доставленныя свѣдѣнія по вопросамъ, и не въ объемѣ программы, Отдѣлъ Географическаго Общества будетъ признателенъ.

Съ своей стороны на всякіе запросы изслѣдователей и корреспондентовъ, Отдѣлъ, въ лицѣ членовъ, занимающихся спеціально вопросомъ изслѣдованія общины, сочтетъ своею обязанностью отвѣтить.

При составленіи настоящей программы приняты были въ руководство и къ свѣдѣнію программы Императорскаго Географическаго Общества, Императорскаго Вольно-Экономическаго, программа для собиранія свѣдѣній объ общинномъ землевладѣніи Ефименко, напечатанная въ журналѣ „Слово“ 1878 года, программа для собиранія статистическихъ свѣ-

деній по волости Трирогова, „Податная душа“ его же, Формы землевладѣнія у русскаго народа, изд. Императорскаго Вольно-Экономическаго общества, Статистическія свѣдѣнія о хозяйственномъ положеніи Московскаго уѣзда, составленныя по порученію губернской земской управы Орловымъ, и друг. пособія.

ПРОГРАММА.

1) СОСТАВЪ ОБЩИНЫ.

1) Названіе сельской общины, волости, уѣзда и губерніи, въ которой она находится. Изъ сколькихъ сельскихъ обществъ состоитъ волость?

2) Что разумѣется въ извѣстной мѣстности подъ сельскимъ обществомъ и общиной?

Сельское общество обыкновенно выражаетъ административную связь какъ часть волости. Подъ „земельной общиной“ должно разумѣть союзъ крестьянъ въ смыслѣ общихъ правъ земельного пользованія. Въ Сибири сельское общество часто совпадаетъ съ общиной. Въ обмежеванныхъ волостяхъ такая единица опредѣлена самимъ надѣломъ.

3) Не заключаетъ ли въ себѣ сельское общество или селеніе нѣсколько общинъ, при чемъ сообща пользуются землею или нѣтъ?

4) На какомъ правѣ владѣютъ крестьяне описываемой общины землею, т. е. собственники-ли они, временно обязанные, арендаторы, иначе, на чьихъ земляхъ живутъ крестьяне?

5) Изъ чего состоитъ описываемая поземельная община, т. е. состоитъ-ли она изъ одного селенія (деревня, село и т. д.), или изъ части селенія, или же изъ нѣсколькихъ селеній?

6) Если одно селеніе состоитъ изъ нѣсколькихъ поземельныхъ общинъ, то когда и отчего произошло это раздѣленіе?

7) Община, обнимающая нѣсколько селеній, состоитъ ли изъ одного главнаго и выселившихся изъ него мелкихъ поселковъ (починки, выселки, дворики, хутора и т. п.), или же изъ нѣсколькихъ мелкихъ или крупныхъ селеній, въ которыхъ нельзя отыскать слѣдовъ таковаго выселенія. Когда образовалась такая община?

Исторія образованія деревень и заимокъ, присоединеніе къ нимъ впоследствии другихъ приселеній и, такимъ образомъ, образованіе

деревень фактъ легко наблюдаемый въ Северо-Восточной Россіи и Сибири. Г. Потанинъ наблюдалъ образование починковъ въ Вологодской губерніи путемъ приселенія крестьянъ въ заимкамъ; такое приселеніе происходитъ и въ Сибири. (Потанинъ. Никольскій уѣздъ и его жители въ „Древней и Новой Россіи“, 1876 г. № 10). Въ Сибири замѣчается, что цѣлый починокъ иногда происходитъ отъ одной семьи и носитъ множество одинаковыхъ фамилій, цѣлыя деревни связаны родствомъ, въ нитяхъ этого родства можно найти указаніе расселенію.

- 8) Не принадлежитъ ли общинная земля всей волости?
 9) Произведено ли обмежеваніе волости и приведена ли она въ извѣстность?
 10) Если въ волости произведенъ надѣлъ, то раздѣлены ли земли между сельскими обществами?

Если земли не обмежеваны, то какой способъ пользованія землею существуетъ? Не передѣляется ли общинная земля между селеніями, входящими въ составъ общины—волости и когда?

11) Какіе виды угодій входятъ въ составъ принадлежащей общинѣ земли и дворовыя мѣста, огуменники, огороды, сады, конопляники, хмѣльники, выпуски, выгоны, телятники, пахатныя поля, сѣнокосы, лѣса, рыбныя ловли, въ Сибири пасѣки и кедровники.

II) СПОСОБЫ ПОЛЬЗОВАНІЯ ОБЩИННОЮ ЗЕМЛЕЮ.

А. ЗАХВАТНЫЙ СПОСОБЪ.

12) Не существуетъ ли въ общинѣ исключительно захватный способъ пользованія, т. е. не предоставляется ли каждому члену общины пользоваться общинною землею, никѣмъ еще не занятою, на всемъ ея пространствѣ, гдѣ и въ какомъ количествѣ онъ захочетъ?

Такой захватный способъ пользованія землею существуетъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Сибири („Общинное землевладѣніе въ Сибири“, газета „Сибирь“ 1877 г. № 20). Здѣсь вся земля находится въ нераздѣльномъ владѣніи всѣхъ членовъ общины: каждый пользуется отработаннымъ имъ участкомъ и дѣлаетъ расчистки незанятыхъ никѣмъ земель, гдѣ сколько можетъ и захочетъ. Подобный захватный способъ вольнаго пользованія существуетъ въ многоземельныхъ мѣстностяхъ сѣверныхъ губерній Европейской Россіи

(Лялошъ, Остроумовъ, Потанинъ). О пользованіи захватомъ въ Томской губерніи Кн. Костровъ, газета „Сибирь“ № 13, 1879 г.

13) При такомъ вольномъ пользованіи общинною землею не выдѣляется ли часть ея для общаго пользованія всѣхъ членовъ общины, а также не поступаетъ ли какая либо часть въ передѣлъ между членами общины? Съ какого времени и по какимъ причинамъ крестьяне стали передѣлять часть земли?

Въ Тобольской губерніи, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ земли много и каждому предоставляется пользоваться ею гдѣ кто захочетъ, земли, лежащія вблизи селенія и назначенныя для пастбы скота (паскотинны), находятся въ общемъ пользованіи всего селенія и не могутъ быть заняты отдѣльными лицами въ исключительное ихъ пользованіе (свѣдѣніе это сообщено Е. И. Якушкинымъ и относится къ 1853 г.).

14) Какія именно угодья предоставляются въ вольное пользованіе и какія изъяты отъ него и не было ли случаевъ, что земли, разъ изъятыя изъ вольнаго пользованія, предоставлялись вновь въ такое пользованіе?

15) Въ продолженіи какого срока имѣютъ право пользоваться своими участками лица, занявшія свободную землю при захватномъ способѣ?

При этомъ полезно обратить вниманіе на право пользованія заимками. Относительно пахатныхъ земель въ Томской губ. Кн. Костровъ сообщаетъ, что разъ захваченныя и расчищенныя земли остаются въ одномъ семействѣ и передаются понаслѣдству. („Сибирь“ 1879 г. № 13).

16) Тамъ, гдѣ существуетъ свобода пользованія землею, не ограничивается ли эта свобода какими нибудь обычными правилами по приговорамъ сходовъ?

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ предоставляется пользоваться покосами гдѣ угодно, но не иначе, какъ въ извѣстное время, заранее определенное.

17) Позволяется ли распахать землю въ сотовариществѣ съ лицами, не принадлежащими общинѣ?

18) Какія мѣста изъяты общиною отъ права распахки?

19) Не существуетъ ли въ общинѣ какихъ либо мѣръ и гарантій противъ захвата односельчанами слишкомъ огромныхъ

участков пахатныхъ, покосовъ и лучшихъ мѣсть?

20) Какими результатами отражается въ общинѣ захватный способъ? Нѣтъ ли лицъ, пользующихся огромными участками въ ущербъ остальному міру? Не существуетъ ли въ общинѣ жалобъ на захватъ богатыми и вліятельными крестьянами лучшихъ угодій? Не существуетъ ли въ общинѣ стремленія къ уравнию участковъ и передѣлу?

Б. ПЕРЕДѢЛЫ ОБЩИНОЙ ЗЕМЛИ.

УСАДЕБНЫЯ ЗЕМЛИ.

21) Какіе виды усадебной земли находятся въ подворномъ наследственномъ владѣніи и какія передѣляются?

22) Не было ли примѣра передѣловъ дворовыхъ мѣсть; когда и какимъ порядкомъ оны производились? Какъ и изъ какихъ земель отводятся новыя дворовыя мѣста?

23) Въ чемъ состоятъ права на усадебныя земли. Могутъ ли быть они проданы не односельчанамъ и постороннимъ? Какія земли въ родѣ усадебныхъ находятся во владѣніи хозяевъ? Какія права на пашенныя избушки, займки, пасѣби, на звѣроловныя избушки, рыболовныя балаганы?

ПАХАТНАЯ ЗЕМЛЯ.

24) Бываютъ ли передѣлы пахатной земли и въ чемъ эти передѣлы заключаются?

25) Производятся ли передѣлы между общинами волостной земли или въ общинахъ между членами?

26) Когда производятся передѣлы: во время новыхъ ревизій или другіе сроки?

27) Различныя виды передѣловъ, способы передѣловъ, развертка полосъ, какіе члены общины въ нихъ участвуютъ?

28) Какія земли по качеству и сортамъ существуютъ въ данной мѣстности, сообразно чему носятъ названія поля: подворныя, отъѣзжія, залежи, новины и т. д. Народныя названія земель, опредѣляющія ихъ свойства?

29) Что принимается за единицу распределенія земли на полосы, т. е. дѣлится ли земля на полосы по ревизскимъ душамъ, по наличнымъ душамъ, или по работникамъ?

Въ разныхъ мѣстностяхъ крестьяне дѣлятъ между собою землю по ревизскимъ душамъ, по тягламъ, по братамъ, по лбамъ, по фдокамъ, по земельнымъ душамъ, по копѣйкамъ, по сохамъ и т. п. Желательно, чтобы было по возможности точно разъяснено значеніе употребительныхъ въ данной мѣстности выраженій.

30) Не оставляется ли при передѣлахъ нѣсколько надѣловъ про запасъ для подрастающихъ членовъ общины?

31) Какъ распоряжается этими запасными надѣлами міръ, пока они не поступаютъ въ пользованіе новымъ членамъ?

32) Исключается ли изъ передѣла какая нибудь часть пахатной земли, напр. унавоженныя полосы, и на какой срокъ? А если унавоженныя полосы все таки передѣляются, то не соблюдается ли при этомъ какихъ либо особенныхъ правилъ?

33) Есть ли въ общинѣ пустопорожнія земли и сколько именно? Состоятъ ли оны изъ чистыхъ или заросшихъ мѣсть? Какъ ими пользуется міръ? Можетъ ли распахивать ихъ каждый членъ общины, какъ и гдѣ хочетъ, безъ спроса міра, или міръ самъ отводитъ ихъ, указывая размѣръ и мѣста?

34) Если для такой распахки требуется расчистка лѣса, осушка болотъ и т. п., то остаются ли эти участки въ исключительномъ пользованіи расчистившаго ихъ, и на какой срокъ? Сохраняютъ ли владѣльцы расчищенныхъ участковъ право на участіе въ общемъ передѣлѣ прочихъ земель и въ продолженіи какого времени?

Въ Городищенской волости Устюжскаго уѣзда, Вологодской губерніи, „дерюги“ (дырваны) — мѣста вновь поднятія или расчищенные изъ подъ лѣса отдѣльными домохозяевами, не отбираются отъ нихъ, пока не вознаградится трудъ, употребленный на расчистку; старыя же дерюги присоединяются къ общимъ полямъ, какъ только община признаетъ это нужнымъ (Остроумовъ). Въ Юкавскомъ сельскомъ обществѣ Лодейнопольскаго уѣзда, Олонецкой губерніи, сѣнокосы, расчищенные отдѣльными домохозяевами, остаются въ ихъ пользованіи обыкновенно въ продолженіи сорока лѣтъ, хотя по рѣшенію сельскаго схода они могутъ быть передѣлены и ранѣе этого срока (Лялошъ).

СѢНОКОСЫ.

35) Передѣляются ли сѣнокосы и если передѣляются, то ежегодно или черезъ сколько лѣтъ? Если не передѣляются, какъ ими пользуются крестьяне?

Касательно пользования покосами въ Сибири встрѣчаются слѣдующія формы: 1) Захватъ луговъ и покосы гдѣ луговыхъ мѣстъ много. Въ извѣстный день крестьяне, предварительно осмотрѣвъ ранѣе мѣстность, скачутъ верхами и захватываютъ намѣченный участокъ, обкашивая его. Кто гдѣ сѣлъ, тому остается и участокъ. 2-й способъ, — это по предварительномъ осмотрѣ травъ на сходѣ производится торгъ и конкуренція между участниками раздѣла, при чемъ остаются участки за тѣми, кто на большее количество душъ ихъ принялъ. 3-й способъ состоитъ въ равномъ раздѣлѣ луговъ по душамъ. Дѣлежъ участковъ производится шагами, жердью или веревкой. 4-й способъ — раздѣломъ луговъ по урожаю и жеребьевкою участковъ.

Желательно подробное описаніе всѣхъ подобныхъ способовъ пользования съ существующими при этомъ обычаями.

Въ Вологодской губерніи покосы дѣлятся на 1) *Заполоски*, оставленные подъ травой концы хлѣбопахатныхъ полей. 2) *Дѣлянки*, сѣнокосы, расположенные по мелкимъ рѣчкамъ и ложкамъ. и 3-й) *Пожни*, сѣнокосы, лежащіе въ далекѣ, верстъ за 30. Нѣтъ ли такихъ способовъ дѣленія въ Сибири? Пользованіе дѣлянками представляетъ рядъ послѣдовательныхъ ступеней развитія общиннаго пользования отъ высшей до низшей формы (Потанинъ). Дѣлежъ дѣлянокъ производится жребіемъ. Чѣмъ кидается жребій: цвѣтами, палочками или другимъ способомъ?

36) Существуетъ ли обычай разбивать луга смотря по качеству на нѣсколько частей? Какъ называются такія части?

37) Если сѣнокосы передѣляются, то нарѣзаются ли каждый разъ новые участки, глядя по травѣ, или границы участковъ не измѣняются, а крестьяне лишь обмѣниваются участками по очереди или по жеребью?

38) Какъ называются сѣнокошныя полосы и какою ширины самыя узкія изъ нихъ?

39) Нѣтъ ли сѣнокошннхъ, расчищенныхъ собственными трудами отдѣльныхъ крестьянъ, оставляемыхъ внѣ передѣла (пожни)?

40) Если сѣнокосы не передѣляются, то некосятся ли они сѣбѣ, послѣ чего дѣлится самое сѣно, и какимъ способомъ?

41) Какъ производятся покосы и захватъ луговъ? Какъ производятся раздѣлы и жеребьевки?

42) Чѣмъ производится измѣреніе при раздѣлѣ покосовъ? Какъ дѣлятся травы въ луговыхъ, болотистыхъ, степныхъ мѣстахъ, въ гористыхъ, и лѣсахъ?

43) Какъ производятся *палы* и выжиганіе травъ весною, какія правила и какое условіе полагается въ этомъ случаѣ общиною, и существующіе при этомъ обычаи?

ЛѢСА.

44) Если въ общинѣ есть лѣсы или кустарники, то какимъ образомъ ими пользуются? Рубить ли каждый сколько хочетъ, или каждый крестьянинъ получаетъ отъ міра отдѣльный участокъ, или же наконецъ, крестьяне дѣлятъ между собою срубленный лѣсъ или кустарники, по вырубкѣ его, всѣмъ селеніемъ сѣбѣ? При подобныхъ дѣлежахъ равны ли доли отдѣльныхъ дворовъ? Если же онѣ разнятся, то почему?

45) Способъ пользования крестьянами лѣсомъ въ волостяхъ не обмежаванныхъ и ненадѣленныхъ. Способъ пользования лѣсами за надѣломъ государственнымъ?

46) Не существуютъ ли казенныя рощи? Почему и когда онѣ образованы. Сроки, на которые положенъ заказъ?

47) Штрафы, присуждаемые крестьянами за самовольную вырубку изъ казенныхъ рощъ лѣса.

48) Какъ раздѣляются общиною лѣса послѣ окончанія срока забѣга, пользуются ли ими сѣбѣ или дѣлятъ на участки, предоставляя каждому изъ участниковъ ихъ вырубать?

49) Какіе изъ крестьянскихъ лѣсовъ сберегаются лучше, тѣ ли которые находятся въ общинномъ не раздѣльномъ пользованіи, или тѣ, которые надѣлены на семейные участки?

50) Нѣтъ ли цѣнныхъ лѣсовъ и рощъ, въ которые можно въѣзжать только въ извѣстное время?

51) Какъ пользуются въ Сибири ведровниками и нѣтъ ли особыхъ условій въѣзда въ нихъ и пользования ими?

ПАСТБИЩА И ДРУГИЯ УГОДЬЯ.

52) Есть ли у крестьянъ особые выгоны и пастбища, или крестьянскій скотъ пасется только на нару, по скошеннымъ лугамъ и по живью?

53) Если особыхъ выгоновъ нѣтъ, то гдѣ крестьянскій скотъ пасется въ между-парье, т. е. въ тотъ промежутокъ времени, когда паръ уже поднятъ, а луга и поля еще не убраны?

54) Если имѣются особые мѣста для пастбы скота, то какъ онѣ называются, и чѣмъ отличаются между собой выпускн, телятники, выгоны и пастбища: величиною ли, близостью къ усадьбѣ, назначеніемъ или чѣмъ инымъ?

Здѣсь должно быть обращено вниманіе на сибирскія поскотины? Чѣмъ они отличаются? Какъ расположены, на сколько верстъ? Въ какомъ отношеніи находятся къ пахатнымъ полямъ? Какъ строятся поскотины, на сколько дѣтъ? Какой высоты? Кто въ сооруженіи ихъ участвуетъ? Чѣмъ измѣряется степень участія? Во что обходится постройка поскотины общинѣ и сколько она стоитъ каждому участнику? Кто и чѣмъ отвѣчаетъ, если чей нибудь скотъ прогнѣтъ поскотину?

55) Вправѣ ли каждый домохозяинъ выгонять въ стадо весь свой скотъ, или это право ограничено извѣстнымъ числомъ головъ и на какомъ основаніи?

56) Имѣютъ ли право выгонять свой скотъ въ стадо, наравнѣ съ домохозяевами и безземельные крестьяне, или они ограничиваются какими либо особыми условіями и какими именами?

57) Имѣются ли кромѣ перечисленныхъ выше еще какія либо общинныя угоды: каменоломни, озера, пески, рыбалки, и какъ ими пользуются?

58) Не существуетъ ли какихъ правилъ относительно постройки мельницъ вѣтряныхъ и водяныхъ?

III) ПОРЯДОКЪ ПЕРЕДѢЛОВЪ.

59) Кто можетъ заявлять о необходимости передѣла, въ тѣхъ случаяхъ, если міромъ неустановлено постоянныхъ сроковъ для него?

60) Къ кому обращаются съ такими заявленіями (къ старостѣ или старикамъ?)

61) Изъ чего состоитъ сходъ, собирающійся для передѣловъ земель: изъ однихъ ли домохозяевъ или на него допускаются и другія лица, (напр. бобыли, безземельные?)

62) Допускаются ли на сходъ по мѣстнымъ обычаямъ женщины, и въ какихъ случаяхъ (напр. вдовы?)

63) Кто ходитъ на сходъ вмѣсто отсутствующаго домохозяина? Допускаются ли вмѣсто нихъ ихъ жены?

64) Не требуется ли по обычаю на такомъ сходѣ непременно присутствіе извѣстной части общаго числа домохозяевъ, напримеръ $\frac{2}{3}$ всѣхъ домохозяевъ?

65) Необходимо ли для составленія приговора о передѣлѣ, согласіе всѣхъ присутствующихъ на сходѣ до одного, или только большинство голосовъ, и какое именно?

66) Оказываютъ ли на приговоры схода влияние староста и міровды, и какое именно?

67) Не выбираются ли сходомъ для разверстки земли по дворамъ особые уполномоченные дѣлильщики (окладчики, душевые повѣренные) или разверстку дѣлаетъ самъ міръ на сходѣ? Тамъ, гдѣ есть подобные дѣлильщики, получаютъ ли они какое либо вознагражденіе?

68) Не выбираются ли особые мѣрщики изъ крестьянъ для наръзки полосъ (веревщики, межевщики и т. п.) Какъ называются они и какое получаютъ вознагражденіе? Кто провѣряетъ и утверждаетъ ихъ работы?

69) Какія приняты у крестьянъ поземельныя мѣры? Что значатъ встрѣчающіяся въ различныхъ мѣстностяхъ названія: сотня, сотенникъ, хозяйственная десятина, осминникъ, веревная сажень, обжа, лукъ? Не мѣряютъ ли крестьяне землю количествомъ разсѣва или мѣрою зерноваго хлѣба и какія это мѣры?

70) Съ какого возраста крестьянину дается доля въ мірской землѣ? Нужно ли для этого быть женатымъ? Не превращается ли пользование долею съ достиженіемъ извѣстнаго возраста?

71) Нѣтъ ли болѣе мелкихъ долей для подростковъ и стариковъ?

72) Если въ общинѣ существуютъ ежегодные передѣлы (жеребевки) пахатныхъ полей (озимаго и яроваго), то нѣтъ ли для нихъ по обычаю опредѣленныхъ дней въ году, и какіе именно? Какимъ способомъ производится самый передѣлъ? Вынимается ли жребій, канаются ли на палѣ или какъ нибудь иначе?

73) Кидаются ли жеребья только между дворами на всѣ полосы двору причитающіяся или жребій кидается на каждую полосу отдѣльно, и въ первомъ случаѣ всѣ причитающіяся на дворъ въ каждомъ полѣ или столбу полосы отводятся въ одномъ мѣстѣ, во второмъ же одному и тому же двору могутъ достаться полосы въ разныхъ мѣстахъ поля или столба?

74) Не отмѣчаютъ ли крестьяне доставшіяся имъ полосы особенными знаками для того, чтобы легче узнать гдѣ чья полоса?

75) Бываютъ ли случаи самовольнаго запахиванія чужихъ полосъ и вообще нарушенія межь? Какъ народъ смотритъ на подобныя нарушенія? Не соединяетъ ли съ ними какихъ либо суевѣрій или преданій?

76) Кому заявляются жалобы на нарушенія межь полосъ, старикамъ, сельскому сходу или волостному суду? Полагаются ли какія наказанія за подобныя нарушенія и какія именно?

IV) УСТРОЙСТВО ОБЩИХЪ ХОЗЯЙСТВЕННЫХЪ ДѢЛЪ.

77) Какъ караулятъ крестьянскихъ лошадей? Чередуются ли при этомъ крестьяне (ночное и дневное), или нанимается отдѣльное лицо? Какимъ порядкомъ и на какихъ условіяхъ нанимается миромъ пастухъ и подпасокъ? Какъ распределяется между крестьянами плата имъ и прокормленіе ихъ? На какихъ условіяхъ нанимается или приобрѣтается и содержится общественный быкъ и другія племенные животныя?

78) Какъ охраняется мирской лѣсъ, очереднымъ карауломъ или нанимается для этого лѣсной сторожъ?

79) Какимъ порядкомъ содержатся и управляются мирскія зданія: магазины, школы, мельницы и другія сооруженія: мосты, гати, плотины, колодцы, канавы и т. п.?

80) Не принимаетъ ли миръ съобща какихъ либо особенныхъ работъ для улучшенія земли? Не было ли вырыто цѣлою общиной канавъ для осушенія болотъ или для огражденія полей отъ подтопа? Не былъ ли расчищенъ кустарникъ, или выкорчеваны пни? Поднималась ли всей общиной новь и т. п.?

81) Производились ли эти работы самими крестьянами или наймомъ и какъ распределялась между ними работа или плата? Въ какихъ размѣрахъ производились такія общинныя работы?

82) Сдаетъ ли община въ кортому, аренду или наемъ землю или какое нибудь другое мирское имущество (мирскія оброчныя статьи?) Какъ распределяются выручаемые съ нихъ доходы?

83) Берется ли цѣлою общиной въ кортому (аренду) земля и какъ распределяется плата за нее и пользованіе ею между крестьянами? Въ частности при наймѣ пастбищъ, распределяется ли плата поровну или по числу головъ выпускаемаго скота? Есть ли въ сосѣдствѣ общины государственныя оброчныя статьи и какъ ими пользуются? Не было ли случаевъ покупки земли цѣлою общиной и какъ распределялась между крестьянами плата за нее? Не было ли случая приобрѣтенія земли цѣлою общиной какимъ либо другимъ способомъ (дареніемъ, мѣною, захватомъ и проч.?) Оставлена ли приобрѣтенная земля въ общинномъ пользованіи или она была подѣлена на подворные участки?

84) Не было ли случаевъ, чтобы всѣ члены общины нанимались съобща на какую нибудь работу и т. п.?

85) Нѣтъ ли или не было ли прежде у крестьянъ общественной запашки? Съ какою цѣлью и въмѣ она была заведена, самими крестьянами или властями? Исторія и результаты ея. Не существуетъ ли въ общинѣ артелей для промысловъ звѣринныхъ, рыболовныхъ и т. п. (Полезно изложить организацію ихъ).

V) ОБЩИННАЯ ОБРАБОТКА ЗЕМЛИ СЪ ДѢЛЕЖОМЪ ПРОДУКТА.

86) Не существуетъ ли обычая, не передѣляя вовсе полей, обрабатывать ихъ сообща всѣмъ миромъ, при чемъ дѣлятся уже самый урожай? Если такое хозяйство ведется, то давно ли и какъ оно возникло?

87) Какимъ порядкомъ ведется подобное мирское хозяйство? Не заведено ли при этомъ какихъ либо особыхъ мирскихъ построекъ? Нѣтъ ли мирскихъ сельско-хозяйственныхъ орудій и мирскаго скота?

88) Кто распоряжается работами? Какъ распределяются работы и самый урожай между крестьянами, поровну или на другихъ основаніяхъ, напр. не даетъ ли излишняя работа или затрата права на большую долю въ урожай?

89) Если нѣтъ общинной обработки дѣлымъ миромъ, то не соединяется ли для веденія подобнаго хозяйства нѣсколько отдѣльныхъ дворовъ? Если такіе примѣры есть, то вслѣдствіе какихъ причинъ и на какихъ основаніяхъ соединились крестьяне? Не соединяется ли по два, по три хозяина, не имѣя возможности вести земледѣліе въ отдѣльности?

Такъ какъ въ Сибири при распаханіи полей требуется значительное количество рабочихъ лошадей, напримѣръ до 5-ти, то недостаточные крестьяне соединяются, имѣя по одной и по 2 лошади. На условія этого соединенія и дѣлежъ продукта необходимо обратить вниманіе. Участіе крестьянъ, не имѣющихъ скота, трудомъ въ тѣхъ случаяхъ, если такой участникъ не нанимается въ работники и вступаетъ какъ пайщикъ также заслуживаетъ вниманіе.

VI) СОСТОЯНІЕ ПОЛЕВОДСТВА ВЪ ОБЩИНѢ.

90) Какая ведется въ общинѣ система полеводства подсѣчная, передожная или трехпольная? Существуетъ ли удобрение?

Въ чемъ состоитъ каждая изъ системъ полеводства? Полезно подробное описаніе.

91) Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ землю не уваживаютъ, на сколько лѣтъ оставляется она подь отдыхъ?

92) Какой сѣвооборотъ существуетъ въ данной общинѣ?

93) Какія поля и сколько времени оставляются подь паромъ?

94) Какіе сорта хлѣба сѣются?

95) Сколько снимаютъ съ десятины каждаго сорта хлѣба?

96) Какой хлѣбъ по преимуществу считается выгоднѣе сѣять?

97) Нѣтъ ли отдѣльныхъ крестьянъ, которые ввели у себя какія либо улучшения сравнительно съ общепринятымъ въ селеніи хозяйствомъ, или въ порядкѣ сѣвооборота, или удобрения, или въ способѣ обработки?

98) Не было ли попытокъ ввести такія улучшения? Если онѣ не удалась, то по какимъ причинамъ?

99) Если есть въ общинѣ крестьяне, которые отличаются отъ общаго уровня упадкомъ своего хозяйства, то не принимаетъ ли миръ въ подобныхъ случаяхъ какихъ либо мѣръ къ поднятію упавшихъ хозяевъ, въ видѣ ли помощи слабосильнымъ или по нужденію нерадивыхъ хозяевъ? Въ чемъ заключается эта мирская помощь?

100) Бываютъ ли въ описываемой общинѣ помочи? Къ какимъ работамъ онѣ применяются? Какъ онѣ устраиваются?

101) Не было ли случаевъ, чтобы крестьяне продавали свой навозъ; если такіе случаи бываютъ, то кому крестьяне продаютъ его?

VII) ПЛАТЕЖИ И ПОВИННОСТИ, ЛЕЖАЩІЕ НА ОБЩИНѢ.

102) Какіе платежи и повинности лежатъ на общинѣ: казенныя, земскіе, помѣщичьи и мирскіе?

103) Производится ли разверстка платежей и повинностей одновременно съ разверсткой земли? Производится ли новая разверстка платежей и повинностей и въ тѣ года, когда передѣла земли не бываетъ?

104) Если земля и повинности распределяются одновременно, то съ чего начинается разверстка, съ земли или съ платежей и повинностей?

105) Что принимается за единицу распределения в общинѣ при раскладѣ платежей и повинностей: душа, рабочая пара (тягло), вѣнецъ, братъ, какое нибудь промысловое распределение или что нибудь иное?

106) Разверстываются ли платежи и повинности между домохозяевами, по количеству надѣленной имъ мѣромъ земли или же независимо отъ земли по рабочимъ силамъ, зажиточности и вообще платежной способности каждаго двора?

107) Освобождаются ли безземельные совершенно отъ налоговъ и кто уплачиваетъ за нихъ въ такихъ случаяхъ подушныя подати?

108) Не встрѣчается ли въ самомъ порядкѣ разверстки платежей и повинностей, какихъ нибудь особенностей сравнительно съ порядкомъ разверстки земли?

109) Какъ уплачиваетъ мѣръ платежи и отправляетъ повинности, падающія на убылыя души и опустѣвшіе дворы? Не освобождаются ли на время отъ уплаты всѣхъ или части платежей и повинностей тѣ крестьяне, хозяйство которыхъ пришло во временной упадокъ вслѣдствіе пожара, падежа скота, убыли работниковъ и другихъ причинъ? Какъ распределяетъ мѣръ въ подобныхъ случаяхъ повинности: поровну ли между всѣми крестьянами, или же накладываетъ ихъ на нѣкоторыхъ болѣе состоятельныхъ крестьянъ? Что называется „убылыми или пустовыми“ и „накладными или накладными душами“?

110) Нѣтъ ли бесплатныхъ участковъ для стариковъ, вдовъ, сиротъ и пр.?

111) Не пользуются ли какими либо льготами въ отбываніи платежей и повинностей старшины, старосты и другія должностныя лица, и какъ распределяются мѣромъ причитающіяся съ нихъ платежи и повинности?

112) Какъ распределяетъ мѣръ платежи и повинности, причитающіяся съ воинскихъ чиновъ во время ихъ службы?

113) Не принимаетъ ли мѣръ въ виду круговой поруки, еще до наступленія сроковъ взносовъ какихъ либо побудительныхъ мѣръ относительно тѣхъ крестьянъ, о которыхъ можно опасаться, что они не уплатятъ сборовъ и не отбудутъ повинностей?

114) Какія мѣры принимаетъ мѣръ противъ недоимщиковъ, когда срокъ взноса платежей и отправления повинностей уже прошелъ?

115) Кѣмъ принимаются въ предыдущихъ двухъ вопросахъ мѣры, сельскими властями или самимъ сходомъ?

116) Въ случаѣ неуспѣхности мѣръ взыскаія, раскладываетъ ли мѣръ недоимки съ недоимщиковъ на всѣхъ членовъ общины, и какимъ образомъ?

117) Какъ распоряжается мѣръ землею недоимщиковъ?

VIII) ЮРИДИЧЕСКІЯ ОТНОШЕНІЯ ЧЛЕНОВЪ ОБЩИНЫ.

118) Если община состоитъ изъ нѣсколькихъ селеній (см. 5-й вопр.) и передѣляетъ между селеніями землю, то какія права имѣетъ каждое селеніе на отведенную ему землю (не имѣетъ ли права отдавать въ аренду и т. д.) и какія права остаются за цѣлою общиною?

119) Если въ описываемой общинѣ существуетъ захватный способъ пользования землею (см. 10 вопр.), то можетъ ли крестьянинъ, занявшій нѣкѣмъ до того незанятую землю, располагать ею свободно, отдавать въ наймы, закладывать, мѣнять, продавать, передавать въ наслѣдство? Дозволяется ли такое отчужденіе только въ пользу членовъ той же общины, или же и лицъ постороннихъ, и требуется ли на это согласіе мѣра?

120) Какое право существуетъ на заимки? На пасѣнки?

121) Если въ данной общинѣ земля передѣляется, то какія права имѣетъ домохозяинъ относительно пользования отведеннымъ ему участкомъ земли?

Можетъ ли хозяинъ обгораживать свою полосу?

Можетъ ли онъ отступать отъ принятой въ общинѣ системы хозяйства, т. е. напримѣръ при трехпольной системѣ сѣять озимой хлѣбъ въ яровомъ полѣ, и наоборотъ яровой, въ озимомъ?

Обязанъ ли домохозяинъ приступать къ полевымъ работамъ въ срокъ назначенный сходомъ, или такихъ сроковъ вовсе не существуетъ и каждый начинаетъ работу когда хочетъ?

Обязанъ ли хозяинъ уваживать полосу, доставшуюся ему по раздѣлу?

Может ли продавать съ своего двора навозъ и кому, только однообщинникамъ или же и постороннимъ лицамъ?

Может ли домохозяинъ, владѣющій общинной пахатною землею, продать весь свой скоть?

122) Какія права имѣеть крестьянинъ относительно распоряженія отведеннымъ ему при передѣлѣ участкомъ? Можетъ ли онъ отдавать его въ кортому, исполу, заблаживать, мѣнять, „продавать“, передавать въ наслѣдство и кому, только ли членамъ той же общины, или же и постороннимъ лицамъ? Требуется ли для этого согласіе міра?

Если есть случаи „продажи“ общинной земли, то что значитъ на языкѣ крестьянъ „продать“ свой пай общинной земли? Различаютъ ли крестьяне простую продажу отъ „продажи въ вѣчность“?

123) Не нужно ли, при отчужденіи земли домохозяиномъ, согласіе другихъ членовъ семьи, и не имѣютъ ли они право жаловаться на его распоряженія міру?

124) Не ограничиваетъ ли міръ, въ извѣстныхъ случаяхъ, правъ крестьянина распоряжаться своею усадьбою? Можно ли ее отчуждать членамъ той же общины, или же и постороннимъ лицамъ, и требуется ли для этого согласіе міра?

125) Какое участіе принимаетъ міръ вообще въ дѣлахъ наслѣдства своихъ членовъ? Не установлено ли въ частности, въ наслѣдованіи мірской, т. е. общинной землей, какихъ либо особыхъ правилъ относительно наслѣдованія женщинъ и малолѣтнихъ?

126) Не оказываетъ ли міръ какого либо вліянія на выборъ большака по смерти домохозяина или при смѣнѣ его по дряхлости или болѣзни? Бываютъ ли случаи, что міръ смѣняетъ нерадиваго и неисправнаго домохозяина? Принимаетъ ли міръ подобныя мѣры только въ случаѣ неисправности домохозяина передъ міромъ, или же также по жалобамъ членовъ семьи на домашніе безпорядки?

127) Какое участіе принимаетъ міръ въ семейныхъ раздѣлахъ? Легко ли онъ разрѣшаетъ ихъ или старается препятствовать имъ? Какія причины раздѣловъ міръ признаетъ чаще всего уважительными? Сколько семейныхъ раздѣловъ было за послѣдніе три года?

Желательно было бы собрать точныя свѣдѣнія, сколько въ данной общинѣ большихъ и малыхъ семей? Сколько изъ большихъ семей просило раздѣла, но міръ имъ отказалъ и почему? Желатель-

но было бы собрать свѣдѣнія, не сохраняются ли между раздѣлившимися членами семьи какія либо отношенія по имуществу? Нѣтъ ли какихъ либо особенныхъ имущественныхъ отношеній между дворами въ тѣхъ деревняхъ, которыя разрослись изъ одной семьи? Подобныя селенія встрѣчаются въ Никольскомъ уѣздѣ Вологодской губерніи и въ Пермской губерніи, гдѣ они носятъ родовыя названія, напр. Корнилята, Донисята, Микулята, Иванчи и т. п. (Потанинъ).

128) Какими правами на землю пользуются отставные и безсрочно-отпускные солдаты, принадлежащіе къ общинѣ, а также солдатки, вдовы и сироты?

129) Можетъ ли участвовать бесплатно въ пользованіи пастбищами, выгонами, лѣсомъ, крестьянинъ, не имѣющій пахатной земли, а имѣющій одну усадьбу или даже нанимающій квартиру, потому лишь, что онъ приписанъ къ данному обществу?

130) Какія послѣдствія относительно владѣнія общинною землею влечетъ за собою неплатежъ крестьянами-домохозяевами повинностей?

131) Часто ли были случаи лишенія земли за недоимки? Во всякое ли время можетъ быть отобрана міромъ земля у домохозяина? Какія обычныя правила существуютъ при передачѣ міромъ земли отъ одного крестьянина другому, относительно платежей сборовъ, отбыванія повинностей и пользованія землею? Не было ли случаевъ лишенія міромъ общинника правъ на землю навсегда, и по какимъ причинамъ это случилось?

132) Въ чемъ состоитъ право отдѣльнаго крестьянина на отведенный ему міромъ лѣсъ? Имѣетъ ли онъ право продавать его на сторону? Въ чемъ состоитъ право отдѣльныхъ крестьянъ на пользованіе рыбными ловлями, бортными ухажьями, мхомъ, каменоломнями и другими угожьями?

133) Не наслѣдуетъ ли община послѣ своихъ членовъ, и если наслѣдуетъ, то какимъ порядкомъ и въ чемъ именно, въ выморочныхъ только имуществвахъ или въ иныхъ случаяхъ?

Желательно знать, считаютъ ли крестьяне имущество выморочнымъ лишь тогда, когда вовсе нѣтъ кровныхъ родственниковъ, какихъ бы то ни было степеней, или же исключаютъ изъ наслѣдства родственниковъ, вышедшихъ въ другія сословія, общества, семьи или вообще отдѣлившіеся?

134) Вновь отдѣлившіеся члены семьи получаютъ ли надѣлы изъ земель прежней своей семьи, или мѣръ имъ отводитъ землю особо? Также пріемыши и подкидыши получаютъ ли землю отъ міра или пользуются землею тѣхъ семей, которыя ихъ приняли?

135) На какихъ условіяхъ принимаются новые члены въ общину? Не обязанъ ли приписывающійся къ обществу вносить деньги (вкупъ) или работать нѣкоторое время на мѣръ? Какимъ порядкомъ отводитъ мѣръ имъ землю и не помогаетъ ли при обзаведеніи хозяйствомъ, давая матеріалъ на постройки, ссуды сѣменами или деньгами, или льготу въ податяхъ и повинностяхъ?

136) Кому въ какіе сроки и какимъ порядкомъ сдаютъ свои земли крестьяне, выходящіе изъ общества? Если сдаютъ міру, то что мѣръ дѣлаетъ съ этими землями?

137) При отдѣльномъ выкупѣ участковъ, бывшими помѣщичьими крестьянами на основаніи 165 ст. положенія о выкупѣ, а изъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ посредствомъ полного взноса всей капитализированной оброчной платы, выдѣляются ли такіе выкупленные участки къ однимъ мѣстамъ, а если и не выдѣляются въ отдѣльномъ обрубѣ, то не исключаются ли изъ передѣла?

138) Есть ли въ описываемой общинѣ крестьяне, купившіе на сторонѣ землю въ личную собственность? Много ли таковыхъ? Такіе крестьяне отказываются ли отъ своего надѣла въ общинной землѣ, или сверхъ покупныхъ земель сохраняютъ и свои мѣрскіе надѣлы? Чѣмъ эти крестьяне занимаются, исключительно ли земледѣіемъ или какими нибудь промыслами? (см. поясненіе о продажѣ земель въ Сибири въ введеніи и вопросы въ приложеніи о продажѣ земель).

139) Необходимо ли пользованіе долею общинной земли для участія на сходѣ въ судѣ волостномъ или сельскомъ, въ судѣ стариковъ и для того, чтобы быть выбраннымъ въ старосты, обладчики, сборщики и другія должности?

140) Не существуетъ ли между членами общины какихъ либо взаимныхъ обязанностей, вытекающихъ изъ факта общиннаго владѣнія землею, напр. являться свидѣтелями, быть поручителями, помогать однообщинникамъ въ трудныхъ случаяхъ жизни, при родинахъ, бражѣ, похоронахъ, при тушеніи пожаровъ, при наводненіяхъ и т. д.?

141) Существуетъ ли обязанность круговой поруки въ какихъ либо случаяхъ кромѣ платежа налоговъ?

Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ обратить вниманіе на общества, имѣющія менѣе 40 душъ, освобожденные отъ круговой поруки въ платежѣ податей?

IX) ПОЛОЖЕНІЕ ПОСТОРОННИХЪ ЛИЦЪ ВЪ ОБЩИНѢ И ВЫХОДЪ ИЗЪ НЕЯ.

142) Допускаются ли и на какихъ условіяхъ къ пользованію землей не поступающей въ передѣлъ, лица, не входящія въ составъ общины, какъ напр. отставные солдаты, къ обществу неприписанные, пришлые ремесленники, духовенство, учителя и вообще постороннія лица, проживающія въ общинѣ?

143) Нѣтъ ли обычая давать лѣсъ бесплатно на гробъ всякому умершему въ общинѣ, хотя бы и постороннему лицу?

144) Не участвуютъ ли проживающія въ общинѣ постороннія лица въ отбываніи мѣрскихъ повинностей? Облагаются ли они по взаимному соглашенію съ общиною или обязательно, и въ послѣднемъ случаѣ, не предоставляется ли имъ право участвовать въ мѣрскомъ сходѣ по дѣламъ о наложеніи и раскладкѣ мѣрскихъ повинностей?

Въ этомъ случаѣ приходится обратить вниманіе какъ входятъ въ общину въ Сибири ссыльно-поселенцы, какое ихъ отношеніе къ сельской общинѣ до перечисленія въ крестьяне, т. е. въ льготное время и послѣ перечисленія?

Какія права получаетъ ссыльный въ общинѣ, степень его участія въ общественныхъ дѣлахъ и какія повинности на него налагаются?

Какъ отражается приселеніе ссыльных на общинѣ, какія тягости она несетъ вслѣдствіе этого? (Взысканія съ общины за пересылку отлучавшихся ссыльныхъ, за леченіе и проч.)

На какихъ условіяхъ принимаются въ сибирскую общину свободные переселенцы изъ Европейской Россіи?

145) На какихъ условіяхъ производится выходъ изъ общины и переселеніе? Чѣмъ побуждаются, какъ велики эти переселенія и куда ушли выселившіеся?

Х) ОТНОШЕНИЕ ОТДѢЛЬНЫХЪ ОБЩИНЪ МЕЖДУ СОБОЮ.

146) Не владѣютъ ли нѣсколько отдѣльныхъ поземельныхъ общинъ какими либо угодьями сообща? Принадлежатъ ли эти общины къ одному сельскому обществу и волости или къ разнымъ? Вслѣдствіе какихъ причинъ образовалось такое владѣніе?

ХІ) ПЕРЕХОДЪ ОТЪ ОБЩИННАГО ВЛАДѢНІЯ КЪ УЧАСТКОВОМУ И ОБРАТНО.

147) Нѣтъ ли въ общинѣ кромѣ общиннаго или захватнаго способа пользованія землею, владѣнія пахатной землей на правѣ частной собственности? Не было ли продажи земель въ данной мѣстности изъ срочныхъ статей и не были ли куплены эти земли членами общины однимъ или въ складчину?

Извѣстно, что въ Сибири въ 1861 г. производилась въ различныхъ уѣздахъ продажа значительныхъ участковъ въ частную собственность. Любопытно знать кто являлся покупателями земли, богатые или бѣдные крестьяне. Какъ воспользовались этими участками, пользуются ли сами или отдаютъ въ аренду нуждающимся. За сколько земля и участки были куплены первоначально? Произведена ли была перепродажа и сколько цѣнятся нынѣ эти участки?

148) Какъ крупны участки, находящіеся въ частной собственности въ отдѣльности и какимъ путемъ производится ихъ обработка?

149) Какъ отражается на общинѣ сосѣднее владѣніе частною земельною собственностью? Не встрѣчается ли жалобъ и сожалѣній, что участки эти служатъ въ ущербъ общему интересу?

150) Не было ли случая перехода цѣлой общины отъ общиннаго къ участковому владѣнію и наоборотъ?

151) Произшелъ ли такой переходъ по единодушному желанію всѣхъ или по крайней мѣрѣ большинства домохозяевъ, или по проискамъ и вліянію нѣкоторыхъ особенно зажиточныхъ, или большинства бѣдныхъ крестьянъ, или же наконецъ по совѣтамъ и внушеніямъ мировыхъ посредниковъ и иныхъ начальствующихъ лицъ? Чѣмъ отражается на общинѣ такой переходъ?

ХІІ) ПОСЛѢДСТВІЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ СУЩЕСТВУЮЩАГО ОБЩИННО-ХОЗЯЙСТВЕННОГО БЫТА.

152) Каковъ общій уровень благосостоянія и зажиточности въ общинѣ?

Онъ можетъ быть выраженъ выводами изъ хозяйственно-статистическаго описанія общины (см. приложение) на основаніи размѣровъ земледѣлія, скотоводства, промысловъ, въ которыхъ—въ способѣ удовлетворенія первыхъ потребностей крова, тепла, питанія, одежды, орудіями, жилищами и имуществомъ отдѣльныхъ членовъ, пріобрѣтеніемъ матеріаловъ фабричной и заводской промышленности съ рынковъ и торжковъ, распространеніемъ этихъ торжковъ въ данной мѣстности, прибылью или дефицитомъ въ частныхъ хозяйствахъ, а также балансомъ во всемъ хозяйствѣ общины.

Для всего этого полезно описаніе частныхъ имуществъ, жилищъ, питанія крестьянства извѣстной мѣстности, сельскихъ орудій, употребленіе желѣза и проч., уровня жизненныхъ потребностей и удовлетворенія ими.

153) Какъ распредѣляется зажиточность и имущественная состоятельность (разумѣя здѣсь сумму имущества, и пріобрѣтаемаго дохода отъ промысловъ) между членами общины?

Для этого всѣ члены общины могутъ быть раздѣлены на три типа: а) состоятельныхъ, у которыхъ доходъ отъ земледѣлія, скотоводства и промысловъ превышаетъ расходъ въ хозяйствѣ и даетъ избытокъ, б) среднихъ, у которыхъ въ бюджетѣ доходъ равенъ съ расходомъ, т. е. концы сводятся съ концами и г) бѣдныхъ, у которыхъ расходы на первыя жизненные потребности, на подати и повинности превышаютъ доходъ. Число крестьянъ cadaго типа, можетъ быть приблизительно опредѣлено въ общинѣ.

154) Много ли въ общинѣ взрослыхъ лицъ безъ всякаго имущества, неимѣющихъ средствъ вести отдѣльное хозяйство и живущихъ наймомъ къ другимъ?

155) Велико ли число хилыхъ, старыхъ, калѣкъ неспособныхъ къ труду, а также нищихъ, питающихся подаваніемъ?

156) Каково число уходящихъ на заработки?

157) Нѣтъ ли выдающихся особенной зажиточностью булаговъ, мірофдовъ въ сельскомъ обществѣ, и число ихъ относительно массы населенія?

Такъ какъ кулачество и мірофдство составляетъ довольно замѣтное явленіе во всѣхъ сельскихъ обществахъ Сибири, то важно об-

Общій составъ населенія.

Название сельскаго общества и селенія.	Число дво- ровъ или домовъ	Семей	Ревизскихъ душъ		Наличное на- селеніе къ последн. году		Способ- ныхъ ра- ботниковъ	Число лицъ въ отлучкѣ
			м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.		

По сословіямъ:

Число крестьянъ.....
изъ нихъ: торгующихъ.....
ссылныхъ въ крестьянскомъ окладѣ.....
ссылныхъ, не вошедшихъ въ окладъ.....
отставныхъ солдатъ.....
солдатскихъ вдовъ и солдатскихъ женъ безъ мужей.....
другихъ сословій: купцовъ, дворянъ, церковно-
служителей.....

Распределение работниковъ.

Селеніе.....	Сколько дворовъ	По сколько имѣ- ютъ взрослыхъ работниковъ	Сколько семей- ныхъ работни- ковъ	Наемныхъ ра- ботниковъ
	20	по 1		
	10	по 2		
	5	по 4		
	3	по 7		

Сколько дворовъ безъ работниковъ.

Распределение земли.

Название общества и селенія	Сколько хозяевъ пашутъ.					
	Отъ 1 до 5 десят.	Отъ 5-ти до 10	Отъ 10-ти до 20	Отъ 20-ти до 30	Отъ 30-ти до 50	Отъ 50-ти до 100

СИСТЕМА ХОЗЯЙСТВА И ОБРАБОТКА.

Какая почва мѣстности, почва пахатныхъ полей, глубина почвеннаго слоя?

Какая система хозяйства: переложная, подсѣчная или трех-польная?

Существуетъ ли удобреніе, и какое?

Сколько употребляется навоза на десятину?

Сколько разъ пашется поле подъ озимь и подъ ярь?

Сколько времени оставляются поля подъ отдыхъ?

Сколько лѣтъ сряду при залежномъ хозяйствѣ обрабатываются поля безъ удобрения?

Когда начинаютъ засѣвать поля?

Когда созрѣваетъ хлѣбъ и время жатвы?

Свооборотъ. Какъ распределяются поля подъ хлѣба и какой хлѣбъ за какии по очереди сѣется?

Какая десятина употребляется у крестьянъ мѣрою (во сколько сажень, во сколько загоновъ?)

Какия орудія для обработки земли: косуля, соха, малороссійскій плугъ или болѣе усовершенствованной системы? Какия мѣстныя приспособленія этихъ орудій?

На сколько вершковъ глубины пашутъ поля?

Сорты засѣваемого хлѣба?

посѣвъ на десятину.

сборъ съ десятины по урожаю.

	пудовокъ и пудовъ		Хорошій урожай	Средній	Дурной
Пшеницы	00	00			
Овса	00	00			
Ярицы	00	00			
Ржи	00	00			
Проса	00	00			
Ячменя	00	00			

Мѣры, которыми опредѣляется посѣвъ и сборъ, должны быть при спросахъ приняты, конечно, крестьянскія (пудовка, овинь, снопы, копны),—съ означеніемъ сколько въ какой мѣрѣ заключается пудовъ каждаго сорта хлѣба. Употребляемыя крестьянскія мѣры должны быть описаны и провѣрены изслѣдователемъ.

Сколько стоитъ обработка одной десятины подъ посѣвъ каждаго рода хлѣба, перелажая трудъ на наемныя цѣны?

Сколько стоит вспахать и взборонить десятину подь озимый и яровой посёвы? ¹⁾
 Цѣна сѣмянъ?
 Сколько стоит сжать или скосить десятину?
 Сколько стоит вывозка и молотьба? ²⁾

Итого

Цѣны хлѣба на мѣстѣ за пудъ.....
 Означить цѣны хлѣба на рынкѣ сбыта, цѣны высшія и низшія, а также колебаніе цѣнъ по мѣсяцамъ.....
 Стоимость помола съ пуда.....
 Провозъ до рынка сбыта.....
 При наймѣ возчиковъ.....

Итого

Сколько рабочихъ силъ нужно для обработки десятины, мужскихъ и женскихъ? Сколько требуется для этого лошадей?
 Сколько жнецовъ или косцовъ употребляется для сбора съ десятины хлѣба?
 Заработная плата (поденная) рабочему мужчинѣ, женщинѣ, въ хороший, средний и худой урожай, съ подраздѣленіемъ по временамъ года и по роду работы?
 Плата работнику съ лошадыю? Плата за одну лошадь безъ работника?
 Въ страдное время рабочая плата за недѣлю?
 Наемная плата работнику и работницѣ въ годъ.
 Подраздѣлить плату натурою, харчами и деньгами.

Способъ владѣнія покосами. Состояніе покосныхъ земель и раздѣленіе ихъ по качеству, состояніе травъ.
 Число участниковъ въ дѣлежѣ, участки при дѣлежѣ покосовъ на душу?
 По скольку копенъ приходится на душу, среднее?
 Цѣна за 100 копенъ сѣна? Принять во вниманіе времена года.
 Сколько въ копенѣ считается возовъ, въ возѣ пудовъ? По скольку копенъ на хозяина приходится при дѣлежѣ покосовъ?
 Сколько мельницъ въ общинѣ—вѣтряныхъ, водяныхъ? Количество перемалываемой муки на нихъ, описаніе ихъ устройства;

¹⁾ Должны быть приняты во вниманіе: 1-е) осенняя вспашка плугомъ или поднятіе нови, 2-е) проборонованіе весной, 3-е) вспашка предъ посѣвомъ, 4-е) заборанываніе посѣвовъ.
²⁾ Отмѣтить при этомъ сушится или сырой молотится.

на сколько поставовъ существующія мельницы?
 Количество хлѣба, находящагося въ запасныхъ магазинахъ?
 Количество хлѣба въ ссудѣ?
 Количество сбываемаго хлѣба на продажу и пункты, куда хлѣбъ сбывается?
 Черезъ сколько лѣтъ бывають неурожаи въ данной мѣстности и когда былъ послѣдній?

Скотоводство:
 Сколько хозяевъ или дворовъ имѣють лошадей.

	по 1	по 2	Отъ 2 до 5	Отъ 5 до 10	Отъ 10 до 20	Отъ 20 до 30	Отъ 30 до 50	Отъ 50 до 100
Селенія, входящія въ общину	20 хозяев.	30	15	10	6	4	3	
Рогатаго скота коровъ.								
Мелкаго скота и какого (овець, свиней).								

Сколько хозяевъ не имѣеть скота?
 Какія породы скота существуютъ?
 Описаніе породъ.
 Способы содержанія скота. Затраты на содержаніе, кормъ скоту лошадямъ, рогатому и мелкому скоту, количество даваемого корма?
 Часты ли падежи скота?
 Сколько пало въ послѣдній годъ на все количество?
 Доходъ отъ скотоводства: Скупается ли масло, кожи, сало?
 Производятся ли молочные продукты, и какіе? По какой цѣнѣ.

На поляножъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою
написано:

«Въсн по сему».

Въ С - Петербургѣ,
28 декабря 1849 года.

УСТАВЪ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА*)

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Цѣль и составъ Общества.

§ 1.

Императорское Русское Географическое Общество имѣть цѣль собирать, обработывать и распространять въ Россіи географическія, этнографическія и статистическія свѣдѣнія вообще и въ особенности о самой Россіи, а также распространять достоверныя свѣдѣнія о Россіи въ другихъ странахъ.

2.

По существу предметовъ, входящихъ въ кругъ занятій Общества, оно раздѣляется на четыре Отдѣленія: а) Географіи Математической, б) Географіи Физической, в) Этнографіи и г) Статистики.

§ 3.

Общество снаряжаетъ нарочныя экспедиціи, получивъ на то отъ кого слѣдуетъ разрѣшеніе, даетъ порученіе своимъ Членамъ и по-

*) До Высочайшаго утвержденія настоящаго Устава, Общество существовало на основаніи Временнаго Устава, Высочайше утвержденнаго 6 августа 1845 г.

стороннимъ лицамъ, желающимъ участвовать въ трудахъ его, содѣйствуетъ имъ своими указаніями, поощреніями, пособіями и, въ случаѣ нужды, своимъ ходатайствомъ.

§ 4.

Общество заботится о приведеніи въ извѣстность и обращеніи на пользу науки такихъ свѣдѣній, которыя остаются безъ употребленія въ частныхъ рукахъ и въ архивахъ разныхъ мѣстъ.

§ 5.

Общество входитъ въ сношенія съ возможно-большимъ числомъ лицъ внутри Имперіи, отъ коихъ можетъ ожидать нужныхъ ему свѣдѣній и содѣйствія, а также съ учеными Обществами и лицами внѣ Имперіи, занимающимися тѣми же науками, которыя составляютъ предметъ Общества.

§ 6.

Общество старается о приобрѣтеніи ученыхъ пособій, книгъ, рукописей, картъ, этнографическихъ достопримѣчательностей и проч., допуская къ пользованію ими не только Членовъ своихъ, но и всѣхъ желающихъ извлечь изъ нихъ пользу для ученыхъ трудовъ.

§ 7.

Общество назначаетъ, по мѣрѣ средствъ своихъ, денежные или другія награды за разрѣшеніе ученыхъ вопросовъ, имъ предлагаемыхъ.

§ 8.

Распространеніе свѣдѣній, предполагаемое Обществомъ, совершается посредствомъ чтеній и сообщеній въ собраніяхъ Общества, а также посредствомъ ученой переписки, печатныхъ Записокъ, періодическихъ и другихъ сочиненій, издаваемыхъ имъ въ свѣтъ.

§ 9.

Записки и прочія, издаваемые Обществомъ сочиненія, печатаются на Русскомъ языкѣ. Нѣкоторыя изъ этихъ сочиненій могутъ, по особымъ уваженіямъ, быть издаваемы и на другихъ языкахъ.

§ 10. Общество составляютъ: а) Члены Дѣйствительные, б) Члены-Сотрудники, в) Члены Почетные и г) Члены-Соревнователи.

§ 11.

Общество имѣетъ также иностранныхъ Почетныхъ Членовъ и Членовъ-Корреспондентовъ.

§ 12.

Дѣлами Общества управляетъ Совѣтъ, состоящій изъ Предсѣдателя Общества, Помощника его, четырехъ Предсѣдательствующихъ въ Отдѣленіяхъ, восьми членовъ и Секретаря. При Совѣтѣ состоятъ Казначей Общества и Канцелярія.

Примѣчаніе. Если Особа Императорской Фамиліи удостоитъ Общество принятіемъ на себя званія Предсѣдателя его, то для исполненія текущихъ обязанностей, съ симъ званіемъ сопряженныхъ, Общество избираетъ изъ Дѣйствительныхъ Членовъ своихъ Ваце-Предсѣдателя, на основаніи, опредѣленномъ ниже, въ § 43, для выбора Предсѣдателя.

§ 13.

Общество имѣетъ печать съ Государственнымъ гербомъ.

§ 14.

Для покрытія денежныхъ расходовъ Общества, предоставляются ему слѣдующія средства: а) пособие отъ Правительства, въ количествѣ десяти тысячъ рублей серебромъ, отпускаемыхъ ежегодно изъ Государственного Казначейства, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 6 августа 1845 года*); б) ежегодные и единовременные взносы Членовъ, установленные §§ 26 и 34 сего Устава, и в) пожертвованія любителей наукъ въ пользу Общества. Изъ сихъ суммъ пособие, получаемое отъ Правительства, и ежегодные взносы Членовъ, назначаются на покрытіе текущихъ расходовъ; взносы единовременные обращаются въ неприкосновенный капиталъ, изъ кое-

*) Высочайшимъ рескриптомъ даннымъ Обществу 11 января 1871 года по случаю двадцатипятилѣтія его существованія, Государь Императоръ всеимпериѣйше принявъ званіе Покровителя Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, вмѣстѣ съ симъ Высочайше повелѣтъ соизволить отпускать впередъ ежегодно, начиная съ 1871 года, въ дополненіе къ получаемому Обществомъ изъ Государственного Казначейства пособию, еще пять тысячъ рублей.

го расходуются одни лишь проценты, а пожертвования употребляются согласно воле дарителя.

Примечаніе. Деньги, вырученные Обществомъ отъ продажи Записокъ и другихъ, издаваемыхъ имъ сочиненій, обращаются на текущіе расходы.

§ 15.

Общество и иногородные его Члены пользуются правомъ пересылки по почтѣ письменной корреспонденціи и посылокъ до одного пуда вѣсомъ, безъ платежа вѣсовыхъ денегъ, съ соблюденіемъ правилъ, постановленныхъ Свода 1842 г. тома II-го Общаго Губерн. Учр. въ ст. 192 и въ пунктѣ 13 Высочайше утвержденнаго 12 сентября 1839 года положенія Комитета Гг. Министровъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Объ избраніи Членовъ Общества, ихъ правахъ и обязанностяхъ.

§ 16.

Въ Члены Общества избираются лица, принимающія дѣятельное участіе въ успѣхахъ наукъ, составляющихъ предметъ Общества, или могущія оказать ему полезное содѣйствіе.

§ 17.

Желающій поступить въ Дѣйствительные Члены, долженъ быть предложенъ двумя или болѣе Дѣйствительными Членами, которые свидѣтельствуютъ, что предлагаемый ими кандидатъ соотвѣтствуетъ условію въ § 16 постановленному, и притомъ сообщаетъ вкратцѣ свѣдѣнія объ ученыхъ трудахъ его и содѣйствіи, какое онъ можетъ оказать Обществу.

§ 18.

Каждое предложеніе сего рода разсматривается въ Совѣтѣ и, если признано будетъ соотвѣствующимъ §§ 16 и 17, то прочитывается въ ближайшее общее собраніе, а въ слѣдующее затѣмъ общее же собраніе производится самый выборъ.

§ 19.

Кандидатъ, однажды не выбранный, можетъ быть вновь предложенъ не ранѣе, какъ черезъ три года.

§ 20.

Избранный въ Дѣйствительные Члены получаетъ на званіе сіе дипломъ, за подписью Предсѣдателя.

§ 21.

Дѣйствительные Члены, при поступленіи въ Общество, могутъ приписываться къ одному или нѣсколькимъ его Отдѣленіямъ.

§ 22.

Дѣйствительные Члены присутствуютъ во всѣхъ собраніяхъ Общества съ правомъ голоса. Они избираютъ и избираются во всѣ должности по Обществу.

§ 23.

Дѣйствительные Члены имѣютъ право представлять письменно Совѣту Общества предложенія свои о томъ, что считаютъ полезнымъ для Общества. По разсмотрѣніи сихъ предложеній, Совѣтъ сообщаетъ представившимъ ихъ свое заключеніе.

§ 24.

Сочиненія Дѣйствительныхъ Членовъ, относящіяся къ предметамъ занятій Общества, по разсмотрѣніи ихъ порядкомъ, определеннымъ въ § 77, печатаются, по желанію сочинителей, на счетъ Общества, съ предоставленіемъ въ ихъ пользу ста экземпляровъ.

§ 25.

Каждый Дѣйствительный Членъ принимаетъ на себя обязанность споспѣшествовать трудамъ Общества, исполнять порученія его и, вообще, содѣйствовать достиженію цѣли его учрежденія.

§ 26.

Дѣйствительные Члены вносятъ ежегодно въ кассу Общества не менѣе десяти рублей серебромъ. Ежегодный взносъ можетъ быть замѣненъ единовременнымъ въ сто рублей серебромъ.

§ 27.

Годовая плата вносится вступающим вновь Членом сполна, хотя бы онъ поступилъ въ концѣ года, считая казначейскій годъ съ 1 декабря. Единоразовый взносъ производится также сполна, не принимая въ расчетъ сдѣланныхъ уже Членомъ годовыхъ взносовъ.

§ 28.

Лица, изъявившія готовность доставлять постоянно Обществу нужныя ему свѣдѣнія, принимаются, по опредѣленіямъ Совѣта, въ Члены-Сотрудники и получаютъ за сіе званіе дипломы, за подписью Помощника Предсѣдателя.

§ 29.

Члены-Сотрудники не обязываются къ денежнымъ взносамъ. Въ собраніяхъ Общества они имѣютъ голосъ совѣщательный.

§ 30.

Сочиненія Членовъ-Сотрудниковъ печатаются на счетъ Общества на томъ же основаніи, какъ и сочиненія Дѣйствительныхъ Членовъ (§ 24).

§ 31.

Общество, по предложенію Совѣта, избираетъ въ Почетные Члены свои особы, извѣстныхъ учеными трудами, или покровительствомъ географическимъ наукамъ. Почетнымъ Членамъ выдаются на сіе званіе дипломы, за подписью Предсѣдателя.

§ 32.

Почетные Члены приглашаются присутствовать въ общихъ собраніяхъ, но къ принятію должностей по Обществу не обязываются.

§ 33.

Почетные Члены могутъ быть и Дѣйствительными на основаніи § 26, безъ особаго избранія.

§ 34.

Лице, которое принесетъ въ даръ Обществу одновременно не

менѣе трехъ сотъ рублей серебромъ, получаетъ званіе Члена-Соревнователя, съ выдачею ему на сіе званіе диплома, за подписью Предсѣдателя Общества.

§ 35.

Соревнователи могутъ быть и Дѣйствительными Членами, поступая въ сіе званіе на общемъ основаніи.

§ 36.

Всѣ Члены имѣютъ право на безденежное полученіе Записокъ Общества; прочія же сочиненія, печатаемыя отъ Общества, уступаются Членамъ по цѣнѣ, въ которую обошлись ему.

§ 37.

Дѣйствительный Членъ, два года не внесшій слѣдующихъ съ него денегъ, а Сотрудникъ, два года не доставившій Обществу никакихъ свѣдѣній, считаются сложившими съ себя свое званіе, и могутъ быть вновь избраны не ранѣе, какъ черезъ три года.

§ 38.

Иностранные Почетные Члены избираются въ числѣ не болѣе двѣнадцати, изъ первостепенныхъ ученыхъ, снискавшихъ себя трудами своими общую извѣстность.

§ 39.

Въ иностранные Члены-Корреспонденты избираются ученые и путешественники, могущіе, по свѣдѣніямъ своимъ, оказать Обществу полезное содѣйствіе; число ихъ полагается не свыше двѣнадцати по каждому Отдѣленію Общества.

§ 40.

Избраніе иностранныхъ Почетныхъ Членовъ производится въ общемъ собраніи, по предложенію Совѣта.

§ 41.

Предложенія въ званіе иностранныхъ Членовъ-Корреспондентовъ дѣлаются отъ подлежащихъ Отдѣленій Общества и, по разсмотрѣніи въ Совѣтѣ, вносятся въ общее собраніе.

§ 42. Въ должности по Обществу избираются одни Действительные Члены общимъ собраніемъ. (Изъятія изъ сего см. въ § 44 и 46).

§ 43.

Предсѣдатель Общества и Помощникъ его избираются на четыре года, изъ трехъ кандидатовъ, предлагаемыхъ на каждую изъ сихъ должностей Совѣтомъ. Если, въ теченіе четырехлѣтія, одинъ изъ нихъ выбудетъ изъ Общества, то вакансія замѣщается немедленно новымъ избраніемъ.

Примѣчаніе. Если Особа Императорской Фамиліи удостоитъ Общество пріятіемъ на себя званіи Предсѣдателя, то изъясненный въ семъ § порядокъ выбора въ сіе званіе примѣняется къ избранію Вице-Предсѣдателя.

§ 44.

Предсѣдательствующіе въ Отдѣленіяхъ избираются каждый своимъ Отдѣленіемъ особо и выбываютъ изъ Совѣта по очереди, ежегодно. Каждый изъ нихъ назначаетъ себѣ Помощника, съ согласія Отдѣленія.

§ 45.

Изъ восьми Членовъ Совѣта, двое выбываютъ ежегодно, по очереди своего вступленія, и могутъ быть избраны вновь въ сію должность не прежде, какъ по истеченіи года.

§ 46.

Секретарь назначается Совѣтомъ, по предложенію Предсѣдателя, изъ Действительныхъ Членовъ Общества.

§ 47.

Казначей избирается на одинъ годъ.

§ 48.

Всѣ должностныя лица по Обществу, за исключеніемъ восьми Членовъ Совѣта (§ 45), могутъ, по истеченіи срока, на который выбраны, быть вновь избраны на слѣдующій срокъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О собраніяхъ.

§ 49.

Собранія Общества бывають общія или частныя (по Отдѣленіямъ). Общія собранія суть обыкновенныя, чрезвычайныя и годовыя.

§ 50.

Обыкновенныя общія собранія бывають, съ сентября до мая включительно, одинъ разъ въ мѣсяць и чаще, если окажется надобность, или Общество того пожелаетъ.

§ 51.

Собранія сіи посвящаются: а) слушанію ежемѣсячныхъ отчетовъ о дѣйствіяхъ Совѣта, о новыхъ пріобрѣтеніяхъ Общества и полученныхъ отъ внутреннихъ и заграничныхъ Корреспондентовъ извѣщеніяхъ; б) выборамъ въ Члены Действительные, Почетные и Корреспонденты кандидатовъ, предложенныхъ въ предъидущее собраніе и предложенію новыхъ кандидатовъ; в) чтенію ученыхъ статей, изустному сообщенію извѣстій, особенно замѣчательныхъ для Общества, и разсужденіямъ Членовъ.

Примѣчаніе. О предметѣ ученыхъ статей, приготовленныхъ къ чтенію, сообщается Членамъ въ пригласительныхъ повѣсткахъ. Чтеніе не должно продолжаться болѣе часа.

§ 52.

Члены Общества, желающіе сдѣлать собранію какое-либо сообщеніе, предваряють о томъ, до открытія засѣданія Предсѣдателя, который, избравъ удобную минуту, вызываетъ ихъ сдѣлать свое сообщеніе.

§ 53.

Члены, желающіе предложить свои замѣчанія на слышанное чтеніе или сообщеніе, объявляютъ о томъ Предсѣдателю, который устанавливаетъ между ними очередь и, вообще, заботится о порядкѣ совѣщаній.

§ 54.

Въ обыкновенномъ общемъ собраніи могутъ присутствовать и посторонніе посѣтители, введенные Дѣйствительными Членами, съ согласія Предсѣдателя.

§ 55.

Когда случается въ столицѣ ученые путешественники, Общество во приглашаетъ ихъ въ собраніи, съ просьбою сообщить свѣдѣнія объ ихъ путешествіи.

§ 56.

Во время общихъ собраній, кладутся на столъ, для просмотра желающими, журналы послѣднихъ засѣданій Совѣта и общихъ собраній.

§ 57.

При выборахъ въ Члены Дѣйствительные, Почетные и Корреспонденты, всѣмъ присутствующимъ Дѣйствительнымъ Членамъ раздается печатный списокъ предлагаемыхъ кандидатовъ, съ означеніемъ въ особой графѣ, противъ имени каждаго кандидата, лицъ, предложившихъ его къ избранію. Избиратели отмѣчаютъ противъ каждаго имени отзывъ свой, означая избраніе крестомъ, а неизбраніе — нулемъ.

§ 58.

Дѣйствительный Членъ, который, по неизвѣстности ему кандидата, не желаетъ подать голоса, къ тому не обязывается.

§ 59.

Выборъ въ Члены Общества считается дѣйствительнымъ, когда избираемый получить болѣе половины наличныхъ голосовъ, и при томъ не менѣе тридцати. Если число полученныхъ голосовъ, превосходя половину, не достигаетъ однакоже тридцати, то выборъ повторяется въ слѣдующемъ собраніи Общества; но затѣмъ уже болѣе не возобновляется.

§ 60.

Предъ начатіемъ выборовъ, Предсѣдатель приглашаетъ, для

счета голосовъ, трехъ Членовъ, которые представляютъ ему, за общимъ подписаніемъ, выводъ счета. За симъ, Предсѣдатель объявляетъ Обществу о числѣ голосовъ, полученныхъ каждымъ кандидатомъ, и провозглашаетъ имена избранныхъ, а счетный листъ хранится при дѣлахъ Общества.

§ 61.

Въ обыкновенныхъ собраніяхъ, совѣщанія о правилахъ или объ управленіи Общества не допускаются. Для сего, если нужно, могутъ быть назначаемы собранія чрезвычайныя.

§ 62.

Въ годовомъ собраніи читается обійій годовой отчетъ о дѣйствіяхъ и о состояніи Общества; избираются должностныя лица, выдаются, по присужденію, награды и преміи, читаются рѣчи и статьи ученаго содержанія.

§ 63.

Въ годовое общее собраніе представляются Членамъ кассовыя книги.

§ 64.

Въ предшествующемъ годовому, обыкновенномъ собраніи Общества Предсѣдатель объявляетъ имена должностныхъ лицъ, имѣющихъ выбыть на основаніи Устава Общества, а равно кандидатовъ, предлагаемыхъ Совѣтомъ для замѣщенія ихъ.

§ 65.

Для выбора должностныхъ по Обществу лицъ, всѣмъ присутствующимъ Дѣйствительнымъ Членамъ раздаются заготовленные напередъ печатные листки съ четырьмя столбцами, изъ которыхъ: въ первомъ показаны имена Членовъ, состоящихъ въ должностныхъ званіяхъ по Обществу; во второмъ — имена Членовъ, выбывающихъ изъ должностей; въ третьемъ — имена кандидатовъ, предлагаемыхъ Совѣтомъ для замѣщенія открывшихся вакансій; въ четвертомъ, оставляемомъ въ пробѣлѣ, каждый Членъ вписываетъ имена сочленовъ, имъ избираемыхъ, по одному на каждую вакансію, неограничиваясь предложенными кандидатами, за исключе-

ниемъ, впрочемъ, выбора въ должности Предсѣдателя (а въ случаѣ, изъясненномъ въ § 12, Вице Предсѣдателя), равно и его Помощника, производимаго, согласно § 43, непременно изъ трехъ предложенныхъ кандидатовъ. Избраннымъ признается тотъ, кто получитъ наибольшее число голосовъ, когда оно болѣе половины числа наличныхъ Членовъ, и притомъ не менѣе тридцати. Если на замѣщеніе вакантной должности ни одинъ изъ Членовъ Общества не получитъ надлежащаго числа голосовъ, то выборъ между двумя Членами, получившими наибольшее число голосовъ, производится въ тоже засѣданіе закрытыми записками.

§ 66.

Счетъ голосовъ производится порядкомъ, определеннымъ для обыкновенныхъ общихъ собраній (§ 60).

§ 67.

Независимо отъ общихъ ежемѣсячныхъ собраній, опредѣляется, въ теченіе всего года, по назначенію Предсѣдателя или заступающаго его мѣсто, нѣсколько дней въ недѣлю, съ означеніемъ часовъ, въ которые Члены могутъ собираться на квартирѣ Общества, для ученой бесѣды, для чтенія и, вообще, для пользованія всеми учеными пособиями Общества.

§ 68.

Отдѣленія имѣютъ частныя свои собранія, чрезъ каждые два мѣсяца и чаще, если потребуется. Предъ наступленіемъ и по истеченіи лѣтнихъ мѣсяцевъ каждое Отдѣленіе приводитъ въ извѣстность положеніе начатыхъ имъ трудовъ, и совѣщается о предстоящихъ ему занятіяхъ.

§ 69.

Отдѣленіе, котораго Предсѣдательствующій на основаніи § 44 выбываетъ изъ должности, собирается за мѣсяць предъ годовымъ собраніемъ Общества, для избранія Предсѣдательствующаго на слѣдующее четырехлѣтіе. Выборъ производится посредствомъ закрытыхъ записокъ; избраннымъ считается тотъ, кто получитъ болѣе половины всѣхъ наличныхъ голосовъ.

§ 70. Въ собраніяхъ Отдѣленій разсматриваются и рѣшаются большинствомъ голосовъ всѣ входящія въ кругъ дѣйствій Отдѣленія дѣла и предложенія, внесенныя Предсѣдательствующимъ или предложенныя Членами Отдѣленій.

§ 71.

Выборъ задачъ, предлагаемыхъ Обществомъ на разрѣшеніе (§ 7) и поступившія вслѣдствіе того сочиненія, представляются предварительному разсмотрѣнію Отдѣленій.

§ 72.

Положенія, состоявшіяся въ собраніи Отдѣленія, и требующія распоряженій со стороны Совѣта, вносятся въ Совѣтъ Предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіи. Совѣтъ, сдѣлавъ постановленіе о томъ, въ какой мѣрѣ, какъ и когда заключеніе Отдѣленія можетъ быть приведено въ дѣйствіе, сообщаетъ о томъ Отдѣленію.

§ 73.

Распорядокъ предоставленныхъ Отдѣленію работъ и внутреннее ихъ управленіе, принадлежитъ собранію Отдѣленія. Послѣ каждого собранія, Предсѣдательствующій сообщаетъ Совѣту журналъ засѣданія, чрезъ Секретаря Общества, который присутствуетъ, во всѣхъ собраніяхъ Отдѣленій.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О Совѣтѣ.

§ 74.

Совѣтъ управляетъ всѣми дѣлами Общества, какъ въ ученомъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніи, на основаніи сего Устава.

§ 75.

Развивать дѣятельность Общества по всѣмъ отраслямъ наукъ, входящихъ въ кругъ занятій Общества, есть одна изъ главныхъ обязанностей Совѣта. О важнѣйшихъ дѣлахъ, каковы: предприня-

тіе отъ Общества ученыхъ экспедицій, назначеніе наградъ и т. п.,
 - Совѣтъ сообщаетъ заблаговременно общему собранію, чтобы воспользоваться содѣйствіемъ частныхъ мнѣній и усердіемъ всѣхъ Членовъ Общества.

§ 76.

Совѣтъ передаетъ по принадлежности въ Отдѣленія, на ихъ (рассмотрѣніе или заключеніе), поступающіе въ Обществу научные труды, сообщенія и предположенія, въ случаѣ же особенной необходимости, поручаетъ ихъ особому рассмотрѣнію Членовъ Общества, специально знакомыхъ съ предметомъ. По полученіи требуемыхъ мнѣній, Совѣтъ принимаетъ тѣ мѣры, которыя признаетъ нужными, для достиженія цѣлей Общества.

Примчаніе. Члены Общества, сдѣлавшіе Совѣту предложеніе, подлежащее обсужденію, приглашаются въ это собраніе, для нужныхъ поясненій и развитія своей мысли.

§ 77.

На обязанности Совѣта лежитъ изданіе Записокъ и другихъ трудовъ Общества. Назначаемое къ печати сочиненіе разсматривается предварительно, по порученію Совѣта, избранными имъ для сего однимъ или нѣсколькими Членами Общества, и если соответствуетъ цѣли изданій Общества, то передается Совѣтомъ въ состоящій при немъ Редакціонный Комитетъ.

§ 78.

Смѣта доходовъ и расходовъ Общества на слѣдующій годъ составляется заблаговременно Совѣтомъ и представляется Обществу, для свѣдѣнія, въ годовомъ собраніи вмѣстѣ съ отчетомъ за минувшій годъ. Расходы, разрѣшаемые Совѣтомъ въ теченіе года, не должны выходить изъ предѣловъ смѣты.

§ 79.

Въ годовое собраніе Совѣтъ даетъ Обществу отчетъ о дѣйствіяхъ своихъ за истекшій годъ, о произведенныхъ расходахъ и о состояніи суммъ и прочихъ имуществъ Общества. Для разсмотрѣнія отчета, собраніе избираетъ изъ среды своей Комиссію изъ семи Членовъ.

§ 80.

Заключеніе Комиссіи, которое должно быть постановлено не далее, какъ въ теченіи трехъ недѣль, сообщается предварительно Совѣту, для того, чтобы въ случаѣ особыхъ замѣчаній, оныя могли дать свои объясненія.

§ 81.

Заключеніе Ревизионной Комиссіи и объясненія Совѣта доводятся до свѣдѣнія Общества.

§ 82.

Для дѣйствительности засѣданія Совѣта требуется присутствіе пяти Членовъ, кромѣ Предсѣдателя или его Помощника.

§ 83.

Журналъ засѣданій Совѣта ведется Секретаремъ, а въ отсутствіе его однимъ изъ Членовъ, по приглашенію Предсѣдателя.

§ 84.

Для въ Совѣтѣ рѣшаются по большинству голосовъ. Въ случаѣ равенства голосовъ, голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ.

§ 85.

Редакціонный Комитетъ при Совѣтѣ состоитъ подъ предсѣдательствомъ Помощника Предсѣдателя, изъ четырехъ дѣйствительныхъ Членовъ и Секретаря Общества. Въ случаѣ необходимости, число Членовъ Комитета можетъ быть увеличено.

§ 86.

Члены Комитета избираются Совѣтомъ на два года и, по истеченіи этого срока, могутъ быть избраны вновь.

§ 87.

Комитетъ наблюдаетъ: а) за приличнымъ распредѣленіемъ статей помѣщаемыхъ въ Запискахъ и другихъ изданій Общества; б) за правильностію языка; в) за единствомъ правописанія въ собственныхъ именахъ географическихъ; г) за исправностію изданія вообще.

§ 88.

Если Комитетъ признаетъ нужнымъ сдѣлать въ издаваемомъ сочиненіи какія-либо существенныя измѣненія, то сообщать о томъ предварительно сочинителю, который, въ случаѣ несогласія съ своей стороны на предполагаемыя измѣненія, можетъ взять обратно свою рукопись.

§ 89.

На каждомъ томѣ Записокъ Общества и на каждой издаваемой имъ отдѣльно книгѣ означается имя того, кому поручено было наблюдение за изданіемъ.

§ 90.

Предсѣдатель Общества наблюдаетъ за точнымъ исполненіемъ Устава во всѣхъ случаяхъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Журналъ Общества ведется въ присутствіи Предсѣдателя и членовъ Общества.

Предсѣдатель.

Предсѣдатель есть первенствующее лицо въ Совѣтѣ Общества и въ общихъ собраніяхъ. Отъ имени его производятся всѣ сношенія съ Правительственными мѣстами и лицами.

§ 91.

Предсѣдатель наблюдаетъ за точнымъ исполненіемъ Устава во всѣхъ случаяхъ.

§ 92.

Предсѣдатель направляетъ совѣщанія, какъ въ Совѣтѣ, такъ и въ общихъ собраніяхъ, и наблюдаетъ за порядкомъ дѣлопроизводства. Онъ имѣетъ право прекратить сужденіе, или закрыть засѣданіе, въ которыхъ оказалось бы уклоненіе отъ должнаго порядка.

§ 93.

Предсѣдатель даетъ предписанія Казначею о расходахъ съ ува-

заніемъ постановленія Совѣта, на основаніи котораго расходъ производится.

§ 94.

Предсѣдателю предоставляется право, въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, ассигновать къ расходу до пяти сотъ рублей серебромъ, съ тѣмъ, чтобы о причинахъ такой ассигновки было доведено до свѣдѣнія Совѣта въ ближайшемъ засѣданіи.

Помощникъ Предсѣдателя.

§ 95.

Въ отсутствіе Предсѣдателя, Помощникъ его вступаетъ во всѣ его обязанности и права.

§ 96.

Онъ предсѣдательствуетъ постоянно въ Редакціонномъ Комитетѣ и даетъ отчетъ Совѣту о дѣйствіяхъ и нуждахъ Комитета.

Предсѣдательствующіе въ Отдѣленіяхъ.

§ 97.

Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи имѣетъ тѣ же права и обязанности въ отношеніи къ собранію Отдѣленія, какія имѣетъ Предсѣдатель Общества къ общимъ собраніямъ.

§ 98.

Слѣдя, въ качествѣ спеціальнаго ученаго, за современнымъ ходомъ науки, составляющей предметъ занятій Отдѣленія, Предсѣдательствующій изыскиваетъ средства къ возможно-высшему развитію сей науки въ Россіи, по мѣрѣ способовъ Общества, и дѣлаетъ клоушія къ тому предложенія съ одной стороны Совѣту, съ другой своему Отдѣленію.

§ 99.

Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи учреждаетъ ученныя совѣщанія по всѣмъ вопросамъ, относящимся до спеціальнаго предмета Отдѣленія. Результаты такихъ совѣщаній и основанныя на нихъ

предположенія сообщаются, по принадлежности, Совѣту, согласно § 72.

§ 100.

Предсѣдательствующій обязанъ предлагать на обсужденіе Отдѣленію всѣ поступающіе вновь ученые труды и сообщенія; о занятіяхъ же Отдѣленія давать отчетъ, по крайней мѣрѣ дважды въ годъ, Совѣту, для извѣщенія Общества.

§ 101.

Предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіяхъ вмѣняется въ обязанность, чтобы къ каждому обыкновенному общему собранію Членовъ было приготовлено приличное чтеніе, на основаніи § 51.

§ 102.

Предсѣдательствующіе въ Отдѣленіяхъ представляютъ своевременно Совѣту, каждый по своей части, о книгахъ, картахъ и другихъ ученыхъ пособіяхъ, которыя желательно приобрести для Общества.

Помощники Предсѣдательствующихъ въ Отдѣленіяхъ.

§ 103.

Въ случаѣ отсутствія Предсѣдательствующихъ въ Отдѣленіяхъ, Помощники заступаютъ ихъ мѣсто въ Совѣтѣ и въ Отдѣленіяхъ.

§ 104.

Помощники Предсѣдательствующихъ въ Отдѣленіяхъ участвуютъ въ совѣщаніяхъ Совѣта, по праву голоса, имѣютъ лишь въ отсутствіи Предсѣдательствующихъ.

Секретарь.

§ 105.

Секретарь, какъ Членъ Совѣта, имѣетъ право голоса наравнѣ съ прочими его Членами.

§ 106.

Секретарь управляетъ Канцеляріею Общества, вскрываетъ всѣ

поступающіе на имя Общества пакеты и письма, докладываетъ объ нихъ Совѣту, составляетъ журналы собраній Совѣта и Общества, заготовляетъ по нимъ исполненія, скрѣпляетъ дипломы, составляетъ годовые отчеты по Обществу, завѣдываетъ всею перепискою, присутствуетъ въ собраніяхъ Отдѣленій и содѣйствуетъ Помощнику Предсѣдателя въ изданіи Записокъ и трудовъ Общества.

§ 107.

Секретарь содѣйствуетъ Казначею при сборѣ денежныхъ взносовъ, Уставомъ определенныхъ (§ 26).

§ 108.

Печать Общества хранится у Секретаря.

§ 109.

Въ вѣдѣніи Секретаря состоятъ архивъ и библиотека. Онъ отвѣтствуетъ за содержаніе ихъ въ порядкѣ, а равно за исправное веденіе по нимъ реестровъ и каталоговъ.

Примчаніе. При распространеніи библиотеки, можетъ быть опредѣленъ особый Библиотекарь.

§ 110.

Для исправленія письменныхъ дѣлъ опредѣляются, съ утвержденія Предсѣдателя, два Письмоводителя, которые состоятъ въ непосредственномъ вѣдѣніи Секретаря.

§ 111.

Секретарь и Письмоводители пользуются окладами жалованья, по назначенію Совѣта.

§ 112.

На мелочные и канцелярскіе расходы выдается Секретарю, изъ кассы Общества, по мѣрѣ надобности, до ста рублей серебромъ, при особой шнуровой книгѣ, которую онъ обязанъ представлять предъ годовымъ собраніемъ, для повѣрки, Членамъ Совѣта, ревизующимъ Казначею (§ 122).

К а з н а ч е й.**§ 113.**

Казначей Общества принимает суммы изъ Главнаго Казначейства и изъ Кредитныхъ Установленій, по отношеніямъ Совѣта въ означенныя мѣста, а по полученіи сихъ суммъ, доводитъ немедленно до свѣдѣнія Совѣта.

§ 114.

Принимая денежные взносы отъ Членовъ Общества и отъ другихъ лицъ, Казначей записываетъ поступившія суммы въ шнуровую книгу, и выдаетъ за своею подписью квитанціи.

§ 115.

По полученіи единовременныхъ взносовъ отъ Членовъ-Соревнователей, или же отъ Дѣйствительныхъ Членовъ, вмѣсто ежегодныхъ взносовъ, Казначей, въ тоже время, доводитъ о томъ до свѣдѣнія Совѣта и, по опредѣленію его, вноситъ сіи деньги въ Кредитное Установленіе, для приобщенія къ неприкосновенному капиталу Общества.

§ 116.

Казначей выдаются ежегодно, на записку прихода и расхода суммъ Общества, шнуровыя книги за подписаніемъ Предсѣдателя и Помощника его, за скрѣпою Секретаря и за печатью Общества.

§ 117.

Казначей производитъ расходы по предписаніямъ Предсѣдателя (§ 93), скрѣпленнымъ Секретаремъ, и наблюдаетъ, чтобы расходныя статьи были очищаемы росписками въ книгѣ.

§ 118.

Казначей хранитъ у себя наличныя деньги въ количествѣ, нужномъ для текущихъ расходовъ; билеты же Кредитныхъ Установленій на имя Общества хранятся у Предсѣдателя или его Помощника. Требованія денегъ изъ Кредитныхъ Установленій, по симъ билетамъ, должны быть за подписью Предсѣдателя и двухъ Членовъ Совѣта, означенныхъ въ § 122.

§ 119.

Казначейскій годъ считается съ 1 декабря по 1 декабря.

§ 120.

Казначей представляетъ каждый мѣсяцъ Совѣту, въ первое его засѣданіе, вѣдомость о суммахъ и расходахъ Общества за прошедшій мѣсяць.

§ 121.

Къ годовому собранію Общества, Казначей представляетъ Совѣту подробный отчетъ о суммахъ и расходахъ за истекшій годъ, вмѣстѣ съ кассовыми книгами.

§ 122.

Казначей состоитъ подъ учетомъ двухъ Членовъ Совѣта, по назначенію Предсѣдателя, съ согласія Совѣта.

§ 123.

Учетъ Казначей производится три раза въ годъ: въ сентябрѣ, въ маѣ и предъ годовымъ собраніемъ. Къ ревизіи представляются имъ шнуровыя книги, наличныя суммы и всѣ документы, на которыхъ основаны бывшіе приходы и расходы.

При ревизіи повѣряются: 1) приходныя статьи съ частною книгою Секретаря въ полученіи отъ него взносовъ, и съ предписаніями Предсѣдателя на записку штатныхъ и другихъ поступившихъ суммъ; 2) приходныя статьи билетовъ кредитныхъ установленій съ подлинными билетами; 3) расходныя статьи съ подлинными счетами и съ предписаніями Предсѣдателя; 4) суммы выданныя Секретарю Общества на мелкіе канцелярскіе расходы, съ шнуровою книгою, ему данною; 5) расходныя статьи по выдачѣ денегъ Предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіяхъ, съ требованіями отъ нихъ поступившими и съ предписаніями отъ Предсѣдателя; 6) мѣсячныя вѣдомости съ итогами въ шнуровыхъ книгахъ, какъ по приходу, такъ и по расходу; 7) выведенный противъ приходовъ и расходовъ остатокъ капиталовъ въ наличныхъ деньгахъ и въ билетахъ кредитныхъ установленій; 8) наличность денежной кассы.

По окончаніи ревизіи, свидѣтельствующіе дѣлаютъ въ шнуровыхъ книгахъ надписи въ вѣрности приходовъ и расходовъ, равно

